

СБОРНИК ПОСТАНОВОК
ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ХРАМА
ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
НАЯК, НЬЮ ЙОРК

ТОМ ВТОРОЙ

ДЕТСКИЙ ТЕАТР

СБОРНИК ПОСТАНОВОК ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ХРАМА ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Составитель Т.А. Родзянко

ТОМ ВТОРОЙ

Наяк, Нью Йорк, 1994

Обложка О.М. Толстой и С.Р. Лопухина
Иллюстрации Т.С. Чертковой

CHILDREN‘S THEATRE

COLLECTED PLAYS
OF THE PARISH SCHOOL
HOLY VIRGIN PROTECTION CHURCH
NYACK, N.Y.

VOLUME TWO

ISBN 0-9616413-9-8

Library of Congress Card Number: 94-076706

Published by Multilingual Typesetting
252 Rockland Lake Road
Valley Cottage, N.Y. 10989

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАЯКСКАЯ ПРИХОДСКАЯ ЕЛКА*

Сколько школьных рождественских ёлок перевидало наше старшее поколение русских эмигрантов! Вероятно многим взрослым это уже успело и надоесть: кокошники, сарафаны, царевичи, царевны, бабы-яги, деды-морозы. Это ли есть русская культура, которую мы хотим сохранить? Но для тех, в ком держится интерес к детям и к молодёжи, и кому понятно, что русская эмиграция – первая, вторая, третья и любая иная – имеет значение и смысл, для тех школьные ёлки всегда интересны.

Главная трудность для всех старающихся поддержать знание русского языка в наших детях состоит в том, что сами дети не чувствуют ни интереса, ни нужности этого знания, хотя теоретически понимают его. Вся окружающая их жизнь идёт на другом языке: товарищи, игры, школа, телевидение – всё это не по-русски. Трудно зубрёжкой падежей и видов глаголов создать увлечение русским языком. Этот интерес дают наши праздники, длительная к ним подготовка, репетиции. Они создают тот кусочек русской жизни, детский опыт её, без которого одни уроки имеют мало смысла.

Уже много лет в наякской приходской школе проводится школьная рождественская ёлка. Состоялась она и в этом году. На подготовку её родителями и преподавателями были потрачены сотни часов, как всегда, бесплатно. И как всегда огромный гимнастический зал местной американской школы был переполнен публикой, охотно и радостно приходящей на

* Помещаем здесь статью, напечатанную в газете «Новое Русское Слово», 28 января 1977 года.

этот праздник. Особенностью наякской ёлки является то, что она проводится с таким вот успехом уже двадцать пять лет. Старожилам прихода радостно узнавать в «светлячках», «зайчиках», «лебедях» в пьесе «Царевна-лягушка» детей тех, кто исполнял эти же роли на первых ёлках. Старые преподаватели, например, хорошо помнят, как поступала в наякскую школу совсем маленькой девочкой мать юной актрисы, игравшей теперь «царицу».

Кроме сказки «Царевна-лягушка», на нынешней рождественской ёлке юношами и девушками в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет были сыграны десять сцен из «Войны и мира». Инсценировка знаменитого произведения в исполнении молодёжи приобрела особую прелесть. Мы видели на сцене наших детей, которые действительно прониклись духом великого русского литературного произведения, почувствовали его и сумели хорошо и грамотно показать. Это большое достижение приходской школы: провести детей через сказки и былины и довести учеников до знания и понимания вершин русской литературы.

Наякский житель

С.А. Умрихина

ТРИ СЕСТРИЦЫ
Сказка-пьеса в стихах для самых маленьких

Мы прилежные девицы
На все руки мастерицы.

ТРИ СЕСТРИЦЫ
(Пьеса для самых маленьких)
С.А. Умрихиной

Действующие лица:

Первая сестрица
Вторая сестрица
Третья сестрица
Фея

(Действие происходит в избе с русской печью, столом и лавками. Три сестрицы сидят у стола и рукодельничают. На столе горит свеча).

Все вместе: Мы прилежные девицы,
На все руки мастерицы.
Очень дружно мы живём
Первая Вышиваем,
Вторая вяжем,
Третья: шьём.
(Тухнет свеча)
Первая: Ой, беда! Погасла свечка.
Вторая: (Идёт к печке)
Нет огня и в нашей печке.
Третья: Что же делать? Как нам быть?
Все вместе: Нужно нам огня добыть!
Первая: В темноте сидеть придётся!
Вторая: Ой, боюсь, там мышь скребётся!

Первая: (второй) Так давай её пошлём
Мы к соседям за огнём.

Вторая: (садится опять за стол)
Да зачем огонь, сестрицы,
Светят мне довольно спицы.

Первая: И совсем как огонёк
Светит мой стальной крючок.

Пер. и вто.: (вместе) От одной твоей иголки
Никакого нету толка.
Отправляйся за огнём!

Третья: Я пойду. Но завтра днём.
Далеко живут соседи.
Ночь темна. В лесу медведи...

Пер. и вто.: (Вместе, выталкивают третью).
Всё равно! иди, иди
Без огня не приходи!

(В дверях появляется фея)

Фея: Стыдно вам сестру родную
Гнать из дома в глушь лесную!

(Зажигает свечу)

Вот вам свет! И в этот раз
Не погаснет он у вас.
Но за то, что злы вы были,
Наказанье заслужили.
Ваш поступок не прощу,
Я вас в камни превращу!

(Превращает в камни)

Третья: (на коленях) Не сердись, царица-фея!
Я своих сестёр жалею.
Их, пожалуйста, прости!
Снова в деток преврати!

Фея: Ну ка, камни, отвечайте,
Быть добрее обещайте!

Камни: Обещаем!
Фея: Так и быть,
Я согласна их простить.
(Превращение)
Пер. и вто.: (вместе) Ой, прости, прости, сестрица!
Все: Ну, давайте веселиться!
(Поют и танцуют все вместе)

ЗАНАВЕС.

ЦАРЬ БЕРЕНДЕЙ И ЦАРЕВНА ЛАДА
Переделано из пьесы Фёдорова-Давыдова

Слава Ладе прекрасной, слава, слава!
Слава Ивану-Царевичу доброму, слава, слава!

ЦАРЬ БЕРЕНДЕЙ И ЦАРЕВНА ЛАДА

Переделано из пьесы Феодорова-Давыдова

Действующие лица:

Царь Берендей, добродушный старичок.
Царевна Лада, дочь царя, от природы жизнерадостная, но жизнерадостность часто чередуется с печалью.
Иванушка-дурачок, очень добрый.
Касьян, крестьянин, отец Иванушки.
Рыжеус, заморский рыцарь, хвастун и трус.
Боярин, пожилой, степенный.
Карла Сивая-Борода, злой волшебник, сила которого в бороде.
Мамка царевны, добродушная, ворчливая.
Девушки, подруги царевны Лады, их четыре.
Головешка, девочка в красном светящемся платочке и в чёрном платье.
Снежинки, их шесть.
Ледяные сосульки, их две.
Русалочки, их шесть.
Светлячок, увлекающийся.
Муха, учёная.
Жучок.
Божия коровка.
Стрекоза.
Бабочка.
Осенние листья, их четыре.
Леший (или только его голос).
Слуги царя Берендея.

ПРОЛОГ

(Лес ночью. Темно. Царь Берендей и рыцарь Рыжеус входят, озираясь).

Царь: Совсем сбились мы... Видно не найти нам нашей дружины... Вишь, темень какая.

Рыжеус: А кругом всё болота. Неужели тут на ночь останемся?

Царь: Известно, раньше свету не выберемся. Вот, ложись здесь, а я здесь присяду. (Садится). Потрубить ещё в рог разве попробовать?

Рыжеус: (сердито). Ну, если и услышат, то не откликнутся... кому охота по таким болотам таскаться.

Царь: Ну, не ворчи, рыцарь, ложись тут. (Рыжеус укладывается). С тобой твой верный меч, никто нас не тронет. (Говорит сам с собой.) И самому мне не по сердцу тут ночевать, томит меня нынче кручина лютая, а почто и сам не знаю. (Пауза). Всё о царевне думаю... (Дремлет).

(Тихая музыка, светит луна, русалки выходят чередою и кружатся в медленном танце, движения очень гибкие и плавные).

Русалки: (Поют. См. ноты стр. 33)
Свободной толпою
С глубокого дна
Мы ночью всплываем,
Нам светит луна.
Подавать друг дружке голос,
А-а-а!

(Хоровод русалок задевает спящего рыцаря Рыжеуса, он испуганно вскакивает, русалки исчезают).

Рыжеус: Ай, батюшки, русалки...

Царь: (просыпаясь, озирается). Ну, что ты раскричался, никого нет, приснилось тебе. Хуже ребёнка малого, стыдись.

Рыжеус: (ложится, говорит ворчливо). Я привык сражаться, войско обучать, а не по болотам таскаться... Бр-р-р, как свежо, да сыро... (засыпая), а тут ещё русалки щекочут.

Царь: Ну, ну, не ворчи, лежи смирно... А чует моё сердце, что и впрямь здесь место нечистое... (дремлет). Дремота клонит, а сердце так и щемит... Эх, не в пору, видно, я из дома выехал... Бедная Лада, небось, ждёт, не дождётся (засыпает).

Леший: Го-го-го, царь Берендей, а царь Берендей, хозяин идёт.

Царь: (в полудремоте). Никак это леший кричит. Видно, он-то нас и сбил с дороги.

Леший: Го-го-го, царь! (Ближе). Верно, царь Берендей, я вас с дороги сбил. Да не по своей воле я это сделал, а хозяин велел.

Царь: Хозяин... какой такой хозяин?

Леший: А карлу Сивую-Бороду или уже забыл? Помнишь ли ты, царь Берендей, как пятнадцать лет тому назад поехал ты на охоту. Помнишь, как вздумал ты у колодца склониться, чтобы воды испить, как карла тебя о ту пору за бороду ухватил. Ведь утоп бы ты, государь, да он тебя по просьбе твоей отпустил.

Царь: (сквозь сон). Помню, помню.

Леший: Он тебя на волю отпустил, а ты ему обещал отдать то, что дома первым увидишь. И увидал ты дома дочку свою царевну Ладу.

Царь: (просыпается, вскакивает). Лада, моя Лада несчастная! Биться на смерть буду, а не отдам я злодею царевну. Эй, рыцарь Рыжеус, вставай скорее, очнись.

Рыжеус: Что случилось?

Царь: Идём, идём скорее. Ах, Лада, моя несчастная, что я с тобой сделал! Да идём же скорее, напролом идём. До зари мы домой поспеть должны. Лада моя, Лада бедная (быстро уходит).

Рыжеус: Постой, государь, да куда же ты бежишь? Ах, несчастье какое, надо самому бежать, не оставаться же тут одному с русалками (убегает).

Леший: Го-го-го, беги, рыцарь отважный, а то карла Сивая Борода тебя так попотчует, что не обрадуешься, го-го-го.!

(ЗАНАВЕС)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина 1

(Царский терем. Царевна сидит грустная, мамка и девушки за работой).

Мамка: (ласково) Ты что пригорюнилась, дитятко? Целый день сидишь, подпершись кулачком.

Лада: (ласкаясь) Ах, мамушка, что-то батюшка не едет. Третий день уж как уехал, а всё не слыхать о нём. Не случилось ли с ним чего?

Мамка: И-и, касатка, чай, государь не один по-

ехал, а с дружиной. Да немчин с ним, слышь, для охраны поехал. Этот, как его, Рыжеус-то.

Дев. 1-ая: (задорно). Этот защитит, как же! Ему рыжему, только бы зелено вино хлебать, да глазищами ворочать.

Дев. 2-ая: С бочками бы ему воевать. (Все смеются, царевна улыбается).

Мамка: Цыц, вы, срамницы!

Девуш. 3-я: Известно, мамушка, ему только девок пугать, а кого другого он и сам испугается.

Все: Верно, верно, мамушка. (Смех).

Мамка: Застрекотали сороки! Вот я вас! Кыш! Кабы не храбр был, – батюшка-царь его бы при себе не держал.

Девуш. 3-я: Это он тебе, мамка, жениха припасает! (Девушки хохочут).

Мамка: Ах, ты! Вот я тебе, долгоязычная! Так и треплят язычищами, пропасти на вас нет. Право! А ты не слушай, царевна.

Лада: (улыбаясь). Не сердись, мамушка, на них! Пусть посмеются. Я и рада, может на сердце легче станет.

Девуш. 4-ая: (весело). Царевна, милая, дозволь нам песню тебе спеть, вот время-то незаметно и пройдёт.

Лада: (оживляясь). Споём, споём, девушки! Споём что-нибудь весёлое!

(Девушки поют «Как в лесу, лесу-лесочке», см. ноты на стр. 36 . В самый разгар оживления раздаётся громкий стук в дверь).

Мамка: Чу, стучит кто-то. Глянь, Чернавушка, кто там?

Девуш. 1-ая:Сейчас . . . Ахти, батюшки!
(Стремительно, смело входит карла Сивая-Борода в костюме скомороха).

Мамка: (строго). Ты кто такой?
(Загораживает дорогу).
Чего ломишься в терем девичий?

С.-Борода: (отмахиваясь).
Постой, не лезь, дело есть.
Красавица-царевна, не гляди гневно.
Тебе Царь-батюшка кланяться велел,
а сам за мной не поспел.

Лада: (радостно) Так тебя батюшка прислал?

С.-Борода: Да, царевна, я царев скоморох.

Мамка: (ворчливо) Хуже-то не нашёл гонца . . .

С.-Борода: Аль я так плох с лица?
А ты, старушка, не ломайся,
да за меня замуж не собирайся,
я тебя не возьму:
не люба ты сердцу моему!

Мамка: Тьфу, слушать зазорно!

Дувушки: Ха-ха-ха! Ах, старичок потешный. То-то складно говорит.

Лада: Где ты видел батюшку?

С.-Борода: Во сыром бору,
как собирался ко двору.
Царь-то с Рыжеусом малость заплутали, да там и остались, а меня послали вперёд. (Начинает петь и приплясывать).
Ходи, ходи ходуном,
Угости меня вином, да вином.
Я тебе с устатку спою
Песенку-загадку свою.
Пойдём, Лада, в огород, в огород.
Сорвём, Лада, лопушок, лопушок.

Сошьём Ладе сарафан, сарафан,
По-немецки с рукавам, с рукавам.
Носи, Лада, не марай, не марай,
По праздничкам надевай, надевай,
Да в коробку замыкай, замыкай,
Меня лаской поминай, поминай . . .

(Во время пения и приплясывания он подходит всё ближе и ближе к Ладе. Она в страхе отступает. В конце он протягивает руки, и с последним словом песни раздаётся удар грома. Становится темно. Когда снова появляется свет – Лады и Сивой-Бороды нет).

Мамка: Царевна, где царевна!? Разбойник, вор! Держите его, держите!

Девушки: Царевна пропала, держите его, держите! (Вбегает царь).

Царь: Где царевна?

Мамка: (Падает на колени, громко плачет). Батюшка, помилуй! Покарал Господь! Обошёл нечистый, мглу навёл, похитил нашу голубушку!

Царь: (Закрыв лицо руками, с отчаянием). Лада моя, Лада!

(ЗАНАВЕС).

Картина 2

(Царский терем. Царь сидит печальный. Рядом боярин, рыцарь Рыжеус в стороне нервно ходит).

Боярин: Не кручинься, государь, пожалей себя. Плачем да жалобой делу не поможешь. Мой совет – за дело приняться. За карлой погоню послать, да охотников вызвать, кто бы царевну от злодея избавил.

Царь: Спасибо, боярин, на добром слове. Ничего я не пожалею, только б царевну вернуть. Полцарства отдам и царевну выдам замуж за того витязя, кто спасёт её. Да где найдёшь такого витязя?

(Рыжеус останавливается и прислушивается).

Боярин: (царю) А вот рыцарь Рыжеус, чего же тут около нас окалачивается. Слышь, рыцарь Рыжеус, почто ты на ратное дело не идёшь?

Рыжеус: (с досадой). Оставь меня в покое. Пусть только государь пошлёт, я мигом всё дело устрою. Но не может же государь остаться без моей верной охраны.

Боярин: Иди, иди! Ничего, справимся без тебя.

Рыжеус: Я и слушать тебя не желаю. Как государь прикажет.

Царь: Ой, ли, рыцарь Рыжеус! Неужто ты за это дело возьмёшься!?

Рыжеус: (пренебрежительно). Какое это дело... Это с карлой-то сражаться? Важное дело!

Царь: (восхищённо). Вот рыцарь отважный! Докажи ты мне, рыцарь, службу свою верную, пособи ты мне в горе моём неутешном. Верни мне царевну Ладу.

Рыжеус: Рад тебе служить, государь. Только изволь приказать сотню ратных людей со мной снарядить, и чтоб мне лучшего коня твоего дали, и чтоб двое слуг со мной на пути были.

Царь: Так, так, прикажу.

Рыжеус: И ещё изволь указать золотой казны мне три мешка отсыпать, да чтоб разной снеди там напекли, нажарили.

Боярин: (про себя) У него, брат, губа не дура.

Царь: Так, так, так. Ин быть по-твоему, храбрый рыцарь. Ничего для тебя не пожалею, верни только царевну мне, а уж я ни перед чем не постою. (Хлопает рыцаря по плечу). Сейчас всё устрою. (Уходит).

Рыжеус: (боярину). Ну, слышал? Еду!

Боярин: Скатертью дорога!

Рыжеус: Как это скатертью? Ах, да, не скажешь ли ты, любезный, в какую сторону мне надо ехать?

Боярин: (разводя руками). А Господь знает. Поезжай, куда глаза глядят.

Рыжеус: Но куда? Туда, сюда или вот туда?

Боярин: И туда можно, и сюда можно. Кабы всё знать да ведать, так всё дело вокруг пальца обмотать можно было б.

Рыжеус: Как это вокруг пальца? Странный совет.

Боярин: Мой совет: поезжай, поезжай скорее. (Про себя). Только от нас подальше.

Касьян: (за сценой). Пустите меня, пустите, люди добрые. Мне государя видеть надо.

(Входит, отбиваясь от слуг. Слуги за ним).

Боярин: Что тебе надобно старик?

Касьян: Да мне самого царя-батюшку видеть надо. Смилуйся, боярин, доложи царю.

Боярин: Да в чём дело-то, говори, а я государю уж доложу.

Касьян: Да вот, батюшка, взбесился мой Иванушка-дурачок, сынок-то мой единственный: «Пойду да пойду царевну искать». Давеча как пошли, бирючи по деревням охотников против Сивой-Бороды скликать, мой-то Ванюшка и бряхни: «Я, говорит, братцы, его не боюся и царевну ослобо-

ню». А бирючи и говорят: «Ну, так иди сию же минуту, а не то голову с плеч». А где же ему, батюшка, с Сивой-Бородой справиться?

Рыжеус: Особенно дураку.

Касьян: И-и, сударь, ты не думай, что он и правда дурак. Он у меня умный-разумный. Это его только так прозвали, за то, что жалостлив он очень.

Боярин: Так чего же ты хочешь?

Касьян: А прикажи, батюшка, чтоб Ванюшку-то не принуждали против Сивой-Бороды идти. И-и, батюшка, он, Ванюшка-то, и мухи никогда сроду не обидел. Куда ж ему с таким злодеем бороться?

Рыжеус: Скажи, а твой сын знает, где Сивая-Борода живёт?

Касьян: А не ведаю, сударь.

Рыжеус: Ну, пойдём, я тебе помогу. Только мне порасспросить твоего сына кое о чём надо.

Касьян: Сделай милость, сударь. Вот как обрадуешь! (Уходят).

Боярин: (насмешливо) Любит храбрый рыцарь чужими руками жар загребать.

(ЗАНАВЕС).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая

(В избе. Иванушка сидит, работает. По временам подходит к лавке и кого-то укрывает тряпьём).

Иванушка: Лежи, лежи головешечка бедненькая.

(Рыцарь и Касьян входят).

Рыжеус: Это твой сын? Что он делает?

Касьян: А он, сударь, головешечку укачивает. Давеча сидел возле печки, глядь, головешечка из печки вывалилась, он её и пожалел. «Ей, – говорит, – больно в огне-то гореть». Положил её на лавку, покрыл тряпьём и жалеет всё.

Рыжеус: (пожимая плечами). Форменный дурак!

Касьян: Ох, сударь, кабы все такими дураками были, так куда бы легче на свете людям жилось. Вань, а Вань, вот от царя посол пожаловал. За царевной, слышь, в поход собирается . . .

Иванушка: (Продолжая работать, не глядя на рыцаря). Я и сам за царевной пойду.

Касьян: Брось, Ванюша! Ну куда ты пойдёшь?

Рыжеус: (Иванушке). А, скажи, любезный, где Сивая-Борода живёт?

Иванушка: (не глядя). А у себя и живёт.

Рыцарь: Да как ты смеешь со мной так разговаривать? Я тебя за ноги отсюда вышвырну!

Иванушка: (Около лавки). Тятя, а тятя, а головешка-то шевелится.

Рыжеус: О дурак, слушать тошно! . . (Касьяну тихо). Вот что старик, я тебе помогу, ты только прибеги ко мне сразу, как твой дурак в дорогу собираться станет.

(Уходят).

Иванушка: (один). Вот диковина! Ожила головешка!

Головешка: Здравствуй, Иванушка.

Иванушка: Ну совсем девчонка!

Головешка: Спасибо тебе, Иванушка, что избавил меня от смерти огненной.

Иванушка: Ах ты, милая, недаром мне тебя жалко стало, как ты из печки выкатилась.

Головешка: Как росла я в лесу, хорошо мне было. А карла Сивая-Борода мимо шёл, злющий такой, и говорит: «А ты в печь попадёшь!» Так и вышло. Да спасибо тебе, я тебе этого никогда не забуду и службу верную сослужу.

Иванушка: Ах, ты моя милая!

Головешка: Слышала я, что ты царевну искать собираешься. Собирайся скорее. Пойдём вместе царевну искать, карлу лютого за бороду трепать. Я тебе ужо помогу, только ты никому ни гу-гу.

(Уходят вместе. ЗАНАВЕС).

Картина вторая

(Солнечный лес осенью. На сцене осенние листья, муха, стрекоза, бабочка, божия коровка, жучок. Балет осенних листьев под вальс. Затем хоровод вокруг мухи. См. ноты на стр. 40).

Хор:
Мушка ты б нам рассказала,
Как живёшь среди людей,
Говорят у них немало
Угощенья и сластей.

Муха:
(поёт) Есть там вина и варенья,
И конфеты и плоды,
Кисели, желе, печенье,
Сливки, пудинги, меды!

Хор:
Как тебя там принимают,
Рады ль видеть, приютить?
Щедро ль сласти предлагают
И готовы ль угостить?

Нет, там всё от нас скрывают,
Не дают поесть, бранят,
Чуть попробуешь – гоняют,
Яд готовят и морят.

Хор: (с танцем, хороводом)
То ли дело наша воля –
С ней крылатый наш народ
Веселится на просторе
И стрекочет и поёт.
Днём на солнышке кружимся
До вечерней зорьки вплоть,
Ночью в травку мы ложимся,-
И хранит нас всех Господь...

(Входит светлячок, хромая в изнеможении, садится на пол. Его окружают).

Все: Бедняжка, светлячок, совсем больной! Ты ранен? (Поднимают его).

Светляк: Ой, ножка, ножка!

Все: Что такое, давай натрём её немножко и всё пройдёт (растирают ему ножку). Ну что, теперь ведь лучше? (трут).

Светляк: Ой, ой, вы оторвёте мне её совсем. Ну вот, почти что оторвали. (Машет ножкой). Ну ничего, теперь мне лучше.

Все: А что с тобой случилось?

Светляк: Я был сейчас в сражении!

Муха: Светлячок, ты хвастаешь.

Светляк: Ах, нет. Послушайте, что было. Я шёл спокойно по дорожке. Как вдруг навстречу богатырь, и прямо на меня. Он напирал, я дал отпор и началось сраженье.
Земля тряслась, стонали сосны, ели.
Вокруг нас клочки летели.
О, как ужасно! И тут ты ранен был?

Светляк: Да. Богатырь мой выбился из сил
и было уж пощады запросил.
Как вдруг нечаянно мне наступил на
ножку.

Все: Ах, бедненький!

Светляк: Я тут сознанье потерял
от страшной боли в ножке.
Ты, мушка, веришь ли?

Муха: Ни крошки.
Ты сочиняешь всё. Скажи, каков был
богатырь?

Светляк: Он ростом с дерево и весь, почти что
весь он, в красном, и у него шесть ног.

Муха: Тебе я говорю, чтоб басни ты оставил.

Светляк: Ах, мушенька, всё верно я сказал,
лишь только ног прибавил.

Муха: Не слушайте его, всё вздор болтает!

Светляк: О нет, я с ним бы до сих пор сражался,
да как очнулся – нет его. Пусть лишь
покажется! О-о, я ему задам.

(Входит Иванушка-дурачок с Головешечкой).

Ай, ой, вот он!

(Убегает. Все остальные также убегают в разные стороны).

Иванушка: Вот глупенькие, чего же вы испугались?

Муха: (осторожно выходит). Идите все сюда.
Ведь то Иванушка. Его я знаю. Уж он-
то не обидит вас.

(Все входят, сначала робко, потом смелее).

Светляк: Ну, здравствуй, дяденька.

Иванушка: Вот чудеса, по нашему вдруг говорит.
Не то червяк, не то оса!

Светляк: Меня не бойся, я светлячок, а это муха.

Муха: (кланяясь) Мы знакомы.

Жук: Я жучок.
Бабочка: Я – бабочка.
Божия кор.: Я – божия коровка.
Стрекоза: А я, я стрекоза.
Иванушка: Постойте, я протру глаза.
Да я в крылатом царстве! Ну, здравствуйте, малютки!
Стрекоза: Не хочешь ли ты с нами полетать?
Муха: Довольно глупости болтать.
Иванушка, в твоих глазах
забота, вижу я, таится.
Скажи, быть может, кто из нас
тебе и пригодится?
Ведь скоро ночь,
не можем ли тебе
мы чем-нибудь помочь?
Иванушка: Спасибо, умница.
Да, не попусту мы бродим,
а то что нужно - не находим.
Не знаешь ли, как нам пройти
к жилищу Сивой Бороды?
Муха: Хотя я там и не бывала,
но мимо часто пролетала.
Я покажу вам где оно.
Иванушка: Спасибо, мушенька. (В публику).
Подумаешь, ну что такое муха? А вот и муха может пригодиться. Ну, до свиданья, шалунишки. (Уходит налево).
Все: Прощай, Иванушка наш добрый.
(Постепенно уходят со сцены).
Жук и божия кор.:
Вот муха-то нас всех дельней.
Бабочка: Известно, муха всех умнее.
Светляк: (вздыхая). Ну да, читала много (уходит).

Рыжеус: (За кулисами направо). Ага, вот он идёт, догнал-таки. У-ух, провалился!
Ой, добрые, спасите, Иванушка, голубчик, ой-ой...

Иванушка: (возвращается с Головешкой и мухой). Кричал кто-то?

Рыжеус: Да скорее вы, сюда.

Иванушка: (бежит за сцену). Э, человек, и то... в болото угодил. Помогай, помогай, Головешечка, тащи за жабры его.

Рыжеус: Да скорее, осторожнее! Да тише вы!

Иванушка: Ишь, словно колода какая, ну Головешечка, эй ухнем! (Выходят на сцену).

Рыжеус: Уф, наконец-то. Надо было сразу бежать, а вы: где, да что, да кто?

Иванушка: Ну, уж не гневись, сударь. Кабы знали, мы бы тебе мосточки на болоте постлали. А то ты, не глядя, и бух в болото, вот ножки-то и промочил. Ну, пойдём, Головешечка, а ты сохни, добрый человек.

Рыжеус: Ладно, ладно, без вас знаю, что делать.

(Иванушка, Головешечка и муха уходят).

Рыжеус: Я от вас не отстану.
(Идёт вслед за ними).

(ЗАНАВЕС).

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

(Жилище Сивой Бороды. Ледяная пещера. На ледяном троне сидит царевна Лада. Около снежинки, ледяные сосульки на страже. Танец сосулек: движения

не гибкие, а ломкие, нечто вроде пичикатто).

Снежинки: Ну развеселись, царевна. Разве тебе плохо у нас? Мы тебя ласкаем, голубим, песни поём. А посмотри сколько сокровищ кругом! Алмазами полны сундуки. Всё твоё будет, как выйдешь замуж за Сивую-Бороду.

Царевна: (вскакивая)
Я, замуж?! За Сивую-Бороду!
За горбатого, седого,
за противного такого.
Не пойду и не пойду.
Не хочу и не хочу! (Плачет).

Снежинки: (Поют и медленно кружатся вокруг. См. ноты стр. 41).
Не плачь царевна милая,
Не избежать беды,
Смирись же перед силою
Царь Сивой-Бороды.
Он властвует лежащими
Покровами пред ним,
Морозами трескучими
И вихрем ледяным.
Он солнце в небе ясное
Окутывает мглой.
Дохнёт – и жизнь прекрасная,
Вся мёртвенный покой.
Не плачь, царевна милая,
Быть здесь твоя судьба...
Смирись пред страшной силою,
Не то тебе – беда!..

Царевна: Нет, не хочу я смириться. Холодно мне у вас, ни солнышка красного, ни неба ясного не вижу я здесь. Живой души нет кругом ни одной...

Снежинка: Ай, сестрицы, идёт кто-то!
(Входят Иванушка и Головешечка).

Снежинка: Ой, душно как стало здесь, жарко, дышать нечем. Летим отсюда! (Убегают).

Иванушка: Мир тебе, красавица.

Царевна: (радостно). Кто вы такие, люди добрые?

Иванушка: Я Иванушка-дурачок, простой мужичок из худого дворишка. А это Головешечка, моя пособница.

Царевна: (гладит Головешечку по голове). Ох, да какая же ты горячая! А ты что ищешь, Иванушка?

Иванушка: Сивую-Бороду мы ищем, чтобы его победить и тебя, царевна, освободить.

Царевна: Спаси меня, Иванушка! А только боюсь я за вас. Силён Сивая-Борода, никому с ним не справиться.

Иванушка: Ничего, всё ел, да кушал, а тут и подавился.

(Звучит марш Черномора из оперы «Руслан и Людмила», идут сосульки, снежинки).

Царевна: Спрячьтесь, спрячьтесь! Идёт Сивая-Борода. (Иванушка и Головешечка прячутся за трон).

С.-Борода: (входит) Фу, как тут жарко, будто кто натопил здесь. (Садится). Что, царевна, тоскуешь, всё плачешь? Смирись передо мною, царевна! Помни, нет такой силы, чтобы меня могла побороть.

Царевна: Отпусти меня к батюшке!

С.-Борода: Нет, не бывать тому! Не уступлю я тебя никому. Фу, как жарко!

Царевна: Я сама уйду отсюда. Пусть лучше жива не буду, а тебе в руки не дамся!

С.-Борода: Э-э, вон как заговорила. Откуда и прыть взялась? Ну-ка, слуги мои верные, угомоните её!

(Снежинки и сосульки под марш направляются к царевне. Иванушка и Головешечка выходят).

Иванушка: Погодите, ребята, малость!

С.-Борода: Ты кто такой? Да как ты смеешь врываться сюда?!

Иванушка: Подойди-ка, Головешечка, стань с ним рядом, потолкуй ладком!

С.-Борода: (шарахаясь) Не подходи, не подходи, огневица! Чур меня!

Иванушка: Ну, Сивая-Борода, видно, пришла твоя беда. (Подходит).

С.-Борода: (замахивается жезлом). Не подходи!

Иванушка: (засучивая рукава) А ты драться? Ну, драться, так драться. (Хватает за бороду). Ага, попался!

Рыжеус: (вбегает). Ага, попался!

Иванушка: (с удивлением) Опять ты? Видно уже высох. Ну, давай скорее твой меч!

С.-Борода: Не тронь меня, не тронь!

Иванушка: (спокойно) Я тебя не трону, только бороду тебе обкарнаю.

С.-Борода: Ай, ай, не трогай моей бороды! (Отбивается).

Иванушка: Нет, уж погоди, твоё слово впереди.

(Отрезает мечом бороду. Во время суматохи Рыжеус хватает за руку царевну и убегает).

Царевна: (кричит) Иванушка, Иванушка! (Он не слышит).

Иванушка: Фу, насилу-то дался. А где же царевна? Эге, где же рыцарь Рыжеус?

С.-Борода: Что, взял? Гляди, вон бежит твой ры-

	царь с царевной на руках. Что, взял? Из-под носу добычу украли.
Иванушка:	(Озадаченно). Молчи ты! (Спокойно). Ну, всё одно, дело-то сделано, царевна спасена. Ну и слава Богу. (Потягиваясь). Э-эх! Головешечка, теперь бы по порядку маленечко соснуть с устатку.

(ЗАНАВЕС).

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(Царский терем. Царь весёлый. Рыцарь и царевна сидят рядом. Слуги разносят вина).

Хор:	(Поёт Рыжеусу. См. ноты на стр. 42). Как по мёду, по мёду сычёному, По сычёному, да подмоложенному Плавала чарка серебряная Что серебряная, позолоченная, А кто чарку, да чарку ту переймёт. Переймёт наш Рыжеус господин, Рыжеус господин, заморский гость. А ты слышишь ли, Рыжеус-господин, Величаем тебя, ещё славим тебя, Тебе песни поём, тебе здравицу пьём!
Царь:	Вот не думал я до эдакого счастья дожить, и жива и здорова доченька моя ненаглядная. А всё спасибо тебе, рыцарь Рыжеус.
Рыжеус:	Я что сказал. то и сделал. Да мне рать эдаких Сивых-Бород подай, и то ни единого вживе не останется.
Царь:	Жаль одно, друг мой, что ты живьём мне карлу лютого не привёз. Уж вот бы

одолжил.

Рыжеус: И привёз бы. Да рука расходилась. Напал он на меня лютый, разлютый, глаза как колёса вертятся. Зубищи сверкают, а борода как тучей тебя обхватывает. Да не струхнул я – пошёл рубить с плеча – куда ноги, куда голова, куда язык, куда борода. (Шум за кулисами).

Царь: Эй, уймите народ, что там разбушевался! Сказывай, дружок, сказывай.

Рыцарь: Глянул я на карлу изрубленного, а он... а он... (Начинает дрожать, смотрит вдаль).

Царь: Да что же ты, ровно язык прикусил?

Рыцарь: Это... откуда же... такие будут?

(Входят: Иванушка, одетый витязем, Сивая-Борода и Головешечка. Все в испуге).

Царь: Карла! Сивая-Борода! Так он жив? А ты кто, славный витязь?

Иванушка: Мир тебе, славный царь Берендей! И тебе, царевна Лада!

Царевна: Иванушка, милый, признать нельзя, красавец какой!

Царь: Что за пришельцы такие? Да карлу-то уберите! Рыцарь Рыжеус!

Иванушка: Не бойся, государь, он теперь смирнёхонек, пикнуть не смеет. Вот только не в уборе он нынче. Бороды своей чудодейственной лишился.

Рыцарь: Гоните его вон! Что он скоморошествует!

Иванушка: Постой, погоди, твоя речь впереди... Где у тебя, рыцарь, твой меч боевой?

Рыцарь: (смущённо). Ну, притупился... ну, я его бросил.

Иванушка: Нет, сам ты его мне отдал, чтоб я бороду карле отрезал. Вот тебе и меч твой, а

вот и борода.

Царь: Что за диво? Сказывай, рыцарь Рыжеус, что за дело такое выходит?

Царевна: (Бросается отцу на шею). Батюшка, прости меня, запугал меня рыцарь Рыжеус, смертью грозил. Вот я тебе неправду и сказала. Не он мой избавитель, а Иванушка мой ненаглядный.

Царь: (на Рыжеуса) Ах ты, да я тебя смерти лютой предам!

Иванушка: Не тронь его, государь! Пусть живёт он, живёт и Карла. На что-нибудь и они нужны. Пусть их живут!

Царевна: Не тронь, батюшка, их на радости.

Царь: (Обнимая Иванушку). Ну их, быть потвоему! Ну и одолжил ты меня, зятёк дорогой. (Подаёт ему руку царевны). Вот одолжил!
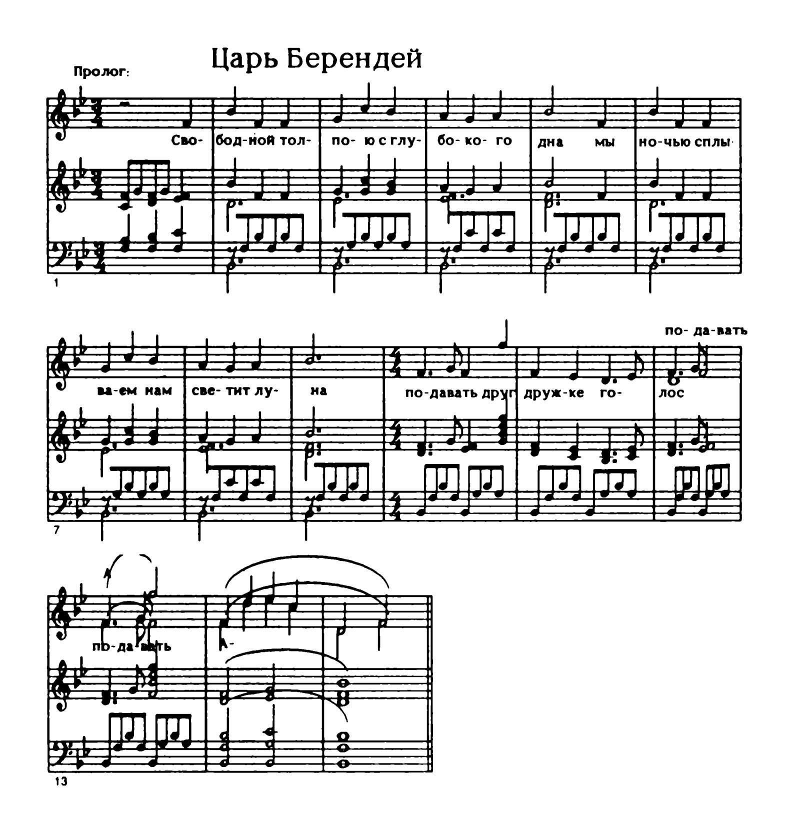
Хор: (См. ноты на стр. 43)

Слава на небе солнцу высокому,
слава, слава.
Слава на небе ясному месяцу,
слава, слава.
Слава Царю Берендею нашему,
слава, слава.
Слава Царевне Ладе прекрасной
слава, слава.
Слава Ивану-Царевичу доброму,
слава, слава!
Слава, слава!
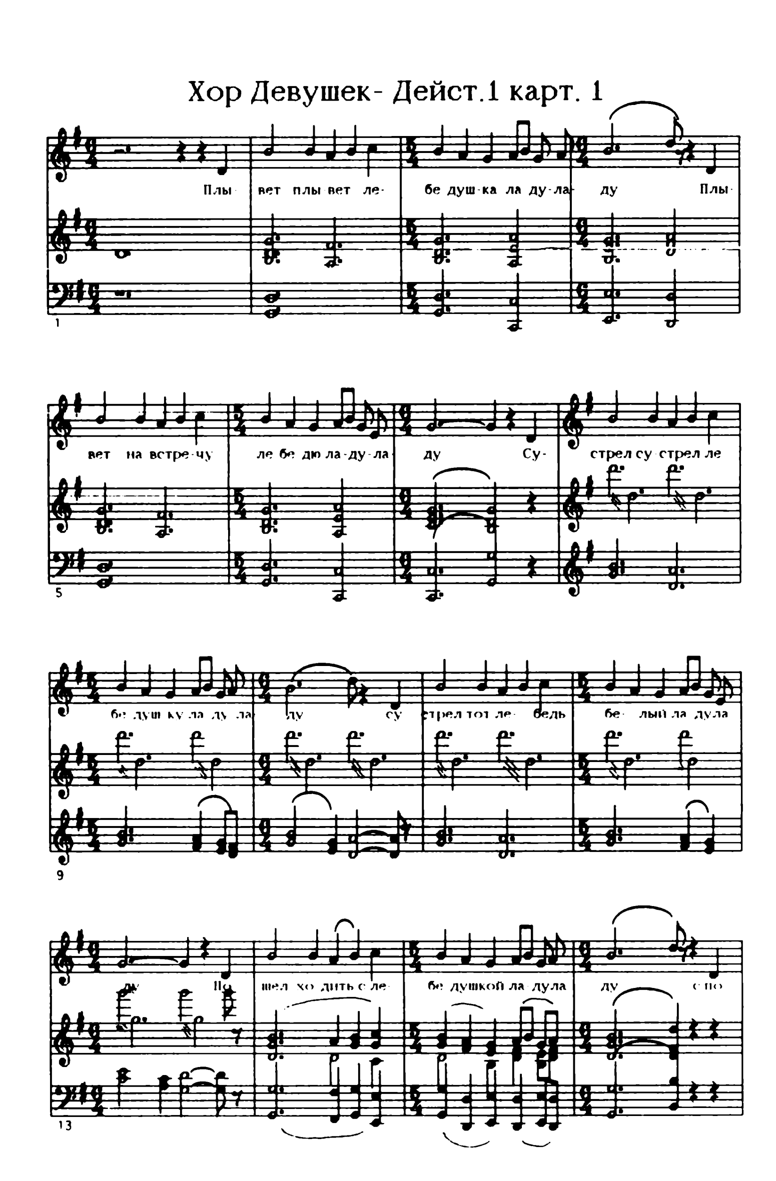
(Колокольный звон, пушечная пальба)
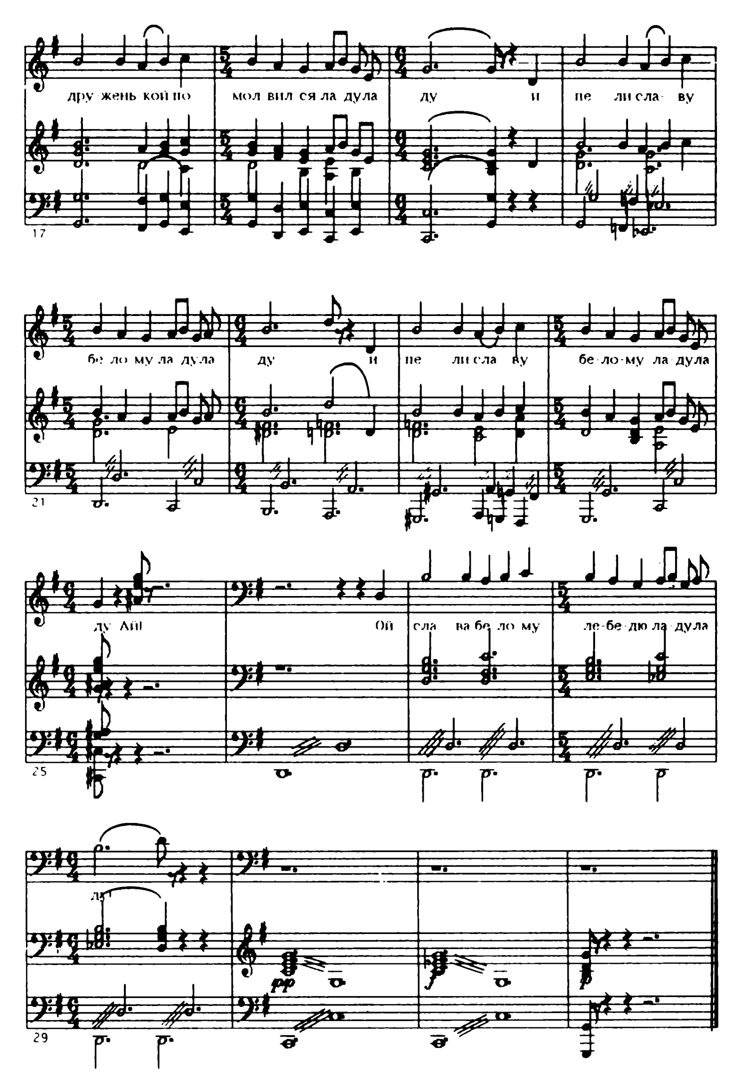
(ЗАНАВЕС).

Царь Берендей
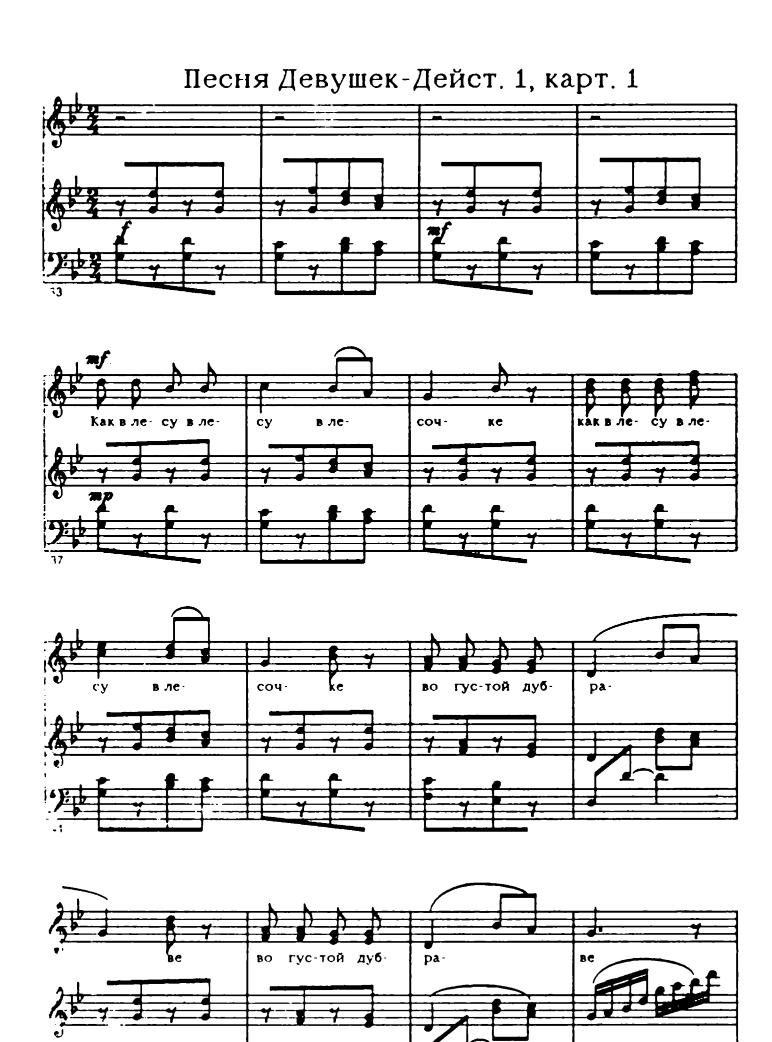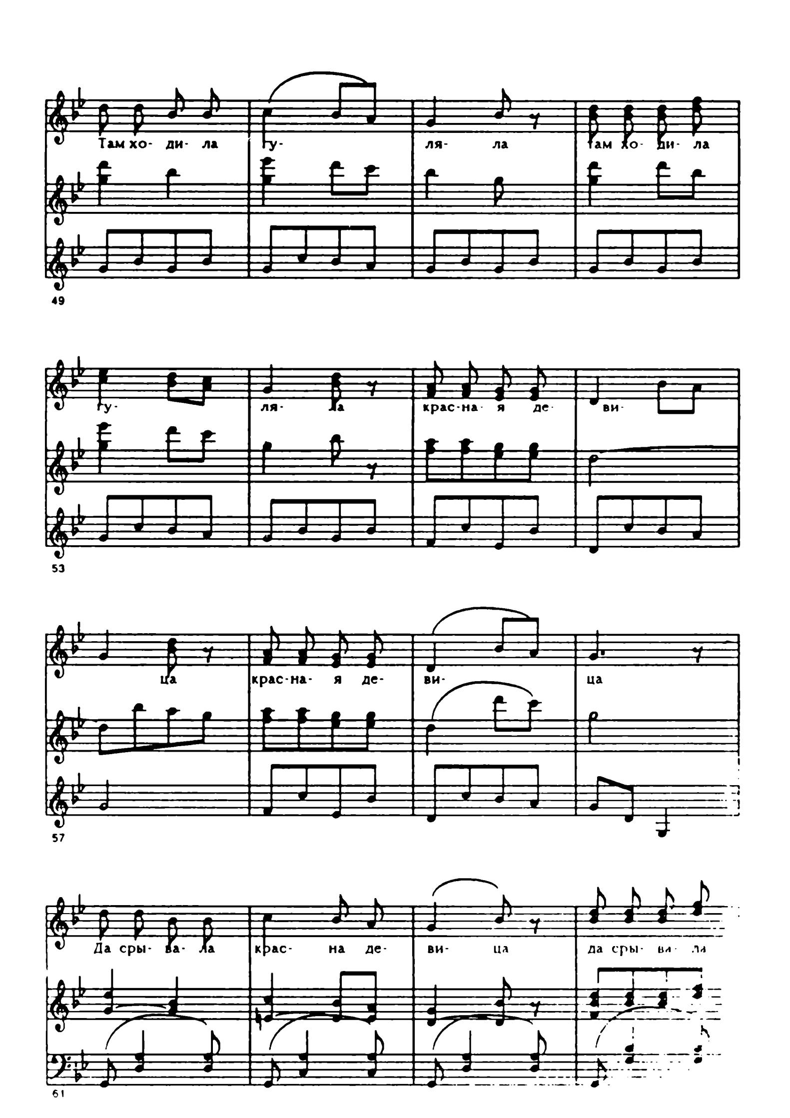

Хор Девушек- Дейст.1 карт. 1

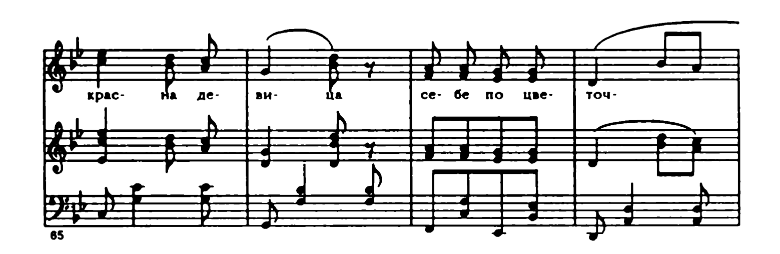

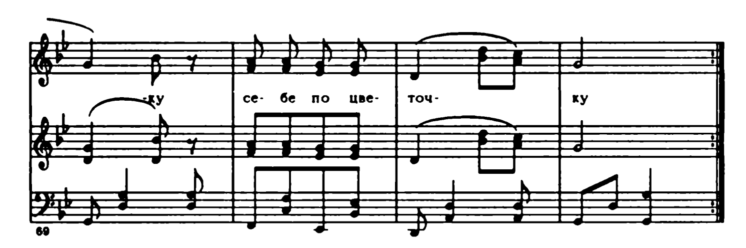

17
дру-жень-кой по
мол-вил-ся ла-ду-ла
ду
и
пе ли сла- ву
21
бе-ло-му ла-ду-ла
ду
и
пе ли сла ву
бе-ло-му ла-ду-ла
25
ду Ай!
Ой
сла ва бе-ло-му
ле-бе-дю ла-ду-ла
29
ду
pp

Песня Девушек-Дейст. 1, карт. 1
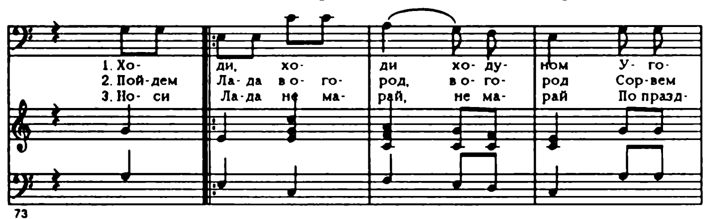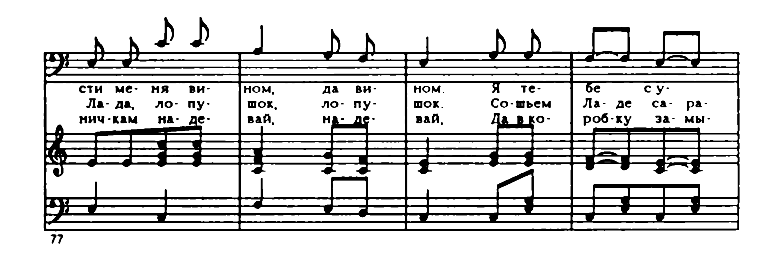

Там хо- ди- ла гу- ля- ла Там хо- ди- ла
49
гу- ля- ла крас-на- я де- ви-
53
ца крас-на- я де- ви- ца
57
Да сры- ва- ла крас- на де- ви- ца да сры- ва- ла
61
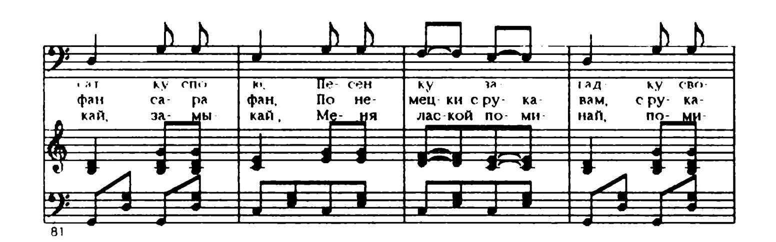

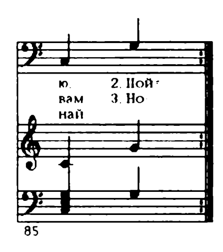

Песня Сивой Бороды- Дейст.1 карт. 1
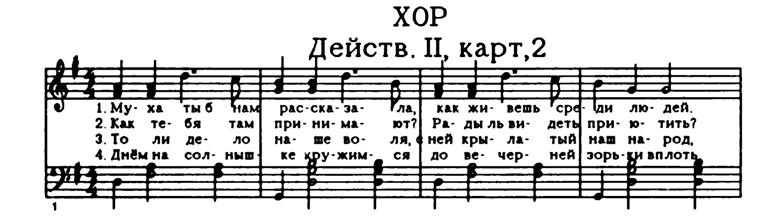

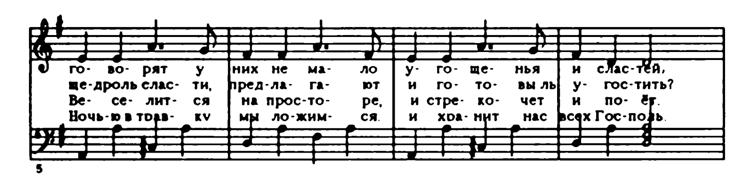

сат ку спо- ю. Пе- сен ку за- гад- ку сво-
фан са- ра фан, По не- мец- ки с ру- ка- вам, с ру- ка-
кай, за- мы кай, Ме- ня лас-кой по- ми- най, по- ми-
81

ю. 2. Пой-
вам 3. Но-
най
85
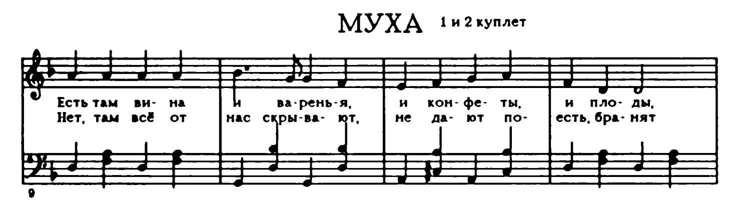
ХОР

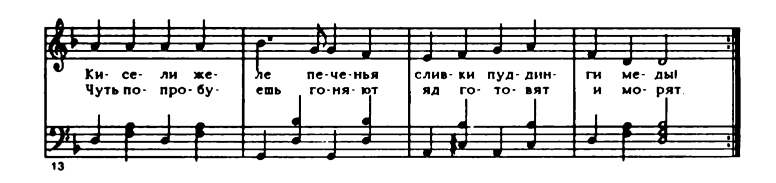
Действ. II, карт,2
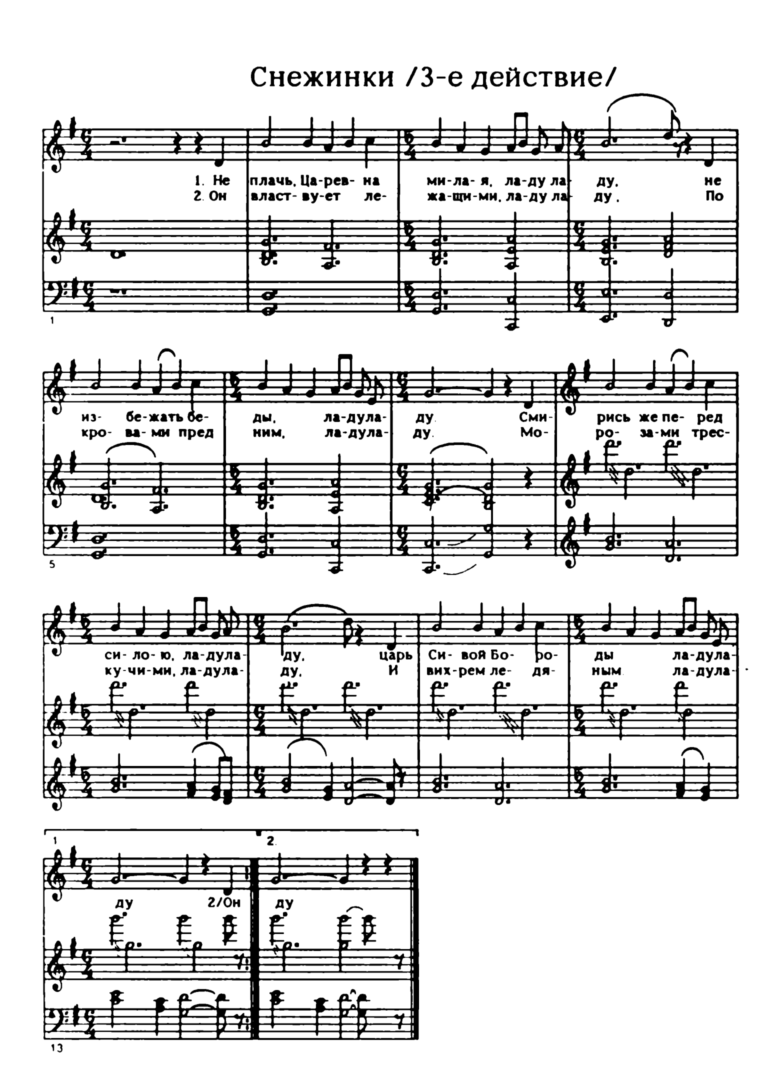

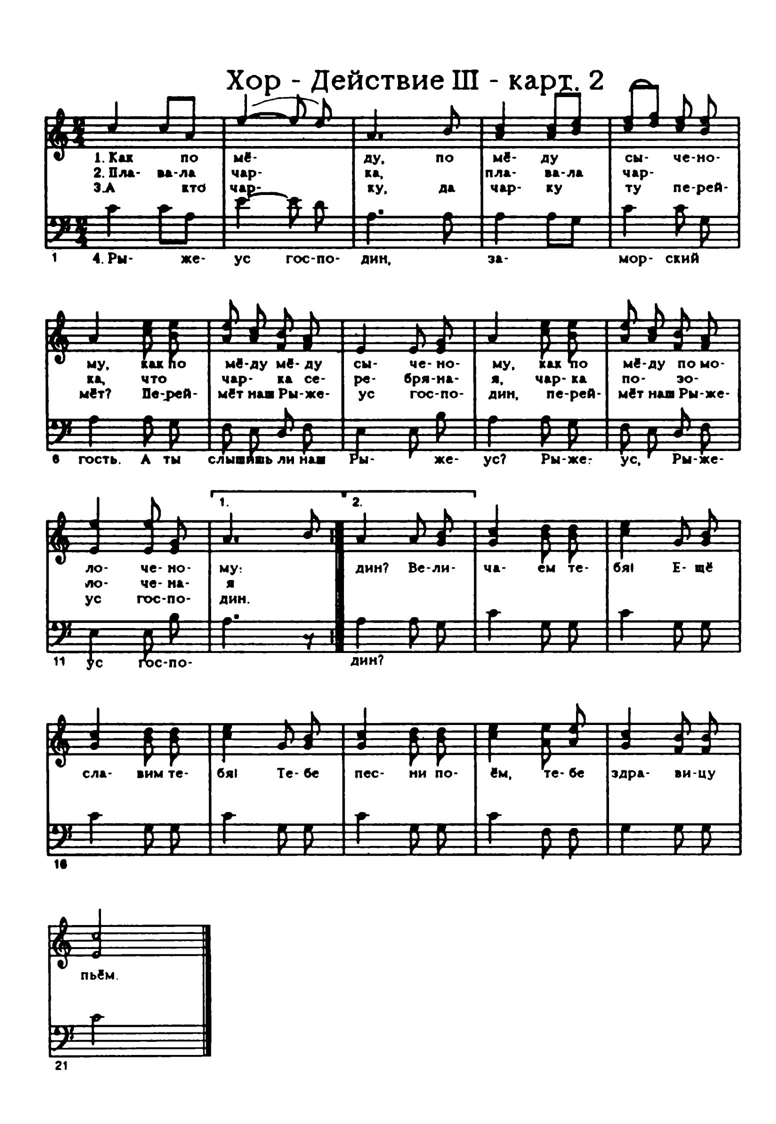
МУХА 1 и 2 куплет
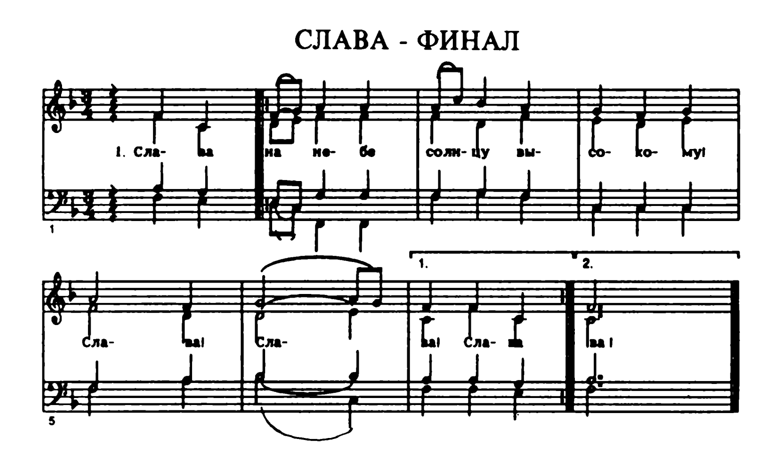

Снежинки /3-е действие/

Хор - Действие III - карт. 2
1. Как по мё- ду, по мё- ду сы- че-но- му, как по мё-ду мё-ду сы- че-но- му, как по мё-ду по мо- ло- че-но- му:
2. Пла- ва-ла чар- ка, пла- ва-ла чар- ка, что чар- ка се- ре- бря-на- я, чар-ка по- зо- ло- че-на- я
3. А кто чар- ку, да чар- ку ту пе-рей- мёт? Пе-рей- мёт наш Ры-же- ус гос-по- дин, пе-рей- мёт наш Ры-же- ус гос-по- дин.
4. Ры- же- ус гос-по- дин, за- мор- ский гость. А ты слышишь ли наш Ры- же- ус? Ры-же- ус, Ры-же- ус гос-по- дин?
1. 2.
дин? Ве-ли- ча- ем те- бя! Е- щё сла- вим те- бя! Те- бе пес- ни по- ём, те- бе здра- ви-цу пьём.
1
6
11
16
21

СЛАВА - ФИНАЛ

1. Слава на небе солнцу высокому! Слава! Слава!

2. Слава на небе утру прекрасному! Слава! Слава!

3. Слава на небе ясному месяцу! Слава! Слава!

4. Слава на небе зорюшке утренней! Слава! Слава!

5. Слава небу всему лучезарному! Слава! Слава!

6. Слава Царю Берендею нашему! Слава! Слава!

7. Слава Царевне Ладе прекрасной! Слава! Слава!

8. Слава Ивану Царевичу доброму! Слава! Слава!

ЗОЛУШКА
Инсценировка сказки

Королевский бал. Постановка сказки «Золушка» в 1991 г.

ЗОЛУШКА

Инсценировка сказки

Действующие лица:
Золушка
Принц
Мачеха
Сёстры: Дризелла и Базилия
Фея
Король
Королева
Мыши 6
Придворные
Крысы 2
Пажи 4
Часы
(Можно ввести роль придворного учителя танцев и музыкантов)

ПРОЛОГ

(Перед занавесом, бой часов).

Часы: Одиннадцать, двенадцать – наступила полночь, наступило время сказок... Мы - большие стенные часы – никогда не спим, не останавливаемся, не отдыхаем, потому что мы – время. Мы наблюдаем за всем таинственным, что происходит во времени и потому мы знаем все сказки мира. Сегодня мы вспоминаем сказку о Золушке, бедной девушке, чудесно

ставшей принцессой. Эту сказку мы, часы, не только наблюдали, мы в ней участвовали. (Бой часов)

В некотором царстве, в некотором государстве, жила-была девушка, звали её – Золушка. Звали её Золушкой потому, что она спала в золе, у очага, и платье, руки и даже лицо её часто были испачканы золой.

АКТ I
СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Открывается занавес. Золушка моет пол. Мышки и птички следят за ней).

Часы: Золушка жила с мачехой и двумя её дочерьми. Мачеха и её дочери не любили Золушку. Мачеха валила на неё всю работу, а ленивые сёстры считали Золушку своей прислугой.

(Под музыку мышки и птички помогают Золушке подметать и вытирать пыль. Слышится голос мачехи).

Мачеха: Золушка! Где моя вода для мытья?

(Золушка бросает щётку на пол и несёт мачехе таз с водой. В это время слышатся голоса сестёр).

Сёстры: Золушка, где наш завтрак?

(Золушка пробегает по сцене и несёт поднос с завтраком в комнату сестёр).

Мышки и птички: Бедная, бедная Золушка! Мы ей поможем.

(Они заканчивают мыть пол и уносят ведро из комнаты. Золушка выходит из комнаты сестёр. Под ту же музыку она в танце благодарит мышек и птичек, и они, танцуя, уходят к очагу).

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Мачеха, выходя из своей комнаты, критически проверяет уборку).

Мачеха: Золушка, почему здесь на кресле осталось немного пыли? А это что? А что это за пятно на полу?

(Золушка прибегает снизу).

Золушка: Я сейчас вытру.

(Сёстры, потягиваясь, выходят из своей комнаты).

Сёстры: Золушка, пойди унеси поднос с грязной посудой из нашей комнаты.

Дризелла: А почему у тебя рваное платье?

Базилия: Фу, какие у тебя грязные руки!

(Слышится звук труб. Идут королевские глашатаи).

Глашатаи: Послание от короля! Сегодня король приглашает всех девиц своего королевства на бал. Принц сегодня будет выбирать себе невесту. Король приглашает сегодня всех на бал во дворец.

Мачеха: Дризелла, Базилия, вы слышали? Король даёт сегодня бал. Его сын, принц, будет выбирать себе невесту. Все девушки в этом королевстве приглашены на этот бал.

Дризелла: Я надену своё красное, бархатное платье с кружевами.

Базилия: А я надену обыкновенное платье. Зато сверху наброшу накидку с золотыми цветами и брильянтовыми застёжками. Такое не у всякой найдётся!

Золушка: Если все приглашены на бал, значит, и я могу поехать!

Сёстры: Ты!? Ха-ха-ха!

Дризелла: В рваном платье?

Базилия: С грязными руками?

Мачеха: (усмехаясь). Конечно, Золушка, и ты можешь поехать на бал. Только, если ты кончишь свою работу и у тебя найдётся приличное платье, чтобы одеть на королевский бал.

Золушка: О, спасибо, спасибо! Я сейчас пойду поищу, что мне одеть.

(Убегает к себе в комнату. Сёстры с зеркалами примеряют ленты и бусы и бросают их на пол).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(Золушка в своей комнате обращается к мышкам).

Золушка: Знаете что? Я еду на бал во дворец.

Мышки: Ура, ура!

(Прыгают от радости. Золушка достаёт старенькое платье).

Золушка: Я надену это платье, его только надо немного зашить, добавить ленточки и бусы и оно будет очень красиво.

Мышки: О, да, Золушка, ты будешь в нём красивее всех.

Мачеха: Золушка! Иди сюда!

(Золушка бросает платье и бежит наверх).

Золушка: Я здесь. Что-нибудь нужно?

Мачеха: Я хочу, чтобы ты ещё раз вымыла здесь пол. Он опять весь в пятнах. И ещё надо вымыть окна и отряхнуть все занавески от пыли.

Золушка: Но я всё это сделала вчера.

Мачеха: Не знаю, как ты это вчера делала, но занавески все в пыли и окна грязные.

(Золушка быстро принимается за работу).

Дризелла: Золушка! Принеси моё платье.

Базилия: Золушка! Почисти мои бальные туфли.

Мачеха: Золушка! Брось окна! Погладь мне моё синее платье.

Золушка: Ой, ой, ой! Я так никогда не успею приготовить себе платье!

Мыш. 1-ая: Они не жалеют Золушку. Золушка – то, Золушка – это.

Мыш. 2-ая: Она не успеет приготовить себе платье на бал!

Мыш. 3-я: Давайте мы зашьём Золушке платье!

Все мыш.: Давайте, давайте!

(Они подбирают платье Золушки и вешают его на вешалку).

Дризелла: Золушка! Готово ли моё красное, бархатное платье с кружевами?

Базилия: А моё чёрное шёлковое с золотыми цветами?

Золушка: Да, они висят в вашей комнате.

Дризелла: Ну! Причёсывай меня.

Базилия: И меня тоже. Скорее! Ещё опоздаем на бал из-за тебя! Ты всё бегаешь туда-сюда.

(Золушка начинает их причёсывать).

Золушка: Не бойтесь, сестрицы! Я вас причешу очень быстро и постараюсь, как можно красивее.

Базилия: Что, Золушка, тебе очень хочется поехать на бал? (смех).

Золушка: Я бы только хотела издали посмотреть на дворец, на бал и на принца.

Сёстры: Ха-ха-ха-ха!

Дризелла: Что если бы и в самом деле Золушка пришла на бал... (смех). В своём гряз-

ном платье.

Базилия: И с грязными руками...

Мачеха: Вы готовы? Пришёл придворный учитель танцев. Вы ещё не одеты? Золушка! О чём ты думаешь? Девочкам нужно ещё репетировать придворные танцы.

Золушка: Сейчас, матушка, через минуту они будут одеты. Сестрицы, ваши причёски готовы. А платья в вашей комнате.

(Сёстры бегут в комнату одеваться. На полу, перед зеркалом, остаются лежать ленты и бусы, которые они, примеряя, бросили. Звонок в дверь. Мачеха идёт встречать учителя танцев. В это время мышки и птички уносят ленты и бусы).

Мачеха: (кланяясь). Прошу вас, войдите. Золушка! Поставь стулья для музыкантов... Быстро! И не мешай, пока сёстры будут танцевать. Пойди приготовь угощение для музыкантов.

(Золушка уходит грустная. Входят разодетые сёстры и идут на урок танцев. За сценой слышен полонез. Урок танцев. В это время мышки и птички вывозят готовое Золушкино платье и ведут хоровод вокруг него. Золушка возвращается в свою комнату и видит платье).

Мышки и птички: Это тебе подарок, Золушка!

Золушка: О, какое оно красивое! Спасибо! Значит, я всё-таки успею на бал.

(Бежит за очаг с платьем в руках. Мышки следуют за ней. Выходят сёстры в бальных платьях, любуясь собой. Появляется мачеха в бальном платье).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Мачеха: Ну-ка, дайте на вас посмотреть. (Сёстры красуются перед ней) Хороши! Очень хороши! А я как вам нравлюсь? (тоже поворачивается).

Базилия: Не плохо! Только у тебя слишком курносый нос.

Дризелла: И толстый зад. Королю это не очень понравится.

Мачеха: (сердито). Ну, ваши носы тоже не первый сорт. Постарайтесь их спрятать от принца. Едем!

(Направляются к выходу. Входит Золушка в чистом платье).

Золушка: Подождите! Я готова! Я тоже могу ехать на бал.

(Мачеха и сёстры с удивлением поворачиваются и, молча, смотрят на Золушку).

Все: Ты?..

Дризелла: Это мои ленты! (срывает их).

Базилия: Это мои бусы! (срывает их).

Мачеха: Откуда у тебя это платье?

(Срывает волан. Они поворачиваются и сердито уходят. Золушка остаётся одна. Она падает на пол и горько плачет).

СЦЕНА ПЯТАЯ

(Мышки и птички подходят к Золушке и тоже всхлипывают. Золушка вытирает слёзы).

Золушка: Как мне хотелось поехать на бал! Но это всё-равно невозможно!

(За спиной у неё появляется фея).

Фея: Кто сказал, что это невозможно?

(Золушка и мышки вскакивают и с удивлением смотрят на фею).

Золушка: Крёстная, дорогая, как ты узнала, что мне очень хочется на королевский бал?

Мы крёстные-феи знаем всё о наших крестницах. Я пришла к тебе, чтобы исполнить твоё желание.

Золушка: Но уже поздно. Я всё-равно на бал не успею.

Фея: Успеешь, если будешь слушаться меня. Беги, принеси мне с огорода большую тыкву, а мы здесь с твоими мышками подумаем, где достать лошадку и кучера.

Золушка: Хорошо, крёстная, я всё сделаю, что ты мне скажешь! (Убегает за тыквой).

Фея: Бегите в каретник.

(Мышки убегают через весь зал. Золушка приносит тыкву и кладёт перед феей, которая поднимает свою волшебную палочку).

Теперь я скажу свои волшебные слова и посмотрим, что получится! Абракадабра-у-у-у!!!

(Гаснет свет, слышится гром).

Золушка: Крёстная, мне страшно!

Фея: Не бойся, это всё к добру!

(Зажигается свет. Звучит музыка. По залу едет карета, подъезжает к сцене и разворачивается. Золушка с удивлением рассматривает карету).

Золушка: Какая красивая карета!

Фея: Ну, Золушка, садись в карету и поезжай на бал.

Золушка: А моё платье? Как же я поеду на бал в

этом рваном платье?

Фея: Ах, Боже мой! Я совсем забыла о твоём платье! Сейчас мы что-нибудь придумаем (снова поднимая свою палочку). Абракадабра у-у-у!

(Снова наступает темнота и слышится гром. Когда зажигается свет, около Золушки две прислуги, которые помогают ей надеть бальное платье).

Золушка: Какое чудесное платье! Милая крёстная, спасибо тебе. Мне уже весело!

Фея: Теперь поезжай себе с Богом на бал. Вот тебе ещё хрустальные туфельки. Это мой подарок тебе.

Золушка: Какая прелесть! Хрустальные туфельки! (надевает их и кружится). И как хорошо в них танцевать!

Фея: Теперь слушай меня внимательно! До двенадцати часов ночи ты должна вернуться домой. Ровно в двенадцать часов кончится моё волшебство: всё снова станет таким, как было раньше. Карета превратится в тыкву, а твой чудесный наряд станет старым, рваным платьем. Ты меня поняла?

Золушка: Да, крёстная, я всё поняла. Ровно в двенадцать, не позже, я должна вернуться домой (бежит и садится в карету). До свидания, крёстная, спасибо тебе, спасибо...

(Уезжает. Звучит музыка. ЗАНАВЕС).

АКТ II

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Королевский зал. Большая лестница ведёт из зрительного зала на сцену. Глашатаи или пажи идут через весь зал к сцене, а за ними король с королевой, за ними придворные парами. Звучит полонез. Король с королевой садятся и принц танцует с приехавшими на бал девушками, с каждой по очереди. Наконец, он подходит к министру).

Принц: В нашем королевстве нет девушки, о которой я мечтаю.

Министр: Ваше высочество, вы уверены, что вы видели всех красавиц нашего государства? Посмотрите ещё раз!

(Мачеха подводит к принцу своих дочерей. Все три делают глубокий реверанс).

Мачеха: Ваше величество! Разрешите представить вам моих дочерей. Вот Дризелла, милая и кроткая, как дикая козочка.

(Дризелла делает реверанс).

А вот Базилия, нежная и ласковая, как домашняя кошечка.

(Базилия делает реверанс. Все три смотрят заискивающе принцу в глаза).

Принц: Очень рад видеть вас на моём балу. Разрешите вас пригласить на этот танец?

(Поклонившись, приглашает Дризеллу танцевать).

Дризелла: С удовольствием! Какой изумительный бал! (Танцуют).

Принц: Сударыня! Вы наступили мне на ногу!

Дризелла: Ах, ах, простите, я так волнуюсь!

(Опять наступает ему на ногу).

Принц: Ой, вы опять наступили мне на ногу. Кто вас учил танцевать, сударыня?

Дризелла: Ваш придворный учитель, ваш придворный...

Принц: Мой придворный учитель хорошо умеет танцевать. (Учитель танцует с дамой рядом. Принц делает лёгкий поклон). Сударыня, благодарю вас...

(Отходит от неё. Базилия заглядывает в глаза принцу, думая, что он будет и с ней танцевать, но принц отходит от них).

Министр: Что, мой принц, плохо пришлось?

Принц: Да, неважно! У меня пропала всякая охота веселиться... Послушайте, министр, нельзя ли мне незаметно скрыться?

Министр: Что вы, принц, все глаза смотрят на вас!

(Принц с тоской отходит от него. Король подходит к министру или подзывает его).

Король: Господин министр, прошу вас ко мне! Что случилось? Принц уже познакомился со всеми девушками в моём королевстве и ни одна из них не пришлась ему по вкусу?

Министр: Ваше величество, дайте ему ещё время. Он, наверное, не успел их хорошенько рассмотреть.

Король: У него было совершенно достаточно времени. Он просто капризничает! Позовите его ко мне!

Министр: Слушаюсь, ваше величество!

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Министр подходит к принцу. В это время появляется Золушка, которая идёт через зал к лестнице. Звучит вальс. Принц, увидав её, спускается по лестнице ей навстречу и обращается к ней с поклоном).

Принц: Прекрасная принцесса, я благодарю вас за честь, которую вы мне оказали.

(Делает поклон, а она реверанс. Ведёт её на сцену).

Из какого сказочного королевства вы приехали?

Золушка: Я не принцесса, у меня нет королевства. Я самая обыкновенная, простая девушка.

(Принц подводит Золушку к королю и королеве, кланяется им, а Золушка делает реверанс).

Принц: Я никогда никого не видел прекраснее вас. Я прошу вас быть царицей бала.

Золушка: Нет, нет, принц, пожалуйста, не делайте меня царицей бала. Я, я просто хотела быть на вашем прекрасном балу.

Принц: Милая незнакомка, разрешите пригласить вас на вальс?

Золушка: Ваше высочество, вы окажете мне большую честь (делает реверанс).

Принц: Музыканты - вальс!

(Звучит музыка. Они танцуют одни. Все с изумлением следят за ними).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Девица 1-ая: Кто эта прекрасная принцесса?

Девица 2-ая: И как она хорошо танцует!

Базилия: Принц больше не смотрит на нас. Как обидно!

Дризелла: Он на тебя и раньше не смотрел. Он со мной танцевал, а с тобой нет!

Базилия: Зато ты ему так отдавила ноги, что он хромал после танца с тобой!

Обиженно отворачиваются друг от друга).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Принц: Кончился вальс, как жаль. Я прикажу музыкантам играть ещё!

Золушка: Разрешите немного отдохнуть, милый принц! Здесь немного жарко.

Принц: О, конечно, всё, что пожелаете, моя прекрасная дама! (Обращается к слугам). Откройте, пожалуйста, окна и принесите моей даме пунш! (Садятся на стулья).

Золушка: Как всё красиво здесь. Я никогда не забуду этот вечер!

Принц: Сегодня самый прекрасный вечер и в моей жизни . . .

Золушка: Смотрите, принц, звезда упала . . .

Принц: Говорят, когда падает звезда, нужно загадать желание. Хочу, чтобы вы навсегда остались в моём замке!

Золушка: (встаёт). Это невозможно, принц!

Принц: Почему, моя таинственная красавица?

Золушка: Я не могу вам сказать. Не спрашивайте меня . . . Если вы меня увидите снова, вы меня не узнаете . . .

Принц: Почему же? Может быть, я вам не по вкусу? Или вам со мной скучно?

Золушка: О нет, мой принц! Если бы вы только знали, как мне весело и как я счастлива сегодня!

Принц: Тогда разрешите вас снова пригласить на танец?

Золушка: Благодарю, принц, с удовольствием.

(Слуги убирают стулья. Музыка. Общий вальс. Принц с Золушкой снова танцуют).

Учитель: Дамы и кавалеры, все в большой круг! Все влево! Все вправо! Дамы в круг! Дамы влево – кавалеры вправо! Кавалеры ищите свою даму! Вальс по парам! (Или другие команды).

Золушка: Я совсем закружилась, не могу больше танцевать. Как весело! Я никогда ещё так не веселилась.

Принц: Какая ночь! Сколько звёзд! Как чудно пахнут цветы! Я как будто в первый раз вижу всё это! Прекрасная незнакомка, пожелайте, что хотите! Я всё исполню.

Золушка: Я бы хотела, принц, чтобы этот вечер никогда не кончался, чтобы мне не нужно было бы . . .

СЦЕНА ПЯТАЯ

(Часы бьют двенадцать).

Золушка: Двенадцать . . . двенадцать! Я должна бежать! Прощайте, принц, прощайте! . .

(Золушка бежит вниз по лестнице).

Принц: Куда вы? Подождите! Скажите, где я вас найду?

(Принц бежит за ней по лестнице, но она скрывается. Принц возвращается по лестнице).

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Принц: Министр, сюда!

Министр: Я здесь, мой принц!

Принц: Она ушла, ушла, понимаешь? Ушла навсегда... Беги, ищи её, догоняй!..

Министр: Эй, слуги, солдаты!

Принц: Нет, не надо!.. Поздно, теперь уже не вернёшь её, мой добрый слуга! Я больше никогда не увижу моей прекрасной незнакомки. Она ушла и не сказала мне своего имени.

Министр: Принц, на ступеньках что-то блестит! (Подносит принцу башмачок).

Принц: Хрустальный башмачок! Её башмачок. Значит, ещё не всё потеряно! Я найду её по этому башмачку. Найду её, даже если мне придётся перевернуть всё королевство! Лошадей! Живей!

Король: Праздник окончен! Благодарю вас всех, что посетили бал в честь моего сына!

(Делает лёгкий поклон всем, уходит с королевой. Гости кланяются королю с королевой и уходят за ними).

Министр: Эй, слуги, гасите огни! Музыканты, разъезжайтесь по домам! Мы с принцем уезжаем на поиски прекрасной незнакомки!

(ЗАНАВЕС)

АКТ III

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Дом семьи Золушки. Она вбегает в старом своём платье, за ней вбегают мышки. Садятся у очага).

Мышки: Золушка, Золушка, расскажи нам, что случилось!

Золушка: О, мне так было весело, что я не заметила, как пролетело время. Принц со мной танцевал. И вдруг я услышала, что часы бьют двенадцать. Я так боялась, что принц увидит меня Золушкой. Я, не оглядываясь, бежала к карете.

Мышка: Золушка, а где твой второй башмачок?

Золушка: Ах, да, у меня нет одного башмачка! Значит, я его где-то потеряла, когда бежала из замка!

(Снимает второй башмачок, смотрит на него и прячет в карман).

Этот башмачок останется мне на память о королевском бале, о замке, о добром принце . . .

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Мачеха и сёстры возвращаются с бала усталые и злые).

Мачеха: Золушка! Где ты? Нечего тебе спать. Иди помоги нам раздеться!

Золушка: Ну, расскажите же, как было на балу! Как вы веселились?

Дризелла: Принц со мной танцевал, а с Базилией не захотел.

Базилия: Это потому, что ты ему отдавила ноги. А он зато на меня смотрел и даже очень внимательно.

Золушка: А принц выбрал себе невесту?

Мачеха: Это, душа моя, тебя не касается. Ты же никогда не сможешь быть его невестой.

Дризелла: Да, уж тебе нечего об этом думать. Посмотри на себя! Тебе и говорить о принце не к лицу.

Базилия: Принц такой красивый, у него мундир белый, как снег, а у тебя, Золушка, рваное, грязное платье и почти чёрные руки.

(Золушка отходит в сторону, вынимает из кармана башмачок и снова прячет его).

Золушка: Да, вы правы, я же Золушка.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(Опять глашатаи идут с трубами, а за ними принц с министром).

Глашатаи: По указу короля и молодого принца все девушки нашего королевства должны примерить найденный во дворце после бала хрустальный башмачок. Кому башмачок будет впору, та станет невестой молодого принца.

Мачеха: Милости просим! Прошу вас зайти и к нам. У меня две красавицы дочери. Я уверена, что ваш башмачок подойдёт одной из них.

(Принц и министр входят. Золушка бежит к себе вниз и с мышками наблюдает за происходящим. Мачеха и сёстры встречают принца глубоким реверансом).

Министр: (обращается к Дризелле). Сударыня, разрешите примерить вам башмачок?

Дризелла: Буду весьма обязана!

(Садится на стул, протягивая ногу. Министр примеряет башмачок, стоя на одном колене).

Министр: К сожалению, сударыня, у вас слишком большая нога. Этот башмачок не ваш.

Дризелла: Ах, моя нога успела вырасти со вчерашнего дня!

Министр: (обращается к Базилии). Сударыня, разрешите вам примерить башмачок?

Базилия: Буду весьма обязана!

(Делает реверанс. Проходя мимо Дризеллы, в её сторону)

Я же тебе говорила, что он на меня смотрел (садится). Я готова! (Протягивает ногу).

Министр: К сожалению, и вам, сударыня, башмачок не впору.

Базилия: Ах, у меня нога распухла от вчерашних танцев.

Министр: Мой принц, и в этом последнем доме башмачок никому не подошёл. Что прикажете дальше делать?

Принц: Ну, что ж, начнём всё заново. С первого дома, и из дома в дом . . .

Министр: Да везде уже были!

Принц: Может быть, мы кого-нибудь пропустили. Ведь, должна же она где-нибудь жить в нашем королевстве!

Министр: Слушаюсь, мой принц. Я готов следовать за вами.

Принц: Постойте! (указывая на лесенку к Золушке). Кто там у вас живёт?

Мачеха: (заслоняет проход к Золушке собой, топая ногами на мышей). Брысь! Вот мышей развелось! Ах, это наша прислуга, замарашка Золушка. Она совсем не годится вам в невесты, наш дорогой принц.

Принц: Позвольте мне самому решать, кто годится и кто не годится мне в невесты. Господин министр, примерьте, пожалуйста, башмачок этой милой девушке.

Министр: (Обращаясь к Золушке). Сударыня, прошу вас прийти сюда, сесть на этот стул и разрешить мне примерить вам башмачок!

Золушка: (Поднявшись наверх, делает глубокий реверанс и садится на стул). Благодарю за честь, господин министр.

(Министр надевает ей на ногу башмачок).

Министр: Ваше величество, принц, башмачок впору!

Принц: Вы - та девушка, которую я ищу!!!

Золушка: (Вынимая второй башмачок из кармана). Да, мой принц, я та самая незнакомка, с которой вы танцевали на балу. Вот, видите, вы меня и не узнали.

Принц: Нет, я вас узнал. Я вижу, что это вы! (Принц становится перед Золушкой на колени). Милая Золушка, я прошу вашей руки! Согласны ли вы стать моей женой?

Золушка: Да, мой дорогой принц!

Дризелла: Золушка будет принцессой! Что нам делать?

Базилия: Она на нас и смотреть не захочет!

Мачеха: Что вы стоите? Бросайтесь в ноги Золушке!

Все трое: Дорогая Золушка, прости нас! Не оставь нас!

Золушка: Я на вас не сержусь, матушка. И вас люблю, мои сестрицы. Мой принц! Разрешите мне взять их с собой во дворец?

Принц: Ваше желание - для меня закон.

(Золушке одевают корону и мантию. Слуги приносят свадебное платье и одевают Золушку. Она подаёт руку принцу и они торжественно уходят со сцены, и все следуют за ними. Звучит марш).

(ЗАНАВЕС).

МОРОЗ ИВАНОВИЧ
Сказка В.Ф. Одоевского

Музыка неизвестного композитора

МОРОЗ ИВАНОВИЧ

Сказка В.Ф. Одоевского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Рукодельница
Ленивица
Няня Прасковья
Петух
Мороз Иванович
Рассказчик
Пирожки
Яблочки

ВСТУПЛЕНИЕ

(Музыка. См. ноты на стр. 82)

Петух:	Кукареку, Кукареку-у . . .
	Слушайте старинную сказку!
	(Музыка)
Рассказчик:	Сказка Владимира Феодоровича Одоевского – «Мороз Иванович».
	(Музыка)
	Жили были две сестрицы.
	Одну звали –
Рукодельн.:	Рукодельница.
Расск.:	А другую –
Ленивица:	Ленивица.
Расск.:	А при них жила старая нянюшка –
Няня:	Прасковья.
	(Музыка)

Расск.: Рано утром Рукодельница просыпается.
Тише, тише, сказка начинается . . .

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Половина сцены – комната избы с печью, столом, кроватью и умывальником. Перед избушкой колодец. На скамеечке в избе сидит няня Прасковья и вяжет. На постели спит Ленивица. Встаёт Рукодельница берёт ведро и с песней идёт к колодцу).

Рукод.: (поёт) Вместе с солнышком я встану,
Вместе с красным поутру,
Вместе с красным поутру.
Если встану раным-рано,
Всё улажу, приберу,
Всё улажу, приберу.

(Музыка. Рукодельница несёт воду в дом. Говорит).
А здесь холодной водицей умоюсь.
(Моется у умывальника).
Белым полотенчиком утрусь.
(Вытирается)
А потом за дело примусь.
Ну-ка лучина, хорошо просохла?
Просохла, печка мигом загорится. (дует)
Видишь, как огонь заплясал!
А взошло ли моё тесто?
Ой, ой, как выросло!
Так и лезет, ползёт из квашни.
Хлеб сегодня выйдет высокий, пышный.
(Поёт) Вот и печку растопила,
Вот и сажу подмела,
Вот и сажу подмела.
Чисто личико умыла.
Косы в ленты убрала.
Косы в ленты убрала.
(Музыка. Будит Ленивицу).

(Говорит) Ой, сестрица, вставай!
Завтрак уж готов.

Ленив.: Ой,.. ой,.. о-ой! Ну что же это? Ох... Да, как это можно? Человеку в своём доме спать не дадут... Ой!..
(Зевает и хнычет)
(Поёт) Что пристали, в самом деле?
Поскорей уйдите прочь!
Для чего вставать с постели,
Если снова будет ночь?
(Тяжело вздыхает). Ох... ох...

Прасковья: Ну что ты, сударыня, потягиваешься,
С боку на бок переваливаешься?
Вставай, вставай скорее!

Ленив.: Ой... ой... Надень-ка ты мне, нянюшка, чулочки!.. Завяжи башмачки!.. Подай платьице!.. (Зевает)

Праск.: У... у... Горе мне с тобой. И в кого ты такая уродилась? То подай, это сделай! Давай ногу-то!

Ленив.: Ой... ой...

Праск.: Да пошевелись сама-то хоть немножко! Не стой, как каменная!

Ленив.: Ты не тормоши меня, нянюшка! Дай мне три булочки!

Праск.: Погоди ты, умыться надо!
(Моет Ленивицу)

Ленив.: Ой... ой... (хнычет) Не хочу я умываться-а!..

Праск.: Мало чего не хочешь, да надо! Вот так!

Ленив.: Не хочу!

Праск.: Да надо, надо!.. Так, вот так, вот...

Ленивица: Ой,.. ой, нет! Вода холодная! Ой!.. ой!

Праск.: Вот, вот и полотенцем сейчас вытру.
(Вытирает)

Ленив.: Ой,.. ой, да не вытирай так крепко! Полотенце жёсткое!

Праск.: Всё, всё! Теперь садись к столу! Вот сестрица твоя и завтрак приготовила. Вот булочки и молоко. Ешь, Ленивица!

Ленив.: (Ест) А!.. ым! Вкусно! (Считает мух) Вот одна прилетела, другая улетела... Вон одна ещё прилетела... теперь обе улетели.

Рукод.: Что ты, сестрица, бормочешь?

Праск.: Да она у нас мух считает, ха-ха-ха! (Смеются)

Рукод.: Нашла занятие!

Ленив.: Ох, всех уже пересчитала... Ох, скучно как... Нянюшка, за что бы приняться?

Праск.: За дело, матушка, за дело!

Ленив.: За дело, за дело... В постельку бы, да спать не хочется. Поесть? Да уже наелась вроде... Мух бы посчитать?.. Нет, не хочу! Надоело! Ой, скука какая, ой, скука!... (поёт)
Голова моя кружится,
Не могу её поднять,
Надоело мне ложиться,
Надоело мне вставать.
(говорит) Ой, скука-то какая!

СЦЕНА ВТОРАЯ

Рассказч.: А вот Рукодельнице некогда было скучать: то она примется чулки вязать или платки шить, рубашки кроить. Да ещё рукодельную песенку затянет. А там, глядишь, и за водицей сходить на колодец надо. Да однажды с рукодельницей

беда приключилась. Пошла она к колодцу за водой, опустила ведро на верёвке, а верёвка-то и оборвалась...

(Рукодельница берёт ведро и идёт к колодцу, опускает в него ведро, а оно падает в колодец).

Рукод.: Ой, беда, ой, несчастье! Ой, что же теперь делать? И ведро пропало, и от нянюшки попадёт! Она у нас строгая. (Бежит домой). Нянюшка, нянюшка!

Праск.: Что же ты замешкалась-то? Неси воду-то! Идёшь что ли?

Рукод.: Иду! (плачет) Няня, я нечаянно. Нянюшка, беда у меня. Ведро в колодец упало! (плачет)

Праск.: Ведро упало? Да как же это так? Ну, ну что ж! Сама беду сделала, сама и поправляй. Сама ведро упустила, сама и доставай!

Рукод.: Нянюшка, да как же я его достану-то?

Праск.: Как хочешь, так и доставай! У меня другого ведра нет.

Рукод.: Что же делать? Пойду доставать. Ухвачусь за верёвку, да и опущусь в колодец. Авось найду ведёрко. (Идёт к колодцу) Вот и колодец. Ой, как там глубоко, темно, страшно! А прыгать надо!

(ЗАНАВЕС)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(Музыка. Рукодельница опускается на верёвке на дно колодца. Перед ней печка с пирожками и яблоня с яблоками).

Рукод.: Батюшки, а ведь я на дне... Что же это за чудо такое?! Никакой воды нет...

Стою на твёрдой земле, а передо мной печка... Ой, сплю я что ли? Да нет, правда стоит печка, а в ней румяные пирожки...

Порожки: (поют) Мы пирожки медовые,
Мы совсем готовые.
Корочка блестящая,
Жёлтая, хрустящая.
И на вкус мы просто мёд.
Кто из печки нас возьмёт
Тот с нами и пойдёт.

(Рукодельница помогает пирожкам вылезти из печки и они вместе повторяют песенку и танцуют).

Рукод.: Ну что ж, я вас возьму. Положу сюда за пазуху, да и пойду дальше.

(Музыка. Пирожки убегают за печь, и печь уезжает за кулисы. Перед Рукодельницей яблоня с яблочками).

Рукодел.: Ой, что же передо мной? Сколько тут деревьев?! А вон высокое, высокое дерево. Я таких сроду не видывала. На дереве золотые яблочки висят и промеж собой говорят.

Яблочки: (поют) Мы яблочки зрелые,
Наливные, спелые,
Корнями питаемся,
Созреваем валимся.
Кто нас с яблони стрясёт,
Тот с собой и унесёт.

Рукод.: Вот я вас слышу.

(Трясёт яблоню, а яблочки сыпятся с дерева).

Рукод.: Вот как посыпались! Да как вас много!

(Рукодельница и яблочки танцует и поют вместе).

Рукод.: Куда ж я вас дену? А-а, в передник я вас соберу. Вот так! Ну, а теперь я пойду дальше ведро искать.

(Яблоки убегают за своё дерево и уносят его за кулисы)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

(Музыка. Перед Рукодельницей дом Мороза Ивановича. Он сидит и закусывает снежками).

Рукод.: Куда это я зашла? Старичок сидит на ледяной скамеечке и снежные комочки ест.

Мор. Ив.: (поёт) Я дедушка ледяной,
Весь покрылся сединой,
Инеем морозным,
Серебристым звёздным.
Я маленечко вздохну,
Рукавицами встряхну,
И взовьётся вьюга
Всем ветрам подруга.

Рукод.: Наверное это сам Мороз Иванович. Батюшки, что же это он, бедный, снегом закусывает? Здравствуй, Мороз Иванович! Не желаешь ли пирожка?

Мор. Ив.: О-о, здорово Рукодельница! Спасибо, что пирожок принесла. Давно я горяченького не ел. (Смеётся). Садись возле меня, давай завтракать.

Рукод.: Спасибо, Мороз Иванович!

Мор. Ив.: Я знаю зачем ты пришла. Ты ведёрко в студенец уронила.

Рукод.: Так оно у тебя, Мороз Иванович?

Мор. Ив.: У меня, у меня. Да ты не бойся. Я тебе его отдам.

Рукод.: Вот спасибо, вот спасибо! А то меня нянюшка бранит.

Мор. Ив.: Только ты мне за это три дня послужи.

Рукод.: Хорошо!

Мор. Ив.: Будешь умна, тебе же лучше. Будешь ленива, тебе же хуже. Ну как, согласна?

Рукод.: Согласна!

Мор. Ив.: Ну вот и ладно. А что это ты в фартуке прячешь?

Рукод.: Да это яблоки золотые. Покушай яблочка, Мороз Иванович!

Мор. Ив.: Спасибо, красавица, спасибо за угощенье! Ну что ж, пойдём ко мне в дом.

СЦЕНА ПЯТАЯ

(Музыка. Рукодельница рассматривает дом Мороза Ивановича).

Рукод.: Какой же у тебя дом-то красивый, Мороз Иванович!

Мор. Ив.: Что, нравится?

Рукод.: Да-а, очень. Все двери и окна, и пол ледяные! А стены убраны снежными звёздочками, блестят, как бриллианты!

Мор. Ив.: (Смеётся) Ну приготовь-ка, красавица, мне постель. Я хочу отдохнуть. Да смотри, хорошенько взбей перину.

Рукод.: Сейчас, Мороз Иванович! Ах, да у тебя тут вместо перины снег пушистый!

Мор. Ив.: Ничего, ничего! Ты взбей его получше, чтобы было мягче спать.

Рукод.: (Взбивает постель) Так, вот так, вот так!

Мор. Ив.: Вот и молодец! Что холодно?

Рукод.: У-у, холодно, Мороз Иванович, руки окостенели...

Мор. Ив.: А ты потри их снегом, отойдут. Я тебя не заморожу, я ведь старик добрый. А ты погляди, какая у меня диковинка-то

спрятана под периной.

Рукод.: О, травка зелёная пробивается... Вот ты говоришь, что ты старик добрый. А зачем же ты зелёную травку под снегом держишь, на свет не выпускаешь?

Мор. Ив.: А потому и не выпускаю, что ещё не время. Травку осенью посеяли. Она слаба ещё. Кабы зима её захватила, травка к лету не выросла бы. Вот я и прикрыл её снежной периной, да ещё сам сверху ложусь, чтобы снег ветром не разнесло.

Рукод.: А-а! А скажи мне, Мороз Иванович, зачем ты в колодце сидишь?

Мор. Ив.: В колодце-то? А затем, что как весна придёт, мне жарко станет. В колодце-то всегда холодно. В нём даже летом вода холодная.

Рукод.: Да, правда! А зачем ты зимой по улицам ходишь и в окна стучишь?

Мор. Ив.: А чтобы люди не забывали тех, у кого нет дома, нет шубы, кому холодно и помогали им. Поняла, а?

Рукод.: Поняла.

Мор. Ив.: Вот так. Ну будет, красавица, будет. А теперь я почивать лягу.
(Ложится на постель. Музыка).

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Расск.: Меж тем Рукодельница дом прибрала и обед приготовила на славу. Мороз Иванович ел да похваливал. Одежду старику она всю перечинила и во всём угождала. Так и прожила она у Мороза Ивановича три дня. На третий день позвал Мороз

Иванович Рукодельницу и говорит.

Мор. Ив.: Ну рукодельница, спасибо тебе. Хорошо ты меня старика, утешила. И я у тебя в долгу не останусь. Вот тебе твоё ведёрко, а в него я насыпал серебряных пятачков.

Рукод.: Да зачем? Спасибо!

Мор. Ив.: А сверх того, тебе на память бриллиантик, косыночку закалывать.

Рукод.: Ой, какой красивый! Так и сверкает. Спасибо, Мороз Иванович, спасибо тебе! Ну, а теперь мне можно идти домой?

Мор. Ив.: Иди, дочка! Счастливый путь тебе!

Рукод.: До свиданья, Мороз Иванович, спасибо тебе!

Мор. Ив.: Счастливый путь тебе, дочка!

(Музыка. Рукодельница подымается на верёвке из колодца. ЗАНАВЕС).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

(Снова обстановка первой сцены).

Расск.: Рукодельница приколола бриллиантик, взяла ведёрко и пошла опять к колодцу, ухватилась за верёвку и вышла на свет. Только она стала подходить к дому, как петух, которого она всегда кормила, обрадовался и закричал . . .

Петух: Кукареку-у, кукарку-у-шеньки! У хозяюшки в ведёрке пятачки-и!

Праск.: Ну что ты раскричался?

Рукод.: (Вылезает из колодца и бежит к няне). Нянюшка, ведь я вернулась! Нянюшка, вот тебе ведёрко. Мне Мороз Иванович вернул.

Праск.: Ну-у, вот и хорошо!

Рукод.: А ты в ведёрко-то загляни, нянюшка!

Праск.: Ох, смотри, как одарил! Старик, видно, богатый и добрый. Вот видишь, Ленивица, что люди за работу получают. Пошла бы и ты к старичку, послужила бы ему, поработала.

Ленив.: Ну, вот ещё!

Праск.: Но ведь получишь ведёрко пятачков! Они тебе пригодятся.

Ленив.: Ой, не охота мне идти к старику работать. Ой, скука какая (зевает). Хм, а бриллиантик, а пятачки? Лучше пойду, ухвачусь за верёвку и... о-ох поехала!..

(Музыка. Ленивица опускается на верёвке в колодец).

(ЗАНАВЕС).

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

(Опять печь и яблоня. Ленивица спускается на верёвке на дно колодца).

Ленив.: Приехала! (Осматривается) Глянь-ка, это печка! А в печке прирожки румяные.

Пирожки: (поют) Мы пирожки медовые,
Мы совсем готовые.
Корочка блестящая,
Жёлтая, хрустящая.
И на вкус мы просто мёд.
Кто из печки нас возьмёт
Тот с нами и пойдёт.

Ленив.: Да, как бы не так! Мне себя утруждать, да в печку тянуться. Захотите – сами выскочите! Мне торопиться надо.

(Музыка. Печь с пирожками утягивают за кулисы.

Ленивица подходит к яблоне).

Ленив.: Что это, сад тут какой-то дорогу загораживает. И к чему это тут насадили?

Яблочки: (поют) Мы яблочки зрелые,
Наливные, спелые.
Корнями питаемся,
Созреваем валимся.
Кто нас с яблони стрясёт,
Тот с собой и унесёт.

Ленив.: Ха-ха, как бы не так. Мне себя утомлять... Ручки поднимать и за сучки тянуть... Успею набрать, когда они сами попадают. Я пошла дальше.

(Музыка. Яблоню уносят яблочки за кулисы. Ленивица идёт дальше).

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

(Ледяной дом Мороза Ивановича)

Ленив.: Ах, вон и старик. Правду сестрица сказала: сидит на лавочке и снежные комочки прикусывает.

Мор. Ив. (Поёт) Я дедушка ледяной,
Весь покрылся сединой.
Инеем морозным,
Серебристым, звёздным.
Я маленечко вздохну,
Руковицами встряхну,
И взовьётся вьюга,
Всем ветрам подруга. (Музыка).
(обращаясь к Ленивице) Здравствуй, девушка! Что тебе надобно?

Ленив.: Я вот пришла, пришла тебе послужить, да за работу получить.

Мор. Ив.: Дельно ты сказала, девочка, дельно. Только посмотрим, какова ещё будет твоя работа.

Ленив.: Ох, да ладно!

Мор. Ив.: Вот пойди-ка в дом. Там увидишь постель. Взбей её хорошенько. Перину взбей!

Ленив.: Ладно, ладно, иду, иду... Ой, и отдохнуть с дороги не даст. Скука какая, вот скука... Да у него вместо перины снег!? У - у, фу, стану я себя утруждать, да пальцы морозить. Авось не заметит и на не взбитой перине уснёт. Уснёт!

Мор. Ив.: Ну, готово у тебя, красавица?

Ленив.: Готово, готово...

Мор. Ив.: Ну иди на кухню!

Ленив.: А зачем?

Мор. Ив.: Готовь обед, а я прилягу. (Музыка).

Ленив.: Лёг, и правда не заметил, что перина-то не взбита. Ну что ж, надо за обед приниматься... У-у, сколько всего у старика припасено? Тут и мясо, и рыба, и уксус, и горчица, и квас. Х-м, как за всё это взяться? Кушать-то я, конечно, люблю, а как кушанье готовиться, не знаю. Да что я кухарка что ли в самом деле? Зачем себя утруждать, каждую вещь особо варить? Ведь в желудке всё вместе будет! Возьму мясо, рыбу и положу всё вместе в горшок. Вот так... И уксусу подолью, горчицы положу и кваску подолью... Ну вот, а теперь перемешаю всё вместе... Ну вот и обед готов! Теперь и отдохнуть можно.

Мор. Ив.: Ей, умница, готов ли обед?

Ленив.: (В публику) И вздремнуть не даёт... (Громко) Готов, готов. Сейчас подаю.

Мор. Ив.: (Подходя к столу) А что же ты скатерь не положила на стол?

Ленив.: Да, ладно...

Мор. Ив.: Да и кушанье тащишь прямо в горшке, на блюдо не выложила!

Ленив.: Ничего, и так поедим.

Мор. Ив.: Ну, поедим, так поедим.

Ленив.: (Подавая ложку) Вот!

Мор. Ив.: Ну, что ж, попробуем твою стряпню. (Пробует) Ой, как горячо и что-то на зубах хрустит. Фу! Ну и хорошо же ты готовишь! Что же сама-то не ешь?

Ленив.: Не вкусно что-то.

Мор. Ив.: То-то, не вкусно. Вот я вижу теперь, ленивица ты, неумеха. Эх, видно придётся мне самому обед готовить.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Рассказчик: Так и прожила Ленивица у Мороза Ивановича три дня. Старик всю домашнюю работу исполнял, а Ленивица исправно спала и кушала. На третий день собралась она домой.

Ленив.: Ну вот что, Мороз Иванович! Отпусти ты меня домой, да награди за работу.

Мор. Ив.: А какая же была работа?

Ленив.: Да как же? А я у тебя целых три дня прожила.

Мор. Ив.: Эх, жить и служить, голубушка, это не одно и то же. Да и работа работе рознь. Ну, так как совесть тебя не беспокоит, изволь, я тебя награжу... (Ленивица ра-

дуется) Вот тебе серебряный слиток, а вот и бриллиант.

Ленив.: Большой?

Мор. Ив.: Большой!

Ленив.: Вот это хорошо! И слиток и бриллиант! Ну, ладно, я пошла! Я пошла! (Уходит)

Мор. Ив.: (В публику) Слыхали?! Ушла! И спасибо не сказала, и не попрощалась...

(Музыка. Ленивица берётся за верёвку и подымается. ЗАНАВЕС).

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Рассказчик: Подбежала Ленивица к колодцу, за верёвку ухватилась и поднялась наверх. Домой пришла и ну хвастаться.

(Занавес открывается).

Ленив.: Вот, глядите, вот что я заработала! Это не тебе чета, сестрица. Не горсточка пятачков, не маленький бриллиантик, а целый слиток серебряный! Во-о! И бриллиант с кулак!

Рукод.: Сестрицаа, а почему у тебя с рук вода капает?

Ленив.: Какая вода? Где воду-то видать?

Рукод.: Да вот.

Праск.: Да и впрямь! Тает твой бриллиант и твоё серебро.

Ленив.: Ой, ой...

Праск.: Видно они изо льда и снега сделаны! Ой, беда!

Ленив.: (Плачет) Да что же я так? Негодный старик, он обманул меня. Да что же это? Обману-ул! (Плачет).

Петух: Кукареку-у! Кукареку-у!.. У Ленивицы
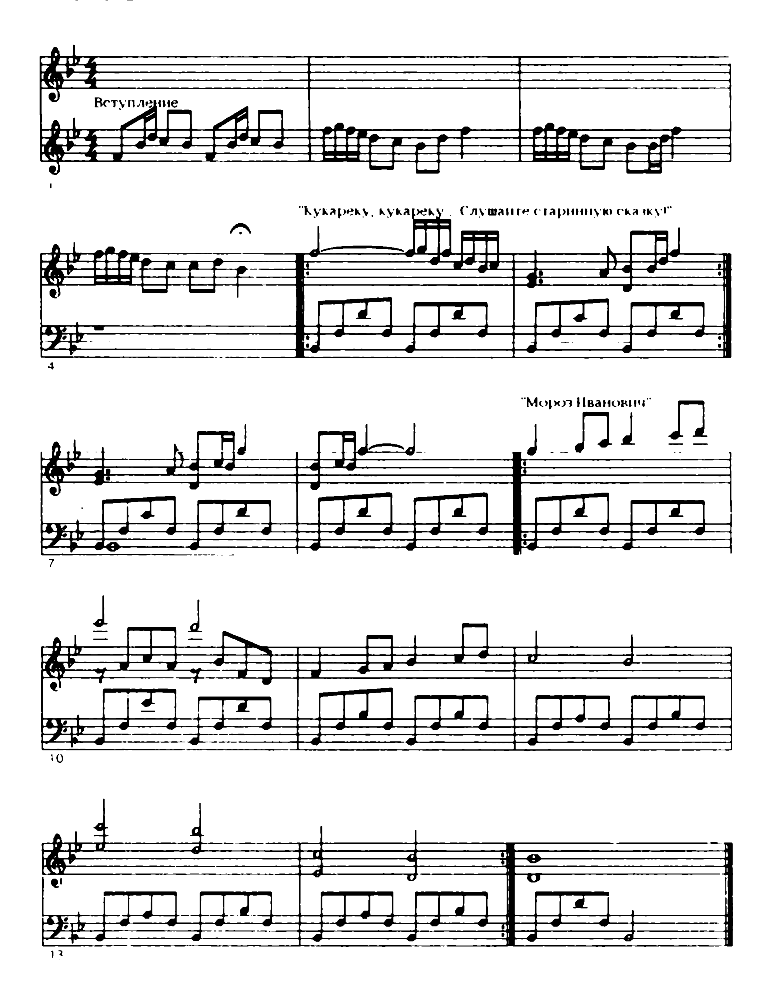
	в руках ледяная сосулька! Кукареку-у!
Ленив.:	Замолчи, негодный! Сейчас могу тебя зарезать и суп из тебя сварить!
Петух:	Кукареку-у! У Ленивицы ледяная сосулька-а! (Музыка)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассказчик:	Нет, голубушка! Правде-то рот не закроешь! А вы, детушки, думайте и гадайте: что здесь правда, что неправда. Что сказано впрямь, а что стороною. Что шутки ради, а что и в наставление.
Петух:	Кукареку-у, кукареку-у! Вот и кончилась сказка. Кукареку-у! (Музыка).

(ЗАНАВЕС).

МУЗЫКА К СКАЗКЕ «МОРОЗ ИВАНОВИЧ»

ПЕСНЯ РУКОДЕЛЬНИЦЫ

1

♩.= 78

1 Вме сте с сол ныш ком я вста ну Вме сте с крас ным по ут ру
2 Ес ли вста ну ра ным ра но Все у ла жу при бе ру.

mp

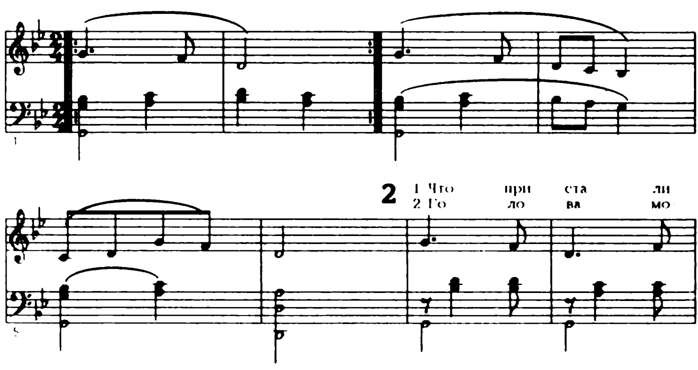
1

Вме сте с крас ным по ут ру
Все у ла жу при бе ру

3

5

ПЕСНЯ ЛЕНИВИЦЫ

в са- мом де- ле? По- ско- рей уй-
я кру- жит- ся, Не мо- гу е-

9

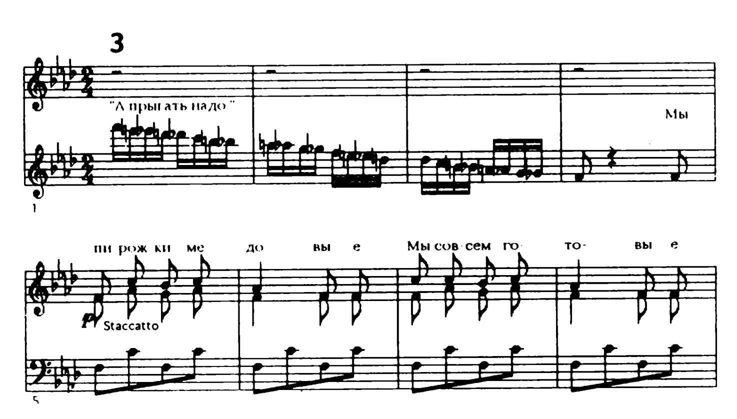
ди те прочь! Для че го вста- вать с пос- те- ли, Ес- ли
ё под нять. На до- е- ло мне ло- жит- ся. На- до-

13

сно ва бу- дет ночь?
е- ло мне вста вать.

17

ПЕСНЯ ПИРОЖКОВ
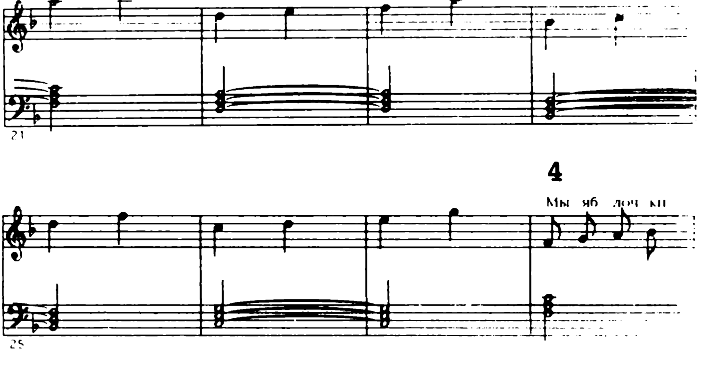

Ко роч ка блес тя ща я Жёл та я хрус тя ща я

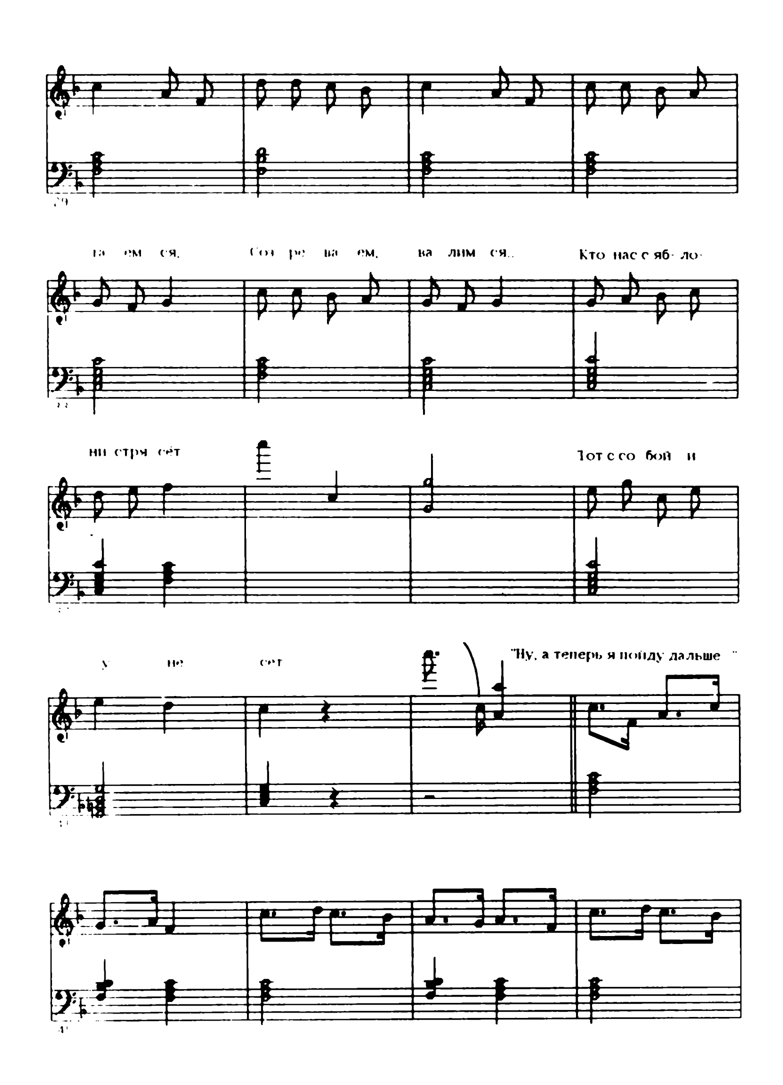
И на вкус мы прос то мед Кто из печ ки

нас возь мёт Тот и с на ми и пой дёт Пирожки убегают
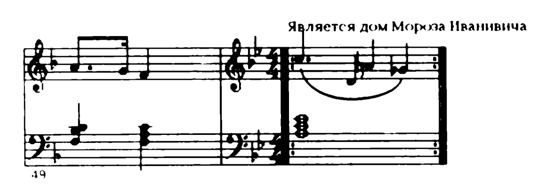
pp

ПЕСНЯ ЯБЛОЧЕК

ем ся, ем, ва лим ся.. Кто нас с яб- ло-
ни стря сёт
Тот с со бой и
у не сёт
"Ну, а теперь я пойду дальше"

ПЕСНЯ МОРОЗА ИВАНОВИЧА

5
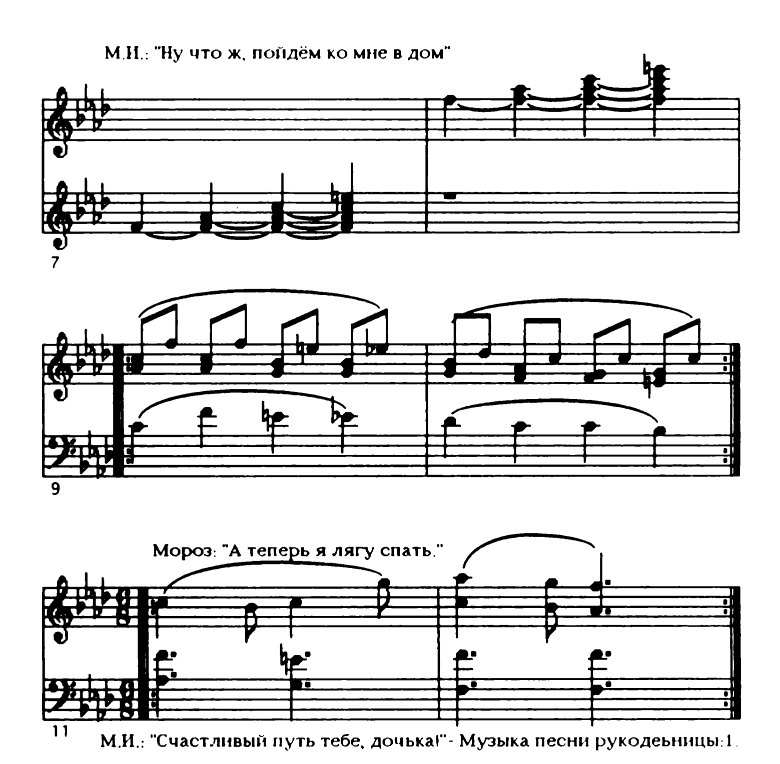
Я де-душ-ка ле-дя-ной, Весь по-крыл-ся се-ди-ной,
Я ма-ле-неч-ко вздохну, Ру-ка-ви-ца-ми встряхну,
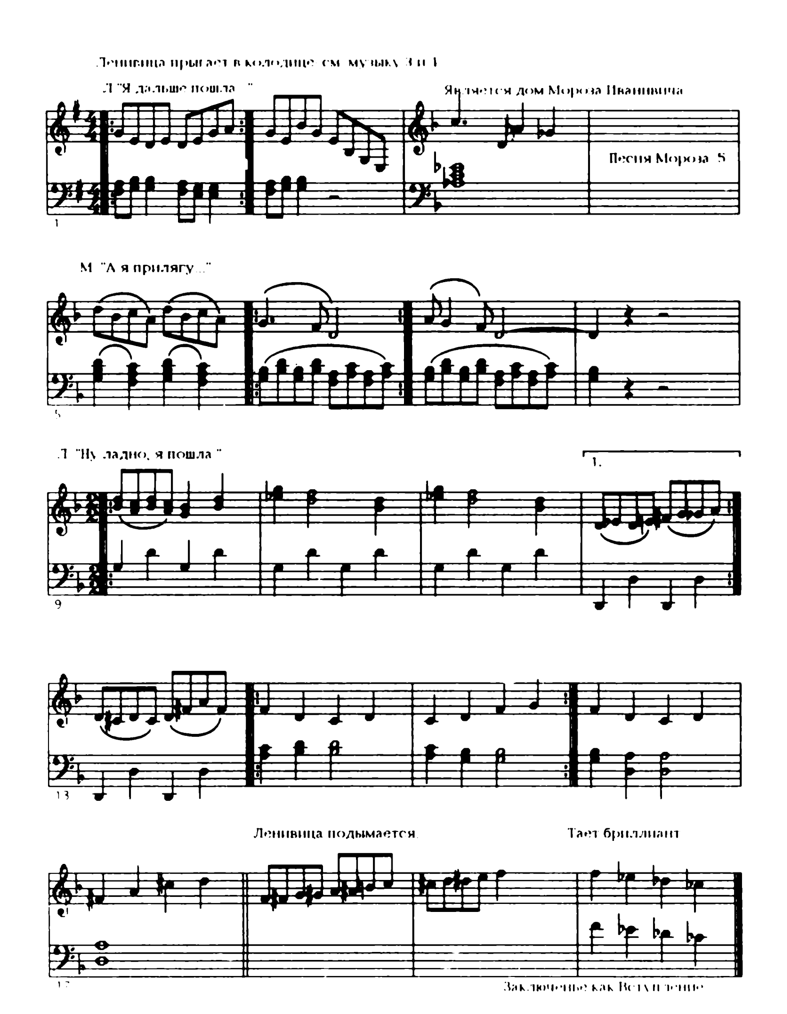
1

И- не- ем мо-роз- ным, Се-ре-брис-тым звёзд-ным.
И взо-вьёт-ся вью- га, Всем вет-рам под-ру- га.

3

5

М.И.: "Ну что ж, пойдём ко мне в дом"
7
9
Мороз: "А теперь я лягу спать."
11
М.И.: "Счастливый путь тебе, дочька!"- Музыка песни рукодельницы:1.

Ленивица прыгает в колодце, см. музыку 3 и 4
Л "Я дальше пошла..."
Является дом Мороза Иванивича
Песня Мороза 5
1
М "А я прилягу..."
5
Л "Ну ладно, я пошла"
1.
9
13
Ленивица подымается
Тает бриллиант
17
Заключение как Вступление

**Постановка комедии «Урок дочкам» в 1990 г.
Артисты и режиссёр.**

УРОК ДОЧКАМ
Комедия в одном действии
И.А. Крылова
в сокращении

УРОК ДОЧКАМ

Комедия в одном действии И. Крылова в сокращинии

Действующие лица:

Велькаров – дворянин
Фёкла – его дочь
Лукерья – его дочь
Даша – их горничная
Василиса – няня
Лиза – девушка в сенях
Семён – деньщик проезжего военного
Сидорка – писарь Велькарова и слуга

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

(Семён и Даша. Действие происходит в деревне Велькарова в его доме. Семён влезает в окно).

Семён: Ну думал ли я, скакав на почтовых, за семьсот верст от Москвы найти дорогую мою Дашу?!

Даша: Ну надеялась ли я увидеться так скоро с любезным моим Семёном?

Семён: Да как тебя занесло в такую глушь?

Даша: Да тебя куда это нелёгкая мчит?

Семён: Постой, постой, Даша, постой! Мы эдак ничего не узнаем до завтра. Надо, чтоб сперва один из нас, а потом другой рассказывал своё похождение. Ведь мы в Москве расстались, потому что нам не на что было жениться, и пустились каждый в свою сторону добывать денег. По-

смотрим, кто из нас был проворнее? И тянут ли наши кошельки настолько, что нам возможно будет . . . вступить в почётное супружеское состояние . . .

(Оба смеются. Семён нежно обнимает Дашу).

Давай, Даша, я начну . . .

Даша: Пожалуй, хоть я сперва тебе расскажу. Я в Москве . . .

Семён: Ты чудеса услышишь! Я из Москвы . . .

Даша: То-то ты удивишься! Я в Москве . . .

Семён: Постой же, уж я кончу! Выехав из Москвы . . .

Даша: Да выслушай меня! Оставшись в Москве-

Семён: Мне очень хочется подробно . . .

Даша: Ну вот так и горю, как в огне, рассказать тебе . . .

Семён: Тьфу, пропасть! Даша, у тебя во рту не язык, а маятник. Не дашь слова выговорить. Ну рассказывай, коли уж так тебе не терпится!

Даша: Вот ещё какой! Да, пожалуй, болтай себе, коли охота пришла.

Семён: Ну, ну, полно сердиться, мой ангел, неужели тебе это веселее, чем говорить?

Лиза: (Выглядывая из дверей) Даша! Даша! Господа идут с гулянья!

Даша: Ну вот дельно; много мы с тобой узнали.

Семён: Кто ж виноват?

Даша: Послушай, иди по этой лестнице!

Лиза: (Снова, выглядывая) Даша, господа поворотили на птичий двор.

Даша: Не прогляди ж, когда они вернутся!

Лиза: Не бойся, разве это впервые. (Уходит)

Семён: (С подозрением) Даша, так это не впер-

вые у тебя отводные караулы расставлены, а? Что это значит?

Даша: То, что ты глуп. Мы опять потеряем время по-пустому. Они сейчас вернутся. Ну рассказывай свои похождения! (Садится).

Семён: (Садясь с ней рядом) Ты знаешь, что я в Москве нанялся к Честову и поехал с ним в Петербург. Там любовь и карты опустошили его кошелёк до дна. И теперь мы, благодаря этому на самом лёгком ходу едем в армию бить басурманов. (Смеются) Здесь остановились переменить лошадей, а барин с дороги немного заболел и вероятно останется здесь до завтра. Он лёг заснуть, а я, гуляя по деревне, увидел тебя под окном и бросился сюда. Вот и всё тут!

Даша: (Разочарованно) Только и всего чудес?

Семён: А разве это не чудо, Дашенька, что меня на всём скаку сонного сбрасывало с облучка раз десять, и я ещё ни руки, ни ноги себе не сломал? Ну, а что ты лучше расскажешь?

Даша: После твоего отъезда, нанялась я к теперешним своим господам Велькаровым, и мы поехали в эту деревню. Вот и всё тут. (Разводит руками).

Семён: Даша, коли тебя с облучка не сбрасывало, так у тебя чудес ещё меньше моего?! (Смеются) Да обрадуй меня хоть одним чудом. Есть ли у тебя деньги?

Даша: А у тебя?

Семён: В моих карманах хоть выспись – такой

простор.

Даша: Ах, Семёнушка, и мне не более твоего посчастливилось. Так свадьба наша опять откладывается. Горе, да и всё тут. (Вытирая слезу) Сколько золотых дней потеряно!

Семён: Эх, Дашенька, дни-то бы ничего. Ты не изворотлива – ведь люди же богатеют как-нибудь. Да неужели твои господа...

Даша: (вставая) О! В городе мой барышни были бы клад. Они с утра до вечера разъезжают по модным лавкам, одно покупают, другое заказывают. Что ни день, то новая шляпка; что ни бал, то новое платье. А так как меня обычно посылают за платьями, то мне могло бы от них и от мадамов что-нибудь и перепадать...

Семён: Что-нибудь - шутишь ты, Даша! Да такие барышни для расторопной горничной подлинно клад! Дождись только зимы и коли будешь умна, так мы будущей весной домком заживём!

Даша: О, Семёнушка, то-то и беда, что придётся нам здесь зимовать!

Семён: Как?

Даша: Да так! Видишь ли что: барышни мои воспитывались у их тётки на последний манер. Отец их со службы приехал в Москву и взял дочек к себе, чтобы ими полюбоваться до их замужества. А дочери, лишь вошли в дом к батюшке, так поставили всё вверх дном! Всю родню и знакомых разогнали грубостью и насмешками. Барин не знает языков, а они на-

звали в дом таких нерусей, между которых бедный старик шатался, как у Вавилонской башни, не понимая ни что говорят, ни чему смеются. Барин, наконец, потерял терпенье и увёз дочек сюда на покаяние. Отгадай, как он вздумал наказать их?

Семён: Никак заставил модниц учиться деревенскому хозяйству?

Даша: Хуже!

Семён: Что ж, посадил за книги да за пяльцы?

Даша: Хуже!

Семён: Тьфу, пропасть! Неужели вздумал изнурять их модную плоть хлебом да водою?

Даша: И того хуже!

Семён: Ах, он варвар! Неужели? (Делает знак, будто шлёпает).

Даша: И это было бы легче. А то гораздо хуже.

Семён: Ну, не знаю, Даша. Я уж хуже побоев ничего не придумаю.

Даша: Он запретил им говорить по-английски!

Семён: Ха-ха-ха!

Даша: Смейся, смейся, а бедные барышни без английского языка, как без хлеба сохнут. Да этого мало: немилосердный старик сделал в своём доме закон, чтоб здесь никто, даже и гости, иначе не говорили, как по-русски.

Семён: Бедные барышни! То-то они натерпелись русского языка!

Даша: Это ещё не конец. Чтобы между собой они не говорили по-английски, он приставил к ним старую няню, которая должна ходить за ними и строго это наблюдать.

И теперь куда не пойдут, а няня Василиса за ними. Так что от няни Василисы приходится хоть в петлю.

Семён: Да неужели у них такая страсть к иностранному?

Даша: Они готовы теперь вынуть последнюю серёжку из ушка, лишь бы только посмотреть на англичанина.

Семён: (Соображая что-то) Скажи-ка, легко ли твоих барышень разжалобить?

Даша: Легко, только не русскими слезами.

Лиза: (Опять появляясь) Даша, Даша, господа идут. Уж на крыльце! (Исчезает)

Даша: Беги по этой лестнице!

Семён: Прощай, сокровище, ты будешь моя! Жди меня через пять минут! (Убегает)

Даша: (Пугаясь его последних слов) Ну право, он с ума сошёл! (Садится за шитьё).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

(Фёкла, Лукерья, няня Василиса)

Фёкла: Да отвяжешься ли ты от нас, няня Василиса!

Лукерья: Няня Василиса, провались сквозь землю!

Няня В.: С нами Бог, матушки, ведь я господскую волю исполняю. Да и вы, красавицы мои, какая вам прибыль батюшку гневить? Неужели у вас язычок болит говорить по-русски?

Лукерья: Это несносно! Сестрица, я выхожу из терпенья!

Фёкла: Мучительно! Убийственно! Оторвать нас от всего, что есть милого, и завести нас

в деревню, в пустыню...

Лукерья: Будто мы воспитаны, чтобы знать, как хлеб сеют!

Даша: (Особо) Небось для того, чтоб знать, как его едят!

Лукерья: Что ты бормочешь, Даша?

Даша: Не угодно ль вам взглянуть на платье?

Фёкла: (Рассматривая платье) Сестрица, миленькая, неправда ли что оно будет очень хорошо?

Лукерья: И, мой ангел, его и надеть-то нельзя. Чай в Москве уже мода изменилась.

Фёкла: Ах, это правда. Даша, пойди выброси это платье!

Даша: (Уходя, особо) Я спрячу его для себя в приданое.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

(Те же, кроме Даши).

Лукерья: Well, my dear sister...

Няня В.: Матушка Лукерья Ивановна, извольте говорить по-русски: батюшка гневаться будет!

Лукерья: Чтоб тебе оглохнуть, няня Василиса!

Фёкла: Я думаю, право, если бы мы попались в плен к туркам, и те с нами бы поступали вежливее батюшки.

Лукерья: Прекрасно! Божественно! С нашим вкусом, с нашими дарованиями – зарыть нас живыми в деревне! Боже мой, как вообразишь теперь девушку в городе – какая райская жизнь! А здесь, в деревне, в степи, в глуши... Ах, я так зла, так зла,

что . . . Oh, if I ever have a chance! . .

Няня В.: Матушка Лукерья Ивановна, извольте гневаться по-русски!

Лукерья: Да исчезнешь ли ты от нас, старая колдунья!

Фёкла: Не убийственно ли это, не видать здесь ни одного человеческого лица, кроме русского? Я бы умерла с тоски, если бы не утешал меня Джеки, наш попугай. – Милый попенька, как чисто он мне говорит всякий раз: You are an idiot. Oh, my dear little friend!

Няня В.: Матушка Фёкла Ивановна, извольте печалиться по-русски! Ну право, батюшка гневаться будет.

Фёкла: Надоела ты, няня Василиса! (Бросается на диван и плачет)

Няня В.: Ах вы мои золотые, злодейка ли я? Воля барская! Да неужели, мои красавицы, по-английскому говорить слаще?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(Велькаров, Фёкла, Лукерья и няня Василиса).

Вельк.: (За сцену) Скажи: милости-де прошу, дорогие соседушки. Ну что, няня Василиса, исполняют ли мои дочери моё приказание?

Няня В.: Нет, государь! (Отводя его в сторону) Можно мне слово вымолвить?

Вельк.: Говори, говори, что такое? (Увидав, что дочери хотят уйти) Постойте!

Лукерья: Ах!

Фёкла: (тихо) My God!

Вельк.: Ну, что ты хотела сказать?

Няня В.: Не умори ты, государь, барышень-то. Ведь, Господь их знает, может быть их натура не терпит русского языка. Хоть уж не вдруг их приневоливай! А?

Вельк.: Не бойся, будут живы! Пойди и продолжай исполнять моё приказание.

Няня В.: То-то, мой отец, видишь, они такие «великатные»! (Уходит)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

(Велькаров, Лукерья и Фёкла).

Вельк.: А вы, сударыни, будьте готовы принять ласково и вежливо двух гостей, Хопрова и Танина, которые через час сюда приедут. Вы их уже видели несколько раз. Они люди достойные и при том богатые. Словом, это весьма хорошие для вас женихи... (Дочери недовольно фыркают) Да покиньте хоть на час своё кривлянье, мяуканье в разговорах, полусонные глазки – одним словом, всю эту дурь и будьте похожи хоть немножко на людей!

Фёкла: Кажется, мисс Лайер, наша гувернантка, всему нас научила.

Лукерья: Мы, кажется, знаем всё, что мисс Лайер знает.

Фёкла: Да сколько раз, сестрица, в магазинах нас принимали за природных англичанок.

Лукерья: А помнишь ли ты этого эмигранта, с которым встретились мы в лавке. Он и верить не хотел, что мы русские.

Вельк.: (Хватая их за руки) Молчать, молчать!

Тысячу раз молчать! Вот воспитание! Отцу не дадут слово вымолвить! Стыдно, сударыни, стыдно! Вы уже невесты, а голова ваша ещё полна всякой дурью. В чём ваше знание? Как одеться или, лучше сказать, как раздеться и над какой бровью поманернее развесить волосы. А самое главное ваше достоинство, что вы болтаете по-английски. Да только уж что болтаете, того не приведи Бог слышать никому ни на каком языке!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

(Велькаров, Фёкла, Лукерья и Сидорка).

Сидорка: Какой-то англичанин просит позволения войти.

Вельк.: Спроси, кто и зачем!

Лукерья: Сестрица, душенька, англичанин!

Фёкла: Англичанин, душенька, сестрица! Уж хоть бы взглянуть на него! Пойдём-ка!

Вельк.: Англичанин... ко мне? Зачем Бог принёс? (Увидя, что дочери хотят уйти) Куда? Будьте здесь, ещё насмотритесь! (Сидорке, который входит) Ну, что?

Сидорка: Его зовут – лорд.

Лукерья: (Тихо, сестре) Сестрица, душенька, лорд!

Фёкла: Лорд, душенька, сестрица! Верно какой-нибудь знатный.

Вельк.: Лорд! Всё равно, спроси, зачем и кого ему надобно?

Фёкла: Батюшка, неужели не удержите у нас лорда хоть на несколько дней?

Вельк.: Я русский дворянин. В гостеприимстве у

	меня никому нет отказа.
Лукерья:	Надеюсь, что вы позволите нам говорить с ним по-английски. Он по крайней мере увидит, что мы хорошо воспитаны, как должно благородным девицам.
Вельк.:	Да, да! Если он по-русски не говорит, то говорите с ним по-английски. Я даже этого требую. Есть случаи, где знание языков употребить и нужно и полезно. Но русскому с русским, кажется, всего приличнее говорить на родном языке. Василиса! (Она входит) Будь с ними, а я пойду и посмотрю, что за гость.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

(Фёкла, Лукерья, Даша и няня Василиса).

Лукерья:	Сестрица, я думаю, мы уроды уродами! Посмотри, что за рукавчики... Как мы лорду покажемся?
Фёкла:	Накинем хоть шали. Даша! Даша!
Даша:	Чего изволите?
Лукерья:	Принеси мне поскорее красную шаль!
Фёкла:	А мне – полосатую!
Даша:	Тотчас. (Хочет уйти)
Лукерья:	Даша, постой! Сестрица, полно, носят ли ещё в Лондоне шали?
Фёкла:	Нет, нет, останемся лучше так. Даша, дай румяна! (Даша подает румяна) Кажется в Лондоне румянятся. Нарумянь меня, миленькая сестрица!
Лукерья:	А ты между тем поправь мне волосы! (Они помогают друг другу).
Даша:	Что с ними сделалось?

Фёкла: Как бы нам его принять? Как будто мы ничего не знаем... Займёмся работой.

Лукерья: Даша, подай нам какую-нибудь работу! Застегни мне тут, сестрица!.. Так... немного более плечи открой!

Даша: Да какую работу, сударыни? Вы никогда ничего не работаете. Разве кликнуть людей да втащить наши пяльцы? Ну, право, они одурели.

Лукерья: Ох, нет, не надо. Знаешь ли что, сестрица, сядем как-будто мы что-нибудь читали. (Бросается в кресло).

Фёкла: Ах, это прекрасно! Даша, дай нам две книги. Сестрица, надвинь мне хорошенько волосы на левый глаз!

Лукерья: Так?

Фёкла: Постой-ка, нет, нет, ещё, чтоб я им ничего не видела. Очень хорошо. Даша, где же книги?

Даша: Книги, сударыня? Да разве вы забыли, что у вас только и книг было, что модный журнал, и тот батюшка приказал выбросить. А из его библиотеки книг вы не читаете, да и ключ у него. Няня Василиса, скажи, право, не помешались ли они?

Няня В.: И, мать моя! Бог с тобою: они все в одном разуме.

Фёкла: Нет, эдак не ловко, лучше встанем, сестрица. Посмотри, как я присяду. (Приседает низко и степенно). Хорошо так?

Лукерья: Нет, нет, это принуждённо учтиво. Надо так, как-будто мы век были знакомы. Мы лучше чуть кивнём. (Приседает ско-

ро и кивает головой). Ах, лорд! Вот так.

Даша: Комедию что ли они хотят играть? Да что такое сделалось? Что за суматоха?

Фёкла: К нам приехал из Лондона знатный человек, лорд.

Лукерья: Он будет у нас гостить. Даша, ты чай с роду лордов не видела?

Фёкла: Ах, миленькая сестрица, если бы он не говорил по-русски!

Лукерья: Фи, душа моя, какой глупый страх.

Фёкла: Когда я воображу, что он из Лондона, что он лорд, так сердце бьётся, и я в такой радости, в такой радости... I hardly can express it...

Няня В.: Матушка Фёкла Ивановна, извольте радоваться по-русски!

Лукерья: Добро, няня Василиса, не долго тебе нас мучить. Назло тебе наговоримся мы по-английски досыта. Нам батюшка позволит.

Няня В.: Его господская воля, мои красавицы.

Даша: (Особо) Что за гость? Что за лорд? (Увидя Семёна) Ах, это негодяй Семён! Боже мой, что он затеял?

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

(Фёкла, Лукерья, Даша, няня Василиса, Велькаров и Семён во фраке).

Вельк.: Хоть, кажется, у нас смирно и ни о каких грабежах не слыхать, но ничего нет невозможного. Мы тотчас дадим знать, куда должно, и всё будет сделано, чтобы отыскать воров и возвратить вам ваши

вещи и ваши бумаги. Вы между тем останьтесь у меня, отдохните и потом, коли время не терпит, отправьтесь в ваш путь. Вы не будете раскаиваться, что ко мне зашли. Но помните твёрдо наше условие: ни слова по-английски.

Даша: (Особо) Да он ни бельмеса и не знает.

Семён: Милостивый государь, я стану сохраниать ваше повелиение так свиато, как-будто б я ни слова не умиел по-английски. Тием более, что, живши приежде время долго в России, я довольно хорошо говорию по-русски, хотия теперь я и прямо из Лондона.

Даша: (Особо) О, плут!

Фёкла: Боже мой, сестрица, он по-русски умеет.

Лукерья: Надо быть нашему несчастью! Я думаю, назло нам судьба всех англичан по-русски научит!

Вельк.: Оставьте излишние церемонии – мы в деревне. Вот мои дочери. (Дочери легко приседают). Останьтесь пока с ними, а я пойду прикажу для вас комнату очистить. Да только помните: ни слова по-английски!

Семён: Я не выступлю из вашей воли. (Особо) Хоть бы и хотел, да не могу. (Откланивается очень учтиво Велькарову).

Фёкла: (Только сестре). Сестрица, душенька, видно в Лондоне теперь учтивы: присядем пониже. (Приседают очень низко и перекланиваются с Семёном).

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

(Фёкла, Лукерья, Даша, няня Василиса и Семён)

Семён: Милостивые государыни, ви видите пред собой утифительного лорда, которого нешастиа и горести, соправшиеся как-будто в большой шлюке на морских фолнах катаются и бросаются из горя на нешастие, из нешастия на погипель... Ошень, ошень шалко, сударыни, что я не могу вам это рассказать по-английски.

Фёкла: Ах, лорд, мы просим у вас прощения за батюшку!

Лукерья: Извините нас, если вы видите в нём ещё остаток варварского века!

Фёкла: Он для того и не позволяет говорить по-английски, что воспитан на старый манер.

Лукерья: И по-английски не знает.

Семён: Не снает? Боже мой, это ужасно, непростительно, неблагородно! Так и ви, сударыни, говорите только по-русски?

Фёкла: Ах, нет, нет! Мы клянемся вам, что до самого приезда сюда иначе не говорили мы, как только по-английски.

Семён: Это похвально, ошень похвально! И я жалею, что вы имеете такого батюшку, который...

Лукерья: Если б вы чувствовали, как нам стыдно, что он так странен!

Семён: Нишего, сударыня, нишего, ви в этом не виноваты. Но позвольте мне хотя по-русски рассказать вам свои обстоятельства. Я имею надежду, что ваша щедрость и ваше доброе серсе...

Фёкла: Мы жадно хотим слушать. Даша, подвинь кресла лорду!

(Даша исполняет приказание).

Семён: (Садясь) Милостивые государыни, всякому, конечно, странно будет видеть знатного шеловека, каков я, пешком. Что знатный шеловек, каков я, имеет крайнюю нужду в деньгах. Но когда вы узнаете мои обстоятельства . . .

Фёкла: Так вы недавно из Англии? Я думаю, там хорошо, как в раю, если сравнить её с нашей варварскою землёю?

Семён: Какое сравнение, сударыня, какое сравнение! Слёзы из меня текут всякий раз, когда я вспомню об Англии!

Фёкла: Ах, сестрица, как там должно быть весело!

Семён: Я вам после подробнее об этом расскажу, а теперь позвольте мне о моих обстоятельствах . . .

Лукерья: Сестрица, лорду низко. Даша, подай лучше стул.

(Даша подает стул).

Семён: (Пересаживаясь, с поклонами). Мне ошень приятно видеть ваше мягкое серсе, сударыни, и я надеюсь, что мои обстоятельства . . .

Лукерья: А в самом Лондоне сколько удовольствий, сколько забав!

Фёкла: Я думаю, там время ужасно коротко!

Семён: Это правда ваша. Там зутки по крайней мере шестью шасами короче, нежели в России.

Фёкла: Вы чудеса нам рассказываете!

Семён: О, это ещё безделица. Но позвольте, чтобы теперь я изъяснил вам мои жалкие обстоятельства!

Лукерья: Скажите, лорд, кого там теперь более читают?

Семён: Фи, фи, как это неблагородно! Ми все, кто познатнее никого не читаем!

Фёкла: Ну вот, сестрица, а батюшка вечно гневается, что мы мало сидим за книгами. Видишь ли, что и в Лондоне по-английски только говорят, а не читают.

Семён: Мало ли есть прекрасных украшений, кроме книг для молодого знатного шеловека. Я вам после обо всем расскажу. Теперь позвольте вам представить мои жалкие обстоятельства . . .

Лукерья: Сестрица, лорду жёстко! Даша, подай подушку!

Даша: (Исполняя приказание, подмигивает Семёну). Усядется ли мой лорд?

Семён: (Усаживаясь) Покорно благодарю, сударыни! Ви не поверите, как приятно иметь дело с простыми душами, как ваши. Но разрешите, ради Бога, изъяснить вам мои обстоятельства! Выслушайте меня!

Фёкла: Мы слушаем, лорд!

Семён: Нешастия мои такови, что слушая их, можно утонуть в слезах.

Лукерья: (Дрожащим голосом). Бедный лорд!

Семён: Мои жалкие приключения достойны . . .

Даша: Несчастный лорд! Ах. ах! (всхлипывая).

Семён: Ах, Боже мой, дозвольте только, чтоб я изъяснил вам . . .

Лукерья: Злополучный лорд! Ах, ах! (Тоже всхли-

	пывая и вытирая слёзы).
Семён:	Если ви сжалитесь...
Фёкла:	Ах, сестрица, ах, Даша, какая жалость! Ах, ах, ах! (Плачет).
Семён:	Если ви хотя несколько имеете шеловечества...
Лукерья:	Ах, Даша, ах, сестрица, можно ли не терзаться? Хи, хи! (Закрывает лицо платком и рыдает).
Даша:	Ах, сударыни, подлинно жалко! Ох, ох, ох! (Тоже плачет).
	(Все плачут около лорда).
Няня В.:	(Вдруг плачет навзрыд). О, о, о! Хо, хо, хо, согрешила я окаянная, по грехам моим меня Бог наказывает!

(Все с удивлением смотрят на няню, вдруг переставая плакать).

Лукерья:	Ну ты что развылась, няня Василиса?
Няня В.:	(Со слезами) Так, золотые мои, глядела на вас, глядела, так меня горе разобрало. Вспомнила я про внука Егорку, которого за пьянство в рекруты отдали. Такой же статный был, как его милость. (Плачет).
Фёкла:	Куда ты глупа, няня Василиса!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

(Фёкла, Лукерья, Даша, няня Василиса и Сидорка. Сидорка входит с кафтаном в руках).

Сидорка:	Петровна, где тот англичанин, который по-русски говорит?
Няня В.:	Вот он, мой батюшка.
Лукерья:	Неуч! Да говори вежливее!

Фёкла: Англичанин, англичанин. Не мог сказать учтивее?

Сидорка: Виноват, сударыня, я не знал, что это бранное слово. Только, воля ваша, барин не в брань его сказал, а наоборот. Он хочет уже показывать как чудо англичанина, который по-русски говорит почти так чисто, как наш брат, крещеный, и для этого прислал ему кафтан с своего плеча и двесте рублей денег. Он велел, чтобы он непременно теперь же оделся.

Даша: (Особо) Помоги, любовь, моему лорду!

Семён: (Особо) Ура, лорд! (Сидорке) Скажи, мой друг, сфоему господину, что лорд его благодарит.

Лукерья: Ах, Боже мой, что это значит? Взгляните, лорд, что за кафтан? Пойди, пойди, Сидорка вон с платьем!

Семён: Нет, нет, надобно иногда угождать старым людям.

Фёкла: Нет, лорд, оно слишком тяжело. Оно вас задавит. Пойди, Сидорка вон с платьем!

Семён: Нет, нет, постой, слуга! (Особо) О, мучительницы, они грабят меня!

Фёкла: Это грех, беззаконие! Пойди, Сидорка вон!

Семён: (Хватаясь за кафтан) Позвольте мне, сударыня, этот грех на себя взять! (Берёт кафтан).

Даша: И право, сударыня, ещё батюшка разгневается. Войдите, лорд в эту комнату, вы тут можете одеться.

Лукерья: Право, нам стыдно, лорд.

Вы увидите, сударыня, что я во всяком кафтане тот же я. (Сидорке) Пойдём, слуга! (Особо) Голубчик, кафтанчик, чуть было нас не разлучили!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

(Фёкла, Лукерья, Даша и няня Василиса).

Лукерья: (вслед Семёну) Какой ум! Какая острота!

Фёкла: Какое благородство! Какая чувствительность!

Лукерья: Как видна ловкость в каждом пальчике лорда!

Фёкла: В каждом суставчике приметно что-то необыкновенное, привлекательное.

Даша: (Особо) Куда всё это денется, когда узнают, что он Семён?

Лукерья: Ах, для чего мы не рождены в Англии? Я бы, может быть, была леди!

Фёкла: Сестрица, мне пришла в голову прекрасная мысль!

Лукерья: (Лукаво) Уж не та ли, что и мне, миленькая сестрица?

Фёкла: Пойдём ко мне в комнату. Ты увидишь, что я сделаю. Даша, останься тут и скажи лорду, что мы тотчас выйдем!

Лукерья: (Уходя) Come, sister!

Няня В.: Матушка Лукерья Ивановна, извольте говорить по-русски!

Лукерья: Сгинешь ли ты когда-нибудь с наших глаз, няня Василиса!

(Фёкла и Лукерья уходят. Няня Василиса следует за ними).

Даша: (Одна) Ну, дорогой Семён, затеял ты дело. Посмотрим, как ты концы сведёшь!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

(Даша, Семён и Сидорка).

Семён: Ну да, приятель, ты и в расходную книгу запишешь, что двести рублей изволили принять лорд, то есть я.

Сидорка: Ну да коли лорд - чин, так как же прозвание ваше? Ведь мне надо толком записать и показать барину.

Семён: Моё прозвание! Прозвание... Послушай, девушка! (тихо) Даша, не помнишь ли ты какого-нибудь английского прозвания?

Даша: Хоть убей, право, ни одного не помню! Смотри, Семён, не напутай на себя!

Сидорка: (Особо) Вот уже и к девкам нашим изволит подлипать! (Семёну) Что ж, сударь, мусьё лорд, как ваше прозвание?

Семён: Прозвание? Стало это надобно? (Тихо) Дай Бог памяти! Даша, да помоги!

Даша: Будто я знакома с лордами. Кроме похождения лорда Глаголь, которого третий том у меня в сундуке валяется, я ни одного лорда не знаю.

Семён: Славно! Что этого лучше? (Громко) Так ты, миленькая девушка, будешь чинить мне маншети? (Даша соглашается).

Сидорка: (Особо) Вот дурака нашел! (Громко) Мне, сударь, некогда. Скажите, как вас зовут!

Семён: (Гордо) Меня как зовут? Изволь, мой друг. Меня зовут лорд Глаголь.

Сидорка: Лорд Глаголь?

Даша: С ума ты сошёл!

Семён: (Даше) Коль есть печатный лорд Гла-

голь, для чего не быть живому? (Сидорке) Да, да, лорд Глаголь. Не забудь, приятель, и запиши.

Сидорка: Лорд Глаголь. Слушаю! Глаголь... Право, чудно... лорд Глаголь? Как-будто нечто из русской грамматики!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

(Даша и Семён хохочут).

Даша: Ну, мой бесценный лорд Глаголь!

Семён: Посмотри-кась! Каков вид? Чем не барин? Чем не лорд? Что, каково меня одели?

Даша: Прекрасно! Только каково-то тебя раздевать будут?

Семён: Пустого ты боишься.

Даша: Надобно быть твоему бесстыдству, чтоб назваться англичанином, не зная ни слова по-английски.

Семён: Вздор, посмотри-ка двести рублей уж тут и комедия почти к концу. Ещё бы столько же выманить от красавиц, то к вечеру сложу лордство, с барином своим распрощаюсь, и завтра же летим в Москву!

Даша: Не позабудьте, лорд, одной безделицы!

Семён: (С комической важностью) Какой, душа моя?

Даша: (Приседая важно) Со мной здесь же обвенчаться. А то вы, знатные, иногда очень забывчивы. Тс! Идут! А, это барышни! Боже мой, они без няни Василисы! Пропал ты!..

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

(Фёкла, Лукерья, Даша и Семён).

Лукерья: Дашенька, пойди на крыльцо и стереги, как скоро приедут Хопров и Танин, прелестные наши женишки, отдай им эти письма. А мы здесь поговорим с лордом.

Фёкла: Не прогляди же их!

Даша: Как, вы без няни Василисы?

Лукерья: (Хохочет) Мы её заперли в нашей комнате. Уйди отсюда!

Даша: Я, право, боюсь...

Лукерья: Ох, уходи же!

Даша: Если батюшка...

Фекла: Ну что ты привязалась, как няня Василиса. Уйди, коли говорят!

Даша: (Особо) Беда, беда! Поскорей бежать его выручать!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

(Фёкла, Лукерья и Семён).

Семён: (Особо) Ну, до меня дело доходит. Попытаемся как-нибудь отыграться!
(К ним) Как ви прекрасны, сударыни! Верите ли, что глядя на вас, я забываю мои нешастия. Здесь я стал совсем иной шеловек. Смотря на вас, не могу быть сериозен. Это волшебство! Я думал, что буду плакать, а вы делаете, что я должен смеяться.

Лукерья: Listen, darling, Lord!

Семён: Боже мой! Что вы хотите? Я дал вашему батюшке слово не говорить по-анг-

лийски.

Фёкла: He will not find out.

Семён: Невозможно! Никак невозможно! Услишат!

Лукерья: Please, I ask of you!

Семён: (Убегая от них) По-русски, по-русски, ради Бога, по-русски! (Особо) О няня Василиса!

Фёкла: (Преследуя его) I beg you!

Лукерья: Have mercy!

Семён: Ни одного слова, ни пол слова, ни шетверть слова! (Особо) Совершенная беда!

Лукерья: (Гоняясь) Savage!

Семён: (Убегая) Не слышу!

Фёкла: (Преследуя) O, please!

Лукерья: (Догоняя его) Heartless!

Семён: (Убегая) Напрасно, напрасно! (Особо) О, няня Василиса!

Лукерья: (Опять за ним) Cruel!

Семён: (Убегая, падает в кресло) Не могу, совершенно не могу!

Лукерья: (На коленях рядом с креслом) Ah, you will speak!

Фёкла: (На коленях с другои стороны) Oh, you little traitor!

Семён: (Отмахиваясь) Не понимаю, не разумею, не чувствую! (Особо) Ах, где ты, няня Василиса?!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

(Те же и няня Василиса).

Няня В.: (Входя, грозит им пальцем) А-а-а, красавицы барышни!

(Они бросаются вон от Семёна).

Семён: (Особо) Уф, отдыхаю!

Няня В.: Затейницы, затейницы! Что это вы надо мною спроказили? Ведь я чуть не охрипла, крича!

Лукерья: Чтоб тебе охрипнуть ещё не крича, няня Василиса!

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

(Те же, Велькаров и Даша).

Даша: Я божусь вам, сударь, что я не знала ни намерения барышень, ни того, что в письме написано. Они сами вам скажут.

Вельк.: Бесстыдные, безумные, что значат эти письма, которые я взял у неё (указывая на Дашу), и в которых вы изволите так грубо Хопрову и Танину запрещать ездить ко мне в дом?

Лукерья: Воля ваша, батюшка, но мы не хотим, чтобы они и надежду имели на нас жениться.

Фёкла: Ах, не унижайте нас!

Вельк.: Что вы, что вы сумасшедшие, да они благородные, молодые, достойные люди!

Лукерья: Ах, сударь, если бы они были люди, они хоть немножко были бы похожи на нашего дорогого лорда.

Вельк.: Это ещё что?

Фёкла: (На коленях) Не будьте так жестоки!

Лукерья: (На коленях) Не будьте неумолимы! Разве вы не хотите иметь родню в самом Лондоне?

Вельк.: Встаньте, встаньте! Боже мой, какое му-

ченье! Вас точно надо запереть. (Особо) Мой дорогой гость успел им вскружить голову!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

(Те же и Сидорка).

Сидорка: Деньги, сударь, в расход занёс. (Семёну) Лорд Глаголь, ваша комната готова.

Вельк.: Лорд Глаголь?

Фёкла: Опомнись, Сидорка!

Лукерья: Вот наши русские порядочного имени не могут запомнить!

Сидорка: Да помилуйте, я ли ему дал имя? Его милость давеча приказал и в книгу себя занести так. Даша, ведь при тебе?

Даша: (В смущении) Я? Когда? Давеча? Я что-то не помню.

Вельк.: (Особо) Ба, и Даша в замешательстве. Тут верно есть обман! (К Семёну) Так вас зовут лорд Глаголь?

Семён: Милостивый государь, я удивляюсь, что это вас удивляет.

Вельк.: Господин лорд Глаголь, ты плут!

Семён: Не смею спорить с вашей почтенной фигурой.

Лукерья: Батюшка, можно ли так обижать знатного человека?

Фёкла: Помилуйте, вы обесславите себя по всей Англии!

Вельк.: Это мы сейчас посмотрим. Господин лорд, я позволяю, или лучше сказать, я требую, чтобы ты дочерям моим при мне рассказал по-английски жалкое при-

	ключение, как тебя в лесу ограбили!
Даша:	(Особо) Прощай, мой лорд!
Лукерья:	Ах, какое счастье!
Семён:	Милостивый государь, . .
Вельк.:	Посмотри-ка, ты уже чище стал по-русски выговаривать. Скоренько научился.
Семён:	Милостивый государь! . .
Фёкла:	Ах, говорите, говорите, лорд!
Вельк.:	Ну, говорите же, лорд Глаголь!
Семён:	(На коленях) Ах, сударь!
Вельк.:	Полно, полно, не стыдно ли знатному человеку так унижаться! Изволь рассказывать, пусть дочери мои послушают английского языка.
Няня В.:	(Подходя к Семёну) Ужо, мой батюшка, позволь и мне послушать. Куда давно хотелось.
Семён:	Ах, простите кающегося грешника! Я, сударь, . . я не лорд. Я, сударь, не англичанин, а просто вольный человек. Служу у господина, который проездом в армию, остановился в вашей деревне. И зовут меня Семён!
Лукерья:	Бездельник! И ты мог . . .
Семён:	Виноват, сударь, страстная любовь сделала меня лордом.
Даша:	(На коленях) Простите нас, сударь!
Вельк.:	И ты, Даша, тут же?
Семён:	Ах, сударь, мы уже давно любим друг друга, и нам не на что жениться. Не сумев ничего достать с русским именем, задумал я невинную хитрость, назвался лордом.
Вельк.:	Не-ет, твоя спина дорого мне за это заплатит! Вот, госпожи дочки, следствие

вашей дури!

Семён: Милостивый государь, простите нас!

Даша: Сжальтесь над верной любовью!

Вельк.: (Особо) Однако, право, мне и досадна и смешна выдумка этого плута. (Обращаясь к Семёну) Господин, лорд Глаголь, ты заслужил доброго наказания, но я прощаю тебя за то, что сегодняшним примером дал ты моим дочкам урок. Встань, возьми свою Дашу, и поезжайте с ней, куда хотите. Сидорка, разочтись с ней! Бог с вами, ужо и на дорогу прикажу вам дать.

Даша: (Целуя ему руку) Ах, сударь, благодарю вас!

Семён: (Тоже целуя руку) Век буду за вас Бога молить! (Оба встают) Уф, как гора с плеч свалилась. Пойдем, Даша! И другу и недругу не посоветую лордом называться. (Уходят и за ними Сидорка).

Вельк.: А вы, сударыни! Я вас научу грубить добрым людям. Я выгоню из вас желание сделаться ледями! Два года, три года, десять лет останусь здесь в деревне, пока не бросите вы все вздоры из головы, пока не перестанете морщиться от русского языка! Няня Василиса, пойди и не отходи от них! (Уходит).

Няня В.: (Вслед ему) Слушаю, сударь!

Лукерья: Oh, my dear sister!

Фёкла: Oh, what a lesson! (Уходят, обнявшись).

Няня В.: (Идя за ними) Матушки барышни, извольте кручиниться по-русски!

(ЗАНАВЕС).

Вакула: Вези меня сей же час на себе! Слышишь, неси, как птица!

Чёрт: Куда?

Вакула: В Петербург, прямо к царице!

Н.В. Гоголь
НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ
Инсценировка Т.А. Родзянко

Тут через трубу одной хаты... клубами повалил дым и пошёл тучею по небу, вместе с дымом поднялась ведьма на метле.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ
Н.В. Гоголь

Инсценировка Т.А.Родзянко

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Н.В.Гоголь - рассказчик
Чёрт
Солоха - ведьма
Чуб - казак, толстый небольшой
Оксана - дочь Чуба
Кузнец Вакула - сын Солохи
Панас - кум Чуба, сухощавый длинный
Одарка - подруга Оксаны
Девушки - их подруги
Голова
Парубки
Старуха
Пацюк
Запорожцы (могут быть те же, что и парубки)
Екатерина Великая
Потёмкин
Фонвизин
Фрейлины
Ткачиха
Ткач Шаповаленко
Казак Свербыгуз

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

(Ведьма и чёрт. Сцена представляет ночное небо с месяцем и звёздами, которые можно снять с задника. По полу видны облака и верхушки труб от изб. Впереди видна крыша избы с трубой. Занавес открывается).

Рассказчик: Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звёзды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Ещё ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат. Тут через трубу одной хаты... клубами повалил дым и пошёл тучею по небу, вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле. Она поднялась так высоко, что с земли одним только чёрным пятнышком мелькала вверху. Но где ни показывалось пятнышко, там звёзды, одна за другою, пропадали на небе. Вдруг, с противной стороны показалось другое пятнышко (чёрт выглядывает), увеличилось, и уже было не пятнышко, а просто чёрт, которому последняя ночь осталась шататься по белому свету и выучивать грехам добрых людей. (Чёрт крадёт месяц, затем бежит за ведьмой). Завтра же, с первыми колоколами к заутрене, побежит он без оглядки, поджавши хвост, в свою берлогу.

(Занавес).

В Диканьке никто не слышал, как чёрт украл месяц. Правда, волостной писарь,

выходя на четвереньках из шинка, видел, что месяц ни с сего ни с того, танцевал на небе. Но какая же была причина чёрту решиться на такое беззаконное дело? А вот какая. Он знал, что богатый казак Чуб приглашён дьяком на кутью, где будут гости. Где, кроме кутьи будет варенуха, водка и много всякого съестного. А между тем, его дочка, красавица на всём селе, останется дома. А к дочке, наверное, придёт кузнец - живописец, который чёрту был противнее проповедей отца Кондрата. Кузнец писал часто образа святых. Но торжеством его искусства была одна икона, написанная на стене церковной в правом притворе, на которой изобразил он святого Петра в день Страшного Суда, изгонявшего из ада злого духа. Испуганный чёрт метался на ней во все стороны, предчувствуя свою погибель. За эту икону чёрт поклялся мстить кузнецу. Одна только ночь осталась ему шататься на белом свете, но и в эту ночь он выискивал способ выместить на кузнеце свою злобу. И для этого решился украсть месяц, в той надежде, что старый Чуб ленив и не лёгок на подъём. Ещё при месячной ночи варенуха и водка могли заманить Чуба, но в такую темноту вряд ли удалось кому стащить его с печки. А кузнец, который с ним не в ладах, не отважится идти к его дочке.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

(Зимняя ночь и две хаты с освещёнными окнами. Из дверей одной хаты выходят Чуб и кум Панас. У обоих кнуты на собак).

Чуб: Так ты, кум, ещё не был у дьяка в новой хате? Там теперь будет добрая попойка! Как бы только не опоздать. (Смотрит вверх и останавливается). Что за дьявол? Смотри, смотри, Панас!...

Панас: Что? (Тоже смотрит вверх).

Чуб: Как что? Месяца нет!

Панас: Что за пропасть! В самом деле нет месяца.

Чуб: То-то, что нет. Тебе, небось, и нужды нет.

Панас: А что мне делать?

Чуб: Надобно же было какому-то дьяволу вмешаться! Чтобы ему не довелось, собаке, поутру рюмки водки выпить!.. Право, как будто на смех... Нарочно, сидевши в хате, глядел в окно. Ночь - чудо! Светло, блещет снег при месяце. Всё было видно, как днём. Не успел выйти за дверь - и вот, хоть глаз выколи! (Пауза). Так нет, кум, месяца?

Панас: Нет.

Чуб: Так что же, кум, как нам быть? Ведь темно на дворе.

Панас: Так, пожалуй, останемся дома. (Хватается за ручку двери).

Чуб: (Из упрямства, так как не он решил оставаться). Нет, кум, пойдём! Нельзя, нужно идти!

(Кум, почесав палочкой батога свои плечи, идёт за

Чубом. Чёрт в это время подымает вьюгу. Чуб останавливается. За их спиной Вакула входит в дом Чуба).

Чуб: Стой, кум! Мы, кажется, не туда идём. Я не вижу ни одной хаты. Эх, какая метель! Свороти-ка ты, кум, немного в сторону. Не найдёшь ли дороги. А я, тем временем, поищу здесь. Дёрнет же нечистая сила таскаться по такой вьюге. Не забудь закричать, когда найдёшь дорогу.

(Кум Панас уходит в одну сторону, а Чуб поворачивает в другую).

Эк, какую кучу снега напустил в очи сатана. Пойду лучше домой! (Стучит в свою хату). Эй, Оксана, отвори!

Вакула: Чего тебе тут нужно?

Чуб: Э, нет, это не моя хата. В мою хату не забредёт кузнец. Однако же, ведь это значит, что его теперь нет дома. Солоха, думаю, сидит одна. Гм... оно ведь недалеко отсюда. Пойти бы сейчас к Солохе.

(Почесав спину батогом и улыбнувшись, отправляется к Солохе. Занавес).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Рассказчик: Тут Чуб, почесав свою спину, отправился в другую сторону. Приятность, ожидавшая его впереди при свидании с Солохою, делала нечувствительным и самый мороз, который трещал по всем улицам и усиливался вьюжным свистом. По временам на лице его, на котором усы

метель намылила снегом проворнее всякого цирюльника, показывалась полусладкая мина. Теперь посмотрим, что делает, оставшись одна, красавица дочка.

(Занавес открывается. На сцене изба Чуба. Скамейка, стол. Оксана любуется собой).

Оксана: Что людям вздумалось расславлять, будто я хороша? (Улыбается сама себе). Лгут люди, я совсем не хороша. (Присматривается внимательнее). Разве чёрные брови и очи мои так хороши, что уж равных им нет на свете? Что ж тут хорошего в этом вздёрнутом кверху носе? И в щеках? И в губах? Будто хороши мои косы? Ух! - их можно испугаться вечером: они как длинные змеи обвились вокруг моей головы.

(Смеётся. В это время в дверях появляется Вакула, который молча наблюдает за Оксаной. Оксана его не замечает).

Нет, хороша я! Ах, как хороша! Чудо!

Вакула: (про себя). Чудная девка! И хвастовства у неё мало - с час стоит, глядясь в зеркало, и не наглядится и ещё хвалит себя вслух!

Оксана: (всё ещё не замечая Вакулы). Да, парубки, вам ли я чета? Вы поглядите на меня, как я плавно выступаю. У меня сорочка шита красным шёлком. А какие ленты на голове! Всё это накупил мне отец, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете.

(Усмехнувшись, она повернулась и . . . увидела Вакулу).

Зачем ты пришёл сюда?.. Разве хочется, чтобы выгнала за дверь лопатою? Вы все мастера подъезжать к нам. Вмиг пронюхаете, когда отцов нет дома. О, я знаю вас! Что сундук мой готов?

Вакула: Будет готов, моё серденько! После праздника будет готов. Если бы ты знала, сколько возился около него! Зато ни у одной поповны не будет такого сундука. Не сердись же на меня! Позволь хоть поговорить, хоть поглядеть на тебя!

Оксана: Кто ж тебе запрещает, говори и гляди.

(Садится на лавку и снова глядится в зеркало).

Вакула: Позволь мне сесть возле тебя!

Оксана: Садись.

Вакула: Чудная, ненаглядная Оксана, позволь поцеловать тебя? (Обнимает, намереваясь поцеловать).

Оксана: (отталкивая). Чего тебе ещё хочется? Ему когда мёд, так и ложка нужна. Поди прочь, у тебя руки жёстче железа. Да и сам ты пахнешь дымом. Я думаю, меня всю обмарал сажею.

Вакула: (про себя). Не любит она меня.

Оксана: (меняя тон). Правда ли, что твоя мать ведьма? (Смеётся). Однако ж, девчата не приходят... Давно уже пора колядовать. Мне становится скучно. (Смотрит в окно).

Вакула: Бог с ними, моя красавица!

Оксана: Как бы не так! С ними, верно, придут парубки. Тут-то и пойдут шутки. Воображаю, каких наговорят смешных историй.

Вакула: Так тебе весело с ними?

Оксана: Да уж веселее, чем с тобою. (Стук в дверь). А! Кто-то стукнул: верно, девчата с парубками . . .

Вакула: Постой, я сам открою. (Подходит к двери). Чего тебе тут нужно? (Выглядывает за двери, возвращается). Никого нет. Это, видно, чёрт с метелью постучался.

(Опять стук в двери. В хату вбегают девушки с мешками).

Все: Оксана, чего замешкалась? Где твой мешок? Пошли колядовать! Идём!

1-ая девуш.: (открывая мешок). Гляди, Оксана, чего мы успели уже набрать за свои колядки.

2-ая девуш.: Погляди: паляницы, колбасы, вареники . . . Одевайся живо, идём!

Оксана: Сейчас накину шубку и пойдём. (Хочет идти, но замечает новые сапожки Одарки). Э, Одарка! У тебя новые черевики! Ах, какие хорошие. (Подмигивая подругам). Хорошо тебе, Одарка, у тебя есть такой человек, который всё тебе покупает. А мне некому достать такие славные черевики.

Вакула: Не тужи, Оксана! Я тебе достану такие черевики, какие редкая панночка носит.

Оксана: Ты? Посмотрю я, где ты достанешь такие черевики, которые я бы могла надеть. Разве принесёшь те самые, которые носит и царица.

Все девуш.: (смеясь). Видишь, какие захотела!

Оксана: Да, будьте все вы свидетельницы: если кузнец Вакула принесёт те самые черевики, которые носит царица, то вот моё слово,

что выйду тот же час за него замуж.

(Все девушки со смехом выбегают из избы).

Вакула: (один). Смейся, смейся! Я сам смеюсь над собою! Думаю, и не могу вздумать, куда девался ум мой.

(ЗАНАВЕС).

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Рассказчик: Мороз увеличивался и вверху так сделалось холодно, что чёрт перепрыгивал с одного копытца на другое и дул себе в кулак, желая сколько-нибудь отогреть мёрзнувшие руки. Ведьма сама почувствовала, что холодно, несмотря на то, что была тепло одета. И потому, поднявши руки кверху, отставила ногу и, приведши себя в такое положение, как человек, летящий на коньках, спустилась по воздуху, будто по ледяной горе, и прямо в трубу. Чёрт, успевший, между прочим, поднять метель в Диканьке, чтобы не пустить Чуба к дьяку на кутью, таким же порядком отправился в трубу за ведьмой.

(Занавес открывается. На сцене изба Солохи. Печь, скамейка и на полу три мешка. Заслонка печки открывается. Из печи выглядывает Солоха и затем вылезает, снимает кожух. За Солохой из печки вылезает чёрт. Он ухаживает за Солохой. Слышится стук в дверь. Солоха прячет чёрта в мешок и идёт открывать дверь. Входит голова. Стряхивает снег).

Голова: Здравствуйте, Солоха! Вишь, какая метель поднялась.

Солоха: (кланяясь). Здравствуйте, почтеннейший голова! Да, холодно нынче стало. Как изволите себя чувствовать? (Подаёт ему рюмку водки и закуску).

Голова: Когда бываю у вас, любезнейшая Солоха, всегда хорошо. (Солоха смущается). А я шёл к дьяку, да увидавши у вас в окнах свет...

(Слышен стук в дверь и голос кума Панаса: «Отворите!»).

Ох, никак кум Панас к вам стучится. Я не хочу с ним встретиться у вас. Спрячьте меня куда-нибудь!

(Солоха прячет его в другой мешок и идёт открывать дверь. Входит кум, покряхтывая и потирая руки).

Панас: Здравствуйте, Солоха!

Солоха: Здравствуйте, кум Панас!

Панас: А мы с Чубом было оправились к дьяку на кутью, да метель такая поднялась, что мы в темноте потерялись. Да я сердечно рад этому случаю.

(Подходит ближе к Солохе. Солоха подаёт ему рюмку водки и кланяется. Панас касается пальцами её руки).

А что это у вас, великолепнейшая Солоха? (Отскакивает).

Солоха: Как что? Рука, кум Панас!

Панас: Гм, рука! Хе-хе-хе! (Проходится по комнате). А это что у вас, дражайшая Солоха? (Слегка касаясь шеи).

Солоха: Будто не видите, кум Панас! Шея, а не шее монисто.

Панас: Гм, на шее монисто! Хе-хе-хе!

(Снова проходится по комнате, потирая руки. В

это время слышится стук в дверь и голос Чуба: «Отвори!»).

Ах, Боже мой, это Чуб! Ради Бога, добродетельная Солоха, спрячьте меня куда-нибудь! (Солоха мечется по комнате и прячет его в третий мешок. Бежит открывать дверь. Кланяется Чубу).

Солоха: Здравствуйте, Чуб!

Чуб: Здравствуй, Солоха! Ты, может быть, не ожидала меня, а? Правда, не ожидала? Может быть, я помешал?

Солоха: (Смущённо наливает ему водки. Чуб пьёт). Да что вы, любезнейший Чуб!

Чуб: А может быть, ты тут забавлялась с кем-нибудь? Ха-ха-ха... Может быть, ты кого-нибудь спрятала уже, а? (Смеётся и садится). Ну, Солоха, дай ещё выпить водки. У меня горло замёрзло от проклятого морозу. Послал же Бог такую ночь перед Рождеством! Как схватилась, слышишь Солоха, как схватилась... Эк, окостенели руки, не расстегну кожуха! Как схватилась вьюга...

Вакула: (за дверью). Отвори! (Стучит сильно в дверь).

Чуб: Стучит кто-то.

Вакула: Отвори! (Ещё сильнее стучит).

Чуб: Это кузнец! Слышишь, Солоха, куда хочешь девай меня. Я ни за что на свете не захочу показаться этому выродку. (Влезая в мешок, где сидит уже Панас). Чтоб ему набежало, дьявольскому сыну, под обоими глазами по пузырю в копну величиною!

(Солоха открывает Вакуле дверь. Слышится пение колядок за сценой. Солоха берёт со стола миску с варениками и выходит с ними в дверь. Вакула рассеянно оглядывает углы хаты, прислушивается к пению).

Вакула: Зачем тут эти мешки? Их давно бы пора убрать отсюда. Через эту глупую любовь я одурел совсем. Завтра праздник, а в хате до сих пор лежит всякая дрянь. Отнести их в кузницу!

(Взваливает на себя мешки. ЗАНАВЕС).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Рассказчик: (Под тихое пение колядок). В то время, когда проворный франт с хвостом и козлиною бородою влетал в трубу, висевшая у него на привязи при боку ладунка в которую он спрятал украденный месяц, как-то нечаянно зацепилась в печке, и месяц, пользуясь этим случаем, вылетел через трубу Солохиной хаты и плавно поднялся по небу. Всё осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем. Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатою не толпились колядующие.

(Занавес открывается. На сцене улица, как во втором явлении. С обеих сторон входят группы колядующих со звёздами и мешками. Сбоку на сцене стоит Вакула с тремя мешками: 2 – на полу, 1 - на спине).

Запевало: Щедрик, щедрик!
Дайте вареник,

Грудочку кашки,
Кильце колбаски! (Все смеются).

Парубок: (подбегает к девушке и выхватывает у неё мешок). Что у тебя в мешке?

(Убегает. Девушка вскрикивает и бежит за ним. Подружки бегут за ней. Кто-то бросает снежок. Начинается игра в снежки. Пение продолжается. Оксана стоит с парнем, разговаривает и смеётся).

Вакула: Так это она! Стоит как царица и блестит чёрными очами!

(Оксана идёт в сторону Вакулы, замечает его).

Оксана: А, Вакула, ты тут! Здравствуй! Ну, много наколядовал? Э, какой маленький мешок. А черевики, которые носит царица, достал? Достань черевики, выйду замуж! (Смеясь, хочет идти дальше).

Вакула: (Хватает её за руку, смотрит некоторое время). Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха, дурачь кого хочешь, а меня не увидишь уже больше на этом свете.

Все: Куда, Вакула?

Вакула: Прощайте, братцы! Даст Бог, увидимся на том свете. (Убегает с одним мешком на спине).

Старуха: (глядя вслед убегающему Вакуле). Пропащая душа! Пойти рассказать, как кузнец повесился!

Одарка: (заметив оставшиеся мешки). Постойте! Кузнец позабыл мешки свои. Смотрите, какие страшные мешки!

1-ая девуш.: Он не по-нашему наколядовал. Я думаю, сюда по целой четверти барана кидали, а колбасам и хлебам, верно, и счёту нет.

2-ая девуш.: Целые праздники можно объедаться!

Оксана: Это кузнецовы мешки? Утащим скорее их ко мне в хату и разглядим хорошенько, что он сюда положил.

(Все со смехом стараются поднять мешки).

1-ая девуш.: Но мы не поднимем их.

Одарка: Постойте, побежим скорее за санками и отвезём на санках!

(Девушки убегают. По улице проходят два казака из шинка).

Шаповален.: Вишь, какие мешки кто-то бросил на дороге. (Хочет поднять). Помоги, человек добрый, мешки снесть. (Пытаются поднять вместе).

Свербыгуз: Куда ж мы понесём их? В шинок?

Шаповален.: Оно бы и я так думал, чтобы в шинок. Но ведь проклятая жидовка не поверит, подумает, мы украли. К тому же, мы только из шинка. Мы отнесём его в мою хату. Нам никто не помешает: жинки нет дома.

Свербыгуз: Да точно нет дома?

Шаповален.: Слава Богу, мы не совсем ещё без ума. Чёрт ли бы принёс меня туда, где она. Она, думаю, протаскается с бабами до света.

Ткачиха: (Появляется и подходит к ним). Что это у вас? (Осматривает мешок).

Шаповален.: Вот тебе и на!

Ткачиха: Это хорошо, что наколядовали. Покажите мне сейчас, слышите, покажите сей же час мешок ваш!

Свербыгуз: Тебе какое дело? Мы наколядовали, а не ты. (Не даёт мешок).

Ткачиха: Нет, ты мне покажешь, негодный пьяница! (Тянут в разные стороны мешок. Он развязывается. Все отступают). Э, да тут лежит целый кабан!

Свербыгуз: Что ж она, дура, говорит кабан. Это не кабан.

Шаповален.: Вишь, какого человека кинуло в мешок.

Свербыгуз: Это Чуб!

Чуб: (вылезая из мешка). А ты думал кто? Что, славную я выкинул над вами шутку? А вы, небось, хотели меня съесть вместо свинины? Постойте же, я вас порадую. В мешке лежит ещё что-то. Если не кабан, то наверное, поросёнок. Подо мною беспрестанно что-то шевелилось.

(Все бросаются к мешку и находят кума Панаса).

Шаповален.: Вот и другой ещё!

Панас: (почёсывая голову). Вишь, как! Чудно стало на свете... не колбасу, а людей кидают в мешки!

(Вбегают девушки с санками).

Одарка: А давеча было два мешка.

1-ая девуш.: Будет с нас и этого.

Оксана: Посмотрим, что-то лежит тут. (Открывает мешок).

Все: Ах, тут сидит кто-то!

Чуб: (подходит).
Что вы мечетесь, как угорелые!

Оксана: Ах, батько! В мешке сидит кто-то!

Чуб: Чего ж вы испугались? Посмотрим. А ну-ка, человиче, прошу не погневаться, что не называем по имени и отчеству, вылезай из мешка! (Голова вылезает).

Девушки: Ах!

Чуб: Вишь как!

Голова: (в смущении). Должно быть, сильный мороз? Холодно!

Чуб: Да, морозец есть. А позволь спросить тебя, чем ты смазываешь свои сапоги, смальцем или дёгтем?

Голова: Дёгтем лучше! Ну, прощай, Чуб!

(Уходит. Все смотрят ему вслед. Смеются).

(ЗАНАВЕС).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Рассказчик: Вакула, между тем, пробежав несколько улиц, остановился перевесть дух. «Куда я в самом деле бегу? - подумал он, - как будто уже всё пропало. Попробую ещё средство: пойду к запорожцу Пузатому Пацюку. Он, говорят, знает всех чертей и всё делает, что захочет». Этот Пузатый Пацюк – давно всем известный знахарь. Бывал ли кто болен чем, тотчас призывал Пацюка; а Пацюку стоило пошептать несколько слов и недуг как-будто рукой снимался. Случалось ли, что проголодавшийся дворянин подавился рыбьей костью, Пацюк умел так искусно ударить кулаком в спину, что кость отправлялась куда ей следует, не причинив никакого вреда дворянскому горлу. Кузнец не без робости отворил дверь хаты Пацюка.

(Занавес открывается. Хата Пацюка, где он сидит на полу по-турецки перед небольшой кадушкой, на которой стоят миски с галушками и сметаной, и ест. Вакула робко открывает дверь, входит и стоит перед

Пацюком, переминаясь с ноги на ногу, наблюдая, как Пацюк ест).

Вакула: Ты, говорят, не во гнев будь сказано... приходишься немного сродни чёрту. (Пацюк молчит, продолжая есть галушки). Я к тебе пришёл, Пацюк, дай Боже, тебе всего: добра всякого, хлеба в пропорции! Пропадать приходится мне, грешному, ничто не помогает на свете! Что будет, то будет, приходится просить помощи у самого чёрта. Что ж, Пацюк, как мне быть?

Пацюк: Когда нужно чёрта, то и ступай к чёрту!

Вакула: Для того-то я и пришёл к тебе. Кроме тебя, думаю, никто на свете не знает к нему дороги. (Пацюк молчит). Сделай милость, человек добрый, не откажи! Свинины ли, колбас, муки гречневой, ну, полотна, пшена или другого чего прочего... не поскупимся. Расскажи хоть, как, примерно сказать, попасть к нему на дорогу?

Пацюк: Тому не нужно далеко ходить, у кого чёрт за плечами.

(Вакула смотрит удивлённо назад. Чёрт прыгает к нему на спину).

Чёрт: (в правое ухо Вакуле). Это я - твой верный друг. Всё сделаю для товарища и друга. Денег дам, сколько хочешь. (В левое ухо). Оксана будет сегодня же наша.

Вакула: Изволь, за такую цену готов быть твоим.

Чёрт: (радуется). Теперь-то попался кузнец. Теперь-то я вымещу на тебе все твои малевания. (Обращаясь к Вакуле). Ну,

Вакула, ты знаешь, что без контракта ничего не делают.

Вакула: Я готов! У вас, я слышал, расписываются кровью; постой же, я достану в кармане гвоздь!

(Заложив руку назад, Вакула стягивает чёрта со спины и хватает за хвост).

Чёрт: (кричит). Ай! Вишь, какой шутник! (Пытается освободиться). Ну, полно, довольно шалить!

Вакула: Постой, голубчик! А вот это как тебе покажется? (Крестит его. Чёрт делается тих, как ягнёнок). Постой же, будешь ты у меня знать подучивать на грехи добрых людей и честных христиан! (Садится сам верхом на чёрта, собираясь снова перекрестить его).

Чёрт: Помилуй, Вакула! Всё, что для тебя нужно, всё сделаю, отпусти только душу на покаяние!

Вакула: А, вот каким голосом запел, немец проклятый! Теперь я знаю, что делать. Вези меня сей же час на себе! Слышишь, неси, как птица!

Чёрт: Куда?

Вакула: В Петербург, прямо к царице!

(ЗАНАВЕС).

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Рассказчик: Сначала страшно показалось Вакуле, когда поднялся он от земли на такую высоту, что ничего уже не мог видеть внизу,

и пролетел как муха под самым месяцем так, что если бы не наклонился немного, то зацепил бы его шапкою. Однако ж, мало спустя он ободрился и уже стал подшучивать над чёртом. Нарочно поднимал он руку почесать голову, а чёрт, думая, что его собираются крестить, летел ещё быстрее. И вдруг заблестел перед ними Петербург весь в огнях. Боже мой! Стук, гром, блеск; дома росли и будто подымались из земли на каждом шагу; мосты дрожали; кареты летели; извозчики, форейторы кричали. – Боже ты мой, сколько тут панства! – подумал кузнец. Тут чёрт его спросил, прямо ли ехать к царице. «Нет, – ответил Вакула. – Тут где-то пристали запорожцы, что осенью ехали с бумагами к царице. Веди меня к ним». Те запорожцы и взяли Вакулу с собой во дворец.

(Занавес открывается. Зал во дворце. Запорожцы стоят со снятыми шапками. К ним выходит Потёмкин со свитой. Запорожцы кланяются ему в ноги).

Потёмкин: Все ли вы здесь?

Запорожцы: Та вси, батько! (Снова кланяются).

Потёмкин: Не забудете говорить так, как я вас учил?

Запорожцы: Нет, батько, не забудем.

Вакула: Это царь?

1 запорож.: Куда тебе царь! Это сам Потёмкин.

(Входит императрица Екатерина со свитой. Запорожцы падают, кланяясь).

Запорож.: Помилуй, мамо! Помилуй!

Екатер. II: Встаньте!

Запорожцы: Не встанем, мамо! Не встанем! Умрём, а

не встанем!

(Потёмкин смущён. Запорожцы поднимаются).

Екатер. II: Светлейший обещал меня познакомить сегодня с моим народом, которого я до сих пор не видала. Хорошо ли вас здесь содержат?

Старший з.: Та спасибо, мамо! Провиант дают хороший, хотя бараны здешние совсем не то, что у нас на Запорожье. Почему ж не жить как-нибудь?.. (Потёмкин морщится). Помилуй, мамо! Зачем губишь верный народ? Чем прогневили? Разве держали мы руку поганого татарина? Зачем немилость? Слышали мы, что приказываешь везде строить крепости от нас. Чем виновато запорожское войско?

Екатер. II: Чего же вы хотите?

(Запорожцы переглядываются в нерешительности).

Вакула: (Падая на колени перед императрицей). Ваше царское величество, не прикажите казнить, прикажите миловать! Из чего, не во гнев будь сказано вашей милости, сделаны черевики, что на ногах ваших? Боже ты мой, что если бы моя жинка надела такие черевики!

Екатер. II: (улыбаясь). Встань! Если так тебе хочется иметь такие башмаки, то это нетрудно сделать. Принесите ему сей же час башмаки самые дорогие, с золотом! Право, мне очень нравится это простодушие! (Обращаясь к Фонвизину). Вот вам предмет, достойный остроумного пера вашего!

Фонвизин: Вы, ваше императорское величество, слишком милостивы. Сюда нужно по

крайней мере Лафонтена!

Екатер. II: По чести скажу вам: я до сих пор без памяти от вашего «Бригадира».

(В это время приносят башмаки).

Вакула: Боже мой, что за украшение!

(Целует руку императрице. ЗАНАВЕС).

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

(На авансцену выходят бабы: ткачиха и старуха. Потом другие с вёдрами и коромыслом).

Ткачиха: Утонул! Ей Богу, утонул! Вот, чтобы я не сошла с этого места, если не утонул!

Старуха: Что ж, разве я лгунья какая? Разве я сглазила кого, что ко мне не имеют веры? (Входит Голова. Стоит в стороне и слушает). Вот, чтобы мне воды не захотелось пить, если старая Переперчиха не видела собственными глазами, как повесился кузнец!

Голова: Кузнец повесился? Вот тебе и на! (Подходит ближе к разговаривающим).

Ткачиха: Скажи лучше, чтобы тебе водки не захотелось пить, старая пьяница! Нужно быть такой сумасшедшей, как ты, чтобы повеситься! Он утонул! Утонул в проруби! Это я знаю, как то, что ты была сейчас у шинкарки.

Старуха: Срамница! Вишь, чем стала попрекать! Молчала бы, негодница! Разве я не знаю, что к тебе кум ходит каждый вечер.

Ткачиха: (вспыхивая) Что кум? К кому кум? Что ты врёшь? Кум? Я дам знать за кума! Кто это говорит – кум?

Старуха: А вот, к кому ходит кум! (Показывая

пальцем на ткачиху).

Ткачиха: Это ты, ведьма, напускаешь ему туман и поишь нечистым зельем, чтобы он ходил к тебе!

Старуха: Отвяжись от меня, сатана!

Ткачиха: Вишь, ведьма, чтоб ты не дождалась детей своих видеть, негодная! Тьфу!.. (Плюёт ткачихе в лицо и уходит).

(Старуха плюёт в ответ, но вместо того плюнула в небритую бороду Голове, который, чтобы лучше слышать, подобрался к самим спорившим).

Голова: А, скверная баба!

(Обтираясь полою и поднявши кнут. Это движение заставило всех разойтись).

Экая мерзость! (Уходя со сцены). Так кузнец утонул! Боже ты мой, а какой важный живописец был!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Рассказчик: (Когда все ушли с авансцены). Настало утро. Вся церковь ещё до света была полна народа. На всех лицах, куда ни взглянь, виден был праздник. Одна только Оксана стояла как-будто не своя: молилась и не молилась. На сердце у неё столпилось столько разных чувств, одно другого досаднее, одно другого печальнее, что слёзы дрожали на глазах. Девчата не могли понять этому причины и не подозревали, что виною этих слёз был кузнец. А чёрт благополучно принёс кузнеца назад и, вместо того, чтобы провесть, соблазнить и одурачить других,

враг человеческого рода был сам одурачен. После обедни Вакула бережно вынул из-за пазухи башмаки, вынул из сундука новую шапку и пояс всех цветов, положил всё это вместе с нагайкою в платок и отправился прямо к Чубу.

(Занавес открывается. На сцене хата Чуба. Светло. Чуб сидит на скамейке. Входит Вакула. Чуб удивлён).

Чуб: Кузнец воскрес.

(Вакула, молча, развязывает платок и кладёт перед Чубом шапку и пояс. Потом падает на колени).

Вакула: Помилуй, батько, не гневись! Вот тебе нагайка, бей сколько душа пожелает, отдаюсь сам. Во всём каюсь. Бей, да не гневись только.

(Чуб молча встаёт и три раза ударяет кузнеца по спине нагайкой).

Чуб: Ну, будет с тебя, вставай! Старых людей всегда слушай. Забудем всё, что было меж нами. Ну, теперь говори, чего тебе хочется?

Вакула: Отдай, батько, за меня Оксану!

Чуб: (молча, поднимает и разглядывает шапку и пояс). Добре! Посылай сватов!

(В это время в хату входит Оксана с подругами).

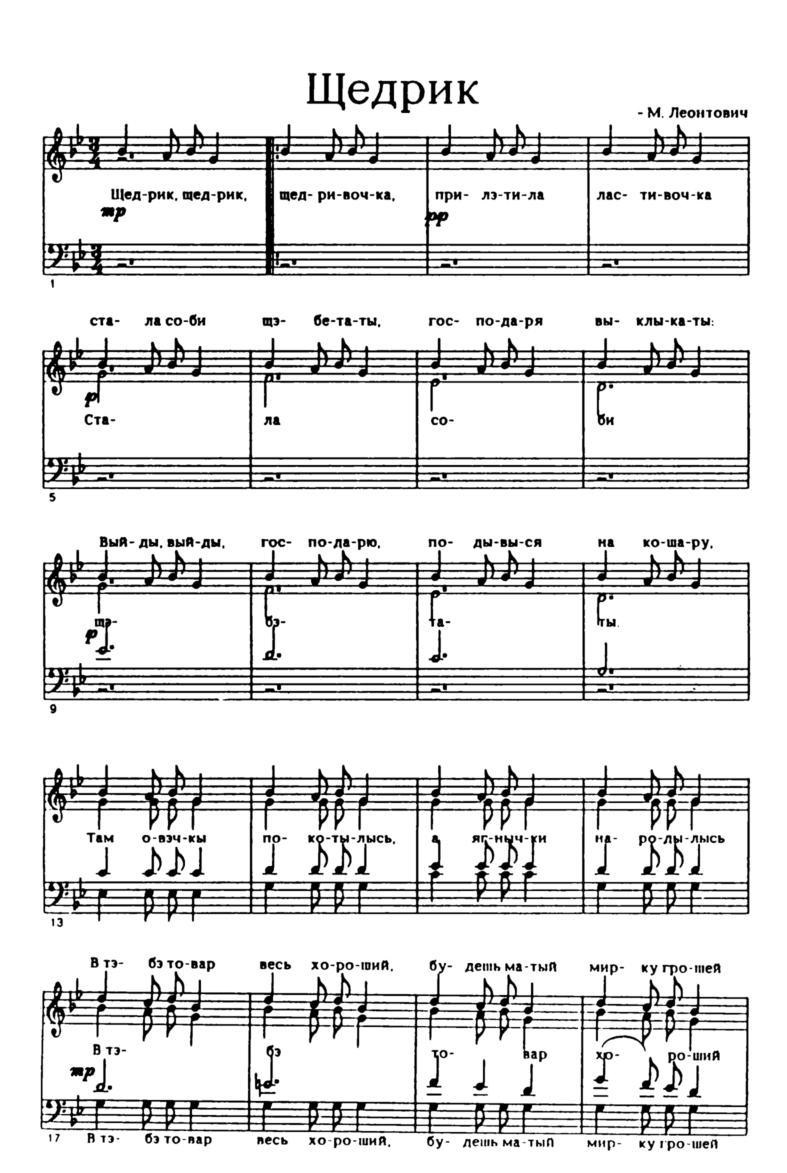
Оксана: (испуганно). Ай!
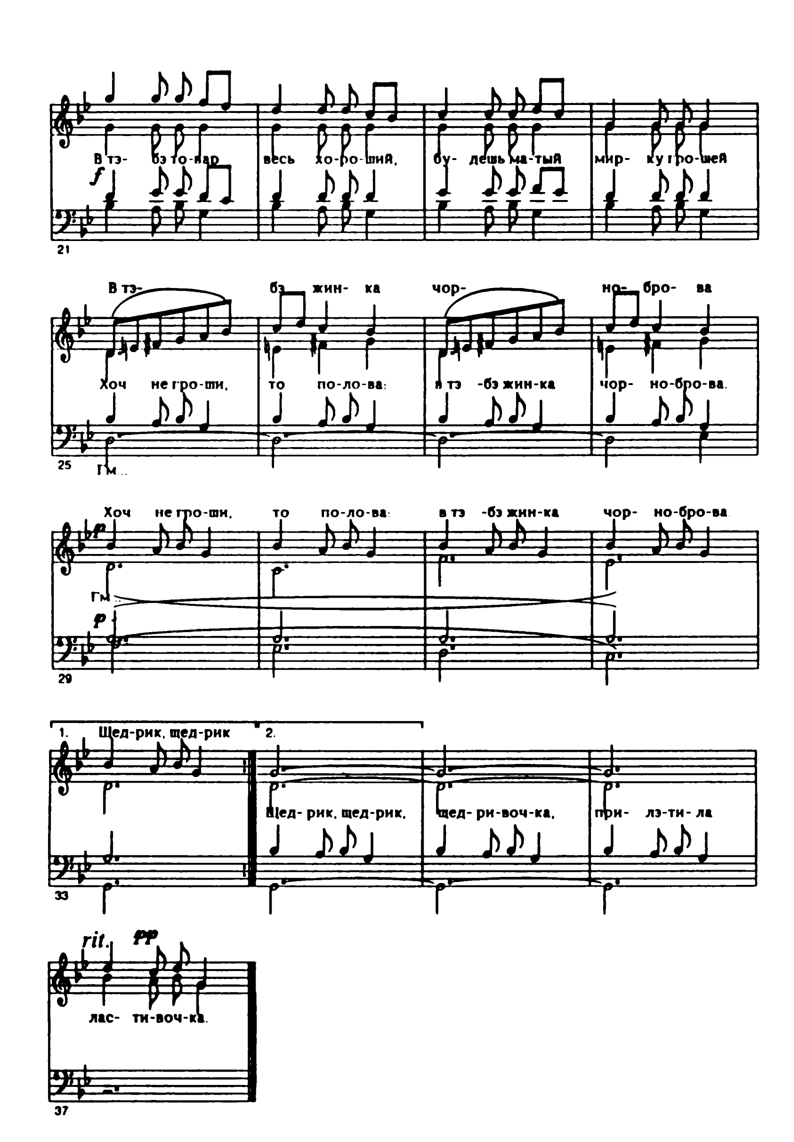
Вакула: Погляди, какие я тебе принёс черевики. Те самые, которые носит царица.

Оксана: (смущённая). Нет! Нет! Мне не нужно черевиков!.. Я и без черевиков...

(Вакула молча подходит и целует её).

(ЗАНАВЕС).

Щедрик
- М. Леонтович
Щед-рик, щед-рик, щед- ри-воч-ка, при- лэ-ти-ла лас- ти-воч-ка
mp
pp
ста- ла со-би щэ- бе-та-ты, гос- по-да-ря вы- клы-ка-ты:
p
Ста- ла со- би
Вый- ды, вый-ды, гос- по-да-рю, по- ды-вы-ся на ко-ша-ру,
p
щэ- бэ- та- ты.
Там о-взч-кы по- ко-ты-лысь, а яг-ныч-ки на- ро-ды-лысь
В тэ- бэ то-вар весь хо-ро-ший, бу- дешь ма-тый мир- ку гро-шей
mp
В тэ- бэ то- вар хо- ро-ший
В тэ- бэ то-вар весь хо-ро-ший, бу- дешь ма-тый мир- ку гро-шей

В тэ- бэ то-нар весь хо-ро-ший, бу- дешь ма-тыя мир- ку гро-шей
f
21
В тэ- бэ жин- ка чор- но- бро- ва
Хоч не гро-ши, то по-ло-ва: в тэ -бэ жин-ка чор- но-бро-ва.
25
Гм...
Хоч не гро-ши, то по-ло-ва: в тэ -бэ жин-ка чор- но-бро-ва.
p
Гм...
p
29
1. Щед-рик, щед-рик
2.
Щед- рик, щед-рик, щед- ри-воч-ка, при- лэ-ти- ла
33
rit.
pp
лас- ти-воч-ка.
37

Н.В. Гоголь
МАЙСКАЯ НОЧЬ
Инсценировка Т.А. Родзянко

МАЙСКАЯ НОЧЬ ИЛИ УТОПЛЕННИЦА

Инсценировка Т.А.Родзянко
по повести Н.В.Гоголя

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ганна - девушка шестнадцати лет
Левко - молодой казак, сын сельского головы
Макогоненко - сельский голова, крив на один глаз
Каленик - старый пьяный казак
Свояченица сельского головы
Винокур, который курит всё время трубку и усы его похожи на мышь
Панночка-утопленница
Помещик – отец утопленницы
Мачеха утопленницы, она же и ведьма
Русалки
Писарь
Парни (они могут быть одновременно и казаками)
Девушки (они могут быть одновременно и русалками)
Рассказчик

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(На сцене сельская улица, вишнёвые деревья в цвету. Одна из хат должна быть с открывающейся дверью. Вдалеке виден старый господский дом с забитыми ставнями. Слышится тихое пение «Солнце низенько». См. ноты на стр. 170).

Рассказчик: (говорит под пение). Звонкая песня лилась рекою по улицам села. Было то время, когда утомлённые дневными трудами и заботами парубки и девушки шумно

собирались в кружок, в блеске чистого вечера выливать своё веселье в звуки, всегда неразлучные с уныньем. И задумавшийся вечер мечтательно обнимал синее небо, превращая всё в неопределённость и даль.

(С громкой песней девушки и парубки проходят по сцене. Ганна отделяется от них и проходит в свою хату. По окончании песни Левко подходит к хате, где живёт Ганна, и стучится в окно, но ответа нет).

Левко: Нет, видно, крепко заснула моя ясноокая красавица! (Стучит опять). Галю, Галю! ты спишь или не хочешь ко мне выйти? Ты боишься, верно, чтобы нас кто не увидел. Не бойся: никого нет. Но если бы и показался кто, я тебя прикрою свиткою - никто нас не увидит... (громче, немного обиженным тоном). Нет, ты не спишь, гордая дивчина! Тебе любо издеваться надо мною, прощай!

Ганна: (выходя из хаты). Какой же ты нетерпеливый, уже и рассердился! Зачем выбрал ты такое время: толпа народу шатается то и дело по улицам... Я вся дрожу.

Левко: О, не дрожи, моя красная калиночка! Ты знаешь, что мне и часу не видать тебя горько. (Идут, прогуливаясь).

Ганна: (задумчиво). Знаешь ли, что я думаю? Мне всё что-то будто на ухо шепчет, что вперёд нам не видаться так часто. Недобрые у вас люди: девушки все глядят так завистливо, а парубки... Я примечаю даже, что мать моя с недавней поры стала суровее приглядывать за мною.

Левко: (с беспокойством) Может, я тебе уже надоел?

Ганна: О, ты мне не надоел (с усмешкой). Я тебя люблю, чернобровый казак! За то люблю, что у тебя карие очи, и как поглядишь ты ими – у меня как будто на душе усмехается: и весело и хорошо мне. За то люблю, что приветливо моргаешь ты чёрным усом своим; что ты идёшь по улице, поёшь и играешь на бандуре, и любо слушать тебя.

Левко: О моя Галя! (Целует, прижимая её сильнее к груди своей).

Ганна: Постой! полно, Левко! Скажи наперёд, говорил ли ты с отцом своим?

Левко: Что? (Будто проснувшись). Что я хочу жениться, а ты выйти за меня замуж - говорил. (Уныло).

Ганна: Что же?

Левко: Что станешь делать с ним? Притворился старый хрен, по своему обыкновению, глухим: ничего не слышит и ещё бранит, что шатаюсь Бог знает где, повесничаю и шалю с хлопцами по улицам. Но не тужи, моя Галю! (Держит её за руку). Вот тебе слово казацкое, что уломаю его.

Ганна: Да тебе только стоит, Левко, слово сказать – и всё будет по-твоему. Я знаю это по себе: иной раз не послушала бы тебя, а скажешь слово – и невольно делаю, что тебе хочется. Посмотри, посмотри! (Указывая на пруд). Как тихо колышется вода на пруду у старого дома. (Пауза).

Я помню давно, давно, когда я ещё была маленькою что-то страшное рассказывали про дом этот. Левко, ты, верно, знаешь, расскажи!..

Левко: Бог с ним, моя красавица! Мало ли чего не расскажут бабы и народ глупый. Ты себя только потревожишь, станешь бояться, и не заснётся тебе спокойно.

Ганна: Расскажи, расскажи, милый, чернобровый парубок! Я не буду бояться; я буду спокойно спать ночь. Теперь-то не засну, если не расскажешь. Я стану мучиться да думать... Расскажи, Левко!

Левко: Видно, правду, говорят люди, что у девушек (берёт её за подбородок) сидит чёрт, подстрекающий их любопытство. (Она отталкивает его, смеясь). Ну, слушай. Давно, моё серденько, жил в этом доме сотник. У сотника была дочка, ясная панночка, белая, как снег, как твоё личико. Сотникова жена давно умерла. Задумал сотник жениться на другой.

(Барский старый дом освещается. Поворачивается декорация так, что видна комната внутри дома. В ней сотник с молодой женой-ведьмой и дочкой-панночкой).

Панночка: Будешь ли ты меня любить по-старому, отец?

Сотник: Буду, моя доченька, ещё крепче прежнего стану любить тебя; ещё ярче буду дарить тебе серьги и монисты! (Подходит к дочери и целует её). Спокойной ночи, милая! Спи сладко и не горюй зря!

(Уходит, приглашая за собой мачеху-ведьму. Та, злоб-

но глядя на дочку, уходит за ним. Панночка, проводив их взгядом, падает на стул и плачет. За сценой слышится музыка. Появляется ведьма в виде кошки и начинает нападать на панночку. Кошка хватает панночку за горло длинными когтями. Панночка хватает со стены саблю и ударяет кошку по лапе. Кошка убегает. Панночка в ужасе. Наконец вешает саблю на место. В это время входит сотник и сердито грозит панночке. За ним входит мачеха-ведьма с перевязанной рукой).

Сотник: Злая непокорная дочка, что ты сделала со своей мачехой? За это ты будешь у меня в доме носить воду и мести полы как простая мужичка!!!

(Уходит, не желая слушать возражений панночки. Ведьма, зло смеясь, тоже уходит за сотником).

Панночка: (оставшись одна, вслед им). Погубил ты, отец, родную дочку свою! Погубила ведьма грешную душу твою! Прости тебя Бог! А мне, несчастной, видно, не велит Он жить на белом свете!

(Панночка убегает. Дом опять поворачивается внешней стороной к публике).

Левко: И вон, видишь ли ты... (указывая пальцем на дом). Гляди сюда: вон, подалее от дома, самый высокий берег! С этого берега кинулась панночка в воду, и с той поры не стало её на свете...

Ганна: А ведьма?

Левко: Ведьма! Старухи выдумали, что с той поры все утопленницы выходили в лунную ночь в панский сад греться на месяце; и сотникова дочка сделалась над ними главною. В одну ночь увидела она ма-

чеху свою возле пруда, напала на неё и с криком утащила в воду. Но ведьма и тут нашлась: оборотилась под водою в одну из утопленниц и через то ушла от плети из зелёного тростника, которою хотели её бить утопленницы. Верь бабам! Рассказывают ещё, что панночка собирает всякую ночь утопленниц и заглядывает поодиночке каждой в лицо, стараясь узнать, которая из них ведьма; но до сих пор не узнала. И если попадётся из людей кто, тотчас заставляет угадывать, не то грозит утопить в воде. Вот, моя Галю, как рассказывают старые люди!.. Теперешний пан хочет строить на том месте винницу и прислал нарочно для того сюда винокура... Но я слышу говор. Это наши возвращаются с песен. Прощай, Галю! Спи спокойно; да не думай об этих бабьих выдумках!

Ганна: Прощай, Левко!

(За спиной Ганны появляются парубки).

Парубок 1: Прощай, Ганна! (Целует её в щёку).

Ганна: Ты воротился!

(Поворачивается и видит перед собой незнакомого парубка. Сердится и отталкивает его. В это время с другой стороны слышится то же самое).

Парубок 2: Прощай, Ганна! (Тоже целует её).

Ганна: Вот принесла нелёгкая и другого! Скоро, ей-Богу, нельзя будет показаться на улице! (Убегает в свою хату).

Парубки: (вместе). Прощай, Ганна!

(Парубки уходят. На сцене появляется Каленик. Он пьян и старается танцевать гопак. С другой стороны

входит свояченица).

Каленик: Да гопак не так танцуется! То-то я гляжу, не клеется всё. Что ж это рассказывает кум?.. А ну: гоп трала! гоп трала! гоп, гоп, гоп! Ей-Богу, не так танцуется гопак! Что мне лгать! Ей-Богу, не так! А ну: гоп трала! гоп трала! гоп, гоп...

Свояченица: Вот одурел человек! добро бы ещё хлопец какой, а то старый кабан, детям на смех, танцует ночью по улице! Ступай в хату свою! Пора спать давно!

(На сцене появляются девушки, которые смеются над пьяным).

Каленик: Я пойду! Я пойду! Я не посмотрю на какого-нибудь голову. Что он думает, коль он голова, так и нос поднял! Ну, голова, голова. Я сам себе голова. Вот провались я. Я сам себе голова. Вот что, а не то что... (Стучится в хату к Ганне). Баба, отворяй! Баба, живей, говорят тебе отворяй! Казаку спать пора!

Девушки: Куда ты, Каленик? Ты в чужую хату попал! (Смеются).

Девушка 1: Показать тебе твою хату?

Каленик: Покажите, любезные молодушки!

Девушка 2: Молодушки! слышите ли, какой учтивый Каленик! За это ему нужно показать хату... Но нет, наперёд потанцуй!

Каленик: Потанцевать!.. Эх вы, хитрые девушки!.. (Отступаясь). А дадите перецеловать себя? Всех перецелую, всех!.. (Хочет бежать за девушками, но они легко от него убегают с криком и смехом).

Девушки: (убегая, показывают на хату головы). Вот твоя хата!

(На сцену выходит голова. Ганна, которая молча наблюдала эту сцену, подходит к двери своего дома. Голова её окликает. В это время появляется Левко, и остаётся стоять, незамеченный).

Голова: Постой, Ганна!

Ганна: Ты вернулся, Левко?

Голова: Что тебе Левко? Я тебя люблю, Ганна.

Ганна: (сердито, узнав голову). Как тебе не стыдно! Ступай к себе в хату! Я никогда не поверю, чтобы ты меня любил! (Уходит к себе в хату).

Голова: (один). Знаю, Левко много наговорил тебе пустяков и вскружил твою голову. Но я дам себя знать Левку! (Уходит).

(На сцену выбегют парубки).

Левко: Ай да батько! (С изумленим, глядя вслед уходящему с ругательствами голове). Вот какие за тобою водятся проказы! Славно! А я дивлюсь да передумываю, что б это значило, что он всё притворяется глухим, когда станешь говорить о деле. Постой же, старый хрен, ты у меня будешь знать, как шататься под окнами молодых девушек, будешь знать, как отбивать чужих невест! Гей, хлопцы! сюда! сюда! (Махая рукою к парубкам, которые собрались в кучу). Ступайте сюда! Я увещевал вас идти спать, но теперь раздумал и готов хоть целую ночь сам гулять с вами.

Парубки: Вот это дело!

Левко: Согласны ли вы побесить хорошенько сегодня голову?

Парубки: Голову?

Левко: Да, голову. Что он, в самом деле, задумал! Он управляется у нас, как будто гетьман какой. Мало того, что помыкает, как своими холопьями, ещё и подъезжает к дивчатам нашим. Ведь, я думаю, на всём селе нет смазливой девки, за которою бы не волочился голова.

Парубки: Это так, это так.

Левко: Что ж мы, ребята, за холопья? Разве мы не такого роду, как и он? Мы. слава Богу, вольные казаки! Покажем ему, хлопцы, что мы вольные казаки!

Парубки: Покажем! Да если голову, то и писаря не минуть!

Левко: Не минём и писаря! А у меня, как нарочно, сложилась в уме славная песня про голову. Пойдёмте, я вас выучу. Да, послушайте: попереодевайтесь, кто во что ни попало!

Парубки: Гуляй, казацкая голова!

(ЗАНАВЕС).

Рассказчик: И толпа шумно понеслась по улицам. И благочестивые старушки, пробуждённые криком, подымали окошки и крестились сонными руками, говоря: «Ну, теперь гуляют парубки!» Одна только хата светилась ещё в конце улицы. Это жилище головы. Голова уже давно окончил свой ужин и, без сомнения, давно бы уже заснул; но у него был в это время гость, винокур, – низенький, толстенький человек с маленькими вечно смеющимися глазками и коротенькой люлькой в зу-

бах. Облака дыма быстро разрастались над ним, одевая его в сизый туман. Казалось, будто широкая труба с какой-нибудь винокурни, наскуча сидеть на своей крыше, задумала прогуляться и чинно уселась за столом в хате головы.

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Сцена представляет собой комнату в хате головы. В комнате стол, за столом сидит голова и винокур. На лежанке, поджав под себя ноги, сидит свояченица. Они мирно разговаривают).

Голова: (зевает). Скоро вы думаете поставить вашу винокурню?

Винокур: Когда Бог поможет, то сею осенью, может, и закурим. На Покров, бьюсь об заклад, что пан голова будет писать ногами немецкие кренделя по дороге.

Голова: Дай Бог! Теперь ещё, слава Богу, винниц развелось немного. А вот в старое время, когда провожал я царицу по Переяславской дороге, ещё покойный Безбородько...

Винокур: Ну, сват, вспомнил время! Тогда от Кременчуга до самых Ромен не насчитывали и двух винниц. А теперь... Слышал ли ты, что повыдумывали проклятые немцы? Скоро, говорят, будут курить не дровами, как все честные христиане, а каким-то чертовским паром.

Голова: Что за дурни, прости Господи, эти немцы! Я бы батогом их, собачьих детей! Слыханное ли дело, чтобы паром можно

было кипятить что! Поэтому ложку борщу нельзя поднести ко рту, не изжаривши губ, вместо молодого поросёнка...

Свояченица: И ты, сват, будешь всё это время жить у нас без жены?

Винокур: А для чего она мне? Другое дело, если бы что доброе было.

Голова: Будто не хороша?

Винокур: Куды тебе хороша! Стара як бис. Харя вся в морщинах, будто выпорожненный кошелёк. (Смеётся неслышно).

(В это время в хату входит пьяный Каленик, разинувши рот и оглядывая потолок).

Каленик: Вот я и домой пришёл! Вишь, как рястянул вражий сын, сатана, дорогу! (Говорит, садясь на лавку). Идёшь, идёшь, и конца нет! Ноги как будто переломал кто-нибудь. Достань-ка там, баба, тулуп, подостлать мне. На печь к тебе не приду, ей-Богу, не приду: ноги болят! Достань его, там он лежит, близ покута; гляди только, не опрокинь горшка с тёртым табаком. Или нет, не тронь, не тронь! Ты, может быть, пьяна сегодня... Пусть, уже я сам достану. (Старается встать со скамейки, но не может).

Голова: За это люблю, пришёл в чужую хату и распоряжается, как дома! Выпроводить его подобру-поздорову!..

Винокур: Оставь, сват, отдохнуть! (Удерживая голову за руку). Это полезный человек; побольше такого народу - и винница наша славно бы пошла...

Каленик: (укладываясь на лавке) Что-то как ста-

рость придёт!.. Добро бы, ещё сказать, пьян; так нет же, не пьян. Ей-Богу, не пьян! Что мне лгать! Я готов объявить это хоть самому голове. Что мне голова? Чтоб он издохнул, собачий сын! Я плюю на него! Чтоб его, одноглазого чёрта, возом переехало! Что он обливает людей на морозе...

Голова: Эге! влезла свинья в хату, да и лапы суёт на стол.

(Гневно подымаясь с своего места. В это время увесистый камень полетел ему под ноги. Голова останавливается).

Если бы я знал, какой это висельник швырнул, я бы выучил его, как кидаться! (Подымает камень). Экие проказы!

(Под окнами слышится пение. См. ноты на стр. 171).

Парубки: Голова наш сед и крив;
Стар, как бес, а что за дурень!
Прихотлив и похотлив:
Жмётся к девкам... Дурень, дурень!
И тебе лезть к парубкам!
Тебя б нужно в домовину,
По усам да по шеям!
За чуприну! за чуприну!

(Во время всего действия винокур стоит покуривая, заложив одну руку за спину, усмехается. Меняет позицию только, чтобы лучше видеть, что происходит).

Винокур: Славная песня, сват! Славная! Скверно только, что голову поминают не совсем благопристойными словами...

(За сценой слышится: «Снова, снова». Голова быстро выбегает на двор и тащит за собой разряженного па-

рубка).

Голова: Нет, ты не ускользнёшь от меня! Карпо, отворяй комору!

(Все столпились около пленника. Карпо - один из казаков).

Мы его в тёмную комору! А там разбудим писаря, соберём десятских, переловим всех этих буянов и сегодня же и резолюцию всем им учиним!

(В это время пленник с силою вырывается из рук головы и убегает. Голова ещё сильнее хватает за шиворот стоящую рядом свояченицу).

Голова: Куда?

(Ещё крепче ухватив её за шиворот).

Свояченица: Пусти, это я!

(Слышится тоненький голос).

Голова: Не поможет! не поможет!, брат! Визжи себе хоть чёртом, не только бабою, меня не проведёшь!

(Толкает свояченицу в комору. Не глядя кого, он запирает. В это время в хату входит писарь с 2-мя казаками).

А я к тебе иду, пан писарь.

Писарь: А я к твоей милости, пан голова.

Голова: Чудеса завелися, пан писарь.

Писарь: Чудные дела, пан голова.

Голова: А что?

Писарь: Хлопцы бесятся! Бесчинствуют целыми кучами по улицам. Твою милость величают такими словами... (пауза). Словом, сказать стыдно; пьяный москаль побоится вымолвить их нечестивым своим языком. Вздремнул было немного, подняли с постели проклятые сорванцы сво-

ими срамными песнями и стуком! Хотел было хорошенько приструнить их, да покамест надел шаровары и жилет, все разбежались куда ни попало. Самый главный, однако же, не увернулся от нас. Распевает он теперь в той хате, где держат колодников. Душа горела у меня узнать эту птицу, да рожа замазана сажею, как у чёрта, что куёт гвозди для грешников.

Голова: А как он одет, пан писарь?

Писарь: В чёрном вывороченном тулупе, собачий сын, пан голова.

Голова: А не лжёшь ли ты, пан писарь? Что, если этот сорванец сидит теперь у меня в коморе?

Писарь: Нет, пан голова. Ты сам, не во гнев будь сказано, погрешил немного.

Голова: Давайте огня! мы посмотрим его!

(Отпирают дверь коморы и оттуда вылезает свояченица).

Свояченица: Скажи, пожалуйста, ты не свихнулся ещё с последнего ума? Была ли в одноглазой башке твоей хоть капля мозгу, когда толкнул ты меня в тёмную комору? Счастье, что не ударилась головою об железный крюк. Разве я не кричала тебе, что это я? Схватил, проклятый медведь, своими железными лапами, да и толкает! Чтоб тебя на том свете толкали черти!..

Голова: Да, я вижу, что это ты!

Свояченица: Добро ты, одноглазый сатана! Я знаю твой умысел: ты хотел, ты рад был случаю запереть меня, чтобы свободнее бы-

ло волочиться за дивчатами, чтобы некому было видеть, как дурачится седой дед. Ты думаешь, я не знаю, о чём говорил ты сего вечера с Ганною? О! я знаю всё. Меня трудно провесть и не твоей бестолковой башке. Я долго терплю, но после не погневайся... (Она уходит, погрозив голове кулаком).

Голова: (Чешет себе затылок). Нет, тут не на шутку сатана вмешался. Что скажешь, пан писарь, не шельма этот проклятый сорвиголова?

Писарь: Шельма, пан голова.

Голова: Не пора ли нам всех этих повес прошколить хорошенько и заставить их заниматься делом?

Писарь: Давно пора, давно пора, пан голова.

Голова: Они, дурни, забрали себе... Кой чёрт? Мне почудился крик свояченицы на улице. Они, дурни, забрали себе в голову, что я им ровня. Они думают, что я какой-нибудь их брат, простой казак! (Покашлял с важным видом). В тысячу... – этих проклятых названий годов, хоть убей, не выговорю – ну, году, комиссару тогдашнему Ледачему дан был приказ выбрать из казаков такого, который бы был посмышлёнее всех – О! (поднявши палец вверх) посмышлёнее всех! – в проводники к царице. Я тогда...

Писарь: Что и говорить! Это всякий уже знает, пан голова. Все знают, как ты выслужил царскую ласку. Признайся теперь, моя правда вышла: хватил немного на душу

греха, сказавши, что поймал этого сорванца в вывороченном тулупе?

Голова: А что до этого дьявола в вывороченном тулупе, то его, в пример другим, заковать в кандалы и наказать примерно. Пусть знают, что значит беситься по ночам.

Казаки: Поймали!

Все: Кого поймали?

Казаки: Дьявола в вывороченном тулупе.

Голова: Подавайте его! (Оглядывает приведённого). Вы с ума сошли: да это свояченица!

Свояченица: Пустите, дьяволы! Это всё твои дела, старый сатана!

Казак 1: Что за пропасть! В руках наших был, пан голова! В переулке окружили проклятые хлопцы, стали танцевать, дёргать, высовывать языки, вырывать из рук... чёрт с вами!.. И как мы попали на эту ворону вместо его, Бог один знает!

Голова: Властью моею и всех мирян даётся повеление: изловить сей же миг сего разбойника; а оным образом и всех, кого найдёте на улице, и привесть на расправу ко мне!..

(Все направляются к выходу. ЗАНАВЕС).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Рассказчик: Не беспокоясь ни о чём, не заботясь о разосланных погонях, виновник всей этой кутерьмы медленно подходил к старому дому и пруду. Не нужно, думаю, сказывать, что это был Левко. Чёрный тулуп

его был расстёгнут. Шапку держал он в руке. Пот валил с него градом. Величественно и мрачно чернел кленовый лес, стоявший лицом к месяцу. Неподвижный пруд подул свежестью на усталого пешехода и заставил его отдохнуть на берегу. Всё было тихо; в глубокой чаще леса слышались только раскаты соловья. Непреодолимый сон быстро стал смыкать ему зеницы; усталые члены готовы были забыться и онеметь; голова клонилась...

(Занавес открывается. На сцене пруд, барский дом с заколоченными ставнями. У пруда на пригорке спит Левко. Слышится музыка. Дом освещается изнутри. Открывается окно и в нём появляется панночка-утопленница. Левко просыпается).

Панночка: Спой мне, молодой казак, какую-нибудь песню!

Левко: Какую же тебе песню спеть, моя ясная панночка?

Панночка: (плача). Парубок, найди мне мою мачеху! Я ничего не пожалею для тебя. Я награжу тебя. Я тебя богато и роскошно награжу! У меня есть зарукавья, шитые шёлком, кораллы, ожерелья. Я подарю тебе пояс, унизанный жемчугом. У меня золото есть... Парубок, найди мне мою мачеху! Она страшная ведьма: мне не было от неё покою на белом свете. Она мучила меня, заставляла работать, как простую мужичку. Посмотри на лицо: она вывела румянец своими нечистыми чарами со щёк моих. Погляди на белую шею мою: они не смываются! они не смываются! они ни за что не смоются,

эти синие пятна от железных когтей её. Найди её, парубок, найди мне мою мачеху!.. (Плачет).

Левко: Я готов на всё для тебя, моя панночка! Но как мне, где её найти?

(В это время появляются русалки и начинают вести хоровод).

Панночка: Посмотри, посмотри! Она здесь! Она на берегу играет в хороводе между моими девушками и греется на месяце. Но она лукава и хитра. Она приняла на себя вид утопленницы; но я знаю, но я слышу, что она здесь. Мне тяжело, мне душно от ней. Я не могу чрез неё плавать легко и вольно, как рыба. Я тону и падаю на дно, как ключ. Отыщи её, парубок!

(Девушки играют и поют, приближаясь к панночке и Левку).

Русалки: Давайте в ворона играть!

Русалка 1: Кому же быть вороном? (Русалки бросают жребий. Одна Русалка ловит других).

Руса.-ворон: Нет, я не хочу быть вороном! Мне жалко отнимать цыплят у бедной матери!

Левко: (в публику). Нет, это не ведьма!

Русалки: Кто же будет вороном?

Рус.-ведьма: Я буду вороном!

(Она смело кидается, чтобы изловить свою жертву. Левко замечает это и говорит, указывая на неё).

Левко: Вот ведьма!

(Панночка смеётся, а русалки уводят за собой ведьму в воду).

Панночка: Чем наградить тебя, парубок? Я знаю, тебе не золото нужно: ты любишь Ганну; но суровый отец мешает тебе женить-

ся на ней. Он теперь не помешает; возьми, отдай ему эту записку...

(Панночка уходит опять в дом. Свет в нём тухнет, а Левко опять засыпает, зажав в руке письмо. Начинает светать. На сцену шумно входит голова, писарь, винокур и другие казаки).

Голова: Не бойтесь, прямо хватайте его! Чего струсили? Бьюсь об заклад, что это человек, а не чёрт!

(Казаки в нерешительности приближаются к Левко).

Левко: Неужели это я спал? Так всё живо было, как будто наяву!.. (Замечает в руке у себя письмо). Чудно!..

(Казаки хватают Левко).

Голова: Скидывай-ка, приятель, свою страшную личину! Полно тебе дурачить людей! (Удивлённо отступает, узнав Левко). Левко, сын! (Помолчав). Это ты, собачий сын! Вишь, бесовское рождение! Я думаю, какая это шельма, какой это вывороченный дьявол строит штуки! А это, выходит, всё ты, невареный кисель твоему батьке в горле, изволишь заводить по улице разбои, сочиняешь песни!.. Эге-ге-ге, Левко! А что это? Видно, чешется у тебя спина! Вязать его!

Левко: Постой, батько! Велено тебе отдать эту записочку.

Голова: Не до записок теперь, голубчик! Вязать его!

(Казаки хватают Левко. Писарь берёт у него записку и разворачивает её).

Писарь: Постой, пан голова! Тут комиссарова рука!

Голова: Комиссара?

Казаки: Комиссара?

Левко: Комиссара? (В публику). Чудно! ещё непонятнее!

Голова: Читай! Читай! Что там пишет комиссар!

Винокур: (лукаво) Послушаем, что там пишет комиссар!

Писарь: (откашлявшись) «Приказ голове, Евтуху Макогоненку. Дошло до нас, что ты, старый дурак, вместо того, чтобы собрать прежние недоимки и ввести на селе порядок, одурел и строишь пакости...»

Голова: Вот, ей-Богу! ничего не слышу!

Писарь: (начинает читать снова). «Приказ голове, Евтуху Макогоненку. Дошло до нас, что ты, старый ду...»

Голова: Стой, стой! не нужно! Я хоть и не слышал, однако знаю, что главного тут дела ещё нет. Читай далее!

Писарь: (читает дальше). «А вследствие того, приказываю тебе сей же час женить твоего сына, Левко Макогоненко, на казачке из вашего же села, Ганне Петриченковой, а также починить мосты по столбовой дороге и не давать обывательских лошадей без моего ведома судовым паничам, хотя бы они ехали прямо из казённой палаты. Если же по приезде моём, найду оное приказание моё не приведённым в исполнение, то тебя одного потребую к ответу. Комиссар, отставной поручик Козьма Деркач-Дришпановский».

Голова: Вот что! (С удивлением). Слышите ли вы, слышите ли: за всё с головы спросят, и потому слушаться! Беспрекословно слушаться! не то, прошу извинить... А

тебя, (повернувшись к Левко) вследствие приказания комиссара, – хотя чудно мне, как это дошло до него, - я женю; только наперёд попробуешь ты нагайки! Знаешь - ту, что висит у меня на стене возле покута? Я поновлю её завтра... Где ты взял эту записку?

Левко: Я отлучался вчера ввечеру ещё в город и встретил комиссара, вылезавшего из брички. Узнавши, что я из нашего села, дал он мне эту записку и велел на словах тебе сказать, батько, что заедет на возвратном пути к нам пообедать.

Голова: Он это говорил?

Левко: Говорил.

Голова: Слышите ли? (С важной осанкой, оборотившись к своим спутникам). Комиссар сам своею особою приедет к нашему брату, то есть, ко мне, на обед. О! (Подняв палец вверх и голову приведя в такое положение, как будто бы она прислушивалась к чему-нибудь). Комиссар, слышите ли, комиссар приедет ко мне обедать! Как думаешь, пан писарь, и ты, сват, это не совсем пустая честь! Не правда ли?

Писарь: Ещё, сколько могу припомнить, ни один голова не угощал комиссара обедом.

Голова: Не всякий голова голове чета! Как думаешь, пан писарь, нужно бы для именитого гостя дать приказ, чтобы с каждой хаты принесли хоть по цыплёнку, ну, полотна, ещё кое-чего... А?

Писарь: Нужно бы, нужно, пан голова!
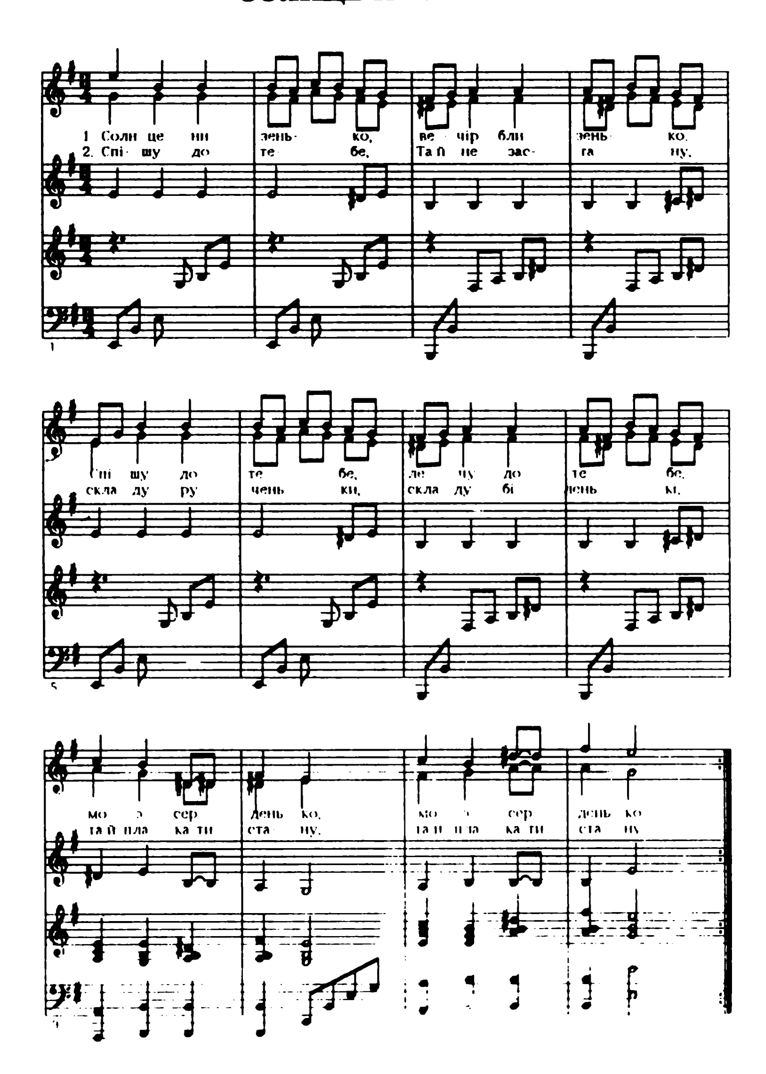
Левко: А когда же свадьбу, батько?

Голова: Свадьбу? Дал бы я тебе свадьбу!.. Ну, да для именитого гостя... завтра вас поп и обвенчает. Чёрт с вами! Пусть комиссар увидит, что значит исправность! Ну, ребята, теперь спать! Ступайте по домам!.. Сегодняшний случай припомнил мне то время, когда я...

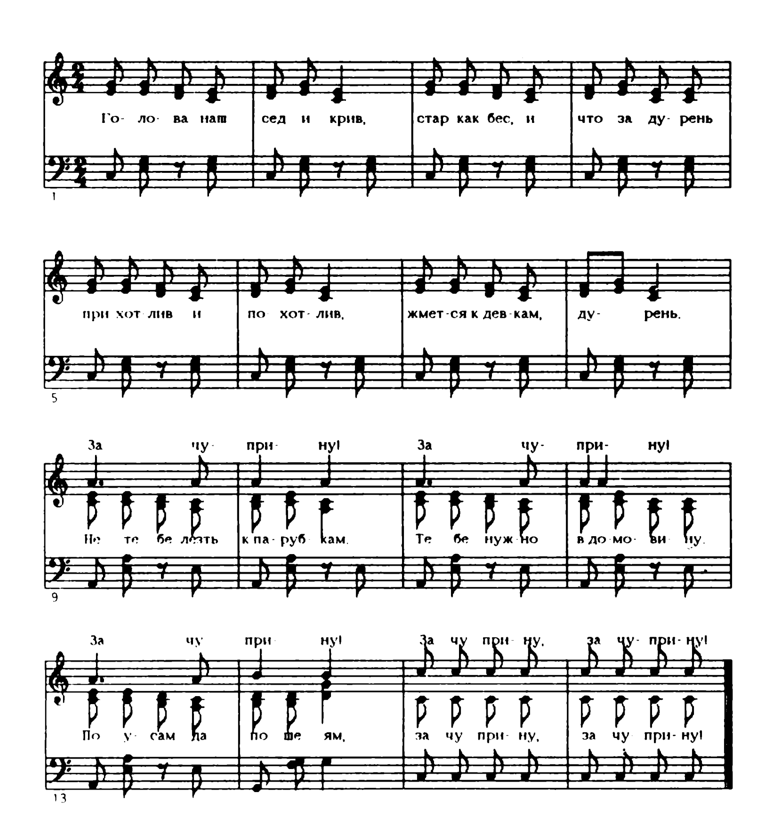
Левко: Ну, теперь пойдёт голова рассказывать, как вёз царицу! (Обращаясь к публике, после того, как все двинулись уходить). Дай тебе Бог небесное царство, добрая и прекрасная панночка!

(ЗАНАВЕС).

СОЛНЦЕ НИЗЕНЬКО

ГОЛОВА НАШ

Го- ло- ва наш сед и крив, стар как бес, и что за ду- рень
при хот лив и по хот- лив, жмет-ся к дев-кам, ду- рень.
За чу- при- ну! За чу- при- ну!
Не те бе лезть к па- руб- кам. Те бе нуж но в до мо- ви- ну.
За чу при- ну! За чу при- ну, за чу- при- ну!
По у- сам да по ше ям, за чу при- ну, за чу при- ну!

Инсценировка рассказа А.С. Пушкина «Барышня крестьянка» в 1971 г. Сидят: И.П. Белкин и девица К.И.Т. На сцене: Лиза Муромская и Настя.

А.С. Пушкин
БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА
Инсценировка Т.А. Родзянко

Действующие лица:

Иван Петрович Белкин (лет 26)
Девица К.И.Т. (неопределённого возраста)
Лиза Муромская (17 лет)
Настя - её прислуга (18 лет)
Алексей Берестов (21 год)
Григорий Иванович Муромский - отéц Лизы (лет 50)
Мисс Жаксон, англичанка (неопределённого возраста)
Иван Петрович Берестов - отец Алексея
Дуняша - девушка-служанка
Лакей

ПРОЛОГ

(На сцене лесная поляна. Перед занавесом справа скамейка возле куста. Иван Петрович Белкин выходит на гулянье с тросточкой и садится на скамейку. Видно, что он ждёт кого-то. С другой стороны появляется девица К.И.Т. с зонтиком).

К.И.Т.: (увидя Белкина на скамейке, тихонько подходит к нему). А вы опять, я вижу, мечтаете, Иван Петрович.

Белкин: (вскакивая, подходит к ней и целует руку). Я давно искал случая видеть вас. Ведь вы мне обещали рассказать ещё одну необыкновенную историю. Давеча вы мне поведали удивительный рассказ о свадьбе в метель. Я всю ночь не мог уснуть от волнения. Всё вспоминал, как это у них ладно всё получилось.

К.И.Т.: Ах, то ли вы ещё услышите, Иван Петрович. Сегодня я вам расскажу весьма занятную историю о барышне, соседке по имению.

Белкин: Я вас слушаю! Что за прелесть эти уездные барышни! Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, поездка в ближний город - эпоха в жизни, а уж посещение гостя оставляет долгое, иногда и вечное воспоминание.

К.И.Т.: Совершенно справедливо изволили заметить. Так слушайте! В нашей отдалённой губернии находится имение Ивана Петровича Берестова. В молодости служил он в гвардии. Но выйдя в отставку, он приехал в свою деревню и занялся хозяйством. Жена его умерла в родах.

Белкин: Скажите, какое горе!

К.И.Т.: Да. Но хозяйственные дела вскоре его утешили. Он завёл у себя суконную фабрику и стал считать себя умнейшим человеком во всём околотке. Вообще, его у нас любят. Не ладит с ним один Григорий Иванович Муромский. Этот уж настоящий русский барин: промотал в Москве большую часть своего имения, приехал сюда и здесь продолжает проказничать, но уже в новом роде. Развёл английский сад, конюхов одел английскими жокеями, к дочери приставил мадам англичанку. Мало того, поля обрабатывает по английской методе. Но, знаете, «на чужой манер хлеб русский не родится». (Смеются). Все в губернии уважали его за это, а Берестов - осуждал: ненавидел нововведения. «Да-с! - говорил он с лукавой усмешкой, - у меня не то, что у соседа Григория Ивановича. Куда нам по-английски разоряться! Были бы мы по-русски сыты». Сии и подобные шутки, по усердию соседей, доходили до сведения Григория Ивановича с дополнениями и объяснениями.

Белкин: Как же принимал эти шутки Григорий Иванович?

К.И.Т.: О, англоман выносил критику так же нетерпеливо, как наши журналисты. Он бесился и прозвал Берестова медведем и провинциалом.

Белкин: (смеётся). Да, такие истории у нас часто случаются. (Подумав). Ну, а где же ба-

рышня? Вы же о барышне похвалялись рассказать.

К.И.Т.: Сей же час. Таковы были отношения между двумя помещиками, как сын Берестова - Алексей приехал к нему в деревню и задержался. Дело в том, что молодой Берестов хотел поступить на военную службу, а отец готовил его на статскую. Ни отец, ни сын не уступали друг другу, и Алексей стал жить пока барином. Из себя он был в самом деле молодец, так что барышни поглядывали на него, а иные и заглядывались.

Белкин: (в смущении). Нет, но в самом деле, когда же вы о барышне-то расскажете?

К.И.Т.: Подождите! Всё своим чередом. Так вот, барышни сходили по нём с ума. Но всех более занята была им дочь англомана моего, Лиза (или Бетси, как звал её обыкновенно Григорий Иванович). Отцы друг ко другу не ездили, она Алексея ещё не видала. Между тем, как все молодые соседки только о нём и говорили. А ей - 17 лет. И ходит за ней Настя, чуть постарше барышни. Вместе они обдумывали свои затеи, и Лиза ей открывала все свои тайны. Вот однажды Настя сказала, одевая барышню...

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Лиза и Настя в комнате. Лиза перед зеркалом поправляет свои волосы. Настя оправляет складки её платья).

Настя: Позвольте мне сегодня пойти в гости?

Лиза: (не прекращая смотреть в зеркало). Изволь, а куда?

Настя: В Тугилово к Берестовым. Поварова жена у них сегодня именинница и вчера приходила звать нас отобедать.

Лиза: Вот! (поворачиваясь к Насте). Господа в ссоре, а слуги друг друга угощают.

Настя: А нам какое дело до господ! К тому же я ваша, а не папенькина. Вы ведь не бранились ещё с молодым Берестовым. А старики пускай себе дерутся, коли им это весело.

Лиза: Постарайся, Настя, увидеть его.

Настя: (лукаво). Вот уж в толк не возьму, кого?

Лиза: (немного смущаясь) Кого? Алексея Берестова. Да расскажи мне хорошенько, каков он собой и что за человек.

Настя: Хорошо! Всё, всё расскажу.

Лиза: Ну, иди, иди. И возвращайся поскорее.

(Настя уходит. Лиза смотрит ей вслед, немного завидуя. ЗАНАВЕС)

К.И.Т.: Настя ушла, а Лиза с нетерпением ожидала целый день её возвращения.

Белкин: Я вижу, что Настя у Лизы была лицом много более значительным, чем любая наперстница во французской трагедии.

К.И.Т.: И столь же ветрена, как и барышня. К вечеру того же дня Лиза едва дождалась свою Настю.

СЦЕНА ВТОРАЯ

(Лиза смотрит в окно, стараясь увидеть, не идёт ли Настя).

Лиза: (зовёт). Дуняша!

Дуняша: Что, барышня?

Лиза: Что Настя не пришла ещё из Тугилова?

Дуняша: Никак нет, ещё не возвращались.

Лиза: Ты смотри, как вернётся Настя, сейчас мне доложи. Да принеси свечи.

Дуняша: Слушаюсь.

(Бежит за свечами и приносит. Ставит на стол. В это время входит Настя).

Настя: (торжественно). Ну, Лизавета Григорьевна, видела молодого Берестова, нагляделась довольно, целый день были вместе.

Лиза: (в волнении). Как это? Расскажи, расскажи по порядку. (Сажает её).

Настя: Извольте-с! Пошли мы: я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька...

Лиза: Хорошо, знаю. Ну, потом?

Настя: Позвольте-с, расскажу всё по порядку. Вот пришли мы к самому обеду. Комната полна была народу. Были колбинские, захарьевские, приказчица с дочерьми, хлупинские...

Лиза: Ну! А Берестов?

Настя: Погодите-с! Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле неё, а дочери и надулись (изображает), да мне наплевать на них...

Лиза: Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!

Настя: (немного смеясь над Лизой). Да как же вы нетерпеливы! Ну вот, вышли мы из-

за стола, а сидели мы часа три, и обед был славный (Лиза выражает нетерпение): пирожное бланманже синее, красное и полосатое... (Лиза сердится - Настя, немного смеясь). Вот вышли мы из-за стола и пошли в сад играть в горелки, а молодой барин тут и появился.

Лиза: (оживляясь). Ну что ж? Правда ли, что он так хорош собой?

Настя: Удивительно хорош, красавец, можно сказать. Стройный, высокий, румянец во всю щёку...

Лиза: Право? А я так думала, что у него лицо бледное. Что же? Каков он тебе показался? Печален, задумчив?

Настя: Что вы? Да эдакого бешеного я и сроду не видывала. Вздумал он с нами в горелки бегать.

Лиза: С вами в горелки бегать?! Невозможно!

Настя: Очень возможно! Да что ещё выдумал! Поймает, и ну целовать!

Лиза: Воля твоя, Настя, ты врёшь.

Настя: Воля ваша, не вру. Я насилу от него отделалась. Целый день с нами так и провозился.

Лиза: Да как же, говорят, он влюблён и ни на кого не смотрит?

Настя: Не знаю-с, а на меня так уж слишком смотрел, да и на Таню, приказчикову дочь, тоже; да и на Пашу колбинскую, да грех сказать, никого не обидел, такой баловник!

Лиза: Это удивительно! А что в доме про него слышно?

Настя: Барин, сказывают, прекрасный: такой добрый, такой весёлый. Одно нехорошо: за девушками слишком любит гоняться. Да, по мне, это ещё не беда: со временем остепенится.

Лиза: (вставая). Как бы мне хотелось его видеть! (Со вздохом).

Настя: (тоже вставая). Да что же тут мудрёного? Тугилово от нас недалеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом. Вы, верно, встретите его. Он же всякий день, рано поутру, ходит с ружьём на охоту.

Лиза: Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне всё же нельзя будет с ним познакомиться... (Вдруг оборачивается). Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкой!

(С минуту смотрят друг на друга).

Настя: (воодушевляясь) И в самом деле; наденьте толстую рубашку, сарафан, да и ступайте смело в Тугилово; ручаюсь вам, что Берестов уж вас не прозевает.

Лиза: А по-здешнему я говорить умею прекрасно. Ах, Настя, милая Настя! Какая славная выдумка!

(ЗАНАВЕС).

Белкин: (смеясь). Славная затея!

К.И.Т.: На другой же день приступила она к исполнению своего плана. Послала купить на базаре толстого полотна, синей китай-

ки и медных пуговок. С помощью Насти скроила себе рубашку и сарафан, засадила за шитьё всю девичью, и к вечеру всё было готово. Лиза примерила обнову и призналась перед зеркалом, что никогда ещё так мила самой себе не казалась. На другой день ни свет ни заря, Лиза уже проснулась. Весь дом ещё спал. Она тихонько нарядилась крестьянкой, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле, а затем в лес.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(Лесная поляна. Лиза с корзинкой в руках, задумчиво, выходит на поляну и хочет идти дальше. Вдруг раздается лай собак. Лиза собирается бежать. Слышится голос Алексея).

Алексей: (за сценой) Tout beau, Sbogar, ici!..

Лиза: Ой!

Алексей: (появляясь из-за куста). Небось, милая, собака моя не кусается.

Лиза: (входя в свою роль). Да нет, барин, боюсь: она, вишь, какая злая; опять кинется.

Алексей: (пристально глядя на Лизу). Я провожу тебя, если ты боишься. Ты мне позволишь идти подле себя?

Лиза: А кто те мешает? Вольному воля, а дорога мирская.

Алексей: Откуда ты?

Лиза: Из Прилучина, я дочь Василия кузнеца, иду по грибы. А ты, барин? Тугиловский, что ли?

Алексей: Так точно, я камердинер молодого ба-

рина.

Лиза: (смеётся). А, лжёшь, не на дуру напал. Вижу, что ты сам барин.

Алексей: Почему же ты так думаешь?

Лиза: Да по всему.

Алексей: Однако ж?

Лиза: Да как же барина со слугой не распознать? И одет-то не так, и баишь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему.

Алексей: (пытается её обнять, но Лиза отпрыгивает от него). Ха-ха-ха!

Лиза: (приняв строгий вид). Если вы хотите, чтобы мы были вперёд приятелями, то не извольте забываться.

Алексей: (удивлённо). Кто тебя научил этой премудрости? Уж не Настенька ли, моя знакомая, не девушка ли барышни вашей? Вот какими путями распространяется просвещение.

Лиза: А что, думаешь? Разве я и на барском дворе никогда не бываю? Небось, всего наслышалась и нагляделась. Однако, болтая с тобой, грибов не наберёшь. Иди-ка ты, барин, в сторону, а я в другую. Прощенья просим...

(Кланяется по-крестьянски в пояс. Хочет уйти. Алексей удерживает её за руку).

Алексей: Как тебя зовут, душа моя?

Лиза: Акулиной. Да пусти же, барин, мне домой пора.

Алексей: Ну, мой друг Акулина, непременно буду в гости к твоему батюшке, к Василию кузнецу.

Лиза: Что ты? (пугаясь). Ради Христа, не при-

ходи. Коли дома узнают, что я с барином в роще болтала наедине, то мне беда будет: отец мой, Василий кузнец, прибьёт меня до смерти.

Алексей: Да я непременно хочу с тобой опять видеться.

Лиза: Ну, я когда-нибудь опять сюда приду за грибами.

Алексей: Когда же?

Лиза: Да хоть завтра.

Алексей: Милая Акулина, расцеловал бы я тебя, да не смею. Так завтра, в это время, не правда ли?

Лиза: Да, да.

Алексей: А ты не обманешь меня?

Лиза: (смеясь). Не обману.

Алексей: Побожись!

Лиза: (положа руку на сердце). Ну вот те Святая Пятница, приду!

(Уходит. Алексей смотрит ей вслед. ЗАНАВЕС)

К.И.Т.: Молодые люди расстались. Лиза опрометью побежала на ферму, где Настя ожидала её. Там она переоделась, рассеянно отвечая на вопросы нетерпеливой, на сей раз, Насти и явилась в гостиную. Отец похвалил её за раннюю прогулку. «Нет ничего здоровее, как просыпаться на заре» - сказал он. Но Лиза его не слушала. Она в мыслях повторяла весь разговор Акулины с молодым охотником, и совесть начинала её мучить. Напрасно возражала она себе, что эта шалость не могла иметь никаких последствий. Со-

весть её роптала громче её разума.

Белкин: Чего же ей было бояться? Или и вправду был кузнец Василий с дочерью Акулиной?

К.И.Т.: В том-то и дело, что Алексей мог идти отыскивать в селе дочь Василия кузнеца, настоящую Акулину, толстую, рябую девку. Мысль эта ужаснула Лизу, и она решилась на другое утро опять явиться в рощу Акулиной.

Белкин: (смеясь). Рябая Акулина, поди, испугалась бы до смерти, что барин её отыскивает. Ну, а как же понравилась Алексею Лиза?

К.И.Т.: Алексей был в восхищении и целый день думал о новой своей знакомке, а ночью образ смуглой красавицы преследовал его во сне.

Белкин: И часто они так встречались?

К.И.Т.: Ну, эти подробности вообще должны казаться излишними, и я их пропущу. Скажу только, что не прошло и двух месяцев, а уж Алексей был влюблён без памяти, и Лиза была не равнодушнее, хотя и молчаливее его. Оба они были счастливы настоящим и мало думали о будущем.

Белкин: Как, неужели они вовсе не думали о супружестве?

К.И.Т.: Мысль об этом довольно часто мелькала в их уме. Но никогда они о том друг с другом не говорили. Причина ясная: Алексей помнил расстояние между ним и бедной крестьянкой. А Лиза знала, какая ненависть существовала между их отцами. И вот, слушайте, какое важное про-

исшествие чуть было не переменило их взаимных отношений.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

(Комната у Муромских. Лиза и Настя входят в комнату. Настя несёт в руках Лизин крестьянский наряд).

Лиза: Я, Настя, с Алексея взяла слово, что он никогда не будет искать меня или спрашивать обо мне.

Настя: А что, если он всё же захочет вас видеть у вас дома. Это значит у Василия кузнеца.

Лиза: Нет. Он дал мне слово, не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я сама назначу. Он даже поклясться хотел.

(Слышится шум подъезжающей коляски. Обе подбегают к окну).

Настя: Поглядите, батюшка ваш приехал.

Лиза: И дрожки чужие! К нам идёт. И хромает.

Настя: (показывая сарафан). Ой, барышня, я побежала.

Лиза: Иди, иди. (Входит Муромский. Лиза его встречает). Что это значит, папа? Отчего вы хромаете? Где ваша лошадь? Чьи это дрожки?

Муромский: Вот уж не угадаешь, my dear! (Садясь). Соблазнился я сегодня хорошей погодой. Велел оседлать нашу куцую кобылку и поехал осмотреть поля. Подъезжаю я к лесу, вижу - наш сосед гордо сидит верхом и поджидает зайца. А в лесу мальчишки трещётками выгоняют зайца из кустарника. Я ему поклонился, и он мне поклонился.

Лиза: А молодой Берестов был с ним?

Муромский: Нет, его, как-будто, там не было. Только вдруг, в это самое время, заяц выскочил из лесу и побежал полем. Берестов и его стремянный закричали во всё горло, пустили собак и следом поскакали во весь опор. Моя лошадь испугалась и понесла, и у оврага кинулась в сторону. Тут бы никто не усидел.

Лиза: Вы упали и больно ушиблись, папа?

Муромский: Ничего, пустяки. Берестов ко мне подъехал и так вежливо помог мне подняться и сесть на лошадь.

Лиза: Почему ж вы на его дрожках приехали?

Муромский: Потом он пригласил меня к себе и дал свои дрожки, чтобы мне вернуться домой. Ах, да, я с них взял слово, что они приедут к нам завтра обедать.

Лиза: Кто они?

Муромский: Как кто? Берестовы: отец и сын.

Лиза: Что вы говорите? Берестовы, отец и сын? Завтра у нас обедать? Нет, папа, как вам угодно: я ни за что не покажусь.

Муромский: Что ты, с ума сошла? Давно ли ты стала так застенчива, или ты к ним питаешь наследственную ненависть, как романтическая героиня? Полно дурачиться . . .

Лиза: Нет, папа, ни за что на свете, ни за какие сокровища не явлюсь я перед Берестовыми.

Муромский: Ну, Бог с тобой! Я пойду отдохну. Может быть, ты потом одумаешься. (Уходит).

Лиза: Дуняша! Найди, милая, Настю и позови её ко мне скорее.

Дуняша: Слушаюсь, барышня, я сию ж минуту.

Лиза: Иди, иди же скорее.

Дуняша: (убегая, кивает головой). Настя!
(Входит Настя).

Настя: Что случилось, барышня?

Лиза: Берестовы, отец и сын к нам завтра приедут обедать.

Настя: Ах-ти, батюшки!

Лиза: (передразнивая её). Ах-ти, батюшки... Что подумает Алексей, если узнает во мне Акулину? Какого он мнения будет о моём благоразумии?

Настя: (прыснув). Вот-то будет потеха, когда он вас узнает! (Обе смеются).

Лиза: (овладев собой). Нет, я не выйду. Я ни за что не выйду.

Настя: Как же, барышня? Это будет нехорошо.

Лиза: Ах, я придумала. Иди сюда, Настя!

(Шепчет ей на ухо. Входит Муромский, отдохнувший).

Муромский: (садится в кресло и берёт журнал). Ну, ты всё ещё намерена прятаться от Берестовых?

Лиза: (переглянувшись с Настей). Папа, я приму их, если это вам угодно, только с уговором.

Муромский: (удивлённо и благодушно). Вот как. И смею узнать, каким?

Лиза: Обещайте мне, что, как бы я перед ними ни явилась, что б я ни сделала, вы бранить меня не будете и не дадите никакого знака удивления или неудовольствия.

Муромский: (смеясь). Опять какие-нибудь проказы! (Беря её за плечи). Ну, хорошо, хорошо, согласен, делай, что хочешь, черно-

глазая моя шалунья.

(Целует её в лоб. Лиза убегает и за ней Настя. Муромский смотрит им вслед. ЗАНАВЕС)

Белкин: Что же Лизавета Григорьевна затеяла?

К.И.Т.: А вот сейчас услышите. (Белкин потирает руки от удовольствия). На следующий день, ровно в два часа, коляска домашней работы, запряжённая шестью лошадьми, въехала во двор.

Белкин: (в волнении). И сын приехал?

К.И.Т.: А как же, само собой разумеется. Старый Берестов взошёл на крыльцо с помощью двух ливрейных лакеев Муромского. Вслед за ним сын его приехал верхом и вместе с ним вошёл в дом.

Белкин: Что же думал Алексей о таком неожиданном визите?

К.И.Т.: Он с нетерпением ожидал встречи с хозяйской дочерью, о которой много наслышался и, хотя сердце его, как вам известно, было уже занято, но молодая красавица всегда имела право на его воображение. В доме стол был уже накрыт и хозяин ожидал своих гостей.

СЦЕНА ПЯТАЯ

(Гостиная у Муромских. Хозяин ходит по гостиной в ожидании гостей).

Лакей: (или голос лакея из-за кулис). Иван Петрович Берестов с сыном.

(Муромский оборачивается и идёт навстречу входящим Берестовым).

Муромский: Очень рад вас видеть у себя. Иван Пет-

ровић!

Берестов: Очень вам обязан. Позвольте вам представить моего сына: Алексей Иванович. Прошу любить и жаловать.

Муромский: (здороваясь с Алексеем). Очень рад, очень рад, много о вас слышал. Садитесь, пожалуйста. (Садятся). Вы, как мне известно, собираетесь определиться на статскую службу?

Алексей: Нет, я пока ещё не решил. Но меня более привлекает военный мундир.

(Входит сначала Мисс Жаксон, а затем Лиза. Все встают).

Муромский: Разрешите вам представить мисс Жаксон, гувернантка моей дочери.

(Мисс Жаксон делает книксен и садится на стул поодаль).

А вот и моя... (невольно смеётся, увидав Лизу. Та делает ему отчаянные знаки лицом) моя дочь - Лизавета Григорьевна.

(Муромский сдерживает смех. Лиза строго на него смотрит).

Лиза: Bon jour, messieur! (Подходя к каждому, сквозь зубы. Мисс Жаксон сердится. Лиза, подходя к Алексею, немного выставляет ножку). Enchanter!

Алексей: (не узнавая её, холодно). Очень приятно! (С рассеянным видом, но всё же, замечая ножку. Неловкое молчание).

Муромский: Если вам угодно, до обеда пойдёмте посмотреть мой сад и зверинец.

Берестов: Да, весьма любопытно.

Муромский: Тогда позвольте вас попросить вот сюда.

(Все уходят. Остаются мисс Жаксон и Лиза).

М-с Жакс.: Бетси! Are you making fun of me? Это один насмешка. И кто вам позволил брать мой белил?

Лиза: О, простите меня, милая мисс Жаксон! Это не насмешка, нет! Мне просто было стыдно появиться сюда такой чернавкой.

М-с Жакс.: Well, .. if you are sincere! Я вижу, что вам стыдно. But next time you should ask beforehand.

Лиза: Oh, I will, I promise. Please forgive me, Miss Jackson!

(Обе уходят. Лиза, идя за мисс Жаксон, подражает её походке. ЗАНАВЕС).

Белкин: Однако, такой выходки я не ожидал от уездной барышни. Такого она ни в одном романе прочесть не могла!

К.И.Т.: Надо признаться, она смела и изобретательна. Сели за стол. Алексей продолжал играть роль рассеянного и задумчивого. Лиза жеманилась, говорила сквозь зубы, нараспев, и только по-французски. Отец поминутно засматривался на неё, не понимая её цели, но находя всё это весьма забавным. Англичанка всё ещё немного сердилась и молчала. Один Иван Петрович был как дома: ел за двоих, пил в меру, смеялся своему смеху и час от часу дружелюбнее разговаривал и хохотал. На другой день утром . . .

СЦЕНА ШЕСТАЯ

(Уже нам знакомая лесная поляна. Алексей сидит и ждёт Акулину).

Лиза: (тихонько подкрадываясь к нему сзади). Здрасти, барин!

Алексей: (вскакивая, с радостью). Наконец-то! Здравствуй, Акулина!

Лиза: Ты был, барин, вечор у наших господ? Какова показалась тебе барышня?

Алексей: Да я её и не заметил.

Лиза: Жаль.

Алексей: А почему же?

Лиза: А потому что я хотела бы спросить у тебя, правду ли говорят...

Алексей: Что же говорят?

Лиза: Правду ли говорят, будто я на барышню похожа.

Алексей: Какой вздор, она перед тобой урод уродом.

Лиза: Ах, барин, грех тебе это говорить; барышня наша такая беленькая, такая щеголиха! Куда мне с ней равняться.

Алексей: Ей Богу, ты лучше всевозможных беленьких барышень. Знаешь, какая барышня? Она ходит вот так (изображает) и говорит сквозь нос.

Лиза: Ха-ха-ха... Однако же, хоть барышня, может, и смешна, всё же я перед ней дура безграмотная.

Алексей: И! Есть о чём сокрушаться. Да коли хочешь, я тотчас выучу тебя грамоте.

Лиза: А взаправду, - не попытаться ли и в самом деле?

Алексей: Изволь, милая, начнём хоть сейчас. (Вынимает карандаш и записную книжку). Глянь-ка, это «А». Запомнила?

Лиза: Чего ж мудрёного. Шалаш, да посредине

балка.

Алексей: (пишет что-то). Ну, найди «А».

Лиза: Вот, вот и вот.

Алексей: Что за чудо! Да у нас ученье идёт скорее, чем по ланкастерской системе.

Лиза: А что это за буква?

Лиза: «Л». Ну, барин, идёт кто-то. Приноси завтра книгу, прощай!

Алексей: Постой . . .

(Лиза убегает. ЗАНАВЕС).

К.И.Т.: В самом деле, на третьем уроке Акулина разбирала уже по слогам.

Белкин: А Алексей так ничего и не подозревал?

К.И.Т.: Ничегошеньки! Прошла неделя, и между ними завязалась переписка. Почтовая контора учреждена была в дупле старого дуба. Настя втайне исправляла должность почтальона.

Белкин: А Иван Петрович и Григорий Иванович больше не ездили друг ко другу в гости?

К.И.Т.: Да, уж конечно, ездили. Недавнее знакомство между ними более и более укреплялось и вскоре превратилось в дружбу. Муромский нередко думал о том, что по смерти своего отца Алексей будет один из самых богатых помещиков нашей губернии, и что нет ему никакой причины не жениться на Лизе. Старый же Берестов, со своей стороны, думал, что Лиза будет хорошей партией для Алексея, несмотря на некоторую английскую дурь Муромского.

Белкин: И неужто они сговорились?

К.И.Т.: Да, но не сразу. Старики до некоторых

пор обдумывали всё это каждый про себя. Но, наконец, друг с другом переговорились, обнялись и обещались дело порядком обработать.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

(В доме у Берестовых - кабинет отца. Старый Берестов сидит у стола и разбирает бумаги. Входит Алексей).

Алексей: Здравствуйте, батюшка. Вы меня звали?

Берестов: Да, Алексей, садись. Тебя теперь не доискаться. Мне нужно с тобой поговорить по душам.

Алексей: Слушаю. О чём, батюшка?

Берестов: Что же ты, Алексей, давно про военную службу не поговариваешь? Или гусарский мундир уже тебя не прельщает?

Алексей: Нет, батюшка, я вижу, что вам неугодно, чтоб я шёл в гусары, мой долг вам повиноваться.

Берестов: Хорошо, вижу, что ты послушный сын. Это мне утешительно. Не хочу ж и тебя неволить: не понуждаю тебя... тотчас вступить в статскую службу. А покамест намерен я тебя женить.

Алексей: (изумлённый). На ком это, батюшка?

Берестов: На Лизавете Григорьевне Муромской. Невеста хоть куда, не правда ли?

Алексей: Батюшка, я о женитьбе ещё не думаю.

Берестов: Ты не думаешь, так я за тебя думал и передумал.

Алексей: Воля ваша, Лиза Муромская мне вовсе не нравится.

Берестов: После понравится. Стерпится - слюбится.

Алексей: Я не чувствую себя способным сделать её счастье.

Берестов: Не твоё горе её счастье. Что? Так-то ты почитаешь волю родительскую? Добро!

Алексей: Как вам угодно! Я не хочу жениться и не женюсь.

Берестов: Ты женишься или я тебя прокляну, а имение, как Бог свят! - продам и промотаю и тебе полушки не оставлю. Даю тебе три дня на размышление, а покамест не смей на глаза мне показаться.

(Алексей уходит. ЗАНАВЕС)

Белкин: Вот тебе и на! Ну и положеньице! Что ж Алексей? Как он поступил?

К.И.Т.: Он ушёл в свою комнату и стал размышлять о пределах власти родительской, о Лизавете Григорьевне и... об Акулине. В первый раз видел он ясно, что он в неё страстно влюблён; романтическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами пришла ему в голову... Он написал Акулине письмо самым чётким почерком и самым бешеным слогом и тотчас отнёс его в дупло. А на другой день, твёрдый в своём намерении, рано утром поехал к Муромскому, дабы откровенно с ним объясниться.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

(Гостиная у Муромских. Лиза у окна читает письмо Алексея).

Алексей: (за сценой) Дома ли Григорий Иванович?

Лакей: (за сценой) Никак нет-с. Григорий Ива-

нович с утра изволили выехать.

Алексей: Как досадно! Дома ли, по крайней мере, Лизавета Григорьевна?

Лакей: Дома-с.

(Лиза продолжает, ничего не слыша, читать письмо. Входит Алексей).

Алексей: (изумлённо). Лиза... нет, Акулина...

(Лиза собирается бежать. Алексей хватает её за руки и целует их).

Акулина... Акулина... друг мой...

(Мисс Жаксон входит и в возмущении останавливается).

Лиза: Vais lassez moi donc, monsieur! Mais vous etes fou!

Алексей: (становясь на одно колено, целует ей руки). Акулина, Акулина...

(Входит Муромский).

Муромский: Ага! Да у вас, кажется, дело уже слажено...

(Все застывают в своих позах).

К.И.Т.: (вставая) Вы, надеюсь, избавите меня от излишней обязанности описывать вам развязку.

Белкин: Благодарю вас, от души благодарю.

(Целует ей руку. Они вместе уходят со сцены).

(ЗАНАВЕС)

Кн. Андр. : Ну душа моя, я вчера хотел сказать тебе и нынче за этим приехал к тебе. Никогда не испытывал ничего подобного. Я влюблён, мой друг!

Пьер: В Наташу Ростову, да?

Кн. Андр. : Да, да, в кого же?

СЦЕНЫ ИЗ «ВОЙНЫ И МИРА» Л.Н. Толстого Инсценировка Т.А. Родзянко

Действующие лица:

Чтец
Граф Илья Андреевич Ростов
Графиня Наталья Ростова, его жена
Наташа Ростова
Соня Ростова
Николай Ростов
Петя Ростов
Борис Друбецкой
Марья Львовна Карагина
Жюли Карагина, её дочь
Горничная в доме Ростовых
Мавруша - девушка в доме Ростовых
Дуняша - девушка в доме Ростовых
Князь Андрей Болконский
Пьер Безухов
Марья Дмитриевна Ахросимова, крёстная мать Наташи Ростовой
Девушка в доме Ахросимовых

СЦЕНА ПЕРВАЯ
ИМЕНИНЫ У РОСТОВЫХ

Чтец: Тысяча восемьсот пятый год. У Ростовых семейный праздник: именинницы Натальи - мать и меньшая дочь. С утра, не переставая, подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской. Графиня с гостями, не перестававшими сменять один другого, сидели в гостиной. Молодёжь была в задних комнатах, не находя нужным участвовать в приёме визитов. Граф встречал и провожал гостей, приглашая всех к обеду.

(На сцене гостиная Ростовых. Графиня Ростова принимает поздравителей. У неё сидят графиня Карагина с дочерью Жюли. Занавес открывается).

Граф: Марья Дмитриевна!?

Марья Дм.: Она самая. (Все встали, приветствуя её). Имениннице дорогой с детками. (Кланяется. Граф целует ей руку). Ты что, старый греховодник, чай скучаешь в Москве? Собак гонять негде? Да что, батюшка, делать, вот как эти пташки подрастут... (указывая в направлении комнат, где находится молодёжь) хочешь не хочешь, надо женихов искать.

(Все садятся. В это время с шумом врывается в комнату Наташа и за ней вся молодёжь).

Граф: А-а, вот она, именинница! Ma chere, именинница!

(Ловит Наташу. Та вырывается из его рук и, увидев

Марью Дмитриевну, подходит к ней поздороваться).

Графиня: (обращаясь к Наташе, пока она здоровается с Марьей Дмитриевной). Ma chere, на всё есть время! (С упрёком к мужу). Ты всё её балуешь, Elie.

Марья Дм.: Ну что, мой казак? (Ласкает Наташу рукой, затем, вынимая из ридикюля серьги, подаёт Наташе). Вот тебе подарок от старой тётки твоей.

Наташа: Благодарю! (Целует ей руку. Бежит к матери и вынимает куклу, которую прятала до сих пор). Мама, видите, кукла Мими, .. видите? (Едва сдерживая смех).

Графиня: Ну, поди, поди со своим уродом! (Притворно сердито отталкивая Наташу). Это моя меньшая. (Обращаясь к Карагиной).

Карагина: Здравствуйте, моя милая, поздравляю вас! Какое прелестное дитя! Скажите, моя милая, кем же вам приходится эта Мими? Дочь, верно?

(Все смущены. Наташа недовольна тоном Карагиной. Мария Дмитриевна с презрением смотрит на глупую даму).

Борис: (в неловкой тишине). А я знал эту Мими, куклу, ещё молодою девицею с неиспорченным ещё носом, и она за пять лет на моей памяти состарилась и у неё по всему черепу треснула голова.

(Молодёжь со смехом убегает из гостиной. Остаются только Николай и Соня из приличия).

Марья Дм.: (глядя всед Наташе) Эх, знаю, что зелье девка, а люблю.

(Взрослые смеются и начинают свой разговор).

Жюли: (обращаясь к Николаю). Как жаль, что

вас не было в четверг у Архаровых. Мне скучно было без вас.

Николай: (просияв). Непременно буду в следующий раз.

(Соня сердится и незаметно уходит из гостиной).

Жюли: И прекрасно. Вы знаете, там был Пьер Безухов. Он так смешон. Вы его знаете?

Николай: (заметив, что Соня ушла, делается озабоченным). Да, я знаком с ним.

Жюли: Неправда ли, что он смешон?

Николай: Право, не заметил.

Карагина: Ну, милая, прощайте! Мне пора.

(Жюли тоже встаёт, и Николай, улучив минуту, выходит искать Соню).

Граф: (прощаясь с Карагиной). Милости просим к ужину. (Провожает их к выходу).

Марья Дм.: Как секреты-то этой молодёжи шиты белыми нитками.

(Марья Дмитриевна и графиня смеются. ЗАНАВЕС закрывается).

СЦЕНА ВТОРАЯ
В ЦВЕТОЧНОЙ КОМНАТЕ

Чтец: Графиня устала от визитов так, что не велела принимать больше никого, и швейцару приказала только звать непременно кушать всех, кто будет ещё приезжать с поздравлениями. Убежав из гостиной, Наташа добежала только до цветочной. В этой комнате она остановилась, прислушиваясь к говору в гостиной и ожидая выхода Бориса. Она уже начинала приходить в нетерпение, когда заслышались не

тихие, не быстрые, приличные шаги молодого человека.

(Занавес открывается. Наташа прячется за цветы. Входит Борис. Он останавливается посреди комнаты, оглядывается, смахивая рукой соринки с рукава мундира, и подходит к зеркалу, рассматривая своё красивое лицо. Наташа, притихнув, выглядывает из своей засады, ожидая, что он будет делать. Борис постоял некоторое время перед зеркалом, улыбнулся и пошёл к выходной двери. Наташа хотела окликнуть его, но потом раздумала. Пускай ищет! Соня входит из двери в гостиную. Раскрасневшись от волнения, она что-то злобно шепчет. Наташа делает было движение к ней, но, удержавшись, остаётся в своей засаде, как под шапкой-невидимкой, высматривая, что делается на свете и испытывая особое, новое наслаждение. Соня что-то шепчет, оглядываясь на дверь).

Николай: (быстро входит из двери справа). Соня, что с тобой? Можно ли это?
(Подбегает к ней).

Соня: Ничего, ничего, оставьте меня! (Рыдает).

Николай: Нет, я знаю что.

Соня: Ну знаете, и прекрасно, и подите к ней.

Николай: Со-о-ня! Одно слово! Можно ли так мучить меня и себя из-за фантазии?

(Берёт её за руку. Соня, не вырывая у него руки, перестаёт плакать. Наташа, не шевелясь и не дыша, блестящими глазами смотрит из своей засады. Что теперь будет!).

Соня! Мне весь мир не нужен! Ты одна для меня всё. Я докажу тебе.

Соня: Я не люблю, когда ты так говоришь.

Николай: Ну, не буду, ну прости, Соня!

(Притягивает её к себе и целует. Радостные и счаст-

ливые Николай и Соня уходят в диванную).

Наташа: (выходя из-за цветов). Ах, как хорошо! Как хорошо! (Направляется к двери, чтобы отыскать Бориса, но в это время видит его). Борис, подите сюда. (С хитрым и значительным видом). Мне нужно сказать вам одну вещь. Сюда, сюда. (Приводит в то место цветочной, где она пряталась между кадок).

Борис: (улыбаясь, идёт за ней). Какая же это вещь?

Наташа: (смущённо оглядывается вокруг себя и, увидев брошенную куклу, берёт её в руки). Поцелуйте куклу. (Борис внимательно и ласково смотрит в её оживлённое лицо, ничего не отвечая). Не хотите? Ну, так подите сюда. (Уходит глубже в цветы, бросает куклу и шепчет). Ближе, ближе. (Поймав офицера за рукав и краснея от страха и торжественности). А меня хотите поцеловать? (Шепчет чуть слышно, исподлобья глядя на него, улыбаясь и чуть не плача от волнения).

Борис: Какая вы смешная!

(Нагибается к ней, краснея, но ничего не предпринимая и как бы выжидая. Наташа вдруг вскакивает на кадку так, что становится выше его, обнимает его обеими руками, так что тонкие голые ручки сгибаются выше его шеи, и, откинув движением головы волосы назад, целует его в самые губы. Проскользнув затем между горшками на другую сторону цветов, останавливается с опущенной головой).

Борис: Наташа, вы знаете, что я люблю вас, но...

Наташа: (перебивая его). Вы влюблены в меня?

Борис: Да, влюблён, но, пожалуйста, не будем делать того, что сейчас... Ещё четыре года... Тогда я буду просить вашей руки.

Наташа: (подумав, считая по тоненьким пальчикам). 13, 14, 15, 16... Хорошо! Так кончено! (Улыбка радости и успокоения на её оживлённом лице).

Борис: Кончено!

Наташа: Навсегда? До самой смерти?

(Берёт Бориса под руку и тихо идёт с ним рядом в диванную; внезапно останавливается, прислушиваясь к голосу Николая, который исполняет первые такты вновь выученной им песни: «В приятную ночь, при лунном свете, представить счастливо себе, что некто есть ещё на свете, кто думает и о тебе»).

Николай, как хорошо! Право, отлично! А знаете, он написал стихи. Сам написал!

Борис: Что же это за стихи?

Наташа: Стихи Соне. Отличные... только тайна... А мне вы сочините стихи?

Борис: (смеясь). У меня не выйдет!

Наташа: Почему? Пожалуйста, попробуйте! (Борис притворно вздыхает. Оба смеются). Давайте петь... все вместе!

Борис: Что петь? Наш квартет?

Наташа: Да, Ключик! Ключик!

(Схватив Бориса за руку, увлекает его за собой и, весело смеясь, убегает с ним в диванную).

(ЗАНАВЕС).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ
ПЕРЕД БАЛОМ

Чтец: 31 декабря, накануне нового, 1810 года, был бал у екатерининского вельможи. На бале должен был быть дипломатический корпус и государь. Много было толков и приготовлений для этого бала в семействе Ростовых, много страхов, что приглашение не будет получено, платье не будет готово и не устроится всё так, как было нужно. В десять часов вечера Ростовы должны были заехать за фрейлиной Марьей Игнатьевной Перонской к Таврическому саду; а между тем было уже без пяти минут десять, а ещё барышни не были одеты. Наташа ехала на первый большой бал в своей жизни. Она в этот день встала в восемь часов утра и целый день находилась в лихорадочной тревоге и деятельности. Все силы её, с самого утра были устремлены на то, чтоб они все: она, мама, Соня были одеты как нельзя лучше. Всё существенное уже было сделано: ноги, руки, шея, уши были уже особенно тщательно, по-бальному вымыты, надушены и напудрены; причёски были почти окончены, но Наташа, хлопотавшая за всех, отстала.

(Занавес открывается. Наташа сидит у зеркала. Горничная кончает закалывать ей волосы. Соня, уже в платье, стоит посреди комнаты, стараясь зацепить последнюю, визжавшую под булавкой, ленту).

Наташа: Не так, не так, Соня! (Резко поворачивая

от причёски голову, и хватаясь за волосы). Не так бант, поди сюда! (Соня подходит).

Горничная: Позвольте, барышня, нельзя так.

Наташа: Ах, Боже мой, ну после! (Закалывает Соне ленту). Вот так, Соня.

Графиня: (за кулисами). Скоро ли вы? Уж десять сейчас.

Наташа: Сейчас, сейчас. А вы готовы, мама?

Графиня: Только току приколоть.

Наташа: Не делайте без меня. Вы не сумеете.

Графиня: Да уж десять.

(Наташа, окончив причёску, подбегает к Соне, осматривает её с ног до головы и бежит за сцену к матери приколоть ей току. Вернувшись, подбегает к девушкам, которые подшивают ей юбку).

Наташа: Мавруша, скорее, голубка!

Мавруша: Дайте напёрсток оттуда, барышня.

Граф: (выглядывая из-за двери). Скоро ли наконец? Вот вам духи. Перонская уж заждалась.

Мавруша: Готово, барышня. (Обтягивая юбку).

Наташа: Сейчас, сейчас, не ходи, папа!

(Соня бежит к двери, берёт духи у графа и захлопывает дверь, пока Наташа одевает платье. Через минуту графа впустили).

Ах, папа, ты как хорош, прелесть!

Мавруша: Позвольте, барышня, позвольте! (Стоя на коленях и одёргивая дымку платья).

Соня: (критически осматривая Наташу с ног до головы). Воля твоя, Наташа, платье опять длинно!

Мавруша: Ей-Богу, сударыня, ничего не длинно.

(Наташа отходит и смотрится в трюмо).

Дуняша: Ну длинно, так заметаем, в одну минуту заметаем.

(Принимается, на полу сидя, шить. В это время, застенчиво, тихими шагами, вошла графиня в своей токе и бархатном платье).

Граф: У-у! моя красавица! Лучше вас всех! (Хочет обнять её, но она отстраняет его, чтобы не помять платья).

Наташа: (осматривая мать). Мама, больше набок току. Я переколю.

(Бросается к ней, забывая, что девушки шьют её платье. Платье рвётся).

Боже мой! Что ж это такое? Я, ей-Богу, не виновата...

Дуняша: Ничего, заметаю, не видно будет. (Девушки принимаются снова за работу).

Горничная: (любуясь Наташей и Соней). Красавица, краля-то моя! А Сонюшка-то, ну красавицы!..

(Занавес закрывается. Входит чтец).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ
БАЛ

Чтец: В четверть одиннадцатого, наконец сели в кареты и поехали. Наташа с утра этого дня не имела ни минуты свободы и ни разу не успела подумать о том, что предстоит ей. Она поняла всё это только тогда, когда, пройдя по красному сукну подъезда, она вошла в сени, сняла шубу и пошла рядом с Соней впереди матери между цветами по освещённой лестнице. Наташа смотрела в зеркала и в отраже-

нии не могла отличить себя от других. Всё смешивалось в одну блестящую процессию. Хозяин и хозяйка, уже полчаса стоявшие у входной двери и говорившие одни и те же слова входившим: так же встретили и Ростовых с Перонской. Две девочки в белых платьях одинаково присели, но невольно хозяйка остановила дольше свой взгляд на тоненькой Наташе. Хозяин тоже проводил глазами Наташу и, спросив у графа, которая его дочь, сказал: «Charmante!». В зале теснились гости в ожидании государя. Графиня поместилась в первых рядах этой толпы. Вдруг всё зашевелилось: при звуках музыки, вошёл государь. Всё расступилось. Больше половины дам приготовились идти в первый танец бала. Наташа чувствовала, что она оставалась с матерью и Соней в числе оттеснённых к стене и не взятых в танец. «Нет, это не может быть! - думала она. - Они должны же знать, как мне хочется танцевать!» Но звуки танца уже начинали звучать грустно - воспоминанием в ушах Наташи. Ей хотелось плакать. Князь Андрей в своём полковничьем мундире, стоял в первых рядах круга, недалеко от Ростовых. Пьер подошёл к нему и указал на Ростову. Князь Андрей узнал её, угадал её чувство, с весёлым выражением лица подошёл к графине и с учтивым низким поклоном предложил Наташе тур вальса.

(Открывается занавес. На сцене танцуют вальс все

участники спектакля).

СЦЕНА ПЯТАЯ
НАТАША С МАТЕРЬЮ

Чтец: На другой день князь Андрей поехал с визитами в некоторые дома, где он ещё не был, и в том числе к Ростовым, с которыми он возобновил знакомство на последнем балу. Кроме законов учтивости, по которым ему нужно было быть у Ростовых, князю Андрею хотелось видеть дома эту особенную, оживлённую девушку, которая оставила ему приятное воспоминание. Князь Андрей чувствовал в Наташе присутствие совершенно чуждого для него, особенного мира, который так дразнил его. Князь Андрей стал часто бывать у Ростовых, и все в доме чувствовали, для кого он ездит. Наташа бледнела от страха ожидания, когда она на минуту оставалась с ним с глазу на глаз. Князь Андрей поражал её своею робостью. Она чувствовала, что ему нужно было сказать ей что-то, но что он не мог на это решиться. Однажды вечером, когда князь Андрей уехал, Наташа взволнованная, испуганная, с останавливающимися глазами, долго сидела в спальне графини.

(Занавес открывается. На сцене спальня графини).

Графиня: Ну что?

Наташа: Мама, ради Бога, ничего не спрашивайте у меня теперь. Это нельзя говорить.

(Маленькая пауза. Графиня качает головой).

Мама, он сказал, что ему необыкновенно хорошо, когда он близ меня. (Графиня хочет что-то сказать, но Наташа её останавливает движением руки). И он говорил, что хочет поехать за границу и спрашивал, где мы будем жить это лето. (Смеётся). И знаешь, мама, он меня спрашивал про Бориса. Но это, знаешь, это совсем другое. Такого, такого... со мной никогда не бывало! Только мне страшно при нём, что это значит? Значит, что это настоящее, да? Мама, вы спите?

Графиня: Нет, душа моя, мне самой страшно... Иди.

Наташа: Всё равно я не буду спать. Что за глупости спать! Мамаша, такого со мной никогда не бывало! И могли ли мы думать!

Графиня: Что ж он тебе ещё говорил? Какие стихи-то эти? Прочти...

Наташа: Мама, это не стыдно, что он вдовец?

Графиня: Полно, Наташа, молись Богу. Браки совершаются на небесах.

Наташа: Голубушка, мама, как я вас люблю, как мне хорошо!

(ЗАНАВЕС)

СЦЕНА ШЕСТАЯ
ПЬЕР И КНЯЗЬ АНДРЕЙ

Чтец: В это же самое время князь Андрей сидел у Пьера и говорил ему о своей любви к Наташе и о твёрдом намерении жениться на ней. В этот день у графини

Безуховой был раут. Пьер в двенадцатом часу, выйдя из покоев своей жены, сидел у себя наверху перед столом и что-то переписывал, когда кто-то вошёл к нему в комнату.

Пьер: А, это вы? А я вот работаю.

Кн. Андрей: Ну, душа моя, я вчера хотел сказать тебе и нынче за этим приехал к тебе. Никогда не испытывал ничего подобного. Я влюблён, мой друг.

Пьер: В Наташу Ростову, да?

Кн. Андрей: Да, да, в кого же? Никогда не поверил бы, но это чувство сильнее меня. Вчера я мучился, страдал, но и мученья этого я не отдам ни за что в мире. Я не жил прежде. Теперь только я живу, но я не могу жить без неё. Но может ли она любить меня?.. Я стар для неё... Что ты не говоришь?

Пьер: Я? Я? Что я говорил вам... (Вставая и ходя по комнате). Я всегда это думал... Эта девушка такое сокровище, такое... Это редкая девушка... Милый друг, я вас прошу, вы не умствуйте, не сомневайтесь, женитесь, женитесь и женитесь! И я уверен, что счастливее вас не будет человека.

Кн. Андрей: Но она?

Пьер: Она любит вас.

Кн. Андрей: (вскакивая). Не говори вздору...

Пьер: Любит, я знаю.

Кн. Андрей: Нет, слушай, ты знаешь ли в каком я положении? Мне нужно сказать всё кому-нибудь.

Пьер: Ну, ну, говорите, я очень рад. (Радостно слушает друга).

Кн. Андрей: Ты знаешь характер моего отца? Он непременно будет противиться моему браку. Но я не могу пожертвовать своим счастьем для каприза своего отца. Я заставлю его согласиться... (Пауза. Проходит по комнате в волнении). Это всё так странно и удивительно. Я бы не поверил тому, кто бы мне сказал, что я могу так любить... Это совсем не то чувство, которое было у меня прежде. Весь мир разделён для меня на две половины: одна - она, и там счастье, надежда, свет; другая половина - всё, где её нет, там всё уныние и темнота...

Пьер: Темнота и мрак... Да, да, я понимаю это.

Кн. Андрей: Я не могу не любить света, я не виноват в этом. И я очень счастлив. Ты понимаешь меня? Я знаю, что ты рад за меня.

Пьер: Да, да.

(Грустными глазами глядя на друга. ЗАНАВЕС)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Чтец: Для женитьбы нужно было согласие отца, и для этого на другой день князь Андрей уехал к отцу. После своего объяснения с матерью, Наташа ждала целый день Болконского, но он не приехал. На другой, на третий день было то же самое. Пьер также не приезжал, и Наташа, не зная того, что князь Андрей уехал к

отцу, не могла объяснить его отсутствия. Так прошли три недели. Наташа никуда не хотела выезжать и как тень, праздная и унылая, ходила по комнатам, вечером тайно от всех плакала. Однажды она пришла к графине... хотела что-то сказать ей и вдруг расплакалась.

(Занавес открывается. На сцене зала в доме Ростовых. Наташа, сидя рядом с графиней, плачет).

Графиня: Ну что ты, Наташа, милая, он скоро приедет. Ну перестань, не плачь! Не думай о нём!

Наташа: Перестаньте, мама, я не думаю, и не хочу думать! Так, поездил и перестал, и перестал... (Плачет и постепенно перестаёт. Графиня её утешает). И совсем я не хочу выходить замуж. И я боюсь его; я теперь совсем, совсем успокоилась... (Наташа начинает расхаживать по залу в задумчивости). Что об этом думать много, и так хорошо. (Подойдя к зеркалу и разглядывая себя). Вот она я! Ну и хорошо. И никого мне не нужно. Хороша, голос, молода, и никому я не мешаю, оставьте только меня в покое.

(Слышится голос князя Андрея за сценой: «Дома ли господа?»).

Наташа: (сильно пугаясь). Мама, Болконский приехал! Мама, это ужасно, это несносно! Я не хочу... мучиться! Что же мне делать?

(Входит князь Андрей. Увидав Наташу, просиял и подошёл поцеловать руку графине и Наташе).

Графиня: Давно уже мы не имели удовольствия...

Кн. Андрей: Я не был у вас всё это время, потому

что был у отца: мне нужно было переговорить с ним о весьма важном деле. Я вчера ночью только вернулся. (Взглянув на Наташу). Мне нужно переговорить с вами, графиня.

Графиня: (тяжело вздохнув). Я к вашим услугам.

(Наташа не уходит и, молча, открытыми глазами смотрит на князя Андрея).

Поди, Наташа, я позову тебя.

(Наташа уходит).

Кн. Андрей: Я приехал, графиня, просить руки вашей дочери.

Графиня: (вспыхнув). Ваше предложение . . . (в сильном волнении). Ваше предложение . . . (сконфузившись) нам приятно, и . . . я принимаю ваше предложение, я рада. И мой муж, . . я надеюсь . . . Но от неё самой будет зависеть . . .

Кн. Андрей: Я скажу ей тогда, когда буду иметь ваше согласие . . . Даёте ли вы мне его?

Графиня: Да . . . (Протягивает руку и с чувством отчуждённости и нежности целует его в лоб, в то время как он целует ей руку). Я уверена, что мой муж будет согласен, но ваш батюшка . . .

Кн. Андрей: Мой отец, которому я сообщил свои планы, непременным условием согласия положил то, чтобы свадьба была не раньше года. И это-то я хотел сообщить вам.

Графиня: Правда, что Наташа ещё молода, но - так долго!

Кн. Андрей: Это не могло быть иначе. (Со вздохом).

Графиня: (вставая). Я пошлю вам её. (У дверей, в публику). Господи, помилуй нас!

Наташа: (в дверях). Что, мама?.. Что?

Графиня: (притворно холодно). Поди, поди к нему. Он просит твоей руки. Поди, поди!..

(Графиня уходит. Наташа нерешительно входит в залу и останавливается).

Кн. Андрей: (подходя к ней). Я полюбил вас с той минуты, как увидал вас. Могу ли я надеяться?

Наташа: (глядя на него, с волнением, как бы про себя). Зачем спрашивать? Зачем сомневаться?

Кн. Андрей: Любите ли вы меня?

Наташа: (быстро, как бы с досадой). Да, да! (Вздохнув громко, плачет).

Кн. Андрей: О чём вы? Что с вами?

Наташа: Ах, я так счастлива! (Улыбаясь сквозь слёзы).

Кн. Андрей: (беря её за руку и подводя к дивану). Сказала ли вам мама, что это не может быть раньше года?

Наташа: (не понимая, что он говорит). Нет.

Кн. Андрей: Простите меня, но вы так молоды, а я уже так много испытал жизни. Мне страшно за вас. Вы не знаете себя. Как ни тяжёл мне будет этот год, отсрочивающий моё счастье, в этот срок вы проверите себя. Я прошу вас через год сделать моё счастье!

Наташа: (поняв наконец смысл его слов, горячо). Зачем вы это говорите? Вы знаете, что с того самого дня, как вы в первый раз приехали в Отрадное, я полюбила вас.

Кн. Андрей: (успокаивая её) В год вы узнаете себя...

Наташа: Целый год! Да отчего ж год? Отчего ж

год? И нельзя иначе? Это ужасно! Я умру, дожидаясь года: это нельзя, это ужасно. (Увидав испуганное и растерянное лицо князя Андрея). Нет, нет, я всё сделаю. Я так счастлива!

(Входят отец, мать и, немного погодя, Соня, Петя и слуги).

Граф: Батюшка, Андрей Николаевич, я рад, я очень рад. Дайте же обнять вас! Наташа . . . (Сквозь слёзы умиления). Бог вас благословит!

(Родители обнимают и целуют детей. Соня и Петя тоже целуют Наташу и поздравляют князя Андрея. Слуги смотрят из дверей. ЗАНАВЕС закрывается).

СЦЕНА ВОСЬМАЯ
ПОДРУГИ

Чтец: Граф Илья Андреевич в конце января 1812 года с Наташей и Соней приехал в Москву. Графиня всё была нездорова и не могла ехать. В Москве ждали каждый день князя Андрея; кроме того нужно было закупать приданое; а также нужно было воспользоваться присутствием старого князя в Москве, чтобы представить ему его будущую невестку. Илья Андреевич решился остановиться в Москве у Наташиной крёстной матери Марьи Дмитриевны Ахросимовой, давно предлагавшей графу своё гостеприимство. Вся судьба Наташи изменилась от этого пребывания в Москве. Она оказалась предметом забавы и игры негодяя и мерзавца Ана-

толия Курагина. После неудачного визита Ростовых к старому князю, княжна Марья написала Наташе письмо, надеясь смягчить создавшееся впечатление. Но Наташа, увлечённая красавцем Курагиным, не могла найти нужные слова, чтобы ответить ей. Мысли её путались - она никак не могла разобраться в своих чувствах.

(На сцене комната в доме Марьи Дмитриевны Ахросимовой. В глубине диван, вправо от него, у окна, - письменный стол, возле стола - кресло. Наташа стоит у окна, погружённая в свои мысли. Затем быстро поворачивается).

Наташа: Неужели всё уже кончено? Неужели так скоро всё это случилось и уничтожило всё прежнее?

(Она живо представляет себе, разгорячась от волнения, все подробности своего свидания с Анатолем).

Если я могла допустить до этого . . . (Подходит к письменному столу). Князь Андрей . . . Курагин . . . Отчего же это не могло быть вместе? Тогда только я бы была совсем счастлива. Одно только: сказать то, что было вчера Князю Андрею, или скрыть от него - одинаково невозможно. (Обессиленная, опускается в кресло). Но неужели расстаться навсегда с этим счастьем любви князя Андрея, которым я жила так долго?

Горничная: (войдя в комнату, подходит к Наташе и шепчет с таинственным видом). Барышня, мне один человечек велел передать. (Достаёт из-под косынки письмо и подаёт

его Наташе). Только ради Христа... (Наташа берёт письмо). Марья Дмитриевна сказывали, что вы отъезжаете к себе в Отрадное... Когда прикажете вещи?

Наташа: (перебивая её) Нет, нет, спасибо, я сама.

Горничная: У вас темно, барышня. Я зажгу свет.

(Зажигает свечи. Наташа молчит, крепко сжимая в руках письмо. Горничная, обеспокоенная волнением Наташи, торопливо уходит. Наташа провожает её глазами. Трясущимися руками вскрывает конверт, вынув письмо, читает).

Наташа: «Со вчерашнего дня участь моя решена: быть любимым вами или умереть... Мне другого выхода нет. Я знаю про то, что родные ваши не отдадут вас мне. На то есть тайные причины, которые я Вам одной могу открыть. Но ежели вы меня любите, то Вам стоит сказать только одно слово 'да' – и никакие силы людские не помешают нашему блаженству. Я похищу и увезу Вас на край света...»

(Молча, быстро перечитывает; глубоко взволнованная, счастливая, встаёт с кресла).

Да, я люблю его, иначе разве могло бы случиться то, что случилось? Разве могло быть вот это письмо от него?.. Да, да. Я люблю его, люблю, люблю...

(Садится на диван. Перечитывает письмо. Засыпает, поворачивается на диване, письмо падает на пол. Входит Соня, видит Наташу. Осторожно сдвигает занавески окна, затем направляется к письменному столу. Поправляя оплывшую свечу, замечает открытое письмо. Читает, с испугом оглядываясь на спящую

Наташу; бледная, дрожащая от страха и волнения опускается в кресло).

Соня: Как я не видела ничего! Как могло это зайти так далеко? Неужели она разлюбила князя Андрея?.. Курагин - обманщик и злодей, это ясно. (Решительно встаёт). Вероятно, не зная от кого, она распечатала это письмо. Она оскорблена! Она не может этого сделать. (Утирает слёзы; осторожно касаясь плеча подруги, окликает её). Наташа, Наташа!

Наташа: А, вернулась? (С решительностью и нежностью обнимает подругу; заметив смущение Сони). Соня, ты прочла письмо?

Соня: (тихо). Да.

Наташа: Нет, Соня, я не могу больше! Я не могу больше скрывать от тебя. Ты знаешь, мы любим друг друга! Соня, голубчик, он пишет... Соня...

Соня: (не веря своим ушам). А Болконский?

Наташа: Ах, Соня, ах коли бы ты могла знать, как я счастлива! Ты не знаешь, что такое любовь...

Соня: Но, Наташа, неужели **то** всё кончено? (Наташа смотрит на Соню, как будто не понимая её вопроса). Что же, ты отказываешь князю Андрею?..

Наташа: (с досадой) Ах, ты ничего не понимаешь, ты не говори глупости, ты слушай.

Соня: Нет, я не могу этому верить. Я не понимаю. Как же ты целый год любила одного человека и вдруг... (Встаёт). Ведь ты только три раза видела его. Наташа, я тебе не верю, ты шутишь. В три дня

забыть всё и так . . .

Наташа: Три дня. Мне кажется, я сто лет его люблю. Мне кажется, что я никого никогда не любила прежде его. Ты этого не можешь понять. Соня, постой, садись тут. (Усаживает Соню, обнимает и целует её). Мне говорили, что это бывает, и ты, верно, слышала, но я теперь только испытала эту любовь. Это не то, что прежде. Как только я увидела его, я почувствовала, что он мой властелин и я раба его, и что я не могу не любить его. Да, раба! Что он мне велит, то я и сделаю. Ты не понимаешь этого. Что ж мне делать, Соня?

Соня: Но ты подумай, что ты делаешь? Я не могу этого так оставить. Эти тайные письма . . . (С ужасом и отвращением). Как ты могла допустить до этого?

Наташа: Я тебе говорила, что у меня нет воли; как ты не понимаешь этого: я люблю его!

Соня: (почти крича). Так я не допущу до этого, я расскажу . . .

Наташа: Что ты, ради Бога . . . Ежели ты расскажешь, ты мой враг. Ты хочешь моего несчастия; ты хочешь, чтобы нас разлучили . . .

Соня: (с жалостью). Но что было между вами? Что он говорил тебе? Зачем он не ездит в дом?

Наташа: (не отвечая на вопросы). Ради Бога, Соня, никому не говори, не мучай меня. Ты пойми, что нельзя вмешиваться в та-

кие дела. Я тебе открыла...

Соня: Но зачем эти тайны? Отчего же он не ездит в дом? Отчего же он прямо не ищет твоей руки? Ведь князь Андрей дал тебе полную свободу, ежели уж так; но я не верю этому. Наташа, ты подумала, какие могут быть тайные причины?

Наташа: Какие причины, не знаю. Но стало быть, есть причины!

Соня: (вздыхая и недоверчиво качая головой) Ежели бы были причины...

Наташа: (испуганно, даже почти крича перебивает). Соня, нельзя сомневаться в нём, нельзя, нельзя, ты понимаешь ли?

Соня: Любит ли он тебя?

Наташа: Любит ли? (С улыбкой сожаления о непонятливости Сони). Ведь ты прочла письмо? Ты видела его?

Соня: Но если он неблагородный человек?

Наташа: Он!.. неблагородный человек? Коли б ты знала! Ах, Соня, если б ты его знала как я! Он сказал... Он спрашивал меня о том, как я обещала Болконскому. Он обрадовался, что от меня зависит отказать ему.

Соня: Но ведь ты не отказала Болконскому?

Наташа: (вызывающе). А может быть и отказала! Может быть, с Болконским всё кончено. Почему ты думаешь про меня так дурно?

Соня: Я ничего не думаю, я только не понимаю этого.

Наташа: Подожди, Соня, ты всё поймёшь. Увидишь, какой он человек. Ты не думай дурного ни про меня, ни про него.

Соня: Я ни про кого не думаю дурного: я всех люблю и всех жалею. Но что же делать? (делаясь серьёзней и решительней). Наташа, я не верю ему. Зачем эта тайна?

Наташа: (вздыхая). Опять, опять!

Соня: Если он благородный человек, то он или должен объявить своё намерение, или перестать видеться с тобой; и ежели ты не хочешь этого сделать, то я сделаю это, я напишу ему и скажу папа!

Наташа: (с отчаянием). Да я жить не могу без него!!!

Соня: Наташа, я не понимаю тебя. И что ты говоришь! Вспомни об отце! О Николае!

Наташа: (сдержанно-раздражённо, отчаянным голосом). Мне никого не нужно, я никого не люблю, кроме него. (Злобно). Как ты смеешь говорить, что он неблагородный? Ты разве не знаешь, что я его люблю? Соня, я не хочу с тобой ссориться; ты видишь, как я мучаюсь.

Соня: Наташа, я . . . я боюсь за тебя.

Наташа: Чего бояться?

Соня: Я . . . (Решительно). Я боюсь, что ты погубишь себя.

Наташа: (с отчаянной злобой) И погублю, погублю, как можно скорей погублю себя. Не ваше дело. Не вам, а мне дурно будет. Оставь, оставь меня! Я ненавижу тебя!

Соня: Наташа!

Наташа: Ненавижу, ненавижу! И ты мой враг навсегда! (Выбегает из комнаты).

Соня: (бежит к двери за ней). Наташа, Наташа! (Садится, закрывает лицо руками, потом,

взяв себя в руки). Она убежит с ним! Да, это верно, она убежит с ним! Что мне делать? Писать? Кому?... Нет, я хоть три ночи не буду спать, а не выйду из коридора и силой не пущу её. Да, теперь или никогда пришло время доказать, что я помню благодеяния их семейства и люблю Николая.

(Падает на стул и плачет. ЗАНАВЕС закрывается).

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ
МАРЬЯ ДИМИТРИЕВНА

Чтец: Марья Дмитриевна, застав заплаканную Соню в коридоре, заставила её во всём признаться. Перехватив записку Наташи и прочтя её, Марья Дмитриевна с запиской в руках вошла к Наташе. Увидав Наташу, сухими и удивлёнными глазами глядящую на неё, Марья Дмитриевна назвала Наташу мерзавкой и бесстыдницей и заперла её на ключ. Затем, приказав дворнику пропустить в ворота тех людей, которые придут нынче вечером, села в гостиной, ожидая похитителей. Когда Гаврило пришёл доложить Марье Дмитриевне, что приехавшие люди убежали, она долго ходила по комнатам, обдумывая, что ей делать. Наконец, в двенадцатом часу, она пошла к комнате Наташи. Соня, рыдая, сидела в коридоре.

(Занавес открывается. На сцене та же комната. Наташа, повернувшись к стене, лежит на диване).

Марья Дм.: Хороша, очень хороша! В моём доме

любовникам свиданья назначать! Притворяться-то нечего. Ты слушай, когда я с тобой говорю. (Тянет Наташу за руку). Ты себя осрамила, как девка самая последняя. Я бы с тобой то сделала, да мне твоего отца жалко. Я скрою. (Наташа не реагирует). Счастье его, что он от меня ушёл; да я найду его. (Поворачивает руками лицо Наташи). Слышишь ты, что ли, что я говорю?

Наташа: (сухими рыданиями) Оставь - те, что мне . . . я . . . умру . . .

(Вырвавшись из рук Марьи Дмитриевны, она опять поворачивается к стене).

Марья Дм.: Наталья! . . Я тебе добра желаю. Ты лежи, ну лежи так, я тебя не трону, и слушай! . . Я не стану говорить, как ты виновата. Ты сама знаешь. Ну да теперь отец твой завтра приедет, что я ему скажу? А? (Наташа беззвучно зарыдала): Ну узнает он, ну брат твой, жених!

Наташа: (злобно). У меня нет жениха, я отказала.

Марья Дм.: Всё равно. Ну они узнают, что ж они так оставят? Ведь он, отец твой, я его знаю, ведь он, если его на дуэль вызовёт, хорошо это будет? А?

Наташа: Ах, оставьте меня, зачем вы всему помешали! Зачем? зачем? Кто вас просил?

(Приподнявшись и злобно глядя на Марью Дмитриевну).

Марья Дм.: Да чего ж ты хотела? Что ж тебя запирали, что ль? Ну кто ж ему мешал в дом ездить? Зачем же тебя, как цыганку какую, увозить? . . Ну увёз бы он тебя. Что

ж ты думаешь, его бы не нашли? Твой отец или брат, или жених? А он мерзавец, негодяй, вот что!

Наташа: (в истерике). Он лучше вас всех! Если б вы не мешали... Ах, Боже мой, что это, что это! Соня, за что? Уйдите!.. (Зарыдав опять). Уйдите, уйдите, вы все меня ненавидите! Презираете!

(ЗАНАВЕС).

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ
НАТАША И ПЬЕР

Чтец: После случившегося Наташа непременно хотела видеть графа Петра Кирилловича. Исхудавшая, с бледным и строгим лицом стояла она посредине гостиной, когда Пьер показался в дверях.

(Занавес открывается. На сцене гостиная в доме Ахросимовой).

Наташа: Пётр Кириллыч, князь Болконский был вам друг, он и есть вам друг. Он говорил мне тогда, чтоб обратиться к вам... (Пауза. Пьер молчит). Он теперь здесь, скажите ему,.. чтоб он прост... простил меня.

Пьер: Да... я скажу ему. Но...

Наташа: Нет, я знаю, что всё кончено... Нет, это не может быть никогда. Меня мучает только зло, которое я ему сделала. Скажите только ему, что я прошу его простить, простить меня за всё... (Она затряслась всем телом от тихих, глухих рыданий).

Пьер: Я скажу ему, я всё ещё раз скажу ему. Но я бы желал знать одно... (Наташа бросает на Пьера вопросительный взгляд). Я бы желал знать, любили ли вы этого, любили ли вы этого дурного человека?

Наташа: Не называйте его дурным. Но я ничего, ничего не знаю... (Она опять заплакала).

Пьер: (сам едва сдерживая слёзы). Не будем больше говорить, мой друг. Я всё скажу ему; но об одном прошу вас - считайте меня своим другом, и ежели вам нужна помощь, совет, просто нужно будет излить свою душу кому-нибудь - не теперь, а когда у вас ясно будет на душе, - вспомните обо мне. (Целует ей руку). Я счастлив буду, ежели в состоянии буду...

Наташа: Не говорите со мной так: я не стою этого! (Хочет уйти).

Пьер: (задерживая её руку). Перестаньте, перестаньте, вся жизнь впереди для вас.

Наташа: Для меня? Нет! для меня всё пропало.

Пьер: Всё пропало? Ежели б я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я бы сию минуту на коленях просил руки и любви вашей.

(Наташа плачет и, благодарно взглянув на Пьера, уходит).

(ЗАНАВЕС).

Митя: . . .Ведь только про знаменитых людей в газетах печатают, а тут вот сегодня и я . . . и **про меня** напечатали!

РАДОСТЬ
Инсценировка рассказа А.П. Чехова

Действующие лица:

Митя Кулдаров
Отец
Мать
Сестра
Братья гимназисты: старший и младший

(Бедно обставленная комната, очевидно, столовая. Старомодная мебель. На середине стены, лицом к зрителям, дверь к выходу из дома. Над дверью - часы с кукушкой. Налево дверь в комнаты. Посредине сцены - стол с кое-какой неубранной посудой. Самовар, графин с водой. У стены - большой диван с небрежно постеленной простынёй и большой подушкой. Покой. Тишина. Сестра, опершись локтем о подушку, жадно читает, громко вздыхая, двигая голой ступней. Часы бьют 12. «Кукушка» кукует. Миг тишины, затем раздаётся неистовый стук в дверь. Кто-то стучит кулаками и ногами, хриплым голосом кричит: «Откройте! Откройте!» Мгновенно начинается переполох в доме. Выбегает отец, за ним мать).

Мать: Боже мой! Что это?... Пожар! Горим!

(Стуки и крики за дверью не прекращаются).

Сестра: (вскочив и завернувшись в простыню). Разбойники! К нам лезут разбойники! Спасите!

Братья: (выбегая на сцену) Воры! Разбойники?! Революция?!

Старший: Я открою дверь! Я его убью! (Размахивает перочинным ножом).

Младший: (Подбегая к авансцене, кричит радостно). А к нам лезут воры! (Бежит к двери).

Мать: (бросается к двери и заслоняет собой сыновей от разбойников) Не пущу! Ни за что, не пущу!

Отец: (стараясь перекричать всех). Постойте! Постойте! Да это же Митя. Митя, скажи, это ты?

Митя: (за дверью). Я! Откройте!

Отец: Ну, что я вам говорил!

(Все облегчённо вздыхают. Отец открывает дверь).

Митя: (Влетает в комнату, в волнении шагает по комнате). Тут такая радость, а вы заперлись! Вам всё равно!

Мать: Митя! Бог с тобой! Что случилось?

Отец: Откуда ты?

Митя: Не спрашивайте! Ох, не могу! Не ожидал. Нет, я никак не ожидал. Это... это даже невозможно! (Громко смеётся, задыхаясь от смеха, падает в кресло). На ногах не могу стоять от счастья! Это невероятно! Вы себе представить не можете, что случилось! Вы не поверите! Такая радость!

Мать: Митя! Митюша! Что с тобой? Что случилось? Нг тебе лица нет! Ты дрожишь! Ты болен? (Прикладывает руку к его го-

лове. Потом себе к сердцу). Мне плохо... сердце...

Митя: От радости. Это я от радости, мамаша! (Вскакивает). Теперь меня знает вся Россия. Слышите: ВСЯ! Раньше вы одни знали, что на этом свете существует Димитрий Кулдаров, а с сегодняшнего дня вся Россия услышит и узнает об этом! О, мамаша!.. О, Господи! (Снова бежит к креслу и падает в него).

Отец: Да что случилось? Говори толком!

Митя: (встаёт в позу). Вы!!! Вы живёте, как дикие звери! Газет не читаете! Живёте во мраке, не обращаете никакого внимания на гласность! Что для вас печатное слово!? А в газетах описано всё, что замечательно в мире. Случится что - сейчас всему миру известно! От газеты никто не укроется! Но я-то как счастлив! О, Господи! Ведь только про знаменитых людей в газетах печатают, а тут вот, сегодня и я... и ПРО МЕНЯ напечатали!

Отец: Вот не было печали!

Мать: Боже мой! (Закрыв глаза, тяжело дышит, приложив руку к сердцу).

Сестра: (При полном молчании хватает стакан и пузырёк с лекарствами, торопливо считает). Два, три, четыре,.. шесть,.. восемь... (Подаёт стакан матери. Та пьёт). Легче?

Мать: (Открывает глаза, глубоко вздохнув). Легче, немного легче.

Старший: Где печатали?

Младший: Что печатали?

Старший: Честное слово, про тебя напечатали?

Младший: Ты откуда знаешь, что напечатали?
Братья: Кто печатал?
Митя: (вынимая из кармана газету, подымает её высоко, как флаг, торжественно). Вот! (Великодушно обращаясь к отцу). Вы - глава семейства - читайте! (Показывает пальцем в газете). Вот это. Обведено синим карандашом мною и собственноручно.

(Отец посреди комнаты, остальные группируются около него. Отец обнаруживает, что не может читать без очков, ищет их у себя в кармане халата. Их там нет).

Отец: Где мои очки?
Мать: Не знаю. Ты сегодня после ужина читал книгу вот здесь, за столом. (Идёт и смотрит, ища очки на столе).
Отец: Вот так всегда, когда надо очки, их нет. Где мои очки?

(Все ищут очки. Братья при этом уходят за сцену и возвращаются оттуда с очками).

Старший: Я нашёл очки!
Младший: Нет, я нашёл очки! А он их у меня отобрал.
Отец: Ну, всё равно, давайте их скорее сюда!
Митя: Да читайте, читайте же! Мамаша, слушайте!
Отец: (Усаживается на диван. Все группируются вокруг него. Он торжественно начинает читать). «Двадцать девятого декабря, в 11 часов вечера, местный житель, Дмитрий Кулдаров . . .»
Митя: (перебивая). Слышите? Слышите? Ведь это значит я - Дмитрий Кулдаров. Чи-

тайте дальше! Слушайте! Слушайте!

Отец: (читает)«...местный житель, Дмитрий Кулдаров, выходя из пивной, что на Малой Бронной, в доме Козихина, и находясь в нетрезвом состоянии...» (Удивлённо смотрит на Митю).

Митя: Это я с Семёном Петровичем... ишь, как всё до тонкостей описано. Я же вам говорю, - от газет ничего не укроется. Вы дальше, дальше читайте! Слушайте!

Отец: «...и находясь в нетрезвом состоянии, (качает головой, бросая взгляд на Митю через очки)... поскользнулся и упал под лошадь...»

Мать: Ах! (Обмахивает себя платком).

Отец: (не останавливаясь) «...стоявшего там извозчика, крестьянина Ивана Бротова. Испуганная лошадь перешагнула через Кулдарова, протащила через него сани с находившимся в них купцом Степаном Луковым, и затем помчалась по улице, пока не была задержана дворниками. Кулдаров, вначале находясь в бесчувственном состоянии, был отведён в полицейский участок и осмотрен врачом. Удар, который он получил по затылку -»

Митя: (опять перебивая) Это я об оглоблю, папаша!

Мать: Ох! (Опять берётся за сердце. Сестра её поддерживает. Братья от удовольствия хлопают друг друга по плечу).

Митя: Читайте! Нет, вы дальше читайте!

Отец: «...который он получил по затылку...» (Митя показывает свой затылок). Гм...

удар... ага «...отнесён к лёгким. (Облегчённый вздох матери). Потерпевшему оказана медицинская помощь...»

Митя: Велели затылок холодной водой смачивать.

(Мать бросается за полотенцем. Смачивает его водой из чайника и старается приложыть его к Митиному затылку).

Митя: (не обращая ни на кого внимания). Читали? А? То-то вот! Теперь по всей России пошло! Дайте сюда! Дайте мне газету! (Берёт у отца газету и кладёт её себе в карман). Побегу к Макаровым, им покажу... Да надо ещё и Иваницким показать... Анисиму Васильевичу... Ну, бегу!.. (К публике). И к вам забегу... сегодня же! (Всем широкий жест). Бегу! Прощайте!

(ЗАНАВЕС).

КЛОПЫ
ИЛИ НОЧЬ ПЕРЕД СУДОМ
Инсценировка рассказа
А.П. Чехова

КЛОПЫ
ИЛИ НОЧЬ ПЕРЕД СУДОМ
Инсценировка
по рассказу А.П.Чехова

Действующие лица:

Зайцев - молодой человек, едущий на суд в качестве подсудимого

Федор Никитич Гусев - прокурор

Зиночка - жена прокурора

(Сцена представляет комнату для проезжих на почтовой станции. Справа - ширма, за которой, не видимая зрителю, помещается кровать; слева - скамья, столик у стены и три стула. Прямо или влево - входная с улицы дверь).

Зайцев: (входя отряхивает снег с шубы, оглядывается и нюхает воздух). Бр-р! какая здесь вонь! (кричит оборачиваясь) Смотритель! Как только будут готовы лошади - тотчас же подавать! Понятно? (снимает и бросает на лавку шубу). Ух, как замёрз. Метель! Сейчас бы - чего-нибудь согревательного вовнутрь. Но, чёрт возьми, ничего не осталось: ни живительной влаги, ни денег! Попробуем согреться по системе «гопак» (делает несколько фигур присядки). Ух! (снова нюхает воздух). В самом деле: как здесь воняет! (смотрит за ширму). Интересно, есть ли здесь ещё проезжающие? (подходит к ширме и при-

кладывает ухо). Кажется, кто-то храпит. Вот бы разбудить и перекинуться в картишки... Или неловко?.. (приглядывается к чему-то на лавке, чиркает спичкой, видит клопа). Клопы! Этакая гается к чему-то на лавке, вычёркивает спичку, видит клопа). Клопы! Этакая гадость! Неужто оставаться мне здесь ночевать? (задумывается). Впрочем: зачем мне торопиться? (к публике) Зачем? Завтра в городе, куда я сейчас направляюсь, состоится суд. Подсудимый - я! Да, я обвиняюсь (загибает пальцы): в двоежёнстве, в растрате казённых денег и в подделке завещания собственной моей бабушки на сумму 333 рубля и 33 с половиной копейки (вытаскивает из кармана бумажку). Вот обвинительный акт! Мне угрожает самый жестокий приговор. Да, тюрьма. Может быть, и Сибирь! Да, Сибирь! Волки, морозы... Бр-р! (задумывается). Впрочем, есть у меня на этот случай верный один товарищ (открывает чемодан и вынимает оттуда большой пистолет). Вот он! Прокурор настаивает на Сибири. Присяжные выносят по всем трём пунктам «виновен». Приставлю его ко лбу, нажму курок и - ба-ах! (обращаясь к револьверу, поглаживая его). Будешь паинькой? Выстрелишь во всю ивановскую? (писклывым голоском: «Выстрелю»)... Ну, спасибо, пока отдыхай! (кладёт револьвер назад в чемодан). Где, однако, мне здесь улечься? (Пробует разные по-

ложения на лавке, чуть не сваливается). Чёрт возьми!..

Зиночка: (за ширмой). Это Бог знает, что такое! Это неслыханно! Проклятые клопы, вероятно, хотят меня съесть. (Над ширмой) Смотритель! Смотритель!

Зайцев: (смотрит на неё со своей лавки). Какая прелесть!

Зиночка: Я не хочу здесь больше ни минуты оставаться. Смотритель!

Зайцев: Мадмуазель...

Зиночка: Я не мадмуазель, я замужем.

Зайцев: Ах, вот как... Простите. Впрочем, замужем - это тоже очень хорошо... Сударыня, не могу ли я быть чем-нибудь вам полезен?

Зиночка: Клопы-ы! Клопы у меня всю кровь выпили!

Зайцев: Ах, как они смеют! Сударыня, у меня есть прекрасный обычай возить всегда с собой персидский порошок. Если угодно, то...

Зиночка: Ах, пожалуйста!

Зайцев: В таком случае я сейчас... (открывает чемодан, роется в нём быстро - оттуда вылетает и рассыпается по полу бельё). Вот он! (отправляется за ширму).

Зиночка: Нет, нет, вы через ширму подайте, сюда не ходите.

Зайцев: А хоть бы и за ширму... Тут нет ничего особенного... Тем более, что я доктор. А доктора и дамские парикмахеры имеют право вторгаться в частную жизнь.

Зиночка: Вы правду говорите, что вы доктор? Се-

рьёзно?

Зайцев: Честное слово! Так позвольте занести вам порошок.

Зиночка: Ну, если вы доктор, то пожалуй... Только, зачем вам трудиться? Я могу мужа выслать к вам...

Зайцев: Мужа? (подсвистывает). Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Зиночка: Федя, Федя! Да проснись же, тюлень! Встань и поди за ширму. Доктор так любезен, он предлагает нам персидского порошка.

Зайцев: Фе-дя! Откуда он взялся, этот Федя, чёрт бы его побрал! Какое право имеет он существовать, этот Федя!

Федя: (выходя из-за ширмы, поправляет на себе халат и зевает). А-а-а!

Зайцев: Экое чучело! Возьму, вот и не дам персидского порошка.

Федя: Честь имею кланяться, доктор!

Зайцев: Здравствуйте.

Федя: Жена сказала мне, что вы располагаете персидским порошком.

Зайцев: Да.

Федя: И вы столь любезны, что предлагаете нам воспользоваться...

Зайцев: (перебивая). Нате!

Федя: Мерси... (начинает посыпать у края ширмы). Значит, и вас застала пурга?

Зайцев: Да.

Федя: (скрывается за ширмой и тотчас же снова высовывается). Зиночка просит меня спросить вас, доктор, отчего это клопы так мерзко пахнут?

Зайцев: Не знаю-с! (Федя скрывается). Отчего мне так не везёт в жизни? Тоже не знаю. Последняя ночь перед судом; в дороге чуть не замёрз; тут, в клопином логове, - романтическая встреча, собрался поболтать с хорошенькой женщиной и прочее, и вдруг - как обухом по голове! Осечка!

Федя: (тащит за руку из-за ширмы Зиночку). Ты, Зиночка, не стесняйся... Ведь он доктор! Не церемонься и спроси... Бояться нечего. Шервецов не помог, а этот, может быть, и поможет.

Зайцев: Экий мерзавец! И какое право имеет такое чучело иметь такую жену!

Зиночка: Спроси! сам!

Федя: Доктор... Отчего у моей жены в груди стеснение бывает? Кашель, знаете ли, теснит, точно, знаете ли, запеклось что-то...

Зайцев: Гм... Это длинный разговор, сразу нельзя сказать...

Федя: Ну, так что ж, что длинный? Время есть. Всё равно не спим... клопы. Посмотрите её, голубчик! Надо вам заметить, лечит её уже один доктор, по фамилии Шервецов... Но, кто его знает? Не верю! Вижу, что вам не хочется, но - будьте так добры! Вы её посмотрите, а я тем временем пойду к смотрителю и закажу чайник. Попьём чайку, поболтаем... (уходит).

Зайцев: (после некоторой растерянности подвигает Зиночке стул и садится напротив). Так... Сколько вам лет?

Зиночка: Девятнадцать.

Зайцев: Покажите язык. (Она высовывает язык и смеётся). Так... Очень хорошо... Кашель? Когда вы кашляете больше: по утрам или по вечерам?

Зиночка: По вечерам.

Зайцев: Позвольте пульс. (Достаёт из чемодана будильник; обхватив её руку почти у локтя, отбивает секунды ногой). Пульс прекрасный, а ручка... (разглядывает) ручка и того лучше! Вот швыряет тебя судьба, куда попало, и вдруг встречается тебе такая... ручка. (Целует).

Зиночка: Вы притворяетесь, что вы доктор?

Зайцев: Что за мысль! (Вытаскивает из кармана обвинительный акт и сворачивает его трубочкой). Теперь выслушать повсюду дыхание!

Зиночка: Нет, нет! Вы... (Он обнимает её; она отталкивает его). Вы с ума сошли!

Зайцев: Ручку! Одну только ручку - и я на седьмом небе. (Борются).

Зиночка: За кого вы меня принимаете? Я не... Муж мой занимает высокое положение. Вы не смеете! (Пауза; оба неподвижны на стульях; слышатся приближающиеся шаги и кашель Феди).

Зиночка: Ну, что же вы молчите? Чего вы ждёте? (вытягивая к нему губы). Целуйте же!

Зайцев: Милая! (Очень звонкий поцелуй).

Федя: (входя с чайником, к публике) Странно: ну вот, совершенно отчётливо слышал, будто бы кто-то здесь целовался! Так же вот и с доктором Шервецовым (к присут-

ствующим). Чайник готов. Распорядись, Зиночка, насчёт посуды, а мы... (Ставит на середину сцены столик и три стула; Зайцев помогает ему). Вижу, доктор, вы тут уже закончили. Осмелюсь спросить о заключении?..

Зайцев: Да, разумеется. Состояние вашей жены внушает известные опасения: бронхит и повышенное возбуждение на нервной почве...

Федя: Лекарства?

Зайцев: Да, порошки. Сейчас выпишу рецепт. (Отрывает кусок чистой бумаги всё от того же обвинительного акта, пишет и читает вслух): Sic transit 0,05 грамма, Gloria mundi 1,0 грамма Aquae destillatae 0,1 грамма. Через два часа по столовой ложке. Госпоже Зинаиде...

Федя: Столовой.

Зайцев: Доктор Зайцев (протягивая рецепт Феде). Вот, пожалуйста.

Федя: Принимать как прикажете: на воде или на молоке?

Зайцев: Гм-м... На воде.

Федя: Покорнейше вас благодарю. (Роется в кармане, достаёт из бумажника десятирублёвку). Нет, вы обязаны взять. Я привык платить за всякий честный труд. Вы учились в университете, работали! Ваши знания достались вам потом и кровью! (Зайцев берёт бумажку). Теперь - за чай! У тебя, Зиночка, уже готово? (Рассаживаются; Зайцев посередине, лицом к публике. Пауза).

Федя: Зиночка, по твоему носику клопик бежит! Позволь мне снять его!

Зиночка: Можешь. Фи! Не поймал! Эх, ты! Статский советник, прокурор, все тебя боятся, а с клопом справиться не можешь!..

Зайцев: Про... прокурор?

Зиночка: Да, прокурор. И завтра у него суд.

Зайцев: Суд?!

Федя: Будем судить одного молодого мошенника.

Зиночка: Представьте, имел две жены!

Федя: Растратил казённые деньги.

Зиночка: Подделал завещание своей бабушки...

Федя: На сумму 333 рубля и 33 с половиной копейки.

(Голова Зайцева, который окаменел, слушая эти реплики, падает на грудь. Он в беспамятстве).

Зиночка: Доктор, что с вами?

Федя: Вам дурно?

Зиночка: Воды! Непременно холодной. Смотритель!

Федя: Смотритель! Смотритель!

(ЗАНАВЕС).

Балдастов: . . .Увидя вас, я полюбил впервые, полюбил страстно! Подождите дергать, пусть лучше клюнет . . .

ИСПОВЕДЬ
или Оля, Женя, Зоя
Инсценировка по рассказам А.П. Чехова

Действующие лица:

Макар Балдастов
Ольга Максимовна или Оля
Евгения Марковна или Женя
Зоя Егоровна Пепсинова

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(Скамеечка на самом берегу реки. Макар и Оля. В одной руке у неё удочка, другую руку держит Макар, глядя на Олю восторженными глазами).

Макар: Я рад, что мы, наконец, одни... Я должен сказать вам многое... Очень многое. Когда я увидел вас в первый раз... У вас клюёт. Я понял тогда, для чего живу, понял, где мой кумир, которому я должен посвятить свою честную трудовую жизнь... Это, должно быть, большая клюёт... Увидев вас, я полюбил впервые, полюбил страстно! Подождите дёргать, пусть лучше клюнет... Скажите мне, моя дорогая, заклинаю вас, могу ли

я рассчитывать - не на взаимность, нет! - этого я не стою, не смею даже помыслить об этом, - могу ли я рассчитывать на... Тащите!

Оля: (дёргает удочку - в воздухе блестит серебристая рыбка) Боже мой, окунь! Держите, держите скорее! (Окунь срывается с крючка и исчезает). Ах! Сорвался!.. (Закрывает лицо ладонями).

Макар: (снова берёт её за руку). Ничего, Ольга Максимовна, ничего... Я хочу... я должен вам... Жизнь свою, Ольга Максимовна, я посвятил науке. В будущем ожидает меня профессорская кафедра. Я честен, Ольга Максимовна, я не богат, но... Мне нужна подруга, которая бы своим присутствием, своим присутствием... которая...

Оля: (конфузясь). Смотрите, гуси...

Макар: Оля! Взгляните на небо! Оно чисто, но и жизнь моя так же чиста и беспредельна...

Оля: (протягивает руки куда-то в сторону). Гуся, гуся, гуся...

(Из-за кулис показывается вытянутая шея гусака; он шипит и приближается к Олиному платью).

Оля: Ай, ай!

Макар: Это ничего... (ищет палку). Я сейчас...

(Гусак хватает Олю за край платья, она визжит пронзительно и бросается Макару на грудь. Он отгоняет гусака палкой).

Макар: Ну-ну-ну... Какая вы трусиха!

Оля: (после паузы отрывает от его груди своё лицо с выражением испуга). По-побейте

гуску!

(Плачет. Он смотрит на неё с недоумением).

Макар: Какая вы трусиха.

(ЗАНАВЕС).

КАРТИНА ВТОРАЯ

(Макар Балдастов и Женя. В комнате столик и два стула. Женя сидит и вяжет. Входит Макар с журналом в руках).

Макар: Новый журнал! Наконец-то!

Женя: С ответом?

Макар: Я думаю... Надо искать в почтовом ящике.

Женя: Дайте я...

Макар: Постойте... Есть. Вот оно! (Читает). Село Шлёндово. Господину Макару Балдастову.

Женя: Дайте же мне, я сама (Берёт у него из рук журнал).

Вместе: (читают) «Господину Макару Балдастову. Таланта у вас ни капельки...»

Макар: Что?

Женя: (читает одна). «Таланта у вас ни капельки»... (Повторяет про себя: «ни ка-пельки»...). «Чёрт знает, что нагородили! Займитесь лучше чем-нибудь другим». (Поджимает губы и отворачивается).

Макар: Ну и глупо... Сейчас видно, что дураки писали.

Женя: М-м-м-м...

Макар: (возмущённо). Какие мерзавцы! Каково! (Вырезает заметку, складывает и рвёт).

И вы, Евгения Марковна, будете теперь смеяться надо мной? (Пауза). Евгения Марковна!

Женя: (не глядя на него). Что ж, может быть, у вас и в самом деле нет таланта... Им это лучше знать!

Макар: Евгения Марковна!

Женя: В прошлом году Фёдор Федосеевич со мной целое лето рыбу удил. А вы всё пишете, пишете, пишете... Как это скучно!

Макар: Женя! И это - после бессонных ночей, которые мы проводили вместе над писаньем и чтеньем! После муз... после...

Женя: (пожимая плечами). Это скучно!..

(ЗАНАВЕС).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

(Ложа в театре. Доносится музыка из «Фауста». У барьера Макар Балдастов и Зоя Пепсинова).

Макар: (полушёпотом). Увертюра, Зоя Егоровна, навела меня на некоторые размышления... Столько чувства, Зоя Егоровна, столько... Слушаешь и жаждешь... Жаждешь чего-то такого и слушаешь... (икает). Чего-то такого особенного... неземного. Любви? Страсти? Да, должно быть, любви... (икает). Зоя Егоровна! Скажите, умоляю вас! Вам знакомо это чувство? (икает).

Зоя: Я... я... не знаю (обмахивается веером).

Макар: На меня напала икота... Пройдёт... Я говорю о том всеобъемлющем чувстве, которое (икает). Чёрт знает, что! Зоя

Егоровна! Я жду ответа!

Зоя: Я . . . я . . . вас не понимаю . . .

Макар: Скажите коротко! Зоя Егоровна! Вы, конечно, уже заметили (икает). Вы меня знаете около года . . . Я честный человек, Зоя Егоровна! Я не богат, это правда, но . . . (икает).

Зоя: Выпейте воды.

Макар: Потом. Я . . . Вы, конечно, уже заметили, что я . . . (Икает особенно громко, поднимается и пьёт воду, ему кажется, что икота прошла, садиться опять). Зоя Егоровна! (Снова икает).

Зоя: (отворачивается). Вы невозможны!!

Макар: Зоя Егоровна! (икает). Зоя Егоровна!

(ЗАНАВЕС).

Митя: . . .Знаете, что вы сейчас своим присутствием сделали мне такую пакость, какой я вам до смерти не прощу.

НА ДАЧЕ
Инсценировка рассказа А.П. Чехова

Действующие лица:

Павел Иванович, дачник
Жена его
Митя, брат жены
Гулящая дама

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(В дачной квартире. Павел Иванович и Митя дремлют на раскладных стульях. Входит жена и кладёт каждому на грудь по письму в конвертике. Митя просыпается первым, видит письмо, прочитывает и, косясь на Павла Ивановича, не увидел ли, прячет письмо в карман и торопливо уходит. Затем просыпается Павел Иванович, тоже находит письмо и читает его вслух. Жены в комнате нет).

Пав.Ив.: (читает). «Я вас люблю, вы моя жизнь, счастье - всё! Простите за признание, но страдать и молчать нет сил. Прошу не взаимности, но сожаления. Будьте сегодня в восемь часов в беседке! Имя своё не подписываю, но не пугайтесь анонима. Я молода, хороша собой... Значит, не ста-

руха». (Вертя в руках письмо). Что за чертовщина? Я женатый челозек и вдруг такое странное, глупое письмо... (Снова разглядывает письмо; передразнивая): «Я вас люблю»... Тьфу!.. Мальчишку какого нашла! Так вот возьму и побегу к тебе в беседку! Я, матушка, давно уж отвык от таких амуров. Кто это мог написать? Должно быть, шальная какая-нибудь вертихвостка! Написать такое письмо незнакомому, да ещё женатому человеку!.. (Пауза). Конечно, я не мальчишка и не побегу на это дурацкое свидание. Хотя, всё-таки интересно бы знать, кто это написал?.. Вероятно, какая-нибудь психопатка или вдова... Вдовы вообще легкомысленны... Гм... Кто бы это мог быть? «Я вас люблю». Когда же это она успела полюбить?..

(В дверях показывается Митя. Павел Иванович быстро прячет письмо, которое он держал в руках, и прикидывается спящим. Потом, оглядываясь, снова вытаскивает его).

Она! Третьего дня, когда гулял на дачном кругу, несколько раз навстречу попадалась блондиночка этакая, со вздёрнутым носиком. Поглядывала на меня. Может, она? А?..

Жена: (появляясь в дверях). Ты, кажется, сам с собой разговариваешь?

Пав.Ив.: С чего ты взяла? Я молчу... (Когда жена ушла). Да, блондиночка, но не может быть! Разве такое субтильное существо может полюбить такого старого потас-

канного угря, как я?.. Невозможно! Она так и пишет, что молода и хороша собой... Гм... говоря по совести, я ещё не так уж стар и плох, чтобы в меня нельзя было бы влюбиться. Любит же меня жена... (Разводит руками, уставившись в одну точку).

Жена: (появляясь в дверях). О чём ты так задумался?

Пав.Ив.: Ни о чём. Просто голова что-то болит... (Пауза). А она ведь, пожалуй, надеется, что я приду. Будет, пожалуй, нервничать. А я не пойду... (Пауза). Впрочем, может быть, пойти так, из любопытства? Поглядеть издалека, что это за штука. Право, отчего не посмеяться... А? (Встаёт и начинает завязывать галстук перед зеркалом).

Жена: (в дверях). Ты куда же это наряжаешься?

Пав.Ив.: Хочу немного пройтись. Голова что-то болит. Кгм... Да, пройтись...

(Уходит. ЗАНАВЕС).

КАРТИНА ВТОРАЯ

(В беседке).

Пав.Ив.: (у входа в беседку) Погляжу издалека, или... А что, если бы я даже вошёл в эту беседку. Не на свиданье, а так просто... А? Нет, нет... Не будь я женат, это было бы ещё ничего, но я женат. Впрочем, раз в жизни и не мешало бы испытать. Восемь лет ни на шаг не отходил от жены... Досадно даже. Возьму

	вот да назло и изменю... (Заглядывает в беседку). Кажется, пусто, никого... Нет, кто-то есть! Кто? (Разглядывает и видит Митю). А, это ты?
Митя:	Да, это я... (после паузы). Извините меня, Павел Иванович, но я просил бы оставить здесь меня одного. Я обдумываю доклад в университете, понимаете ли, и присутствие постороннего мне мешает.
Пав.Ив.:	А ты ступай куда-нибудь в сосновую аллейку... На свежем воздухе легче думать и готовить доклад, а мне... того... мне хотелось бы тут на скамеечке заснуть. Здесь не так жарко.
Митя:	Вам, понимаете ли, заснуть, а мне доклад обдумывать. Доклад важней!
Пав.Ив.:	Ну, я прошу тебя, Митя! Ты моложе меня и должен уважить. Я болен и... хочу спать. Уйди!
Митя:	Это эгоизм! Почему непременно мне уйти, а не вам? Из принципа не уйду.
Пав.Ив.:	Ну, прошу тебя. Ну, пусть я деспот, эгоист, но я прошу тебя. Раз в жизни прошу. Уступи!
Митя:	Нет!
Пав.Ив.:	(в сторону). Какая скотина! При нём, ведь, не состоится свидание, при нём нельзя! (Мите). Послушай, Митя, я прошу тебя в последний раз. Докажи, что ты умный, гуманный и образованный человек!
Митя:	Не понимаю, чего вы хотите? Сказал: не выйду, ну, и не выйду. Из принципа

остаюсь!

(В беседку заглядывает женское лицо со вздёрнутым носиком; осматривает всё и исчезает).

Пав.Ив.: (в сторону). Ушла! Увидела этого подлеца и ушла. Всё пропало! (к Мите). Скотина ты, подлец и мерзавец! Между нами всё кончено!

Митя: Очень рад! Знаете, что вы сейчас своим присутствием сделали? Вы мне сделали такую пакость, какой я вам до смерти не прощу. (Уходит).

Пав.Ив.: Раз в жизни представился случай, и то помешали! Теперь она, наверное, обижена, убита!..

(ЗАНАВЕС).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

(Дома. Павел Иванович, его жена и Митя сидят за столом).

Пав.Ив.: (жене). Ты чего это улыбаешься? Только дуры одни улыбаются без причины.

Жена: А я не без причины... Что за письмо ты получил сегодня утром?

Пав.Ив.: Я? Письмо? Ничего не получал... Воображение!

Жена: Воображение? Нет, не воображение, а получил! Признайся! А ведь это я тебе письмо подложила. Честное слово, я! Ха-ха-ха!..

Пав.Ив.: Идиотские шутки!

Жена: Но что же делать? Сам посуди. Нам нужно было сегодня полы мыть, а как вас из дому выгнать? Только таким способом

и выгонишь. Но ты не сердись, глупый. Чтобы тебе в беседке скучно не показалось, я и Мите такое же письмо сунула. Митя, ты был в беседке?

Митя: Был.

(Митя оборачивается и ухмыляется; Павел Иванович оборачивается к нему и улыбается тоже. Потом оба, глядя друг на друга, начинают смеяться. Смеётся и жена).

(ЗАНАВЕС).

Миша: Слава Богу, мне уже за тридцать перевалило. Пора, чтобы мне визиты делали, а не я.

Верочка: Ишь, что выдумал: визитов не делать.

НОВОГОДНЯЯ ПЫТКА
Инсценировка по рассказам А.П. Чехова

Действующие лица:

Миша, молодой чиновник, женат.
Верочка, его жена. Капризная и властная.
Семён Степанович, её дядя. Увлекается политикой.
Фёдор Николаевич, полковник.
Леночка, кузина Верочки.
Петя, брат Верочки.
Дятлов, мануфактурщик.
Марья Ивановна, его жена. Оба пожилые.
Оленька, их дочь.
Людмила Семёновна Лягавая-Грызлова, пожилая почтенная дама.
Ефим Ефимович Окуркин, чиновник пожилой с кривым ртом.
Маша, прислуга в доме у Миши и Верочки.
Глаша, прислуга у Леночки.
Толпа чиновников перед клубом.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Действие происходит в комнате супругов Миши и Верочки. Миша одевает фрак. Верочка поправляет ему галстук, а Маша помогает одеть фрак).

Маша: Михаил Александрович, рукав здесь. Чуть-чуть назад.

Миша: (не попадая в рукав, нервно). А, чёрт побери! Нет покоя ни в будни, ни в праздники! На старости лет мечешься, как собака! Почтальоны живут покойнее!

Верочка: Вот тебе и на, это с каких пор вы себя стариком считаете?

Миша: Слава Богу, мне уже за тридцать лет перевалило. Пора, чтобы мне визиты делали, а не я.

Верочка: Ишь, что выдумал: визитов не делать! По-твоему, старый дядюшка, Семён Степанович, должен к тебе с визитом приехать? Вот ещё новости! Ну, я согласна, визиты - глупость, предрассудок, их, может быть, не следует делать. Но, если ты осмелишься остаться дома, то, клянусь, я уйду, уйду... навеки уйду! Я умру!

Миша: Когда мы вернулись вчера, т. е. сегодня, с маскарада Большого театра? А? - В половине пятого утра. И ты хочешь, чтобы я сегодня сделал визиты всем твоим родственникам. Это я скорее умру, а не ты!

Верочка: Один у нас дядя, и ты... ты не можешь, тебе лень поздравить его с Новым годом? Кузина Леночка так нас любит, и ты бесстыдник, не хочешь оказать ей честь?

Миша: Ты знаешь, вчера у Перцева все хором решили не делать сегодня визитов, а просто собраться в клубе, поздравить друг друга и внести рубль в пользу бедных, вместо того, чтобы тратить свои силы, своё время, да ещё деньги на извозчика.

Верочка: Это что ещё за новости? Вы хотите обидеть решительно всех! Фёдор Николаевич дал тебе денег взаймы, брат Петя всегда очень любил нашу семью, Иван Андреевич нашёл место, а ты!.. ты не чувствуешь! Боже, какая я несчастная! Нет, нет, ты решительно глуп! Тебе нужно жену не такую кроткую, как я, а ведьму, чтоб она тебя грызла каждую минуту! Да-а! Бес-со-вестный человек! Ненавижу! Презираю! Сию же минуту уезжай! Вот тебе списочек... У всех побывай, кто записан! Если попробуешь пропустить хоть одного, то не смей возвращаться домой! (Выталкивая его в дверь, кричит вслед). Тиран! Мучитель! Изверг! (Оставшись одна, падает на диван и зовёт горничную Машу). Маша! Маша!

Маша: Чего изволите, барыня? Не беспокойтесь, барин уже сели на извозчика и уехали.

Верочка: Ах, слава Богу! (Хитро глядя на Машу). А ты уже всё успела подглядеть! (Теребит её за щёку).

Маша: (улыбаясь). Тут ничего мудрёного нет! (Обе смеются).

Верочка: Принеси мне сюда кофе! А я немного отдохну.

Маша: Сию минуту, барыня.

(Маша уходит, а Верочка устраивается уютно на диване и засыпает. Гаснет свет).

СЦЕНА ВТОРАЯ

(В гостиной у Семёна Степановича, который сидит в кресле и читает газету. Время от времени он делает восклицания от удивления).

Семён Ст.: Скажите, вот мерзавцы! (Опять читает). Вот это я понимаю! Ха-ха-ха! (Звонок. Он, не отрываясь от газеты). Пусть войдут, кто там?

За сценой: Михаил Александрович изволили приехать.

Миша: (входя) С Новым годом, дядюшка! Как изволите себя чувствовать?

Семён Ст.: (не выпуская газеты из рук). А, Миша, друг, очень рад тебя видеть. Спасибо, что зашёл. Очень, очень рад! Садись вот сюда. А слыхал, душа моя, что Баттенберг задумал? Каков мужчина, а? Но какова Германия!

Миша: Да я, собственно, газеты.. нынче не успел прочитать. Знаете, Новый год и вообще времени ни на что не хватает...

Семён Ст.: (значительно подымая палец) Не-ет, брат, тут не Муткурка и не Стамбулка виноваты! Тут Англия, брат! Будь я, анафема, трижды проклят, если не Англия! (Даёт Мише рюмку и наливает в неё из графина). Выпьем, Миша, за Баттенберга. Люблю его за преданность нам.

Миша: Благодарю, дядюшка! Выпьем и за наше благополучие в Новом году!

Семён Ст.: Болгария, брат, интересная страна, и народ прекрасный, и принц Баттенберг молодец! А, как по-твоему?

Миша: Я, право, не знаю. Может быть, и молодец... Я, знаете, дядюшка, не очень интересуюсь политикой, да и времени нет и...

Семён Ст.: Как, ты не интересуешься политикой? Ну что ты за человек после этого? Тут, можно сказать, жизнь всей Европы у тебя на ладони, а он говорит - времени нет!

Миша: Семён Степанович, мне пора идти. Я ещё к Фёдору Николаевичу должен сегодня и ещё к... вот видите, какой список мне Верочка составила.

Семён Ст.: К Фёдору Николаевичу это хорошо... (Хватая встающего Мишу за руку). Это, брат, всё чепуха. А вот Англия это дело так не оставит. Англии, понимаешь, нужно Россию изолировать. Это, брат, уж ты мне поверь. Я этих англичан как облупленных знаю.

Миша: Семён Степанович, право, я пойду, а то я до утра всех визитов не сделаю. (Семён Степанович хватает опять газету и ищет в ней какое-то место). Честь имею кланяться. Верочка просила вам передать её самые лучшие пожелания. (Пятясь к двери). Всего вам наилучшего, Семён Степанович!

(Миша уходит. Семён Степанович опять углубляется в газету и даже не замечает, что Миша ушёл. Гаснет свет).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(В столовой у Людмилы Семёновны Лягавой-Грызловой. Стол накрыт. Судя по количеству угощения на столе, ожидается много гостей. За столом Людмила Семёновна и Ефим Ефимович Окуркин).

Ефим Еф.: Вчера, матушка, один пьяный солдат, чуть с каланчи не свалился. Перевесился, знаете ли, через перило, а оно - хрусь! (Людмилу Сем. передёргивает). Хрустнуло, знаете ли... К счастью, в то время жена ему на каланчу обед принесла и за фалду удержала. Коли б не жена, свалился бы шельмец.

Люд. Сем.: Что с пьяного спросишь. И до чего это пьянство людей доводит!

Ефим Еф.: А по правде говоря, чего ему надо было на каланче пьянствовать? Эх, матушка Людмила Семёновна, народ нынче пошёл никудышний... Ну-с... А ещё вчера, матушка, ваше превосходительство, у Перцева сборище было... Все чиновники собрались и насчёт сегодняшних визитов рассуждали. В один голос порешили, шуты этакие, не делать сегодня визитов.

Люд. Сем.: Ну, уж это ты, батюшка, завираешься. Как же это без визитов обойтись?

Ефим Еф.: Ей-Богу-с, ваше превосходительство. Удивительно, но верно... Согласились все заместо визитов собраться сегодня в клубе, поздравить друг дружку и внести по рублю в пользу бедных.

Люд. Сем.: Не понимаю... Диковинное что-то рассказываешь...

Ефим Еф.: Так, матушка, теперь во многих городах

делается. Не ходят с поздравлениями. Дадут по рублю, и шабаш! Хе-хе-хе. Не нужно ездить поздравлять, не нужно и на извозчика тратиться... Сходил в клуб и сиди себе дома.

Люд. Сем.: (со вздохом). Оно и лучше. Пусть не ездят. Нам же покойнее...

Ефим Еф.: За предрассудок почитают... Лень старшего почтить, с праздником поздравить, вот и предрассудок. Нынче ведь старших за людей не считают... Не то, что прежде было.

Люд. Сем.: Что ж, пусть не ездят! Не хотят и не нужно.

Ефим Еф.: Прежде, матушка, когда либерализмы этой не было, ездили с визитами, не то что с принуждением, а с чувством, с удовольствием... Бывало, исходишь все дома, остановишься на тротуаре и думаешь: «Кого бы это ещё почтить?» Любили мы, матушка, старших... В одни святки, помнится, я болен был тифом. И что же вы думаете, матушка? Встал с постели, собрал силы свои расслабленные и пошёл к Пантелею Степановичу... Прихожу. Хочу сказать: «С Новым годом!», а у меня выходит: «Флюст бей козырем!» Хе-хе... Бред-с... Я выпью, матушка, ваше превосходительство...

Люд. Сем.: Выпей, выпей... Всё одно никто не придёт, некому пить. Чай, твои-то правленские придут.

Ефим Еф.: Хамы... Все одним миром мазаны.

Люд. Сем.: То есть как же это, Ефим Ефимыч? И

Верхушкин, стало быть, не придёт?

Ефим Еф.: Не придёт... В клубе-с.

Люд. Сем.: Ведь я же ему, разбойнику эдакому, крёстной матерью прихожусь! Я его к месту пристроила.!

Ефим Еф.: Не чувствует-с... Вчера к Перцеву первым явился.

Люд. Сем.: Ну, те так и быть уж... Забыли старуху, и пусть их, а твоим правленским грех. А Ванька Трухин? Неужели и он не придёт? (Ефим Ефимович безнадёжно машет рукой). И Подстилкин? Тоже? Ведь я ж его, подлеца этакого, из грязи за уши вытянула! А Прорехин?

Ефим Еф.: Все, матушка! Не чувствуют!

Люд. Сем.: Спасибо... спасибо... Ежели я им опротивела благодетельница... старуха... ежели я такая скверная, противная, то пусть... (Садится в кресло, хочет заплакать и удерживается). Я вижу, что я больше не нужна им. И не надо... Уйди и ты, Ефим Ефимыч. Я не держу. Все уходите. (Плачет).

Ефим Еф.: Матушка... Ваше превосходительство! Благодетельница!

Люд. Сем.: Уйди и ты. Ступай. Все ступайте...

Ефим Еф.: Матушка... ангельчик мой... Не плачьте-с... Голубушка! Я пошутил. Ей-Богу, пошутил! Все придут-с! Матушка! (Становится на колени перед Людмилой Семёновной). Бейте меня, матушка! Так тебе брехуну окаянному!

Люд. Сем.: Нет, не шутил ты, Ефим Ефимыч! Чувствует моё сердце!

Ефим Еф.: Разразись... тресни подо мной земля, ежели... Вот увидите-с! А пока прощайте, матушка...

(Целует ей руку и убегает. Людмила Семёновна остаётся в кресле, утирая слёзы. Гаснет свет).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

(В кабинете у круглого столика с графинчиком в доме полковника Фёдора Николаевича).

Миша: С Новым годом вас, Фёдор Николаевич! Жена просила кланяться и передавать вам самые лучшие пожелания и прочее...

Фёдор Ник.: (вставая навстречу). Спасибо, спасибо, милый друг! (Обнимает, целует и сажает за столик). И вам того же желаю... Очень, очень рад... (Наливает рюмки). Выпьем, милый! С Новым годом!

Миша: Спасибо, Фёдор Николаевич. (Подымает рюмку). С Новыи годом! С новым счастьем!

Фёдор Ник.: А я, голубчик, знаете ли, давно ждал вас... Там ведь у нас, кажется, с прошлого года какие-то счёты есть... Не помню, сколько там. Впрочем, это пустяки, я ведь это только так... между прочим. Не желаете ли ещё с дорожки?

Миша: Благодарю, Фёдор Николаевич. (Выпивая залпом). Только, знаете (заикаясь) у меня, ей-Богу, нет теперь... свободных денег. Я вас очень прошу ещё немного подождать. Ну хоть полгода... или...

Фёдор Ник.: (удивлённо). Голубчик, да вы ведь на полгода брали в прошлом году!

Миша: Знаю, знаю, Фёдор Николаевич. Но что

поделаешь, когда просто неоткуда сейчас взять. Семья, знаете, расходы огромные . . . и . . . и . . .

Фёдор Ник.: Помилуйте, разве я стал бы вас беспокоить, если бы и у меня самого не крайняя нужда? Ах, милый, вы просто топите меня, честное слово . . . После Крещения мне по векселю платить, а вы . . . неоткуда! Ах, Боже мой милостивый!

Миша: Простите, меня, Фёдор Николаевич, но право, если бы у меня хоть какие-нибудь деньги были, я бы немедля вам всё вернул, и не дожидаясь полугода . . .

Фёдор Ник.: Извините, но это даже бессовестно. Я всегда вас и Верочку считал порядочными людьми . . . Нет, решительно, нынешнее поколение не умеет жить. Вас всех учить надо. Понимаете, учить надо!

Миша: (краснея и потея). Понимаю, Фёдор Николаевич, понимаю. Я, право, вам всё верну при первой возможномти . . . Я пойду теперь . . . извините меня! Верочка просила кланяться . . . Прощайте . . .

Фёдор Ник.: (холодно). Прощайте! Мой сердечный поклон и поздравление вашей супруге.

(Гаснет свет).

СЦЕНА ПЯТАЯ

(Перед клубом толпа. Прибегает Е. Е. Окуркин от Л. С. Лягавой-Грызловой).

Ефим Еф.: Стойте! Вы! (Все оборачиваются на него). Что это вы вздумали, умники? Отчего не идёте к Людмиле Семёновне?

Все: Нешто вы не знаете? Визитов мы нынче

не делаем!..

Ефим Еф.: Знаю, знаю... Мерси вам... Ну, вот что, цивилизованные. Ежели сейчас не пойдёте к ведьме, то горе вам... Ревмя ревёт! Такое на вас молит, что и татарину не пожелаю.

(Все переглядываются и чешут затылки).

Первый: Гм... Да ведь ежели к ней идти, так придётся ко всем...

Ефим Еф.: Что ж делать, миленькие? И ко всем сходите... Не отвалятся ноги. Впрочем, по мне - как знаете, хоть и не ходите... Только вам же хуже будет!

Второй: Чёрт знает что! Ведь мы уж и по рублю заплатили!

Все: Рубль... А место ещё не потерял? Пошли, господа, к Лягавой-Грызловой, пока не поздно.

(Гаснет свет).

СЦЕНА ШЕСТАЯ

(У кузины Леночки, которая лежит на кушетке в маленькой гостиной, нюхает какую-то дрянь и жалуется своей горничной Глаше. Можно Леночке спеть романс о несчастной любви).

Леночка: Глаша, милая, у меня безумно болит голова. Принеси... ну сделай что-нибудь, чтобы помогло!

Глаша: (прикладывая к её голове мокрую тряпку). Да вы, барыня, полежите спокойно. Оно само пройдёт.

Леночка: Ах, Глаша, ты не понимаешь. Ведь это всё от того, что у меня сердце болит. Я так несчастна, Глаша. Ты когда-нибудь

любила, Глаша? Да впрочем, ничего, Глаша. Пойди и принеси мне чего-нибудь выпить, хоть лимонаду. Иди!

Глаша: (уходя, замечает в передней гостя). Барыня, к вам кто-то в гости пришёл.

Леночка: (устало). Пусть войдёт.

Миша: (входя). Честь имею поздравить драгоценную кузину с Новыи годом! Ручку.

Леночка: (томно). Ах, это вы Мишель? (Протягивает руку). Это вы! Сядьте возле меня...

Миша: (садясь). Что с вами, милая Леночка? На вас лица нет...

Леночка: У меня адская мигрень, Мишель, и болит сердце... Я вообще не знаю, как я жива.

(Закрывает глаза и лежит долго так, не двигаясь. Можно пустить музыку за сценой. Миша терпеливо ждёт. От скуки начинает глядеть по сторонам и в потолок. Косится на Леночку... не знает, куда себя девать. Вдруг Леночка садится - Миша вздрагивает от неожиданности. Музыка прекращается. Она долго смотрит ему в глаза).

Леночка: Мишель, вы... счастливы?

Миша: (неуверенно, не зная, что сказать). Да, кажется, счастлив.

(Леночка вскакивает и нервно ходит по комнате. Миша тоже встаёт. Наконец она бросается Мише на шею и плачет).

Леночка: Мишель, неужели... неужели всё уже кончено? Неужели прошлое погибло безвозвратно! О, нет, это было бы слишком жестоко! Мишель...

Миша: (потерянно, стараясь оторвать её от себя). Леночка, успокойтесь, ради Бога! Что кончено? О чём вы говорите? (С

ужасом глядя по сторонам).

Леночка: Мишель, неужели тот сладкий миг уж не повторится более?

Миша: (стараясь её отодвинуть). Леночка, мы же всегда были хорошими друзьями... Успокойтесь, сюда могут войти... Право, успокойтесь...

Леночка: Кузен, где же ваши клятвы, где обет вечной любви?

Глаша: (появляясь и стараясь привлечь внимание Леночки). Ефим Ефимович Окуркин пожаловали к вам! (Убегает).

Миша: Леночка, прощайте. Будьте здоровы! А я пойду. (Целует ей руку).

Леночка: (Отходит в сторону и берёт пудренницу). Ну, прощай, Мишель. Уходи теперь и знай, что ты вечная боль души моей! Иди, иди...

(Остаётся одна. Пудрит нос, щёки и заплаканные глаза. Гаснет свет).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

(У брата Верочки Пети. Холостяцкий беспорядок в его гостиной. Миша входит измученный. Петя бросается на него с открытыми объятиями).

Петя: Ура-а! Кого я вижу? Как кстати ты пришёл! (Целуются трижды). Садись, брат! (Наливает ему рюмку). Как я тебе рад, Миша, ты себе и представить не можешь! Выпьем, друг мой! (Выпивают).

Миша: Устал я, Петя, от этих визитов ужасно. И чего я сегодня только не наслышался, если б ты только знал...

Петя: А-а, чепуха, Миша, надо весело и просто

жить, и всё будет нипочём. Я, брат, никогда не делаю этих визитов и очень хорошо живу.

Миша: Ты, брат, хорошо живёшь, оттого что у тебя жены нет... (Запнулся). То есть, я хотел сказать, что я очень люблю Верочку. Только, зачем ей нужно, чтобы я столько визитов делал?

Петя: Ха-ха-ха! Нет, Верочка очень умная женщина. Не даром она моя сестра. Давай выпьем ещё по одной за её здоровье! (Наливает и они пьют) Да... (Некоторое неловкое молчание) ты знаешь, Миша, а у меня прескверная штука получилась. Понимаешь, перед праздниками совершенно издержался и теперь сижу без копейки... Положение отвратительное... Только на тебя и надежда... Если не дашь до пятницы двадцать пять рублей, то без ножа зарежешь.

Миша: Ей-Богу, Петя, у меня у самого карманы пусты!

Петя: Оставь, пожалуйста! Это уже свинство!

Миша: Но уверяю тебя...

Петя: Оставь, оставь... Я отлично тебя понимаю! Скажи, что не хочешь дать, вот и всё.

Миша: Да, ей-Богу, нет у меня денег. Только что меня Фёдор Николаевич чуть не съел за то, что я ему уже более полугода не могу вернуть долг...

Петя: Это всё только отговорки, потому что ты мне не хочешь дать. А я вот пойду и Верочке скажу, что ты с ней не счаст-

лив. Ты же мне сам только что сказал, что мне хорошо живётся, потому что я не женат. Из этого следует...

Миша: Да что ты, Петя, мы же с тобой хорошие друзья. Я тебе, как другу сказал... Разве так можно?

Петя: Я вот тоже думал, что мы с тобой хорошие друзья. Я у тебя как у друга попросил, не просто, а только взаймы, в тяжёлую минуту, а ты тут всякие отговорочки. Просто стыдно и глупо!

Миша: Ну, Бог с тобой, Петя, вот тебе пять целковых и будет с тебя.

Петя: Что? Пять целковых? Да я же тебе говорю, мне нужно 25. Ну, куда я денусь с пятью целковыми? Даже и в театр сходить не смогу. И никого приличного пригласить нельзя...

Миша: (роясь в карманах). Ну, вот ещё пять нашёл. (Выворачивая карманы). Больше ни копейки нет.

Петя: Я соглашусь их взять только, если ты мне обещаешь завтра принести ещё 15. А то сейчас же пойду к Верочке и...

Миша: Хорошо, завтра пришлю. (К публике). Боже мой, что мне ещё предстоит сегодня пережить?! Прощай, Петя, будь здоров! Еду дальше.

Петя: Ну, прощай, Миша! Я тебя всё-таки очень люблю. (Целуются. Миша уходит. Петя ему вслед). Не забудь завтра прислать ещё 15 рублей!

(Гаснет свет).

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

(В доме у Дятлова за столом. За самоваром сидит его жена и дочь).

Миша: (устало). С Новым годом, Иван Иванович! С Новым годом, Марья Петровна! С Новым годом, Оленька!

Дятлов: (обнимая Мишу). Вот обрадовал, друг Миша! Иди сюда, садись! Выпьем за дружбу, за счастье и прочее и тому подобное...

Марья Пет.: Рады видеть вас, Миша! Что-то давно вы у нас не бывали. Садитесь сюда!

Оленька: Здравствуйте, Михаил Александрович! С Новым годом вас!

Миша: С Новым годом, с Новым годом! Да, я, собственно, только поздравить вас зашёл и вообще уже пил у Фёдора Николаевича, да у Семёна Степановича, и у Пети, шурина, и у...

Дятлов: Ни-ни-ни! (Насильно сажает за стол и наливает рюмку). Не смей отказываться! Моя собственная настоечка рябиновая. По гроб жизни обидишь! Не выпьешь - не выпущу! Оленька, запри-ка на ключ дверь!

Оленька: (весело). Сейчас, папенька, запру.

Миша: (выпивает). За ваше здоровье!

Дятлов: Ну, спасибо! За то, что ты такой хороший человек, давай ещё выпьем...

Миша: (Миша пытается отказаться). Ей-Богу, Иван Иванович, я больше не могу...

Дятлов: Ни-ни-ни... ни! Обидишь! И не выпущу! (Миша опять пьёт). Спасибо другу! За это самое, что ты меня не забыл, ещё

надо выпить!

(Пьют вместе ещё. Миша и не пытается отказываться).

Эх, люблю я тебя, Миша, за добрую душу твою. Выпьем, друг, выпьем и считать не будем.

(Пьют ещё. Пение «Чарочка моя, серебряная...». Гаснет свет).

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

(Наконец дома. Миша, шатаясь, снимает шляпу, шарф и подаёт их жене, потом обнимает и целует горничную Машу).

Маша: Да что вы, Михаил Александрович! Ай!

(Отскакивает, смеясь. Берёт у Верочки шляпу, шарф Миши и убегает. Миша понимает свою ошибку. Хочет обнять Верочку, но та отворачивается от него).

Верочка: Фу, что это вы пили? Ну, у всех был?

Миша: (садится на диван, молча. Закрывает глаза). Я очень устал, Верочка... Я, право, не помню. Кажется, у всех был.

Верочка: А? Как? Ка-жет-ся? Что-о? А сколько потратил на извозчика?

Миша: Пя... пять рублей восемь гривен...

Верочка: Что-о-о? Да ты с ума сошёл! Миллионер ты, что ли, что тратишь столько на извозчика? Боже, он нас сделает нищими!

Миша: Да я ведь иначе не успел бы ко всем по списку... и устал я очень и...

Верочка: Ах, он, видите ли, устал! А почему от тебя вином пахнет? Это где вы изволили столько выпить?

Миша: Как где? У Фёдора Николаевича, у Семёна Степановича... попробуй у Дятлова

ничего не выпить... у...

Верочка: Вот совершенно не понимаю этих мужчин, которые не могут ни одного праздника встретить без алкоголя! Да расскажи же толком, у кого ты был? У Леночки был?

Миша: (тоскливо). Был.

Верочка: Ну?

Миша: Что, ну?

Верочка: Ну, какое на Леночке было платье?

Миша: (мучительно вспоминает и не может вспомнить). Да не помню, право. Какое-то белое?!

Верочка: Нет, вы что-то от меня скрываете. Леночка вообще белых платьев не носит. Или ты просто не хочешь мне ничего рассказать.

Миша: Нет, право, может быть, было и не белое платье, а какое-то зеленовато-сероватое. Я, право, не обратил внимания, да и не до того было...

Верочка: Как? Не до того? А до чего-о?

Миша: Я, право, не знаю и не помню...

Верочка: Нет, вы просто не хотите говорить. Вы скрываете... Вы изверг, мучитель... Я такой жизни не вынесу, я умру...

Миша: О, Господи!.. (Встаёт и старается успокоить Верочку). Ну, успокойся, Верочка. Я вспомнил. Она была в синем платье... кажется...

Верочка: (недоверчиво, но успокаиваясь). Ну, хорошо. А у Пети был?

Миша: Был.

Верочка: (совсем умирённо, кладёт голову Мише

на плечо. Потом вдруг приостанавливается. Нюхает его пиджак и отталкивает его от себя). Послушайте, вы меня обманываете! Куда вы заезжали, кроме визитов?

Миша: (удивлённо). Ни... никуда...

Верочка: Лжёте, лжёте! Когда вы уезжали, от вас пахло виолет-де-пармом, теперь же от вас разит опопонаксом! Несчастный, я всё понимаю! Извольте мне всё говорить! Встаньте! Не смейте сидеть, когда с вами говорят. Кто она? У кого вы были? (Миша силится что-то сказать, но у него ничего не выходит). Вы молчите?! Не отвечаете? Нет? Уми... умираю! (Падает на диван). До... доктора! За-му-чил! Уми-ра-аю!

Миша: Маша! Ма-аша! пальто... извозчика...

(ЗАНАВЕС)

Зефирова: Женаты?.. Так как же вы смели издеваться над бедной девушкой? Это гадко, отвратительно! Ах, ты, старая мумия!..

РОКОВАЯ СКАМЕЙКА

Шутка в одном действии Билибина

Действующие лица:

Дмитрий Лаврентьевич Хохряков, старик, плешив, ходит с палкой, на ходу дрыгает одной ногой.

Наталья Ивановна, молодая дамочка, одета кокетливо; под верхней накидкой на груди небольшой розовый бантик.

Владимир Васильевич Хохряков, молодой человек, одет по последней моде.

Константин Сергеевич Сливин, молодой человек, одет прилично.

Перепетуя Петровна Петухова, толстая особа средних лет; энергические жесты, походка и речь; на груди большой красный бант.

Клеопатра Валентиновна Зефирова, старая дева, томна и жеманна; на груди большой зелёный бант.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

(Летний сад в Петербурге. Налево, от зрителей, на первом плане скамейка, сзади которой статуя какой-то греческой богини. При поднятии занавеса сцена пуста. Сливин, потом Дмитрий Лаврентьевич).

Сливин: (быстро входит справа). Кажется, я не опоздал! (Посмотрел на карманные часы). Всего ещё половина первого!.. А Лиза обещала придти сюда в половине второго!.. Ждать целый час!.. Я слишком поторопился...
(Садится на скамейку).

Дмит. Лав.: (входит справа). Я сделал хор-роший моцион... Теперь можно и отдохнуть... Приятно гулять в Летнем саду, особенно провинциальному жителю, скажу вам откровенно... Вот только удивительно, что ни одного гриба во всём саду не нашёл... (Подойдя к Сливину, вежливо приподнимая шляпу). Извините... Здесь место не занято?

Сливин: Вы, кажется, сами видите, что никто не сидит, кроме меня...

Дмит. Лав.: Благодарю покорно... (Садится, дрыгнув ногой; снимает шляпу и отирает лысину цветным платком). Какая сегодня жаркая погода! Скажу вам откровенно...

Сливин: (посмотрев на часы) Вот, ещё нелёгкая какого-то чучелу принесла!

(Некоторое молчание. Хохряков, видимо, несколько раз собирается заговорить со Сливиным, но не решается; Сливин сидит, отвернувшись, и выказывает признаки нетерпения. Хохряков вынимает газету и делает вид, что читает, но сам наблюдает за Сливиным).

Сливин: (Посмотрев на часы). Без четверти час. Она может придти с минуты на минуту!.. Ведь есть же такие нахалы: расселся на скамейке и сидит!..

Дмит. Лав.: (Решившись заговорить, придвигается). Простите, что, не будучи, так сказать, знаком, осмеливаюсь..

Сливин: Что вам угодно?

Дмит. Лав.: Извините, верите вы в гомеопатию?

Сливин: (В удивлении). В гомеопатию?

Дмит. Лав.: Да, скажу вам откровенно, в гомеопатию. Вам, видимо, нездоровится... Не желаете ли? (Вынимает из кармана пузырёк с бесцветной жидкостью). Электричество красное. Скажу вам откровенно, помогает решительно от всех болезней. (Вынимает ещё пузырёк). А вот это зелёное электричество. Тоже очень хорошее средство, особенно против желудка и мозолей. Не желаете ли?

Сливин: Благодарю вас, я совершенно здоров! С чего вы взяли?

Дмит. Лав.: (Вынув ещё пузырёк). А это, скажу вам откровенно, жёлтое электричество. И жёлтого не желаете?

Сливин: Нет!

Дмит. Лав.: (Пряча склянки). Напрасно-с, скажу вам откровенно, совершенно напрасно...

Сливин: (в сторону). Вот нахал привязался! (Смотрит на часы).

Дмит. Лав.: Скажу вам откровенно, я провинциал. Позвольте представиться: Дмитрий Лаврентьевич Хохряков, тамбовский землевладелец.

Сливин: Хохряков?

Дмит. Лав.: Совершенно верно, Хохряков. Скажу вам откровенно, я женат на молоденькой... Женат ровно год и два месяца и четырнадцать дней. Ну, понятно, молоденькая жена, ей того, другого хочется: и потанцевать, и прочее... А я не могу! Скажу вам откровенно, что не могу, потому - у меня нога... вот... (Дрыгает ногой). Наташа и говорит мне... Мою жену зовут Наталья Ивановна, скажу вам откровенно. Наташа и говорит мне: «Папочка! Отчего бы тебе не поехать в Петербург и не полечиться гомеопатией? Говорят, гомеопатия очень помогает». Ну, конечно, средства нам позволяют. Мне - польза, Наташе - развлечение. Сказано, сделано. Приехали в Петербург.

Сливин: (перебивая). Вы сказали, что ваша фамилия Хохряков. Не родственник ли ваш Владимир Васильевич Хохряков?

Дмит. Лав.: Володя Хохряков? Да это мой племянник!.. То есть не совсем племянник, но я его привык звать племянником. Скажу вам откровенно, его папаша был двоюродным братом моей троюродной сестры. Но всё равно, скажу вам откровенно, я люблю его как родного. Три года не видались! Он уехал тогда из нашего города в Москву и даже на моей свадьбе не был.

Сливин: Он теперь в Петербурге.

Дмит. Лав.: Неужто в Петербурге?.. Приятный сюрприз, скажу вам откровенно!

Сливин: Я его приятель, Сливин.

Дмит. Лав.: Очень приятно! (Жмут друг другу руки).

Сливин: Вам, может быть, интересно знать его адрес?

Дмит. Лав.: Весьма обяжете...

Сливин: Фонтанка, дом № 56. Если вы хотите видеть Владимира, то можете застать его теперь дома. (Посмотрев на часы). Четверть второго... Да, теперь он как раз дома и пьёт шоколад... А по будням на службе...

Дмит. Лав.: Вот как: Володя служит?..

Сливин: Как же! В комиссии погашения долгов.

Дмит. Лав.: В комиссии погашения долгов? Скажите! Значит, совсем остепенился! Весьма обязан. Лечу, лечу... (С трудом встаёт, но не может сделать шага). Ох!

Сливин: Что с вами?

Дмит. Лав.: Нога... Ничего разойдётся. Это бывает. Будьте любезны, толкните меня слегка в спину, если это вас не затруднит.

Сливин: С удовольствием... (Слегка толкает его в спину).

Дмит. Лав.: (пошёл). Мерси, пошла. (Уходит налево, делая большой полукруг по сцене). До свидания! Я молодцом! Только, вот, скажу вам откровенно, нога.

Сливин: Наконец-то я от него отвязался! Да и пора. Сейчас придёт Лиза...

(Идёт в глубину налево и смотрит за кулисы).

СЦЕНА ВТОРАЯ
(Владимир Васильевич)

Влад. Вас.: (Войдя справа и не видя Сливина). Я первый. Моих будущих невест ещё нет. (Увидев Сливина). Костя!.. Ты здесь что делаешь? Здравствуй!

Сливин: (торопливо). Здравствуй, здравствуй! Послушай, Володя, уходи отсюда.

Влад. Вас.: Вот новости! Это ещё почему?

Сливин: Так надо.

Влад. Вас.: Сам уходи.

Сливин: Твой дядя в Петербурге! Я ему сказал, что ты служишь в комиссии погашения долгов... (Оглядывается налево).

Влад. Вас.: Не остроумно. Какой дядя?

Сливин: Как его? Дмитрий Лаврентьевич, что ли... (Оглядывается).

Влад. Вас.: Дмитрий Лаврентьевич? Ах, помню, такой старый хрыч... Так какой же он мне дядя?

Сливин: Всё равно. Я послал его к тебе на квартиру. Он тебя ждёт. (Оглядывается).

Влад. Вас.: Так и пусть себе ждёт на здоровье. Да что ты всё оглядываешься?

Сливин: Послушай, уходи отсюда, прошу тебя! У меня, на этой скамейке назначено свидание с одной барышней... вот!

Влад. Вас.: И у меня здесь свидание, только не с одной барышней, а с тремя вдовушками подряд. Через час с каждой.

Сливин: Послушай, ты шутишь, а мне, право, не до шуток.

Влад. Вас.: Нисколько не шучу. Это целая история.

Слушай!

Сливин: (Вынул часы и смотрит). Умоляю, покороче!.. Через пять минут половина.

Влад. Вас.: Я задумал жениться по публикации. Теперь это в моде, а я - ты знаешь - не люблю отставать от моды. Да и, наконец, чем чёрт не шутит!

Сливин: (Смотря на часы). Короче! (Во время последующей сцены он поминутно смотрит то на часы, то налево).

Влад. Вас.: Но надо было сделать подходец. Вот, я и напечал в газетах объявление: «С молодою вдовой, обладающей симпатичною наружностью и капиталом, желают иметь личные объяснения по чрезвычайно важному делу. Ответы адресовать в почтамт, предъявителю квитанции частного ломбарда № 666».

Сливин: Ровно половина второго!

Влад. Вас.: Через несколько дней я получил восемьдесят семь писем. Я выбрал из них на первый раз три, послал трём вдовушкам приглашение явиться сюда, в Летний сад, пятая скамейка по левой боковой аллее. Одна должна придти в половине второго, другая - в половине третьего, третья - в половине четвёртого.

Сливин: Как же ты их узнаешь?

Влад. Вас.: Первая вдовушка должна иметь на груди красный бант, вторая - зелёный, а третья - розовый. А сам я останусь неузнаваемым, пока не выну из кармана газетный лист. Это будет условным сигналом. Значит, это я... Само собой разумеется, что

если явятся особенно предосудительные рожи и тому подобное, я вовсе не выну газеты из кармана. Ловко придумано?.. Видишь, Костя, ты должен по-приятельски уступить мне эту скамейку.

Сливин: Ни за что!

Влад. Вас.: Послушай, это свин...

Сливин: (оглянувшись). Она!!!

(Быстро уходит налево, улыбаясь и снимая по дороге шляпу).

Влад. Вас.: Поле битвы за мной!.. (Схватившись за карман). Батюшки, газету-то я и позабыл захватить с собой! Весь эффект пропадёт! Скорей к газетчику за газетой! (Быстро уходит в глубину направо).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

(Петухова, потом Дмитрий Лаврентьевич)

Петухова: (Выходит справа на первом плане и решительно подходит к скамейке). Пятая скамейка. Здесь! (Садится). Странно, что его ещё нет. Это не в моём характере.!

Дмит. Лав.: (Выйдя слева, подходит на авансцену). Какое неприятное происшествие, скажу вам откровенно: я позабыл по дороге адрес Володи... Шёл по саду – помнил. Ещё искал грибы по сторонам, а всё помнил. Вышел из сада, сел на извозчика, еду – помнил. Вдруг меня встряхнуло на ухабе – адрес и вылетел из головы. То есть я совершенно позабыл номер дома, скажу вам откровенно... Помню не то № 76, не то № 89. Пришлось вернуться.

Думал, застану ещё здесь господина... господина Вишневского. Хороший молодой человек, скажу вам откровенно, только фамилия такая ягодная. Отдохнём. (Подходит к скамейка). Извините, сударыня, здесь место не занято?

Петухова: А вы как думаете?

Дмит. Лав.: Скажу вам откровенно, я... (Не договорив, садится на противуположном конце скамейки; в сторону). Кажется, очень сердитая дама... (Утирает лысину платком).

Петухова: (в сторону). Вот ещё нелёгкая какого-то старикашку принесла. (Всматривается). А кто его знает, - может, это он и хочет жениться на вдове. Ишь ты лысенький! Седина в бороду, а бес в ребро. Впрочем, если человек состоятельный и хорошего нрава, то отчего же? Скоро помрёт, капитал и пенсию оставит... Бедной вдове, у которой пять человек малолетних детей, невозможно быть слишком разборчивой. Попробуем. (Слека подвигается к нему, кашляет и поправляет красный бант на груди). Нет, должно быть, не он: и на бант внимания не обращает. Нет, не он... Вот, тоже прилезла старая обезьяна другим мешать!

(Дмитрий Лаврентьевич вынимает из кармана газету и начинает её читать с последней страницы).

Петухова: Он! он! Газету вынул!.. Значит, я на него произвела впечатление! Что ж, он ещё не так стар... и наружность довольно симпатичная... Но что ж он не заго-

варивает? Какой скромный! Это хорошо, что скромный. Муж должен быть скромен и бояться своей жены... (Ещё ближе подвигается, кашляет и трогает бант; некоторое молчание). Послушайте, как вас?

Дмит. Лав.: Что-с?

Петухова: Что новенького в газетах?

Дмит. Лав.: Я, сударыня, прочитал ещё только объявления. Я всегда с объявлений начинаю читать газету... самое интересное.

Петухова: (в сторону). Он!.. он! На объявление намекает! (Подвигается к нему). Конечно, объявления самое интересное в газетах. Там много по хозяйству можно найти. Особенно, когда хорошая хозяйка, то очень поучительно... Да, хозяйство и вообще семейная жизнь - великая вещь!

Дмит. Лав.: Скажу вам откровенно, я...

Петухова: (Совсем придвинувшись). Зачем хитрить и притворяться?

Дмит. Лав.: Сударыня, вы меня совсем со скамейки спихнули.

Петухова: Всё равно! Мы понравились друг другу. Меня зовут Перепетуя Петровна Петухова, я вдова. Как вас зовут? Это вы делали публикацию? Я согласна!..

Дмит. Лав.: Какую публикацию? На что вы согласны? Скажу вам откр...

Петухова: Да публикацию насчёт вдовы и личных объяснений? Конечно, я капиталов не имею, но зато обладаю способностью по хозяйству, а это тоже что-нибудь да стоит.

Дмит. Лав.: Ничего не понимаю!

Петухова: Да что тут попусту рацеи разводить! Будем говорить прямо! Хотите вы жениться на мне или не хотите?

Дмит. Лав.: Жениться?!! Да я, скажу вам откровенно, уже женат один год, два месяца и четы...

Петухова: (вставая). Женат?! Вы женаты?! Так что же это вы, милостивый государь?! А? Издеваться надо мной вздумали? А?..

Дмит. Лав.: Сударыня, я...

Петухова: Думаете, что беззащитная вдова, так и расправы на вас не найду? А?.. Да я... да вы...

Дмит. Лав.: Скажу вам откр...

Петухова: (всё быстрее и быстрее). Старый хрыч! Обезьяна! Сморчёк!

Дмит. Лав.: Сударыня! (Хочет встать).

Петухова: Выжатый лимон! Тряпка половая! Опёнка!

Дмит. Лав.: Сударыня!..

Петухова: Суслик!!. (Быстро уходит налево).

Дмит. Лав.: (встав). Я... я... Эх, чёрт, нога не двигается! (Садится, прячет газету, отирает лоб). Сумасшедшая баба! Уф, успокоиться не могу... Какой же я суслик, скажу вам откровенно! Странная публика гуляет в Петербурге в Летнем саду! Приму красного электричества, чтобы успокоиться... (Вынимает пузырёк, пьёт из горлышка и закашливается).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ
(Зефирова).

Зефирова: (выйдя справа). Ах, как сердце бьётся! Свидание назначено, кажется, именно на этой скамейке. Сама не понимаю, как это я могла решиться на такой шаг: откликнуться на газетную публикацию! Ах, как мне стыдно! (Закрывает лицо руками). Надеюсь, что он, этот таинственный он, не обидится, что я не вдова, а девица... Почему ему непременно нужно вдову? Непонимаю!.. Кажется, я немного поторопилась. Посижу. Какой-то противный старикашка: только помешает... (Подходит к скамейке). Могу я присесть?

Дмит. Лав.: (вместо ответа мычит; потом в сторону). Буду лучше молчать, а то опять, пожалуй, на неприятности нарвёшься... Этакая кикимора! Ушёл бы домой, да обещал подождать в саду жену: она пошла в Гостинный двор.

Зефирова: (В сторону). Однако, старичок и не думает уходить. Какая досада! Не понимаю, как это не догадаются поставить в саду особые скамейки для влюблённых, чтобы посторонние и не смели садиться. Ах, какая мысль! А вдруг это его папаша? Он, как покорный сын, попросил своего отца познакомиться со своей будущей невестой... (Покашливает и поправляет бант на груди). Если папаша, то он, наверное, вынет газету, как условлено.

Дмит. Лав.: (В сторону). Кажется, кикимора собирается заговорить со мной... Как же, дожидайся! Буду читать газету. (вынимает и разворачивает газету)

Зефирова: (В сторону). Он! Папаша! Газету вынул! (Громко). Ах! (Опрокидывается на спинку скамейки).

Дмит. Лав.: Что с вами?

Зефирова: Ох!

Дмит. Лав.: Вам дурно?

Зефирова: Ох!

Дмит. Лав.: Вот ещё происшествие! Глаза закрывает... Умерла!

Зефирова: Ох!

Дмит. Лав.: Нет, ещё, кажется, жива. (Вынув пузырёк). Выпейте красного электричества!

Зефирова: (Слабым голосом). Мерси, я только понюхаю. Пить не надо. Мне довольно понюхать... Я слабая девушка. (Внезапно схватывает его обеими руками за руку).

Дмит. Лав.: (испуганно). Что с вами? Эх, электричество пролил!

Зефирова: О, как вы добры и великодушны! Поверьте, слабая, беззащитная девушка сумеет оценить вашу доброту и участие.

Дмит. Лав.: (отодвигаясь). Позвольте, сударыня! Скажу вам откровенно...

Зефирова: (горячо). Послушайте! Ведь не виновата же я, в самом деле, что я не вдова, а девица?!

Дмит. Лав.: Никто вас и не винит. Только, скажу вам откровенно, я совершенно не понимаю, зачем вы мне сообщаете, что вы не вдова, а девица?

Зефирова: Разве это вам всё равно?

Дмит. Лав.: Скажу вам откровенно, решительно всё равно!

Зефирова: (радостно) Правда? Ах, как я рада! (Лукаво). Ну,.. а вашему сыну?

Дмит. Лав.: Какому сыну? У меня, сударыня, нет никакого сына!

Зефирова: (лукаво) Нет, есть...

Дмит. Лав.: А я вам говорю, что нет!

Зефирова: (так же) А я думаю, что есть.

Дмит. Лав.: Позвольте уж мне это лучше знать!

Зефирова: (так же) А зачем же вы, в таком случае, сейчас читали газету? ну?

Дмит. Лав.: Так неужели же в Петербурге разрешается читать газеты только отцам семейства? Не знал я такого глупого правила!

Зефирова: Ах, зачем вы мучаете моё бедное сердце? Ну, сознайтесь: у вас есть сын? да?

Дмит. Лав.: Вот привязалась! Нет, нет и нет! Племянник, действительно есть.

Зефирова: (оживляясь) Племянник? (Придвигается).

Дмит. Лав.: Да, племянник, Володя.

Зефирова: (томно) Вольдемар! Какое прелестное имя! Ах!

Дмит. Лав.: Выпейте зелёного электричества...

Зефирова: Не надо...

Дмит. Лав.: Вы знакомы с моим племянником?

Зефирова: К сожалению, нет. (Страстно). Но жажду познакомиться с ним. Скажите, он блондин? Какие у него глаза? (Придвигается).

Дмит. Лав.: (В сторону) Да это какая-то сумасшедшая! (Ей). Не желаете ли жёлтого электричества?

Зефирова: Не надо. Послушайте, я трепещу: а вдруг я ему не понравлюсь?!

Дмит. Лав.: Кому?

Зефирова: Вашему сыну.

Дмит. Лав.: Да нет у меня никакого сына, сказано вам!

Зефирова: Ну всё равно, вашему племяннику, Вольдемару! Только я вам скажу одно: конечно, он, с его наружностью, может найти себе невесту помоложе и, может быть, покрасивее меня, но клянусь вам небом, другая девушка не будет любить его так нежно, горячо, пылко, безумно, как я! Передайте ему это, прошу вас.

Дмит. Лав.: Скажу вам откровенно, мой племянник, насколько мне известно, и не думает жениться.

Зефирова: Не он? (Застенчиво). Так, значит, это вы сделали? Ах, мне стыдно! (Закрывает лицо руками).

Дмит. Лав.: Что сделал?

Зефирова: Сделали публикацию?

Дмит. Лав.: Какую публикацию?

Зефирова: Насчёт вдовы... Конечно, я не вдова, а девица, но вы мне это уже простили. Ведь, вы простили, не правда ли? Если вы... действительно... хотите жениться,.. то я... Ах, как мне стыдно! (Закрывает лицо).

Дмит. Лав.: (вне себя) Довольно-с! Никакой я публикации не делал! Слышите! И жениться не собираюсь, потому что уже женат!

Зефирова: (вскакивая) Женаты? Так как же вы смели издеваться над бедной девушкой? Это

гадко, отвратительно! Ах, ты, старая мумия! (Уходит быстро налево).

Дмит. Лав.: (вскочив) Нет, это уже слишком! Второй раз подряд... (Идёт). Ноги сами пошли! (Идёт налево большим полукругом). Нет-с, я этого так не оставлю. Я вас в участок отправлю, скажу вам откровенно! В участок! К мировому! (Уходит).

СЦЕНА ПЯТАЯ

(Наталья Ивановна, потом Владимир Васильевич. Наталья Ивановна быстро входит справа; за нею в нескольких шагах Владимир Васильевич. Она останавливается на авансцене налево, он - направо, смотрит на неё).

Нат. Иван.: (в сторону) Нет, какие в Петербурге мужчины - нахалы! Этот молодой человек преследует меня уже в третий раз!

Вдад. Вас.: (в сторону) Я с нею встречаюсь уже в третий раз - и всё не решаюсь заговорить! Как она хороша!

Нат. Иван.: Я нарочно обошла кругом всего сада - он за мной! Это просто возмутительно!

Влад. Вас.: Куда девалась моя храбрость? Сам себя не узнаю!

Нат. Иван.: Я уверена, что если я сяду на скамейку, то и он присядет! Вот увидим! (Садится).

Влад. Вас.: Сесть или не сесть? Э, была не была - сяду! (Садится).

Нат. Иван.: Вот видите, сел! Нет, какое нахальство! Хорошо, что я знаю, что мой муж здесь в саду и должен сейчас придти - и не боюсь.

Влад. Вас.: Какие глаза! Какая шейка! Кажется, я

влюблён...

Нат. Иван.: Он не дурён. Но какие эти мужчины дерзкие и невежи! Если хочет со мной познакомиться, то, мне кажется, сначала должен познакомиться с моим мужем.

Влад. Вас.: Какая мысль! А вдруг это одна из моих вдовушек?! Посмотрим на часы. (Смотрит). Два часа двадцать минут... Как раз время для вдовы номер второй.

Нат. Иван.: Вот увидите, он будет настолько дерзок, что заговорит со мной.

Влад. Вас.: Пустим в ход условный сигнал... (вынимает газету).

Нат. Иван.: (с разочарованием) Кажется, собирается читать газету.

Влад. Вас.: Посмотрим, каков будет эффект. (Разворачивает газету и делает вид, что читает).

Нат. Иван.: Газету читает! Нет, он, видимо, глуповат! (С досадой делает движение).

Влад. Вас.: Она или не она? Фу, какое глупейшее положение!

Нат. Иван.: (с досадой) Отвратительная жара! (Распахивает верхнюю накидку, обнаруживая розовый бантик).

Влад. Вас.: Она! Розовый бант!.. (Роняет газету и хочет заговорить). А вдруг не она?

Нат. Иван.: (ему) Не можете ли вы мне сказать, который час?

Влад. Вас.: (посмотрев на часы) Семьдесят четыре минуты тринадцатого...

Нат. Иван.: Как?

Влад. Вас.: То есть, виноват, тринадцать минут седьмого, то есть четверть второго.

Нат. Иван.: Четверть второго? Мерси.

Влад. Вас.: Простите за нескромный вопрос. Вы... вы ждёте кого-нибудь?

Нат. Иван.: Да, жду мужа.

Влад. Вас.: Будущего?

Нат. Иван.: Как будущего? Настоящего.

Влад. Вас.: А я думал, что вы - вдова!

Нат. Иван.: Это почему? Разве я старуха?

Влад. Вас.: Что вы! что вы! Вы... вы... (В сторону). Это не та, не вдова! Я окончательно поглупел, двух слов связать не могу. Да, положительно, я влюблён! (Ей). Верите вы в судьбу?

Нат. Иван.: Почему вы спрашиваете меня об этом?

Влад. Вас.: Я верю в судьбу! Сама судьба, вот уже три раза, заставляет нас встречаться... Сама судьба привела нас на эту роковую скамейку! Да, я верю в судьбу.

Нат. Иван.: Не понимаю, причём тут скамейка?

Влад. Вас.: Потому что я думал, что вы - вдова!!

Нат. Иван.: Ничего не понимаю! Повторяю, я замужем. Вы верите в судьбу, а мой муж верит в гомеопатию. Мой муж придёт сейчас сюда, вы можете с ним познакомиться.

Влад. Вас.: Вы позволяете?

Нат. Иван.: (гордо) Я не могу вам этого запретить.

Влад. Вас.: Послушайте, но вы можете развестись с вашим мужем!

Нат. Иван.: Это ещё зачем?

Влад. Вас.: Но ведь вы не любите своего мужа?

Нат. Иван.: Почему вы знаете?

Влад. Вас.: Нет, вы не можете любить его!

Нат. Иван.: Во всяком случае, я его уважаю!.. Конечно, он старше меня, но...

Влад. Вас.: Умоляю вас, разведитесь!

Нат. Иван.: Вы с ума сошли...

Влад. Вас.: Да, вы правы! Я сошёл с ума! Я сам не помню, что говорю, что делаю. (Берёт её за руку).

Нат. Иван.: Как вы смеете?

Влад. Вас.: Я знаю одно, что я вас люблю! (Несколько раз целует ей руку).

СЦЕНА ШЕСТАЯ

(Те же и Дмитрий Лаврентьевич).

Дмит. Лав.: (Войдя слева, некоторое время смотрит молча). Браво! браво...

Влад. Вас.: (в сторону) Дмитрий Лаврентьевич!

Нат. Иван.: Муж!

Дмит. Лав.: Хорошо! Отлично, скажу вам откровенно. Одобряю. Значит, вы уже познакомились.

Нат. Иван.: Видишь ли, папочка...

Дмит. Лав.: Вижу, вижу... Ну, Володя, здравствуй! Поцелуемся! (Целуются).

Нат. Иван.: Что это значит?

Дмит. Лав.: (Владимиру) Какова у меня жёнушка? а? Что же не поздравляешь? а?

Влад. Вас.: Поздравляю, Дмитрий Лаврентьевич, от души поздравляю!

Дмит. Лав.: Да какой я тебе Дмитрий Лаврентьевич! Зови меня по-прежнему дядей.

Нат. Иван.: Его племянник!

Дмит. Лав.: (жене) Каков у меня Владимир Васильевич! Послушай, Володя: неужели у вас в Петербурге все женщины какие-то сумасшедшие?

Влад. Вас.: А что?

Дмит. Лав.: Да как же, представь себе, вот тут, на скамейке, две какие-то ко мне привязались... Целый скандал затеяли.

Влад. Вас.: (в сторону). Это, верно, мои вдовы...

Дмит. Лав.: Ну, а я, однако, проголодался, скажу вам откровенно. Едем домой завтракать.

Влад. Вас.: Я, право, не знаю... я.. мне...

Дмит. Лав.: Наташа, проси же Володю.

Нат. Иван.: Владимир Васильевич, конечно, не откажет...

(Владимир Васильевич, молча, кланяется).

Дмит. Лав.: Ну, вот, и прекрасно, скажу вам откровенно. Володя предложи Наташе руку. А я пойду потихоньку за вами и буду по сторонам искать грибы.

(Владимир Васильевич предлагает руку Наталье Ивановне; они идут направо).

Дмит. Лав.: (Сняв шляпу, ощупывает себе лоб). Странно, скажу вам откровенно, очень странно... Как будто шишка на лбу прощупывается. Надо будет с доктором посоветоваться. Положительно, шишка! (Идёт направо).

(ЗАНАВЕС).

БЕДА
ОТ НЕЖНОГО СЕРДЦА

Комедия-водевиль в одном действии В.А. Соллогуба в сокращении

Александр: ... Вот положение! На трёх жениться не позволят, а на одной мало! Вот оно – нежное сердце! вот оно до чего доводит! ... Катенька, Настенька, Машенька ... Что мне делать? ..

Действующие лица:

Дарья Семёновна Бояркина
Марья Петровна, её дочь
Настасья Павловна, её племянница
Аграфена Григорьевна Кубыркина
Катерина Ивановна, её дочь
Василий Петрович Золотников, откупщик
Александр Васильевич, его сын
Слуга Бояркиной
Француз-парикмахер

Театр представляет комнату с четырьмя дверьми; рабочий стол, трюмо, фортепиано, кресло с большой спинкой и проч.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

(Дарья Семёновна, Марья Петровна в белом пеньюаре; её завивает француз-парикмахер, потом Настасья Павловна).

Дарья Сем.: А, Боже ты мой! Розового-то платья всё-таки нет. Что же это такое? Платье заказано для нынешнего вечера, а получишь завтра утром... Здесь всё так, всё так. Настя! Настя! Настенька!

Наст. Пав.: (Входит). Я здесь, тётушка.

Дарья Сем.: Ну, слава Богу; где пропадала, матушка? В голове всё вздор, а ведь нет того, чтоб подумать о тётушке. Посылала ли ты к marchande de modes?

Наст. Пав.: Посылала, тётушка.

Дарья Сем.: Ну, что Машенькино платье?

Наст. Пав.: Готово, тётушка...

Дарья Сем.: Так что же не несут?

Наст. Пав.: (тихо). Без денег, тётушка, не отдают;

говорят, и без того много должны.

Дарья Сем.: Что ты, грубить мне, матушка, что ли, хочешь? Вот благодарность-то: сироту круглую взяла к себе в дом, кормлю, одеваю, а она мне ещё колкости говорит.

Марья Пет.: Вот здесь, на лбу, пустить бы колечки, вот так... Маменька, как вам угодно, а платье не принесут - я не выйду ни за что; останусь в своей комнате, скажусь больной. Как вам угодно.

Дарья Сем.: Что ты? Что ты? Для тебя я делаю вечер, а тебя не будет; прикажешь мне вместо тебя танцевать? У нас будут самые первые жени... то есть кавалеры.

Марья Пет.: Что они здесь забыли? Ведь бал-то есть нынче получше вашего; говорила я вам отложить, да вы всё хотите по-своему.

Дарья Сем.: Пора бы тебе замуж, Машенька, а то с этими вечерами сил моих недостаёт. Смотри, сегодня будет князь Курдюков, постарайся ему понравиться.

Наст. Пав.: Ах, тётушка, он старик!

Дарья Сем.: Вас никто не спрашивает. Что ж, что старик, деньги у него молодые.

(Входит слуга с письмом).

Это от кого?.. Ну!.. (С досадой). Прекрасно, бесподобно... Князь Курдюков извиняется, быть не может.

Марья Пет.: Ну, что я говорила!

Дарья Сем.: А что, Машенька, посылать ли за розовым платьем? Ведь князя не будет.

Марья Пет.: Уж, разумеется, послать... Ну-ну, ступайте же!

Дарья Сем.: Вот вырастила себе невесту - разоренье, да и только! (Уходит).

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

(Те же, кроме Дарьи Семёновны).

Марья Пет.: (парикмахеру). Вот здесь ещё... так... Настя, Настя, об чём ты думаешь?

Наст. Пав.: Так, ни об чём, грустно что-то...

Марья Пет.: Вздор какой! Посмотри-ка, идёт мне эта причёска?

Наст. Пав.: Идёт.

Марья Пет.: Очень идёт?

Наст. Пав.: Очень.

Марья Пет.: Право... Ну, а ты что наденешь?

Наст. Пав.: Да я так останусь, мне к чему наряжаться?.. Меня никто не заметит.

Марья Пет.: Ты хоть бы ленту вплела в волосы... Там у меня в шкапу много старых лент.

Наст. Пав.: Нет, зачем?

Марья Пет.: Ну как хочешь.

Золотников: (за кулисами). Дарья Семёновна дома, что ли?

Марья Пет.: Ах, стыд какой, мужчина!

(Убегает, за нею парикмахер).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

(Настасья Павловна и Золотников).

Золотников: Извините, я испугал здесь кого-то. (В сторону). А, вот эта дочка. (Вслух). А хозяйки нет дома, видно?

Наст. Пав.: Нет-с, дома; я пойду скажу ей.

Золотников: Ни, ни, не беспокойтесь; мне именно васто и надо.

Наст. Пав.: Меня?

Золотников: Да. Позвольте хорошенько взглянуть

только на вас... Бесподобно! Лучше вас и желать бы не мог.

Наст. Пав.: Да я вас не знаю вовсе.

Золотников: Со мной скоро познакомитесь. Который вам год?

Наст. Пав.: Восемьнадцать.

Золотников: Отлично. Скажите, женихи есть у вас?

Наст. Пав.: Нет-с.

Золотников: Что ж они, дураки, глядят! А вы думаете о замужестве?

Наст. Пав.: Извините, мне некогда.

Золотников: Нет, вы не сердитесь. Я - Золотников, откупщик. Слыхали, может быть? А, впрочем, я принимаю в вас живое участие. Поверите ли, для вас нарочно приехал из Казани, чтоб сделать вам предложение.

Наст. Пав.: Вы?

Золотников: Да вы не думайте, чтоб я о себе говорил. Во-первых, мне пятьдесят лет; во-вторых, физиономия моя далеко невзрачна; в-третьих, у меня жена сидит в Тамбове. Нет-с, я хочу женить своего сына, и именно, коли сказать всю правду, очень бы мне хотелось женить его на вас. Разумеется, если вы полюбитесь друг другу. Вы ведь никого не любите? Скажите по правде...

Наст. Пав.: Никого-с.

Золотников: Ну, и не любите. Я сына вам представлю. Он - малый добрый. Сердце такое нежное. Дайте мне слово, что вы не откажетесь от моего предложения.

Наст. Пав.: Послушайте, слово не шутка: давши сло-

во, надо его держать, а я сына вашего не знаю.

Золотников: Так что ж? Он здесь дожидается, в гостиной.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(Те же и Дарья Семёновна).

Золотников: Э, да никак вот и хозяйка! Эге-ге-ге, как переменилась! Талия-то была в рюмочку, а теперь, слава тебе Господи... Дарья Семёновна, узнаёте ли вы меня?

Дарья Сем.: (разглядывая). Виновата-с.

Золотников: Припомните-ка хорошенько!

Дарья Сем.: Позвольте... Нет, не могу.

Золотников: Спасибо, Дарья Семёновна. А позвольте спросить, играете ли вы ещё на фортепианах?

Дарья Сем.: И, батюшка, куда мне...

Золотников: А помните, в девятнадцатом году, в Казани...

Дарья Сем.: Боже ты мой, Василий Петрович!

Золотников: Аз многогрешный. Вот оно, время-то. Другим человеком стал. (Указывая на жилет). Тут ничего не было - появилось. (Указывая на голову). Тут много было - ничего почти не осталось. Дарья Семёновна не узнала!

Дарья Сем.: Вот Бог привёл свидеться. Так ли я вам, батюшка, стара кажусь, как вы мне? Да я слышала, вы разбогатели страшно.

Золотников: С горя, Дарья Семёновна. Как вы отказали мне, помните, я на беду свою, разбогател да и женился.

Дарья Сем.: Сюда какими судьбами?
Золотников: Делишки есть, да вот сына привёз.
Дарья Сем.: А детей у вас много?
Золотников: Один сын всего.
Дарья Сем.: Женатый?
Золотников: Нет, холостой ещё.
Дарья Сем.: Прошу покорнейше садиться. Настенька, погляди, зажжены ли свечи в гостиной. Садитесь, пожалуйста! О чём, бишь, мы говорили?
Золотников: Да об сыне; женить хочу его.
Дарья Сем.: Ах, будьте осторожны, Василий Петрович! В Петербурге девушки все хороши на вид; а как выйдут замуж, сейчас видно, что воспитание не то, вовсе не то. Вот у меня дочка, так уж могу похвастаться.
Золотников: Да, я говорил сейчас с ней.
Дарья Сем.: И нет! Вы говорили с моей племянницей, с сиротой, которую я держу из милости. Я мать, Василий Петрович, но я вам скажу, что дочь моя так воспитана, так приготовлена . . .
Марья Пет.: (за кулисами). Маменька!
Дарья Сем.: Что, светик мой?
Марья Пет.: Платье принесли?
Дарья Сем.: Сейчас, мой друг! И невинная такая - младенца пристыдит.
Золотников: Вот этого-то мне и надо. Саша мой - малый добрый, только в голове у него ещё ветер; наговорили ему, что у него два миллиона.
Дарья Сем.: Два миллиона?
Золотников: Два миллиона. Так поверите ль, сердце у

него такое нежное, только юбку увидит, так и растает; что ни день, то влюблён; что станешь делать! Ну, для шалости оно бы ничего. А летом, в Тамбове, жениться вздумал на интриганке какой-то. К счастью, гусар подвернулся, а то бы я век с ним плакался. Я вижу - дело плохо: сына с собой в Питер, да и к вам... Коль не мы, так дети наши, Дарья Семёновна, не так ли?

Дарья Сем.: (вздыхая). Что старое припоминать!

Золотников: Не возвратится уж, подлинно. Ну на детей полюбуемся... Позвольте руку поцеловать.

Дарья Сем.: С удовольствием.

Марья Пет.: (за кулисами). Маменька, да подите же сюда! Какие вы несносные!

Дарья Сем.: Сейчас, сейчас, мой ангел... (Золотникову). Сейчас приведу вам её... Не будьте слишком строги. (Уходит).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Золотников: (один). Господи, что за перемена! Меня не узнала... Вот тебе и урок, Василий Петрович... Тридцать лет вспоминал об ней с наслажденьем, воображал её прежней красавицей. И вот чёрт меня дёрнул сюда приехать!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

(Золотников и Александр).

Александр: (кидается отцу на шею). Батюшка, обни-

ми меня. Я согласен. Будь по-твоему. Я женюсь на ней... она мне нравится, очень нравится. Я доволен, я рад, я счастлив, благополучен... Батюшка, обними меня.

Золотников: Да погоди!

Александр: Нет, обними меня.

Золотников: Да выслушай!

Александр: Нет, обними меня: вот так... ещё раз. Кончено, решено, я исполню твою волю: я женюсь на ней, и именно на ней, ни на ком другом, а на ней! Вот придумал, вот отец... Обними меня ещё раз.

Золотников: Да выслушай!

Александр: Глаза, талия, волосы... какой характер... Сейчас видно. Батюшка, благослови!

Золотников: Да отвяжись, пожалуйста... Мы ошиблись, это не она.

Александр: Как не она? Она, она, она! Я не хочу, чтоб она была не она!

Золотников: Да я сам ошибся: ты думаешь, что говорил я там в гостиной с дочерью...

Александр: Ну да.

Золотников: Вот в том-то и дело, что она не дочь.

Александр: Как не дочь? Не родилась же она без отца и матери?.. Чья-нибудь же она дочь?.. Мать была же какая-нибудь, да и отец также.

Золотников: Она племянница.

Александр: Всё равно.

Золотников: Да говорят тебе, что она племянница.

Александр: Да хоть бы дядей она была, я всё-таки на ней женюсь! Твоя была воля. Воля

отцовская - закон.

Золотников: Да я прочил тебе другую.

Александр: Нет, воля отцовская - закон! .. Я не хочу другую.

Золотников: Да не шуми; они идут сюда.

Александр: Так пущай не идут. Скажи, чтоб не шли.

Золотников: Да взгляни только.

Александр: И глядеть не хочу.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

(Те же, Дарья Семёновна и Марья Петровна в розовом платье, скромно идя за матерью).

Дарья Сем.: Вот вам и моя Машенька, Василий Петрович; прошу любить да жаловать. (На ухо). Держись прямей! (Громко). Она у меня застенчива. (На ухо). Да присядь же хорошенько. (Вслух). Вы её извините, Василий Петрович: она у меня девушка не светская, всё за рукодельем да за книгами.

Марья Пет.: Маменька, я уйду . . .

Дарья Сем.: Поверите ли, я ей всё хозяйство отдала на руки: пускай привыкает. А в свободное время музыкой занимается.

Марья Пет.: (на ухо). Маменька, вы мне надоели!

Золотников: А вот, сударыня, и сынок мой. (Сыну). Да кланяйся же!

Александр: Не хочу.

Дарья Сем.: Очень приятно познакомиться! Вы в первый раз пожаловали к нам в Петербург?

Александр: (отрывисто). Да!

Дарья Сем.: Долго думаете здесь оставаться?

Александр: Нет.

Дарья Сем.: Отчего же это так?

Александр: Так.

Марья Пет.: Ах, маменька, ваши вопросы очень нескромны: может быть, им неприятно.

Дарья Сем.: Да где мне уметь говорить с молодыми? Это твоё дело занимать молодых людей... Пойдёмте-ка, Василий Петрович! Сколько лет не видались, есть о чём переговорить... (На ухо). Пущай они познакомятся: без нас посвободнее будет.

Золотников: Конечно.

Дарья Сем.: А ты, душенька, похозяйничай здесь за меня! Пора привыкать: нынче в девушках, а завтра сама, может быть, будешь жить своим домком. (Целует её в лоб и говорит на ухо). Не забудь! Два миллиона! (Вслух). Пойдёмте, Василий Петрович. (Уходят).

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

(Александр и Марья Петровна).

Марья Пет.: (в сторону). Он, кажется, вовсе необтёсанный. Ах, жалость какая!

Александр: (в сторону). Ну как её можно сравнить с той! У той глаза, талия, волосы... Однако ж, и эта очень хороша!

Марья Пет.: Не угодно ли садиться?

Александр: Нет-с, зачем!

(Молчание).

Марья Пет.: Как вам нравится наш Петербург?

Александр: (рассеянно). Что-о-с?

Марья Пет.: Петербург вам нравится?

Александр: Петербург, что-ли? Город известный-с!

(Молчание).

Марья Пет.: В Пассаже вы уже были?

Александр: Как же, давеча внизу подовые пироги ел.

Марья Пет.: Вам нравится?

Александр: Пироги, что ли?

Марья Пет.: Нет . . . Пассаж.

Александр: Приятное гулянье.

Марья Пет.: Что ж вы не садитесь?

Александр: Не беспокойтесь. (В сторону). Глаза-то, глаза у неё какие . . . Где у меня были глаза, что я не заметил её глаз!

Марья Пет.: У нас в нынешнем году славная опера.

Александр: Говорят-с.

Марья Пет.: Вы сами, может быть, музыкант?

Александр: Как же-с! Играю немножко.

Марья Пет.: На фортепианах?

Александр: Преимущественно на валторне.

Марья Пет.: А!

Александр: А вы-с? (Разнеживается).

Марья Пет.: Я пою немножко.

Александр: Неужели? Как это приятно! (В сторону). Я не знаю, отчего она мне с первого разу не понравилась. Она очень-очень мила . . . И манера какая прекрасная. (Ей). Я, право, не знаю . . . смею ли я вас просить.

Марья Пет.: (кокетничая) Отчего же? Что вам угодно?

Александр: Смею ли я просить . . . например . . . (В сторону). Да это прелесть, а не девушка . . . (Ей). Осчастливьте, пожалуйста, дайте послушать.

Марья Пет.: Я, право, не в голосе.

Александр: Попробуйте.

Марья Пет.: (кокетничая) Разве только для вас . . . (Идя к фортепиано).

Александр: (в сторону). Для вас, для меня... Она сказала для вас... Я ей понравился... Да это не девушка... очарование!

Марья Пет.: Только вы аккомпанируйте, пожалуйста; у меня тут новый романс.

Александр: С удовольствием. (Садится за рояль).

Марья Пет.: (Поёт. См. ноты на стр. 326).

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностю томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

Александр: (вскакивает со стула и бежит к Марье Петровне). Ах, что за голос! Какое чувство! Какая душа!.. Вы меня с ума свели; я... я в восторге! Я теперь с ума сойду, коль не позволите надеяться.

Марья Пет.: Как надеяться?

Александр: А разве вы ничего не знаете?

Марья Пет.: Нет.

Александр: Вот, батюшка выдумал, чтоб я на вас... или вы за меня. Это всё равно... только это от вас зависит. Ну, влюблён, влюблён, северщенно влюблён.

Марья Пет.: Так говорите же.

Александр: Батюшка желает моего счастья; он только и думает, что о моём счастье; да и я желаю себе счастья - кто не желает себе счастья! Только вы, может быть, не захотите моего счастья?

Марья Пет.: Помилуйте... отчего же?

Александр: Как? Вы хотите моего счастья?.. В самом деле?

Марья Пет.: Разумеется.

Александр: Так я могу надеяться?

Марья Пет.: Я завишу от маменьки.

Александр: Не в маменьке тут дело! В сторону маменьку! Вы мне про себя скажите... Могу ли я вам нравиться?

Марья Пет.: (жеманно). Почему же нет?

Александр: Марья... Как по батюшке?

Марья Пет.: Петровна.

Александр: Машенька! Я счастливейший человек в мире! Я вас стану любить, любить, любить, как никто не любил ещё, да и любить не будет!

Марья Пет.: Да подождите же.

Александр: К чему ждать, ждать? Я не хочу ждать! Я люблю вас! Мы любим друг друга. Мы будем счастливы! У нас будут дети. Делайте из меня, что хотите, приказывайте, позвольте только доказать вам любовь мою.

Марья Пет.: Вы, право, престранный человек. Однако, послушайте, у нас сегодня танцевальный вечер.

Александр: Вы хотите танцевать со мною? Уж не взыщите, как сумею.

Марья Пет.: Всё равно. Только, видите, у меня нет букета.

Александр: Так что ж? На что вам букет?

Марья Пет.: Оно в моде: иметь в руках букет... Вы не понимаете?

Александр: Нет.

Марья Пет.: Ну так я вам скажу: ступайте за букетом.

только из живых цветов!

Александр: Да куда же я пойду?

Марья Пет.: Куда хотите: это уж ваше дело. А мне надо гостей принимать... До свидания! (Протягивает руку).

Александр: (целуя руку). Какая ручка!
Что за ручка, просто чудо!
Целовать бы век готов.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

(Александр и Золотников).

Золотников: Куда ты, сумасшедший?

Александр: Батюшка, с букетом поздравляю тебя!.. Обними меня! Я исполню твоё приказание... Твоё желание для меня закон! Да! Я женюсь на ней... Я счастлив... Я весь переродился... Из живых цветов.

Золотников: Да что случилось?

Александр: Как что случилось? Я влюблён по твоему приказанию. Воля отцовская - закон! Да! Тебе угодно, я женюсь, когда хочешь, хоть нынче... Родитель, благослови.

Золотников: Да объясни сперва.

Александр: Нет, обними, обними по-родительски.. Вот так! Кончено! Я женюсь на ней!

Золотников: Да на ком же, на ней?

Александр: На ней!

Золотников: На племяннице?

Александр: На дочери.

Золотников: На Настеньке?

Александр: На Машеньке, на моей Машеньке, на Марье Петровне. Для всех она Марья Петровна, а для меня Машенька!

Золотников: Да как же ты мне сказывал, что влюблён в другую, в первую?

Александр: В первую?.. Нет, это мне так показалось. Впрочем, и она очень, очень, очень милая девушка. Только эту ты сам, отец мой, мне назначил, а к тому же она поёт... так поёт! Ну, едем!

Золотников: Как едем?

Александр: Да, едем за букетами, за конфетами... Она этого желает, она приказала. Ну, бери шляпу - едем!

Золотников: Да ступай один.

Александр: Нет, один не иду: ничего не найду; вернёмся сейчас.

Золотников: Да объясни, по крайней мере.

Александр: Дорогой всё объясню. Не забудь, что от этого зависит судьба всей моей жизни. Ну, едем.

(Уходят).

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

(Дарья Семёновна, Марья Петровна, Кубыркина и Катерина Ивановна).

Кубыркина: Это бювар ваш, матушка, конечно.

Катер. Ив.: Будуар, маменька.

Кубыркина: Ну, всё равно, у генеральши Ахлёбовой точно такой же есть. Скажите, как в Петербурге все живут!

Дарья Сем.: А вы давно здесь не были?

Кубыркина: Пятнадцать лет; шутка сказать! Только, надо признаться, дорогонько у вас.

Дарья Сем.: Да, не дёшево.

Марья Пет.: (Катеньке). Ваше платье шито дома или в магазине?

Катер. Ив.: Конечно, в магазине.

Марья Пет.: (в сторону). Солгала; сейчас видно, что дома. (Ей). А пелеринку где брали?

Катер. Ив.: В Пассаже.

Марья Пет.: Очень мило.

Дарья Сем.: Поигрываете ли вы, Аграфена Григорьевна, в карточки?

Кубыркина: Страстная охотница, матушка; только не из интереса, а так, по маленькой.

Дарья Сем.: А много ли вы теперь выезжаете? Балы начались...

Кубыркина: Да, на беду, Катенька моя захворала. Хорошо, что ещё натура крепкая, выздоровела скоро. А то доктор боялся, что сделается рецитатив.

Дарья Сем.: Рецидив, матушка.

Кубыркина: И, матушка, рецидив, рецитатив - всё равно. А где же ваша комната, Марья Петровна?

Марья Пет.: Здесь, с этой стороны.

Кубыркина: Ах, позвольте полюбоваться.

Марья Пет.: Пожалуйте.

Кубыркина: Пойдём же, Катенька.

Катер. Ив.: Сейчас приду, маменька; только локоны поправлю.

(Дарья Семёновна, Кубыркина и Машенька уходят).

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Катер. Ив.: (одна перед зеркалом). Какая манерная эта Машенька! Из чего она нос подымает? Вот важность, что живёт в Петербурге. А разве я её хуже? Ну, чем?.. Просто ничем, просто ничем не хуже.

(Поёт перед зеркалом).

Мне самой семнадцать лет,
И спросить любого,
В Петербурге лучше нет
Кати из Тамбова!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

(Катерина Ивановна и Александр с букетом и коробками).

Александр: Вот и букетец. Насилу достал... Вот ещё... (Роняет всё). Боже ты мой! Кого я вижу? Катерина Ивановна!

Катер. Ив.: Александр Васильевич! Ах! (Падает в обморок на диван).

Александр: С ней дурно... с ней дурно! Я испугал... Это для меня... Помогите! Помогите!

Катер. Ив.: Да не кричите же!

Александр: Очнулась, очнулась! Катерина Ивановна!

(Катерина Ивановна опять падает в обморок).

Фу! опять припадок; она этак задохнётся в корсете... Нет ли ножниц, разрезать снуровку? А, вот кстати... (Берёт поспешно с туалетного столика ножницы).

Катер. Ив.: (вскакивая). Не подходите! Не трогайте! Что вам надо? Зачем вы здесь?.. Мало вам, что вы обманули меня, что после всех ваших обещаний, уверений вы бросили меня, сироту? Ступайте, не показывайтесь мне на глаза.

Александр: Вот те на! Как, я ещё виноват?

Катер. Ив.: Он спрашивает,.. виноват ли он?.. Да вы изверг, а не человек! Вы Дон-Жуан, бессовестный!

Александр: Это что такое, Дон-Жуан?

Катер. Ив.: Не ваше дело!.. Отвечайте, объясните ваш поступок. Ну скажите, пожалуйста... Вы живёте у нас в деревне... Вы притворяетесь влюблённым, вы ищете руки моей, и когда я, как неопытная, беззащитная девушка, начала чувствовать к вам склонность...

Александр: Пожалуйста, не глядите на меня так.

Катер. Ив.: Когда я согласилась на предложение ваше, вы вдруг уезжаете, не говоря ни слова.

Александр: Нет-с, позвольте-с... Нет-с, позвольте... Поглядите-ка на меня!..

Катер. Ив.: Извольте...

Александр: (в сторону). Фу ты, пропасть, опять похорошела... (Ей). Что, бишь, я хотел спросить?

Катер. Ив.: Как, что... Я думала, что вы будете моим мужем. Ну хорошо ли?.. Ну скажите после этого, на кого вы похожи?

Александр: Я похож на матушку. Да не в том дело. Каким мужем хотели вы меня сделать?

Катер. Ив.: Каким мужем? Обыкновенным.

Александр: Да каким обыкновенным?
Но как же муж, скажите сами,
Гусара с вами разделит?

Катер. Ив.: Какого гусара? Да он мне братец.

Александр: Какой братец?

Катер. Ив.: Троюродный.

(Пауза. Катенька смеётся).

Александр: Ну, чему вы смеётесь?

Катер. Ив.: Помилуйте, вы такой смешной!

Александр: Катерина Ивановна! Умоляю вас, объяс-

ните! .. Не будьте жестоки!

Катер. Ив.: Ну, так слушайте; помните вы Катеньку Рыбникову?

Александр: Что у вас гостила? Помилуйте, да она Авдотья.

Кате. Ив.: Это старшая сестра, а та другая. Эти письма к ней, я их только передавала. Он даже хотел на ней жениться.

Александр: Как, в самом деле? Ах, Катерина Ивановна! Дурак я, злодей, нечестивец, клеветник! Терзайте меня, бейте меня. Без вины виноват! И зачем мне эти гусары лезли в голову? Простите меня, Катерина Ивановна!

Катер. Ив.: Нет, поздно теперь.

Александр: Катерина Ивановна, так вы невинны?

Катер. Ив.: Ну, конечно! А впрочем, как вам угодно.

Александр: (бросаясь на колени). Катерина Ивановна, будьте великодушны, не заставьте умереть с горя.

Катер. Ив.: Вы не будете больше ревновать?

Александр: Никогда, Катерина Ивановна, только...

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

(Александр и Золотников).

Золотников: (в дверях). Ба! Это новость какая!

(Катенька убегает).

Александр: Батюшка, это она, Катерина Ивановна, Катя тамбовская! Я изверг рода человеческого. Гусар писал письма к Рыбниковой, хотел жениться на Рыбниковой, а она, моя Катенька, любила да страдала из-за меня...

Золотников: Да говори хоть по-русски.

Александр: Она страдала, батюшка, да любила за меня.

Золотников: Да ты, брат, из ума выживаешь!

Александр: Батюшка, обними меня.

Золотников: Отвяжись, всего измял!

Александр: Нет, я должен, я хочу, я решился загладить своё преступление... Я обязан перед Катенькой; я не могу иначе: я женюсь на Катеньке, на моей Катеньке.

Золотников: Да женись на ком хочешь! Ты мне надоел, наконец. Я даю тебе четверть часа одуматься, а уж там велю освидетельствовать в губернском правлении да посажу в сумасшедший дом. Терпенья никакого не станет! Слышишь ли, чтоб через четверть часа был ответ!

Александр: Батюшка! Обними только.

Золотников: Отвяжись ты от меня! (Уходит).

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Александр: (Один, ходит по комнате). Нет! Вот положение, вот положение... Я женюсь на Катерине Ивановне. Это решено! Это моя священная обязанность... Но я просил руки Марьи Петровны; я взволновал её воображение... И что за девушка Марья Петровна! Прелесть, идеал, рассудка гибель. Очень и на ней хотелось бы жениться! Да вот Настенька, племянница, и на ней бы недурно было жениться... Вот положение! На трёх жениться не позволят, а на одной мало! Вот оно -

нежное сердце! вот оно до чего доводит! А тут батюшка с ножом пристал. Ему легко было, ведь он женился на матушке! А мне-то каково? Убит, просто убит! Катенька, Настенька, Машенька; Настенька, Машенька, Катенька... Что мне делать? Погибаю во цвете лет!..

(Падает в кресла с большой спинкой, так что его действующим лицам не видно).

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

(Александр, Дарья Семёновна и Кубыркина).

Дарья Сем.: Я не могу наглядеться на вашу Катеньку, Аграфена Григорьевна: в полном смысле красавица!

Кубыркина: Много милости, Дарья Семёновна. Что вам на чужих глядеть! На свою Машеньку, я чаю, не успеете налюбоваться. Давеча мы говорили об ней с генеральшей Ахлёбовой. Вот уж девушка, можно сказать, что девушка!

Дарья Сем.: А вы дома свою воспитывали?

Кубыркина: Дома, Дарья Семёновна.

Дарья Сем.: Скажите, пожалуйста, какие приёмы - точно в большом свете век жила... И скромность какая, как себя держит!

Кубыркина: Я уж тем, Дарья Семёновна, довольна, что она с вашей Машенькой сблизилась. Поверите ль, вот месяц, как мы приехали, а я уж нахожу, что Катя много выиграла. Да у кого и учиться, как не у вашей Машеньки? Вот примерная деви-

ца, и бель-ом какая!

Дарья Сем.: Бель-фам, хотите вы сказать.

Кубыркина: Да, матушка, всё равно... Ну уж, нечего сказать, загляденье ваша Маша. Я удивляюсь, как она ещё не замужем! Женихов-то, я думаю, и перечесть нельзя!

Дарья Сем.: Да есть-таки: четырнадцать генералов сваталось.

Кубыркина: (в сторону). Врёт... просто врёт!

Дарья Сем.: Были и полковники и капитаны; князь был один. Только я Машеньку не неволю, пущай сама выбирает. Ведь ей жить вместе придётся, а не мне. Однако ж вам, как доброй приятельнице, я могу сказать секрет: я сегодня Машеньку свою сговорила.

Кубыркина: Неужто? Вот вышел счастливый день, а я Катеньку сговорила сегодня.

Дарья Сем.: Дочь моя выходит за богача; да не в том дело - человек хороший! Вы, может быть, слыхали про Золотникова Александра?

Кубыркина: Что? Вот пустяки!.. Моя дочь выходит за Золотникова; они обручены давно, а нынче снова порешили.

Дарья Сем.: Нет-с, извините... он сейчас же просил руки Машеньки.

Кубыркина: Нет-с, не Машеньки, а Катеньки.

Дарья Сем.: Машеньки, говорят вам!

Кубыркина: Нет-с, Катеньки... Ваша Машенька, конечно, милая девушка, однако ж где ей сравниться с моей Катенькой! Оно хоть и не очень заметно, однако всем известно, что она немножко ведь кривобока.

Дарья Сем.: Как? Машенька моя кривобока!.. У вас глаза разве кривобоки... Не с того ли вы это взяли, что у вас-то дочь вся на вате?

Кубыркина: Что? Дочь моя на вате? У меня салоп на вате, а не дочь.

Дарья Сем.: Золотников, даром что недальнего ума, однако ж и не такой же пошлый дурак, чтоб жениться на вашей дочери.

Кубыркина: А почему так?

Дарья Сем.: А потому, что всем известно, что дочь ваша бегала за гусарским офицером.

Кубыркина: Вы смеете говорить это мне... Вы! А разве, вы думаете, неизвестно всем, что ваша кривобокая влюблена в итальянского певца?

Дарья Сем.: Да вы, кажется, забываетесь? Я вас к себе впускать не велю.

Кубыркина: Я и сама не поеду. И без вас найдём, слава Богу, знакомство. Генеральша Ахлёбова и получше вас, да находит со мной удовольствие.

Дарья Сем.: И не удерживаю, матушка, не удерживаю!

Кубыркина: Прощайте, матушка, пойду за Катенькой... ноги моей у вас не будет!

Дарья Сем.: Скатертью дорога...

Кубыркина: А дочка ваша за нашего жениха не выйдет... не выйдет!

Дарья Сем.: Ваша просидит в девках!

(Кубыркина и Дарья Семёновна говорят одновременно).

Кубыркина: Я с собой шутить не позволю; у меня дядя - сенатор, я найду себе защиту! Уйти поскорей, чтоб хуже не было!

Дарья Сем.: Да я вам, да я вас... да. Прощайте, век бы с вами не видеться!

(Уходят).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

(Александр один, потом Настасья Павловна).

Александр: (из-за кресел). Вот она! Вот она! Вот она штука-то какая! Одна кривобока, другая на вате. Одна любит гусаров, другая итальянца... А обо мне говорят, что я дурак! (Выбежав из-за кресел). Так нет же, не дурак! Я не позволю себя дурачить... Я сделаю по-своему! Я выберу третью, то есть первую, не ту и не другую, а третью, то есть первую! (Увидев Настасью Павловну). Да вот и она! Погодите, сударыня, позвольте сказать вам два слова.

Наст. Пав.: Мне?

Александр: Вам... Вы на меня не сердитесь?

Наст. Пав.: За что?

Александр: Ну-ну, признайтесь, что сердитесь?

Наст. Пав.: Нисколько.

Александр: Как же! Я показал вам с первого раза столько внимания, а потом занялся совершенно посторонними предметами.

Наст. Пав.: Так что же!

Александр: Позвольте сперва спросить, у вас нет родственников гусаров?

Наст. Пав.: Нет.

Александр: Вы не поёте итальянских арий?

Наст. Пав.: У меня нет голоса.

Александр: Какая вы бесценная девушка! Настенька! Я вам торжественно предлагаю руку свою.

Наст. Пав.: Ах, Боже мой! Вы, конечно, нездоровы! Не послать ли за доктором?

Александр: Вы будете моим доктором.

Наст. Пав.: Извините, мне некогда... (Хочет уйти).

Александр: (удерживая). Нет, решите сперва участь жизни моей. Скажите, будет ли вам приятно чтоб я женился на вас?

Наст. Пав.: Я удивляюсь, как вы смеете так говорить со мной. Я бедная девушка, но я не позволю дерзких шуток.

Александр: Да, помилуйте, я не шучу. Я имею положительное намерение жениться на вас.

Наст. Пав.: Да кто вам сказал, чтоб я разделяла это намерение! С чего вы взяли, чтоб я вышла замуж за первого встречного? Я знаю в Петербурге богатые женихи не опасаются отказа, но для меня в жизни есть ещё многое, кроме денег.

Александр: Так вы мне отказываете, Настасья Павловна?

Наст. Пав.: Решительно.

Александр: И надежды не оставляете?

Наст. Пав.: Ни малейшей.

Александр: Послушайте, Настасья Павловна, я глуп, смешон, дерзок, неуч - всё, что вам угодно; только, право, человек я не дурной. У меня нежное сердце. Ну, виноват ли я? Ну, поверите ль? Ну, чёрт ли мне в этих деньгах, скажите сами... Все хотят моих денег, а меня-то, меня-то самого никто не хочет.

Наст. Пав.: (в сторону). Он в самом деле жалок. (Вслух). Поищите, не торопитесь - найдёте, может быть.
(Уходит. Он следом за ней).

Александр: Да я хочу вас, Настасья Павловна.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

(Александр, потом все действующие лица).

Александр: Фу ты пропасть! Час от часу не легче. Давеча было три невесты, а теперь ни одной!

Золотников: (в дверях). Ну что, решился?

Александр: Погодите, погодите...

Золотников: С чем поздравить?

Александр: Да ни с чем: отказала!

Золотников: Кто, Катенька?

Александр: Нет.

Золотников: Машенька?

Александр: Да нет!

Золотников: Так кто же?

Наст. Пав.: (проходя через сцену). Ах, я думала, что вы уехали!

Александр: Нет, я иду... я еду... Настасья Павловна, я в отчаянии.

(Кубыркина, Катенька, Машенька, Дарья Семёновна выбегают из разных дверей и кидаются на Александра, скороговоркой и почти вместе).

Дарья Сем.: Нет, это так оставаться не может!

Кубыркина: Это должно объясниться!

Марья Пет.: Да-с, извольте сказать правду!

Катер. Ив.: Довольно я страдала от вас!

Дарья Сем.: Вы сватались на моей Машеньке?

Кубыркина: Вы сватались на моей Катеньке?

Дарья Сем.: Я не дам оскорбить моей дочери.

Кубыркина: А я буду жаловаться; у меня дядя сенатор.

Катер. Ив.: Да что же вы глаза вытаращили?

Марья Пет.: Что вы стоите как вкопанный? Говорите же, объясните!

Золотников: (выбегая на авансцену) Саша, Саша! Здесь ты? Саша, пропали мы с тобой! Погиб! Беда случилась! Дурно мне!

Александр: (с испугом) Батюшка! Что это с тобой сделалось?

Золотников: Лопнул! Лопнул!

Александр: Кто лопнул?

Золотников: Тамбов.

Все: Тамбов!

Александр: Что, землетрясение?

Золотников: То есть не Тамбов, а откуп тамбовский, залоги все пропали - ведь на два миллиона было... Всё моё состояние! Вот письмо получил. Деревенька одна осталась, и ту с молотка... Саша! У нас ничего нет больше.

Александр: Ну, слава Богу! А я так перепугался: думал, что с тобой холера сделалась! Ну к чему так кричать? Денег у тебя не будет, а я-то на что, я-то на что?

Наст. Пав.: (прислушиваясь). Да он благородный человек!

Марья Пет.: Ах, бедная Катерина Ивановна!

Катер. Ив.: Ах, несчастная Марья Петровна!

Кубыркина: Жалко мне вас, Василий Петрович! Вот, можно сказать, неприятный контреданс.

Катер. Ив.: Contre-danse, маменька.

Кубыркина: Всё равно; вам остаётся смириться перед

Промыслом... Сын ваш молод. Теперь, он остепенится, как женится на Марье Петровне.

Дарья Сем.: Нет сын ваш сватался к Катерине Ивановне. Я у неё женихов не отбиваю - пускай живёт счастливо.

Золотников: Да позвольте спросить: кто же выходит за Сашу?

Марья Пет.: Уж, конечно, не я.

Катер. Ив.: Да и не я!

Золотников: (Настасье Павловне). Так не вы ли?

Александр: Нет, батюшка, она мне и богатому-то отказала! Пойдём отсюда. Пора за ум взяться. Теперь надо самому быть человеком. Что ж ты думаешь, я не чувствую, чем я тебе обязан? Теперь моя очередь. Обеспечу тебя, прокормлю тебя. Работать стану, пойду во что угодно: в магазин, в подёнщики, в сапожники, в мастеровые, в батраки, в журналисты, в литераторы! (Публике). Господа, есть ли у кого местечко?

Золотников: Ну, пойдём.

Наст. Пав.: Погодите, Александр Васильевич, я перед вами виновата.

Александр: Вы?

Наст. Пав.: Я оскорбила вас давеча, потому что не знала благородства ваших чувств.

Александр: Не говорите, не говорите, а то опять сердце пойдёт вверх дном; я теперь и свататься не смею.

Наст. Пав.: А я только теперь могу согласиться на ваше предложение; вот вам моя рука.

Александр: Что я слышу? Настенька... Настасья

Павловна!

Золотников: Дочь моя! Обними меня... Ну, и ты обними меня, только в последний раз.

Катер. Ив.: Как трогательно!

Золотников: А два миллиончика пойдут, так уж и быть, Настеньке на булавки. Схитрил, матушка; грешный человек! Вот Сашу своего выручить хотел.

Наст. Пав.: Так вы меня обманули?

Дарья Сем.: Это из рук вон!

Марья Пет.: Какова Настя?
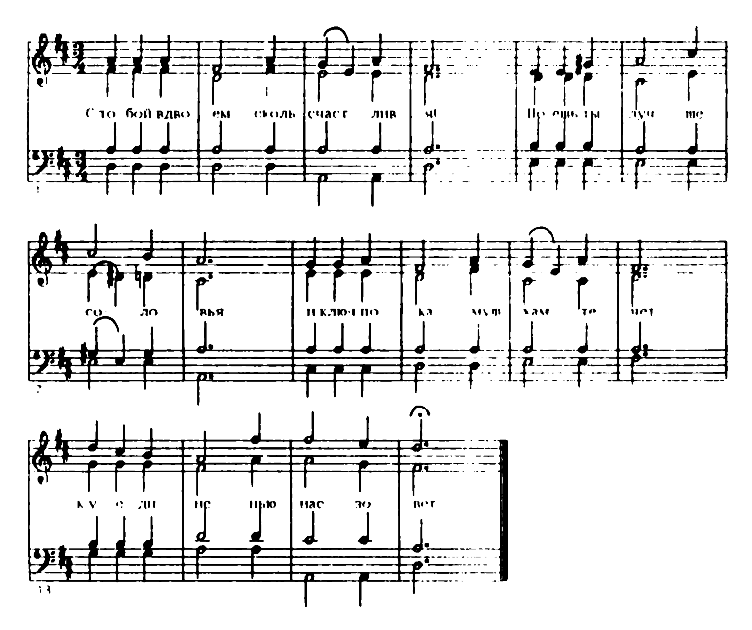
Катер. Ив.: Наперёд всё знала; впрочем, я очень рада!

Слуга: (входит). Гости приехали.

Дарья Сем.: Пойдём, Машенька, делать нам здесь нечего.

(ЗАНАВЕС).

КЛЮЧ

С тобой вдвоём сколь счастлив я!
Поёшь ты лучше соловья.
И ключ по камушкам течёт,
К уединенью нас зовёт.

Над нами яркая лазурь.
О, не страшись житейских бурь!
С тобой, сердечный друг, вдвоём,
Любовь и радость мы найдём.

Плывут по небу облака.
Звучит свирель издалека.
Для нас с тобою, нежный друг,
Цветёт и дышит всё вокруг.
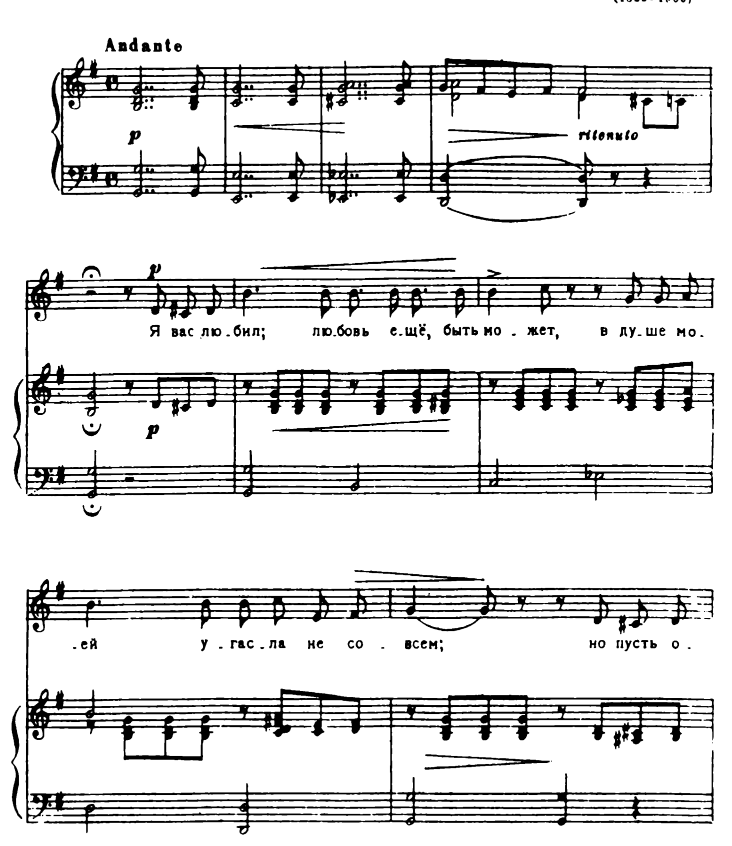
Сошла на землю ночи мгла.
Моей душе ты так мила!
А ключ по камушкам течёт,
К уединенью нас зовёт.
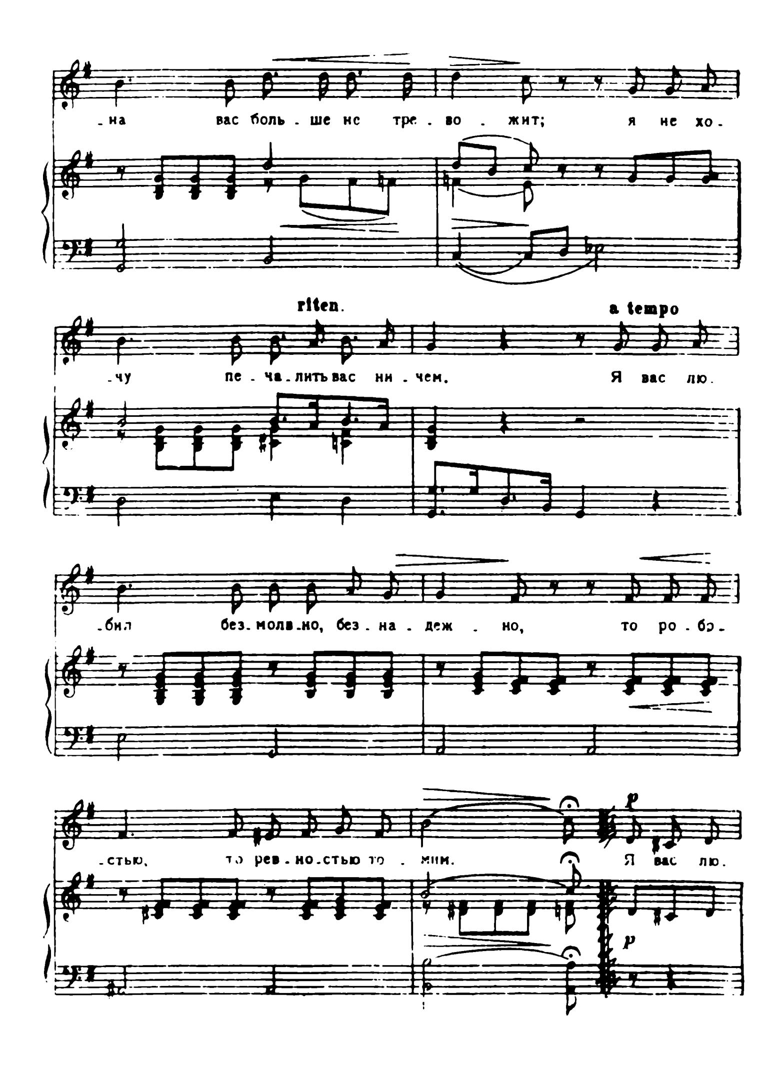
* Дуэт «Ключ» Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» дает петь Наташе и Николаю Ростовым. (Том I, Часть первая, глава XVII).
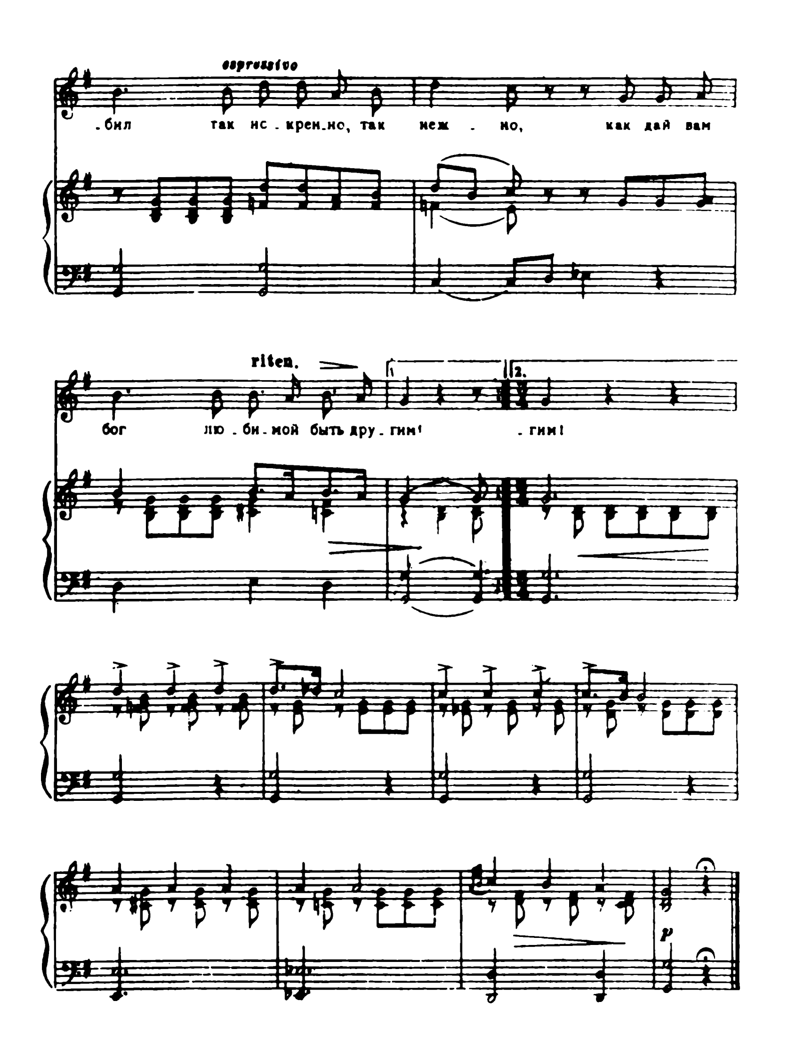
Я ВАС ЛЮБИЛ

Слова А. ПУШКИНА

Б. ШЕРЕМЕТЬЕВ
(1822 - 1906)

-на вас боль-ше не тре-во-жит; я не хо-
riten.
a tempo
-чу пе-ча-лить вас ни-чем. Я вас лю-
-бил без-молв-но, без-на-деж-но, то ро-бо-
-стью, то рев-но-стью то-мим. Я вас лю-
p
p

espressivo
-бил так ис-крен-но, так неж - но, как дай вам
riten.
1.
2.
бог лю-би-мой быть дру-гим!
-гим!
p